

60-летию РВСН – посвящается

Анатолий ЕРЕМЕЕВ

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ **(ИЗ ЖИЗНИ ОФИЦЕРА РВСН)**

Власиха – 2020

Содержание

Часть 1. **О РОДИТЕЛЯХ И РАКЕТНОМ ДЕТСТВЕ7**

СЕЛЕДКА ФРОНТОВОГО ДЕТСТВА	7
ВЫПУСКНИК 1953 ГОДА.....	8
ЛИХОСТЬ КУРСАНТСКАЯ.....	9
КАК Я СТАЛ АНАТОЛИЕМ-ВТОРЫМ.....	10
НОЧНОЙ МАЙОР	11
«ЖЕЛЕЗКА»	12
ПИАНИНО	14
ЗАНАЧКА	15
НОВАЯ ШУБА	16
ИРИСКИ.....	17
ЛЕТНИЕ КАНИКУЛЫ.....	18
НЕ МЕНЯЙТЕСЬ ВЕЛОСИПЕДАМИ!.....	19
ЗА КАРАСЕМ НА ПОЛИГОН	20
НАЛОВИЛСЯ.....	21
МАХОВЫЙ ЗАБРОС.....	22
О ДОСТАВКЕ РАКЕТЧИКОВ НА СЛУЖБУ	23
В ОТПУСК ВСЕЙ СЕМЬЕЙ.....	26
ПОЛЕВАЯ ФУРАЖКА.....	28
АЛЁНКА И БЫЧОК.....	29
ВОЛШЕБНАЯ СИЛА КИНО	30
«БЫЧИЙ ГЛАЗ» И «НЕДОЧИТАННАЯ КНИГА».....	32
ЛАЙБЫ СПАСАЙ!	33
ВЫБОР ПРОФЕССИИ	35

Часть 2. **КУРСАНТСКОЕ БРАТСТВО37**

ВПЕРВЫЕ ВО ЛЬВОВЕ.....	37
Я – КУРСАНТ ЛВВПУ!.....	39
ЗНАКОМСТВО С УЧИЛИЩЕМ	40
КУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЕ УЧИЛИЩЕ.....	42
КУРСАНТ	43
КОНФУЗ.....	44
ТРИ НАРЯДА ВНЕ ОЧЕРЕДИ	45
СКАЗ О НАРЯДЕ ПО КУРСАНТСКОЙ СТОЛОВОЙ.....	46
ТЫ УЖЕ НЕ МАЛЬЧИК, ЮНЫЙ БАРАБАНЩИК!	47

АРМЕЙСКАЯ СВЯТЫНЯ – СТРОЕВОЙ ПЛАЦ.....	48
ВЕЧЕРНЯЯ ПРОГУЛКА	50
ВИА «ПОИСК»	53
ПЕРВАЯ СТАЖИРОВКА. ЗАКАРПАТЬЕ, МУКАЧЕВО.....	54
БЕСПЛАТНАЯ ЧЕРЕШНЯ.....	56
МОДА ТРЕБУТ ЖЕРТВ	57
КОМБАТ-1 «ПАПА» САДОВСКИЙ.....	58
КОМБАТ-2 «ТЮП ПАПЛ»	60
ОСЬ ЦЕ ПОСЫЛКА!	61
КУРСАНТСКАЯ СТОЛОВАЯ	61
ОБЩАГА ПРОЛЕТЕЛА МИМО	63
ВТОРАЯ СТАЖИРОВКА. ЛАТВИЯ, АДАЖИ-2.....	64
НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО.....	66
ВЫПУСК.....	68

Часть 3. **ОФИЦЕР РАКЕТНЫХ ВОЙСК.....70**

«БЕРИ КИСТЬ И КРАСЬ КЛУБ»	70
ПЕРВЫЙ «ГРУЗ – 200» В ВАЛГЕ	72
ОБРУЧАЛЬНОЕ КОЛЬЦО	73
БОЛЬШОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ	74
ЗАМПОЛИТ БОНАДЫКОВ	75
СИЛА НАГЛЯДНОЙ АГИТАЦИИ	75
ВСТРЕЧА С ГЕРОЕМ	76
ДАЖЕ У ЧЕРТА КЛЮЕТ!	78
ПРЕДЛАГАЮ ВЫПИТЬ ЗА МЕНЯ!	79
ОФИЦЕРОВ ПРИКАЗАНО «НЕ ПУЩАТЬ»!	79
ОБЛОМ РАКЕТНЫХ ПАССАЖИРОВ	80
ПЕРВЫЙ ВЫХОД В ПОЛЕВОЙ РАЙОН	82
ТИХО, ЛЕЩ НЕРЕСТИТСЯ!	83
ГВАРДИИ РЯДОВОЙ МИША ЛУНГУ	84
КАК УНИЧТОЖАЛИСЬ РАКЕТЫ Р-12.....	86
ОБЩАГА НА ПИРОГОВКЕ	89
ЧЁРНЫЙ ДИПЛОМ!?	92
В ГРУППЕ БОЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ ЦКП РВСН	94
ВСТРЕЧА НА КУРСКОМ ВОКЗАЛЕ	95
МОСКВА, ОСЕНЬ 1993 ГОДА	96
ВОСЬМОЙ ПЕРЕЕЗД ЗА СЛУЖБУ.....	98
ОЧЕРЕДНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ	99

КРЫША	104
МАЛОЛЕТНИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ.....	105
КОМИ, ПЕЧОРА. В ГОСТЯХ У АВИАТОРОВ.....	106
«ДЯДЯ САРАЙ»	109
ПОРОСЁНОК.....	110
ГЕНЕРАЛЬСКАЯ ФУРАЖКА.....	111
СЦЕНАРИЙ.....	112
МОЙ ПОСЛЕДНИЙ В СЛУЖБЕ ДЕНЬ РВСН	113
ПОЧЕМУ Я РАНЬШЕ ВРЕМЕНИ УВОЛИЛСЯ ИЗ АРМИИ	114

Часть 4. **ПОЛКОВНИК ЗАПАСА..... 118**

«ЛАГЕРЬ ТРУДА И ОТДЫХА».....	118
БЕНЯ	119
СОЦИАЛЬНЫЙ РАБОТНИК В ИНТЕРЕСАХ РВСН.....	120
НА БОГА НАДЕЙСЯ, А САМ НЕ ПЛОШАЙ!.....	123
ВСТРЕЧА ВЫПУСКНИКОВ ЛЬВОВСКОГО ВВПУ	123
О ГРУСТНОМ В ХХІ ВЕКЕ	124
ПОЕЗДКА В ОЗЁРКИ, АПРЕЛЬ 2005 ГОДА	125
60-ЛЕТИЕ ПАРАДА ПОБЕДЫ 1945 ГОДА	127
НЕ БОЛТАЙ ЛИШНЕГО!	128
СВАДЬБА СТАРШЕГО СЫНА.....	128
ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ С ЖИВЫМ ОТЦОМ.....	129
65-ЛЕТИЕ КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ ПОД МОСКВОЙ	132
В ДЕКАБРЕ 1941 ГОДА	132
КНЯЗЬ ШОЛОМИЦКИЙ	132
А ВЕДЬ БЫЛА ДЕРЕВНЯ НАТАШИНО!	133
СЕРДЮКОВУ УЧИЛИЩЕ РКО НЕ НУЖНО...	134
СЕРДЮКОВУ ЦНИИ РВСН ТОЖЕ НЕ НУЖЕН.....	134
ЖЕНЯ РУБЕЛЬ УВОЛЬНЯЕТСЯ В ЗАПАС	135
НОВОЕ ОТКРЫТИЕ – ОБЪЕКТ «ОСЕЛОК».....	135
ДЕНЬ СПЕЦИАЛИСТА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ.....	136
ЗАТО ВЛАСИХА	137
ПЛЮСЫ ВОЕННОГО ПЕНСИОНЕРА.....	138
ВЫПУСК МЛАДШЕГО СЫНА	138
РЫБАЛКА В КЛИМЕНТЬЕВО	139
РЕКОНСТРУКЦИЯ ДЕРЕВЕНСКОГО ДОМА	140
ВСТРЕЧА ВЕТЕРАНОВ-ПОЛИТРАБОТНИКОВ В/Ч 41466	141
НА МОЖАЙСКОМ ЛЬДУ В ГЛУХОЗИМЬЕ	141

МОЙ ДРУГ АНДРЕЙ КВАСНИКОВ	142
К ВОПРОСУ О ГЕРБЕ ВЛАСИХИ	143
ЖАРКОЕ ЛЕТО 2010 ГОДА. РОМНЫ.....	144
ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ	145
ДЕНЬ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ТЕЙКОВО	146
ЛЕДЯНОЙ ДОЖДЬ.....	147
НАЧАЛЬНИК ШТАБА ЮБИЛЕЯ БОН РВГК	147
ВМЕСТО ДОМА ОФИЦЕРОВ РВСН – ДК. ВЛАСТЬ МЕНЯЕТСЯ	148
О КНИГЕ «ПЕРВЫЙ РАКЕТНЫЙ КОМБРИГ».....	148
10 ЛЕТ МГОВ РВСН	149
ПЕРВОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ВНУКА.....	150
ДЕНЬ ПОБЕДЫ ВО ВЛАСИХЕ	150
ДЕНЬ ПОБЕДЫ В ОЗЕРКАХ.....	151
ОБЛОМ НА РЫБАЛКЕ	152
НА МОГИЛЕ ПЕРВОГО РАКЕТНОГО КОМБРИГА А.Ф.ТВЕРЕЦКОГО	153
65-ЛЕТИЕ ПЕРВОГО РАКЕТНОГО СОЕДИНЕНИЯ	154
РЫБАК СЕРГЕЙ ЧЕРКАСОВ	157
БРАТЬЯ.....	159
СЕРЫЙ КОСТЮМ	160
ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА ЗИМНЕЙ РЫБАЛКИ	162
РАЗМЫШЛЕНИЯ У НОВОГОДНЕЙ ЁЛКИ	162
СПЕЦИФИКА ЗИМНЕЙ РЫБАЛКИ	163
ВЕСНА ИДЕТ!	164
ПУТЕШЕСТВИЕ В ВОЛГОГРАД И АСТРАХАНЬ	165
ВЯЛЕНИЕ ВОБЛЫ ПО-АСТРАХАНСКИ.....	169
10-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ОДИНЦОВСКОГО ФИЛИАЛА ГУ «ЦЕНТР САВ»	170
50 ЛЕТ В/Ч 41466 – ПОЛИТУПРАВЛЕНИЮ РВСН	173
ВТОРАЯ ПОЕЗДКА В ВОЛГОГРАД И АСТРАХАНЬ.....	174
ВОЯЖ НА «ДО МАЙДАННУЮ» УКРАИНУ	177
В СОЧИ НА УАЗ «ПАТРИОТ».....	180
НОЧНАЯ РЫБАЛКА ЛЕЩА НА МОЖАЕ.....	188
ЗАКРЫТИЕ XXII ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В СОЧИ	189
НУ И ПОЛОВИЛИ СУДАКА!	189
ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ХОККЕЮ 2014 ГОДА.....	190
ПРОДОЛЖАЯ СЕМЕЙНУЮ ДИНАСТИЮ ОФИЦЕРОВ РВСН	191
75-ЛЕТИЕ ЛЬВОВСКОГО ВВПУ.....	193
РАКЕТЧИКИ ПРАЗДНУЮТ 55-ЛЕТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ РВСН	193
ТРИ ГОДА ЖИЗНИ, А СКОЛЬКО ИЗМЕНЕНИЙ!	194

Часть 1. О РОДИТЕЛЯХ И РАКЕТНОМ ДЕТСТВЕ

СЕЛЕДКА ФРОНТОВОГО ДЕТСТВА

Нина Григорьевна ЕРЕМЕЕВА, проводив мужа на третий день войны на фронт, с сыновьями – Толькой шести лет и Колькой четырех лет от роду осталась в родном нижегородском селе Озёрки. И работала вместе с детьми всю войну в колхозе, на себе познавая холод, голод, тяжкий колхозный труд «Все для фронта, все для Победы!». Толька – это мой будущий отец. Он вспоминал, что ходили зимой в одной паре вале-нок на троих, одевая их по очереди, кому по хозяйству было нужнее.

Дров не было, в колхозе разрешали рубить только сухие сучья и собирать шиш-ки в глубине леса, далеко за рекой Тёшей. Деревья рубить запрещалось. Братья-до-школьники Толька и Колька рубили ветки, залезая на верхушки деревьев, грузили добытый хворост на сани-волокуши и вместе с матерью тащили их из леса через речку и заливные луга по глубокому снегу за 4-5 километров от дома. Со слов отца, в лесу на деревьях были обрублены все сухие ветки, а на земле не осталось ни одной хворостины, шишки или валежника. Лес был чист и пуст.

В колхозе остались одни женщины и дети. Детвора помогала матерям, как могла, выполняя и мужскую работу. Мой отец, будучи мальчишкой, работал водовозом на полуслепой лошаденке по кличке Дубок, возил ключевую воду женщинам, работа-ющим в поле, а воду с реки – на скотный двор, поить колхозную скотину. Приказ о пресловутом «колоске» и его грустных последствиях знали все. Поэтому с колхозного поля ничего домой не брали. Весь урожай шел на фронт. Если лето еще как-то корми-ло – ягоды, грибы, овощи со своего огородика, то зимой приходилось туго. Основное питание – лепешки из муки толченой мерзлой картошки, чудом оставшейся на но-ябрьском замерзшем колхозном поле.

Мальчишки ЕРЕМЕЕВЫ были хулиганистыми. Сами того по-детски не понимая, как матери тяжело, шkodили в ущерб себе же. То курицу со своего двора стащат и зажарят на костре в лесу. То выкрадут куриные яйца и обменяют их на стакан таба-

ка-самосада у мужика по прозвищу Панама, не призванного в армию по состоянию здоровья. Как вспоминал отец, гоняла их с братом матушка Нина Григорьевна за хулиганские проделки.

Но больше всего доставалось брату Кольке. Он, кроме того, что чудил по жизни, еще был упертый и никогда не сознавался в своих проказах, пока за руку не поймут. Отец в детстве по характеру был более покладистым, чем младший брат, рассудительным и спокойным, за что имел послабления в материнском воспитательном процессе с использованием ветлового прута или ремня.

Большой утратой для семьи стала потеря кормилицы-коровы. И опять же по вине шустрых братьев. Какая никакая, корма не хватало, но молока коровенка немного давала. Помогая разгружать продукты, крайне редко привозимые в военную годину в сельмаг, братья умудрились стащить из бочки с соленой селедкой две рыбины. Одну они тут же за двором съели, а вторую завернули в тряпицу и засунули про запас в сено, заготовленное для коровы. Позже обыскались, переверорошили всю копну, но заветный клад не нашли. А корова нашла, съела и... околела.

Бабуля Нина, а тогда еще молодая женщина 29 лет, до самой смерти так и не узнала причину падежа рогатой кормилицы тяжелого военного времени.

Эту историю мне поведал отец. Искренне корил он себя, сам став дедом, за этот случай и просил прощения у своей матери, давно ушедшей в мир иной.

14 октября 2006 года, на большой православный праздник – Покров Пресвятой Богородицы, отца не стало. Наверное, уже встретился и покаялся перед своей мамой за случай с селедкой фронтового детства.

ВЫПУСКНИК 1953 ГОДА

Мой отец ЕРЕМЕЕВ Анатолий Степанович в 1953 году окончил среднюю школу в селе Красный Бор Шатковского района Горьковской области. Их выпуск был знаменателен тем, что он был первым в школе, ставшей десятилеткой.

Отец вспоминал, что свой выпуск он помнит плохо. Особенно вторую часть, после вручения аттестата зрелости. Впервые после войны мать ему «справила» брюки без заплаток и белую рубашку. Получив аттестат о среднем образовании лихие колхозные ребята-выпускники, а как же без этого, выпили вина в честь торжественного события. А много ли надо было ослабленным и исхудавшим детям войны?!

В общем, проснулся выпускник, сам не понимая, как сюда попал, на сеновале в своем хозяйственном дворе, в сарае рядом с буренкой, в белой рубашке и новых брюках, покрытых соломой и репьями. Мама Валя – в то время пока просто ровесница и односельчанка, девушка, которая ему нравилась, долго подтрунивала над ним за этот выпускной «подвиг».

Прошло время. Отец отслужил в рядах Вооруженных Сил СССР 31 год, из которых 24 года – в РВШН, и в 1984 году уволился в запас.

В 2003 году отмечалось 50 лет первого выпуска Красноборской школы-десятилетки. В предчувствии доброй встречи в честь юбилея выпуска из школы, отец нарядился в парадную военную форму полковника с орденами и медалями, и поехал в Красный Бор с благими намерениями увидеть своих одноклассников и выступить перед нынешним поколением школьников.

Но, увы, встречи не получилось. Как оказалось, не во время приехал. Не достучался он до разума и души директора школы, где его даже не приняли. Им было некогда. Так и убыл ни с чем, обиженный черствостью руководства школы, один из выпускников первого выпуска десятилетки 1953 года – ветеран Вооруженных Сил СССР и РВШН, полковник в отставке Анатолий Степанович ЕРЕМЕЕВ.

ЛИХОСТЬ КУРСАНТСКАЯ

Как любой юноша военного времени и его сверстники-односельчане, Анатолий решил стать военным. И сын красноармейца, погибшего в декабре 1941 года в боях за Советскую Родину под городом Ржевом, поехал покорять неизвестный и далекий от родных сельских мест город Новосибирск.

Он поступил в Новосибирское военное общевоинское училище. Как старший и заботливый сын, не забывал маму с братом и часть своего вещевого имущества, получаемого по курсантскому аттестату (мыло, сахар, теплые портянки, деньги и т.п.) частично отправлял своим родным в Озёрки.

Отец вспоминал, каким счастьем и деликатесом для него, после военных лепешек из мерзлой картошки, была жиденькая картошка – пюре, подаваемая в курсантской столовой, да еще с банкой кильки в томатном соусе на четвертых!

Безусловно, на время летнего отпуска, курсант Еремеев приезжал с подарками в родное село Озёрки к маме и брату. Помогал по домашнему хозяйству, в колхозе, наставлял на путь истинный хулиганистого младшего брата Николая.

Но, не менее важной причиной его приездов была выпускница школы и любимая девушка – Валя ДЕРЯБИНА. Тем более, до курсанта дошла весть, что у этой девушки, которую он искренне полюбил, появился ухажер и одноклассник, представитель сельской интеллигенции – местный киномеханик Сашка БУРЕЕВ. Как тут вытерпеть пылкому сердцу будущего офицера! Он же должен был показать любимой девушке удаль молодецкую и лихость воинскую. И показал.

В парадной курсантской форме на глазах у девчонок и своей невесты решил оседлать на скаку, не менее удалого, жеребца из колхозного табуна... И, под звонкий смех сельчанок, сконфуженный, остался лежать на земле в облаке оседающей черноземной пыли, висевшей над заливными лугами от умчавшегося дальше табуна.

И все же курсант добился своего. Свадьбу сыграли позже, в октябре 1957 года. Состоялась она в родном для обоих молодых селе Озёрки. Знаменательно, что в день свадьбы состоялось два памятных события. Во-первых, 4 октября 1957 года Совет-

ский Союз запустил в космос первый в мире искусственный спутник Земли. А во-вторых, в доме ЕРЕМЕЕВЫХ, по случаю проведения свадьбы, первыми провели электропроводку и зажгли электрическую лампочку в селе. Свадьбу молодых сельчане гуляли при электрическом освещении «лампочки Ильича». В историю уходили коптящие керосиновые лампы – трехлинейки. Нижегородское село Озёрки переходило на электроэнергию.

Так, только в конце 50-х годов XX века в домах сельских тружеников колхоза «Гигант» появилось электричество. А молодая жена – выпускница Челябинского культурно-просветительного училища ДЕРЯБИНА Валентина Николаевна поменяла девичью фамилию на фамилию мужа и, как нитка за иголкой, со своим мужем лейтенантом ЕРЕМЕЕВЫМ Анатолием Степановичем начали самостоятельную жизнь там, где «Родина прикажет».

КАК Я СТАЛ АНАТОЛИЕМ-ВТОРЫМ

Родина приказала лейтенанту ЕРЕМЕЕВУ Анатолию Степановичу в 1957 году убыть к новому месту службы на самый западный рубеж Советского Союза – в город Вентспилс Латвийской ССР. Название города произошло от слияния двух латышских слов: слово «Вента» – наименование местной реки, и слово «пилсета», в переводе с латышского языка – город. Таким образом, Вентспилс – это город на реке Венте, в самом её устье, впадающей в открытое Балтийское море. Крупнейший в СССР нефтеналивной морской порт. Здесь молодая чета начинала самостоятельную семейную жизнь.

Все шло своим чередом, пока в 23 часа 45 минут, в среду, 17 декабря 1958 года родился у них сын (автор этих строк). Кстати, родился к величайшей радости молодого отца. Он очень хотел сына. Как-никак появился первенец – наследник рода и фамилии ЕРЕМЕЕВЫХ!

Мама хотела меня назвать Валерой. Но этому не суждено было быть. А причина вот в чем. О ней мне поведал отец.

О радостном событии рождения сына его оповестили друзья-сослуживцы, дежурившие в этот день по части и получившие сообщение из роддома по городскому телефону. Родильный дом находился в двухстах метрах от берега Балтийского моря, но довольно далеко от военного городка. Зима, наступила ночь, транспорта нет, добираться только пешком. Колючий и влажный морской ветер пробирал до костей. Кратчайший путь из общежития до роддома все же был, но он пролегал через городское кладбище.

Ужас преодоления кладбищенских крестов, могил, склепов и теней от них, под завывание промозглого ветра, еще больше добавляли скорости движения к роддому новоявленному отцу. Рассказывал, что волосы дыбом стояли под армейской шапкой-ушанкой. Решил, «если преодолею кладбищенские страхи и благополучно добегу до роддома, то назову сына Толькой, в честь себя – героического». Добежал!

Так я стал Анатолием Анатольевичем ЕРЕМЕЕВЫМ или Анатолием-вторым, или Анатолием в квадрате, или просто Толь Толичем. Кому как нравится. В дальнейшем, чтобы не запутаться, кого зовет или к кому обращается из своих Анатолиев, мама сама нашла выход. Если обращается к отцу, то – Толя. Если зовет меня, то – Толик.

НОЧНОЙ МАЙОР

Все хорошо складывалось по службе у зенитчика лейтенанта ЕРЕМЕЕВА А.С., если бы не один случай, несколько подпортивший ему служебную карьеру.

Сослуживцу присвоили очередное воинское звание «старший лейтенант». По офицерской традиции он пригласил в ресторан своих друзей-однополчан, чтобы отметить это торжественное событие. В их числе был и мой молодой отец.

В назначенный день и час пять лейтенантов вместе с новоиспеченным старшим лейтенантом, надев парадную форму одежды, направились в ресторан портового города Вентспилс. Местное население города, в основе своей латыши, мягко говоря, не сильно жаловали и побаивались военных, считая их советскими оккупантами. До конца 50-х годов в Латвии еще выползали из своих землянок и хуторков недобитые после войны вооруженные латышские бандиты-националисты, так называемые «лесные братья». Разгульная жизнь иностранных моряков, сошедших на берег, чтобы «культурно отдохнуть» в ресторанах и барах портового города, криминала городу только добавляла.

Слово за слово и праздник перерос в крепкую драку. Спровоцировали ее изрядно подвыпившие местные аборигены, бравирующие перед заморскими гостями и оскорбившие празднующих офицеров. Такого советские офицеры не могли перенести, тем более тоже уже выпили. Со словами известного призыва «Наше дело правое, победа будет за нами!», они смело ввязались в бой с задирами, отстаивая честь офицерского мундира и доброе имя советского воина-победителя. Военные, хоть и в меньшем количестве, но стойко отбивались, направо и налево раздавая тумаки обидчикам.

Неведомо, чем бы закончилась эта история, но администрация ресторана вызвала стражей порядка. Вызови они патруль из военной комендатуры, все бы было по-другому. Получили бы от командования по «выговорешнику», но честь мундира не опозорили, и дальше б дело не пошло. Но приехала местная милиция, скрутила не успевших убежать военных и увезла, но не в военную комендатуру, а к себе в отделение милиции.

Отец рассказывал, что он попал в милицейский участок по банальной причине. Выбегая из ресторана, наступил на тесемки армейских кальсон, предательски развязавшихся и свисавших из-под брюк и, соответственно, растянулся на радость догоняющих местных стражей порядка.

Драка в ресторане получила политическую окраску. Информация о происшествии дошла до городских властей. Те, в свою очередь, обратились к командованию дивизии, мол, советские военные избили мирное местное население, требуем наказать.

Реакция у командования сверху была незамедлительной. В итоге – старший лейтенант, чье повышение праздновали в ресторане, вновь стал лейтенантом. А пятеро друзей-лейтенантов в одночасье дослужились до первичного офицерского воинского звания «младший лейтенант». Как они себя потом называли «ночные майоры», из-за одной маленькой звездочки на погонах. В темное время суток не разберешь, кто идет, майор или младший лейтенант. Звездочка-то одна!

Это понижение в воинском звании «сроком на один год», в служебной карточке отца черным пятном «висело», хоть и было давно снято, двенадцать лет. Пока в 1970 году ему не было присвоено очередное и первое воинское звание старшего офицера – «майор». Дело в том, что при присвоении воинского звания «майор», поощрения, полученные за службу ранее, переносились в новую служебную карточку, а взыскания автоматически удалялись. Старая служебная карточка младших офицеров, прошедших воинскую службу от лейтенанта до капитана, уничтожалась.

Вот такая ресторанный история.

«ЖЕЛЕЗКА»

Мое детство прошло в советской Латвии, в военном городке танкистов и ракетчиков Добеле-2, расположенном в 70 километрах от Риги и 55 километров от Кемери (Рижское взморье).

Главной целью наших детских походов из городка за реку, – железная дорога, соединяющая столицу Латвии город Ригу и балтийский город-порт Лиепая. Пролетала «железка», как мы ее называли, в полутора-двух километрах параллельно одноименному шоссе, проходящему через наш военный городок. Была она без электрической тяги и с редким движением поездов. За сутки проходило два пассажирских поезда в Вентспилс и Лиепая с 6-8 вагонами в составе и несколько товарняков, в основном с углем и нефтеналивными цистернами. Тепловозов я не помню. Локомотивами были черные паровозы с яркой красной звездой впереди. Стук колес и гул проходящих составов всегда был слышен в городке, особенно в ночной тишине.

Чем же нас, мальчишек, тянула, как магнитом, эта железная дорога?

Конечно, интересно было выйти на пути, увидеть вдалеке грозно надвигающийся на тебя и дымящий трубой монстр-паровоз. Потом посмотреть со стороны на пролетающую рядом с тобой пылящую и грохочущую махину. И считать, кто быстрее, количество мелькающих перед глазами вагонов. Непременно выскочить сразу за прошедшим последним вагоном на пути, чтобы прильнуть к рельсу и послушать стук уходящего вдаль состава. Нравился нам специфический запах, исходящий от пропитанных креозотом и прогретых на солнце деревянных шпал. И помечтать, что скоро у отца будет отпуск и я также, на поезде, поеду в качающемся вагоне, да на верхней полке, у открытого окна и буду смотреть на проплывающие незнакомые места и природу, пока не усну под мерный перестук колес.

А еще, с помощью проходящего мимо железнодорожного состава, мы делали медальоны. Укладывали на рельсы монеты в три, две или одну копейки, которые под колесами проходящего поезда становились ровными кружочками желтого металла. Оставалось их отыскать на путях и отполировать до зеркального состояния, просверлить дырочку, пропустить веревочку или цепочку, и медальон готов. Хочешь – носи, хочешь – обменяй на еще какую-нибудь ценную вещицу, в нашем детском понимании. Пока ждали прохождения «ювелирного» поезда, собирали полевую дику клубнику, сладкую и ароматную, сплошь покрывавшую травянистые откосы насыпи вдоль железной дороги. В случае непредвиденно нагрянувшего дождя, прятались, как в шалаше, в середине густых еловых посадок по другую сторону железнодорожного пути, защищающих зимой дорогу от снежных заносов со стороны открытого поля.

Прошагав по шпалам пару километров в сторону Лиепая, мы добирались до железнодорожного разъезда с наименованием Гардене. Здесь, среди леса, располагалась база разгрузки и хранения ГСМ танковой дивизии, лежали горы выгруженного угля для котельных городка и воинских частей, и в тупике стояли несколько вагонов, искусно закамуфлированных под пассажирские, предназначенных для перевозки боезапаса ракет Добельского ракетного полка.

Но для нас главным были не эти достопримечательности. Здесь мы непосредственно соприкасались с историей и занимались археологическими раскопками. В годы Великой Отечественной войны через Гардене проходила линия обороны «Курляндского котла», где фашисты, прижатые советскими войсками к Балтийскому морю, вплоть до капитуляции Германии в мае 1945 года, упорно сопротивлялись и не хотели сдаваться. А наши войска не могли их выбить. Так и стояли ожесточенным противостоянием друг перед другом: линия немецких траншей, блиндажей и окопов, а через несколько, не сотен, а десятков метров, такие же укрепления наших войск. Весь лес изрыт траншеями, огневыми гнездами, воронками, осколками и ржавыми, искореженными останками оружия и шанцевого инструмента. После окончания войны тогда прошло всего-то двадцать пять лет.

И мы, как археологи, рылись в этих окопах. Копали в безмерном количестве патроны и боевые гранаты, оперения минометных снарядов, каски, флаги, термоса, саперные лопатки, ложки, котелки, бляхи поясных ремней со звездой и рядом с немецким орлом и фашистской свастикой, и другие, сохранившиеся предметы солдатского окопного быта противоборствующих сторон. Надо отметить, что немецкая крупновская сталь была лучше нашей. Гитлер качественно подготовился к войне. Все, что мы находили в наших окопах, было ржавым и полусгнившим от сырой земли, за исключением патронов от автомата ППШ. Все, что найдено с немецкой стороны обороны, находилось в хорошем состоянии, почти без ржавчины.

Выкопанные патроны разбирались, порох ссыпался в трехлитровые банки, а найденное стрелковое оружие надёжно пряталось от родителей в укромные места.

Каково же было удивление моего отца, когда из-под своей кровати он извлек две трехлитровые банки с порохом. В прямом смысле спал на пороховой бочке. А позже, в подвале нашего жилого дома, из сарайчика для дров, из моего тайника извлек немецкий пулемет, выкопанный в лесу у Гардене.

Найденный арсенал папой, безусловно, был изъят, а с юным «археологом» с страстием (с применением широкого офицерского ремня) была проведена разъяснительно-воспитательная работа. И все же «железка» нас тянула, как магнитом.

ПИАНИНО

Моя мама по астрологическому гороскопу «Овен». В полной мере соответствуя этому знаку Зодиака, мама, если что-то задумала, она это задуманное обязательно осуществит. И по жизни примеров привести можно великое множество. Я же рассказываю о музыке и развитии музыкальных способностей.

Места в детском саду для меня не хватило. Папа-ракетчик в 40 километрах в лесу на службе. Мама в городе Добеле на работе. До её прихода я сидел в закрытой квартире, ключ под половичком, у открытого окна и развлекал гурьбу сверстников, облепивших лавочку под окном. Покорял их своим «исполнительским мастерством» начинающего гармониста.

Вместо красивой, управляемой по проводкам машинки, которую я выпрашивал у родителей купить в магазине «Детский мир», вопреки моим желаниям, они приобрели мне маленький детский, но настоящий зеленый перламутровый аккордеон. Отец, не обладая никаким музыкальным образованием, умудрился научить меня играть на кнопочных басах «Подгорную» и «Частушки». Вот я и «докладывал» из окна сверстникам свои первые музыкальные познания, с упоением, на весь двор, распевая частушки, которые я ранее слышал от своей бабушки Нины, типа «Сидит кошка на окошке, к ней подходит бригадир, иди кошка на работу, а то хлеба не дадим...».

Мама Валя, как человек творческий, музыкальный работник, еще до покупки мне детского аккордеона, это уже было следствием, обнаружила, что сын обладает музыкальным слухом и ритмикой. Первая песня, которая при детской памяти запала мне в душу своей мелодией, и я её запел, выстукивая ложкой по столу, была песня из кинофильма «Путь к причалу». Родители взяли меня в клуб на вечерний киносеанс, а по возвращению домой я им эту песню и выдал: «Уйди с дороги – такой закон, третий должен уйти...». И мама начала со мной серьезно заниматься музыкой, вынашивая мечту отдать меня учиться в музыкальную школу.

Обнаружив у меня задатки музыкального слуха и ритма, мама решила, что без музыкального инструмента эти способности дальше развивать просто не возможно. Инструмент должен постоянно быть в квартире. Тем более ей, как дипломированному культпросветработнику и учителю пения, он тоже бы не помешал. Решительно сняла со сберкнижки деньги, поехала в город, купила музыкальный инструмент, ор-

ганизовала его доставку и разгрузку и установила в нашей маленькой однокомнатной квартирке-хрущевке.

Это была мамина мечта – пианино, новенькое, черное, сверкающее свежим лаком, с золотыми буквами на крышке, с названием «Беларусь». Купила, но не посоветовалась с отцом!

Папа, уставший от двухнедельного дежурства, приезжает домой, открывает дверь, а тут песни жены и сына под звуки пианино «Жили у бабуси два весёлых гуся...». Мягко говоря, отец не понял самостоятельного и несогласованного маминого решения в приобретении столь дорогостоящей вещицы...

Не знаю, чем бы все закончилось, если бы не командир батареи ТАРАБАН Георгий Степанович – офицер-фронтовик, живущий на одной лестничной клетке с нами. Услышав шум семейного скандала соседей, он прибежал вместе со своей женой успокаивать своего же подчиненного и не в меру разбушевавшегося молодого офицера. И, если бы не отобрал у отца топор, с которым тот гонялся за мамой вокруг круглого стола с венскими стульями и всерьез собирался разрубить на части новенькое пианино, отец бы его разрубил. Я его характер знаю.

Но не будь мама «Овеном», чтобы она не добилась своего. Спасибо ей и комбату ТАРАБАНА Г.С., что дали возможность мне и через несколько лет после меня моей родной сестре Лене, обучаясь игре на этом, спасенном от отцовского топора пианино, пройти полный курс 7-летней Детской музыкальной школы по классу «фортепиано». Я окончил музыкальную школу в Добеле, в Латвии, а Лена в Шяуляе, в Литве.

Вручение аттестатов о начальном музыкальном образовании происходило уже при полном взаимном родительском согласии и понимании важности музыкального искусства в жизни семьи и общества в целом. Причем, папина радость и его положительные эмоции от музыкальных успехов своих детей даже перехлестывали радость мамину.

ЗАНАЧКА

В службе отца бывало всякое. Был случай, о котором вспоминают ветераны Добельского ракетного полка.

Во время занятия на стартовой позиции по вине номера расчета была согнута стрела ракетного установщика в месте упора. Стартовая батарея стояла на боевом дежурстве. Это ЧП (чрезвычайное происшествие)! Начальник 1-го отделения ЕРЕМЕЕВ А.С. отвечает головой за вверенный ему личный состав и боеготовое состояние ракетной техники. Отец очень переживал за этот неприятный случай. Над ним подтрунивали офицеры из других батарей, мол, надо же умудриться такую стрелу-махину согнуть. Командование полка из создавшегося положения, конечно, вышло. Пригнали новый установщик из военной школы младших специалистов (вшмс), а выведенный из строя поставили в бокс, для окончательного решения о его ремонте.

Через два месяца было получено распоряжение для отправки агрегата в ремонт на завод-изготовитель. Железнодорожная платформа под погрузку была подана на станцию Гардене, что в 40 километрах от дивизиона, где находилась поврежденная боевая техника.

Установщик погнали на станцию погрузки в Гардене. Отец с водителем в кабине МАЗа. Путь на станцию пролегал через деревянный мост. И, как только огромное колесо МАЗа стало на первый пролет моста, оно провалилось, и установщик сильно наклонился. Хорошо не опрокинулся, последствия были бы плачевные. Водитель выключил двигатель и вместе с отцом они вдвоем осторожно покинули кабину установщика.

Сами бы с такой машиной не справились. Выручили офицеры-танкисты, прибывшие на танковых тягачах. К вечеру установщик был закреплён на платформе и сдан дежурной по станции. А в ближайшую субботу ракетчики отблагодарили танкистов за оказанную помощь и содружество видов и родов войск в городе Добеле, в кафе под липами.

Но это ещё не всё. Чувство юмора отец не потерял. Маме он сказал, что теперь в течение двадцати лет будет ежемесячно выплачивать государству по 25 рублей за погнутую стрелу установщика. Она ему поверила. Так Анатолий Степанович ЕРЕМЕЕВ обеспечил себе ежемесячную заначку на все оставшиеся годы службы в Ракетных войсках стратегического назначения.

НОВАЯ ШУБА

Рождение 20 января 1966 года сестры Лены во многом изменило уклад жизни нашей семьи, в том числе и моей личной. Все было подчинено этому родившемуся толстенькому чуду, ставшему сразу папиной любимицей. По очереди, одна сменяя другую, наезжали бабушки Нина и Дуня, помогать нянчить новорожденную внучку. Декретный отпуск по уходу за ребенком у мамы был коротким, и она вышла на работу. Внимание ко мне ослабло, а требований возросло. Ежедневные прогулки с коляской, походы и очереди за молоком в магазин. Посиди, присмотри, повесь, принеси и т.д. А улица и закадычные друзья-товарищи манили, ожидая моего освобождения от трудов праведных во благо правильного роста и воспитания моей маленькой сестренки.

В декабре на мой день рождения родители купили мне новую черную шубу. Гостила у нас мама – бабуля Евдокия Николаевна. Она и отправила меня морозным снежным зимним днем погулять, как нормального ребенка, в этой новой теплой шубе.

В соседнем подъезде жил мой закадычный дружок и ровесник Сашка ЕДАЛИН – сын начальника автомобильной службы и ВАИ Добельского ракетного полка. Просто так мы с ним гулять не умели. Руки всегда чесались, что-нибудь полезное сотворить. За идеями далеко ходить не пришлось.

На этот раз мы оценили состояние фасада нашей трехэтажной «хрущёвки» и пришли к единому мнению, что цоколь здания изрядно обветшал, надо бы его покрасить.

Вход в подвал дома всегда был открыт. В подвале находились сарайчики по количеству квартир, где у семей офицеров и сверхсрочников хранились дрова для топки титанов, запасы картошки, квашеной капусты, солений и всякой съестной всячины. Там же хранились и лакокрасочные материалы для косметического ремонта квартир.

Кто ищет, тот всегда найдет. Не прошло и десяти минут, как трехлитровая банка масляной краски голубого цвета и две старые, но еще рабочие кисти были в наших руках. И работа закипела!

Немного оставалось в банке краски, да и на цоколь всего дома нам бы её не хватило. Тем более, что на шубе её тоже было больше, чем достаточно. Вышедшая на прогулку с внучкой бабуля Дуня остолбенела от неожиданно увиденной картины и, безусловно, наши малярные работы прекратила.

Ох, и получил я нагоняй за новую шубу от бабули, а позже и от мамы, возвратившейся домой с работы. Хорошо хоть отец в этот день на дежурстве был.

ИРИСКИ

Наступил черед приезда, чтобы сидеть с маленькой внучкой папиной маме – бабуле Нине. Занимаясь домашними хлопотами, выдала она мне трехлитровый молочный бидон, 72 копейки и отправила в магазин военторга за молоком, кашу для Ленок нужно варить.

Разливное молоко тогда, если кто не помнит, стоило 24 копейки за литр. Привозили его в магазин в больших молочных бидонах, причем в определенное время и в ограниченном количестве. К этому определенному времени и отправила меня бабуля за тремя литрами молока.

У соседнего подъезда на лавочке скучал Сашка ЕДАЛИН. И мы пошли в магазин вдвоем, все как веселее. Если бы молоко привезли вовремя, то и нечего было рассказывать. А так, его еще не привезли.

Хвост очереди в молочный отдел вылез на улицу. В фанерно-стеклянном ларьке для продажи мороженого, напротив магазина, прилавок закрыт. Зато в соседнем отделе магазина, где продавали хлеб, конфеты, печенье и прочие кондитерские изделия, очереди почти не было. Стоять, ждать машину с молоком стало томно. И мы несколько изменили цель похода в магазин. Купили на все 72 копейки конфет «Ирис». Поделили сладкие квадратные подушечки поровну, рассовали по карманам и беззаботно пошли гулять...

Конечно же, бабуля дома молока не дождалась. Мы прогуляли и привоз, и распродажу, необходимого детскому организму, продукта. Хорошо хоть бидон не потеряли.

В этот раз мне попало и от папы. В этот день он не дежурил и вечером приехал со службы домой. Бабуля Нина посетовала на меня за невыполненное поручение. И

широкий офицерский ремень походил по моей тощей попе. Его воспитательное воздействие отбило у меня желание в дальнейшем тратить родительские деньги не по назначению и оставлять сестру без молочной трапезы. Как сейчас помню.

ЛЕТНИЕ КАНИКУЛЫ

В сентябре 1966 года я пошел первый раз в первый класс. Причем одновременно сразу в две школы – среднюю общеобразовательную и музыкальную. И мое детство приняло ещё более упорядоченный характер.

Распорядок дня у меня был напряженным. С утра до обеда в общеобразовательной школе. После обеда поездка на рейсовом автобусе за пять километров в город Добеле, на занятия в музыкальную школу. По возвращении, естественно, учить уроки на другой день. Иногда удавалось часик погулять. И с нетерпением я ждал прихода субботы, когда после уроков на музыку не ехать. Значит, можно было запустить портфель в дальний угол комнаты и до вечера носиться по городку по своему усмотрению и интересам, пока голод и родители не загонят домой.

Свободного времени было не много, но всё же, оно было, особенно на каникулах. Тем более сестру родители устроили в детский сад тут же, в военном городке Добеле-2, где сторожем одно время работала моя бабуля Дуня. Наверное, поэтому и взяли сестру в сад. Утром я сестру одевал, причёсывал, привязывал бант, как умел, и отвозил, а вернее, для ускорения этого очень медленного процесса, отвозил на плечах верхом, как на коне, в детское дошкольное учреждение, где с удовольствием сдавал на поруки воспитательницам, и весь день был свободным. Заходил за другом Юриком АНУФРИЕНКО в «командирский дом» по улице Советской дом 13, и тут мы с другом отрывались в гулянии по полной программе.

Не знаю, кому из деятелей от образования, пришло в голову школьникам задавать на летние каникулы задания: прочитать столько-то книг по рекомендуемому школой списку на лето, прекрасно понимая, что никто особенно читать ничего не будет. Летний отдых никаким боком не располагает и не способствует этому.

Такое же положение дел было и в музыкальной школе. Понабирает тебе учительница ноты в пятнадцать музыкальных произведений, да ненавистные гаммы с бе-молями и диезами, сиди, дружок, все лето изучай. И все эти задания давались под контроль родителей. Сейчас, разбежался, читая и музицируя, когда за окном солнечное лето и друзья!

Но родительский ежедневный контроль никто не отменял. Папа, прочитав список рекомендованных литературных программных произведений, сделал свое умозаключение: «Это ты изучишь в течение нового учебного года в школе. Будешь читать то, что я тебе дам». В нашей домашней библиотеке был четырехтомник с полным собранием сочинений Аркадия Петровича ГАЙДАРА. Папа, как земляк известного советского писателя и героя Гражданской войны по городу Арзамасу, определил

мне изучить за лето все его творчество о четырех томах. По вечерам спрашивал о прочитанном материале и ставил задачу на следующий день: «прочитать от сих... до сих...». Так я прочитал «РВС», «Тимур и его команда», «Чук и Гек», «Школа» и все повести и рассказы, помещенные в четырехтомнике. С папой спорить было бесполезно. Крут, но справедлив. Не забалуешь.

Проще было с мамой, контролирующей музыкальные уроки. По утрам, с тихой грустью, я минут двадцать перелистывал ноты, без всякого энтузиазма разбирал новые произведения и гаммы. Потом оставлял открытые ноты по порядку заданного списка на виду, для мамы, что я занимался, а сам через окно первого этажа вышмыгивал на улицу, чтобы не потерять ключ от квартиры, предусмотрительно оставленный на журнальном столике. Если нужно было попасть в дом, то по водосточной трубе, по цокольному парапету, держась за подоконник, от окна спальни до окна зала, и снова через открытое окошко, я в квартире.

Хорошо летом на каникулах!

НЕ МЕНЯЙТЕСЬ ВЕЛОСИПЕДАМИ!

У меня велосипеда еще не было, а у друга Юры их было с избытком, т.е. два. Один новенький, темно-бордовый, обычный большой, как мы его называли «взрослый», минского велозавода. А второй – выдавший виды, полуспортивный, с ручными тормозами и несколькими передачами скоростей.

Мне достался от друга спортивный агрегат, который я успешно освоил. Хотя не сразу. Сначала, при изучении его ходовых и скоростных качеств, повис грудью на растянутой между деревьями бельевой веревке. Заднего тормоза-то нет! А я до этого на маленьком «Школьнике» привык тормозить pedalным, а не ручным тормозом.

И носились мы с другом по лесным дорожкам за городком, гоняли наперегонки по шоссе, объездили и знали всю округу: дорожки, тропинки, мостики, ручейки и поляны.

Неприменно заезжали проверить рост и спелость ревеня на приусадебном хозяйстве в санатории «Лиелберзе» (на русском языке «Большая береза»). С удовольствием грызли кислящие сочные стебли. По дорожке, среди черемух, спускались к речке, где за санаторием был подвесной пешеходный мост, а далее по тропинке вдоль железной дороги, объезжали с инспекторской проверкой свои ягодные и грибные места.

Не помню, зачем Юра на свою голову захотел на время поменяться велосипедами, но мы ими поменялись. И погнались. Он, впереди, на спортивном, я сзади на простом, но новом велосипеде.

Вдоль новых пятиэтажных домов по улице Советской шла бетонная пешеходная дорожка, которая под тупым углом сворачивала вправо к старым двух и трехэтажным домам. На повороте стоял большой информационный щит на металлических ногах, врытых и забетонированных в землю – доска для объявлений и афиш.

Мчась на приличной скорости спортивного велосипеда и, не вписываясь в этот поворот, забыв, что ножного тормоза нет, мой друг на всем ходу, распластав руки, влетает в этот щит и медленно с него сползает на землю. Велосипед продолжает движение в заданном направлении и через несколько десятков метров падает между сосен. Все это происходит в доли секунд на моих глазах. И смех разбирает, и в голове вопрос, что же с Юркой, не разбился ли? А товарищ Юра «стек» с доски объявлений на землю, чуть полежал, как бы отдыхая, медленно поднялся, отряхнулся, без ссадин и видимых ушибов, и больше за руль спортивного «велика» никогда не садился.

ЗА КАРАСЕМ НА ПОЛИГОН

Отцов объединяла служба в полку, а нас, их детей – дружба и учеба в школе, общение на улице. Всех офицеров мы знали по фамилии и имени, оставалось только при обращении к ним добавить приставку «дядя ...».

Военный городок для нас был одной большой семьей. Родители дружили не то, что семьями, а подъездами. Ключи от квартир, как правило, лежали под ковриками. Чистые литровые банки с деньгами под домашнее молоко, для оплаты латышке-молочнице, открыто стояли на подоконнике лестничной клетки между первым и вторым этажом. Ничего никуда не пропадало, а о воровстве и речи не было. Да и на стенах в подъездах никто не рисовал. Не было среди молодежи такой негативной практики варварской настенной живописи, как сегодня.

На праздники взрослые собирались за праздничным столом, накрытым в одной, а то и двух смежных квартирах. А мы, детвора, в другой, отдельной квартире. Массовиком-затейником, как правило, выступал наш сосед башкир-весельчак дядя Женя ПЕСКОВ. Да и мой отец был любителем почудить и поразвлечь гостей.

На Новый год, на День Советской армии и Военно-морского флота, на юбилей ракетного полка офицеры с женами собирались на вечера отдыха в клубе части на зимних квартирах. Летними вечерами – на волейбольной площадке, расположенной среди сосен между шоссе и домом №10, до сумерек шли соревнования среди взрослых по волейболу и детворы по пионерболу. Сформированные команды ожидали своей очереди для игры, болея за выступающих волейболистов, и заменяли проигравших. Жили очень дружно и весело.

В 1967 году был принят новый Боевой устав РВСН, в соответствии с которым время несения боевого дежурства дежурными сменами было сокращено с двух недель до одной. Теперь наши отцы стали чаще бывать дома, возвращаясь вечерами со службы к своим семьям.

Многие, спешившись из душных КУНГов, по бетонной дорожке направлялись в буфет офицерской столовой, после напряженного дня пропустить кружечку-другую холодного свежего «Рижского» или «Терветского» пивка. И, утолив жажду пенным напитком, расходились по домам.

Другие были заядлыми рыбаками и после службы сразу спешили домой, быстро переодевались и, используя с пользой для дела длинные, светлые летние вечера, отправлялись на рыбалку. После приезда со службы дежурный КУНГ ожидал коллектив переодевающихся в рыбацкие костюмы офицеров. В это число постоянных рыбаков входили и мы с отцом. До его приезда, по его же заданию, я накапывал в черноземе у речки банку червей.

В назначенное старшим время группа рыбаков вместе с детьми, выезжали на карасиное озеро на полигон к танкистам за 5-6 километров от городка. Машина со старшим возвращалась в автопарк, а мы до сумерек успешно ловили карасей.

Отцы рыбачили модными в то время трех-четырех коленными бамбуковыми удочками, стоя в воде среди камышей, используя возможности ракетного костюма химзащиты Л-1. Им доставались крупные караси. Мы же, ребята, довольствовались рыбалкой карасиков орешниковыми удочками с берега, у деревянного слива на дамбе запруженного лесного озера.

Затемно довольные и с богатым уловом карасей возвращались пешком домой в составе всей выезжавшей команды рыбаков. Обратный пеший путь до городка на прямую, через тактическое поле и подсобное хозяйство танкистов, было около трех километров.

Весь путь возвращения домой отец экзаменовал меня по таблице умножения и правилам по русскому языку.

НАЛОВИЛСЯ

У заядлого рыбака майора дяди Саши СОЛОВЬЕВА был автомобиль-малолитражка «Москвич-401». Он, выезжая на рыбалку, а часто ездил на танкодром за красным карасем, брал с собой и меня, как соседа и сына доброго своего сослуживца. Вдвоем с ним мы всегда удачно налавливали жирную красивую рыбу и без улова с этого озера ни разу не возвращались.

Но одна рыбалка с ним мне заполнилась надолго. С нами третьим рыбаком поехал капитан дядя Лёша ФАДИН.

Дело было в июне. Воскресный день. Встали рано утром, затемно, часа в три. Сидим с СОЛОВЬЕВЫМ у его гаража, рядом со старой котельной, машина подготовлена к отъезду. Ждем третьего рыбака – капитана ФАДИНА. Тот добросовестно проспал, опоздал на час, да ещё притащил с собой камеру от КраЗа и начал её накачивать, дабы не терять драгоценное время на рыбалке. Кто не знает, размеры и объем кразовской камеры весьма внушительные. Время шло. Он всё качал обычным ручным автомобильным насосом. Рассвело.

Наконец загрузили камеру на крышу автомобиля и поехали в сторону заветной рыбалки. Накачанную камеру, принявшую размеры габаритов малолитражки, держали через открытые стекла окон за веревки. Имея внушительные размеры, камера

от КраЗа постоянно сползала с крыши мыльницы – «Москвичонка», и мы часто останавливались, вновь водружая её на место транспортировки.

К шести утра мы все-таки доехали до озера и увидели грустную картину – свежие водоросли и следы уехавшего мотоцикла с коляской на берегу. Кто-то побродил бреднем по нашим любимым рыбацким местам, буквально перед нашим приездом. Расстроившись, я все же прикормил своё постоянное место ловли и стал ждать, уже не надеясь на хороший клёв. И правильно, что не надеялся.

Озеро дикое лесное, в низине, густо окруженное деревьями. От воды поднимался прохладный утренний туман. Рыбак дядя Лёша ФАДИН принял стакан водки для «сугреву» и бодрого настроения, довольно крикнул, смачно закусил, собрал свои удочки и прочие рыбацкие причиндалы, взгромоздился на камеру и весело, в предчувствии доброй рыбалки, отчалил от берега.

Доплыв до моего прикормленного места, дядя Лёша вспомнил, что оставил червей на берегу и попросил СОЛОВЬЁВА бросить их ему, пока недалеко отплыл, он поймает. Черви находились в большой металлической банке из-под конфет. Её дядя Саша снайперски и кинул.

Банка, набрав заданную скорость, в свою очередь долетела до цели и от соприкосновения со лбом дяди Лёши ФАДИНА разлетелась на две половины, в соответствии с технической конструкцией, скоростью полета и силой удара о препятствие. Черви, накопанные на всех, высыпались в воду. От такой дерзости, неожиданности удара по голове, руки ФАДИНА, не поймавшие банку, замкнулись в громком хлопке, типа «Оп!», а сам он, назад, через спину кувыркнулся в воду. Злополучная камера тоже перевернулась и доска, на которой сидел рыбак, по закону земного притяжения, своим весом добавила и без того доставшейся голове горе-рыбака. Фыркая и матерясь, держась за камеру, теперь ставшей огромным спасательным кругом, весь в тине, дядя Лёша выбрался на берег. Махнул с горя второй стакан водки, выкрутил мокрое белье, развесил его по кустам и до обеда сушился, храпя в тени тех же кустов.

По итогам этого неудачного выезда на рыбалку я познал, что, не имея червей, карасей можно ловить и на красную шерстяную нить, выдернутую из собственного свитера. Но на червя, все же, золотой карась клюёт гораздо лучше.

МАХОВЫЙ ЗАБРОС

В романе Михаила ШОЛОХОВА «Поднятая целина» дед Шукарь рассказывал, как его в детстве на рыбалке поймали на крючок за губу. В кинокомедии «Особенности национальной рыбалки» незадачливый прокурор поймал себя рыболовным крючком с червяком за большой палец. Со мной был случай похлеще. Меня поймали за глаз! Хотите, верьте, хотите, нет. Но это правда. И дело было так.

Командование ракетного полка организовало в один погожий летний выходной день коллективный отдых семей военнослужащих с выездом на Лесное озеро. Ини-

циативная группа во главе с заядлым рыбаком майором ДАНЧЕНКОВЫМ Е.С., выехала на озеро накануне в субботу, чтобы оборудовать место отдыха, наловить рыбы и, по приезду семей, наварить котел настоящей рыбацкой ухи.

На следующий день на ЗИЛ-157 в КУНГе к месту отдыха доставили нас – семьи ракетчиков, как основные отдыхающие силы. Озеро располагалось в очень живописном месте, в обрамлении леса, с большой поляной на песчаном берегу и диким пляжем. Водоем глубокий, вода в нем чистая, кругом лилии и кувшинки. Подходы вдоль берега к воде для рыбаков изумительные, так и тянут к себе, заманивая поскорее нацепить наживку, закинуть удочку и ждать клева рыбы. Тем более, спешившись из КУНГа, мы увидели, какую рыбу и в каком количестве наловили взрослые рыбаки на вечерней и утренней зорьке до нашего приезда. Глаза загорелись в предвкушении удачной рыбалки. Поэтому мы с одноклассником Сергеем ДАНЧЕНКОВЫМ прямоком из машины поспешили на берег озера. Программа отдыха взрослых нас абсолютно не интересовала, а ухи похлебать в обед позовут.

Стоял июнь, только закончили второй класс, впереди еще три месяца летних каникул, душа пела и торжествовала от счастья. В прекрасном настроении мы с Сергеем начали рыбачить.

Вскоре к нам увязалась наша одноклассница Ленка ЧЕРНИКОВА. Увидев, что мы весело таскаем полосатых окуней, у неё внутри затаилась легкая зависть. Она сбегала в лагерь отдыхающих и вернулась к нам с удочкой своего отца.

Чтобы забросить снасть с червяком подальше в воду, мах удочкой мы с Сергеем, как бывалые рыбаки, делали через себя. Если у нас эта несложная рыбацкая операция получалась легко и непринужденно, со свистом лески о воздух, то Ленке такой заброс удочки никак не давался и поплавок постоянно шлепался в воду недалеко от берега. Мы ей по-доброму рассказали, затем на практике показали технику махового заброса. Проведя ИМЗ, мы продолжили рыбалку, не обращая внимания на начинающую рыбачку, у которой маховый заброс никак не получался. Ленка сопела от усердия, кряхтела, а потом подошла ближе к берегу, на шаг впереди меня, и размахнулась удочкой в забросе снасти...

Я так ничего и не понял, как крючок с червяком со снасти рыбачки вонзился мне в верхнее веко правого глаза. На мой рев первым прибежал невядалеке от нас удивший рыбак, перекусил леску и осторожно, сняв червяка, вынул крючок ушком вперед из травмированного века. Просто чудом я чуть не остался без глаза. Есть Бог на свете! Спасибо отвел от меня беду.

О ДОСТАВКЕ РАКЕТЧИКОВ НА СЛУЖБУ

Основными транспортными средствами для перевозки офицеров и прапорщиков полков РСД Р-12 на службу и обратно с 60-х годов были грузовые машины марки ЗИЛ-157, а позже и ЗИЛ-131 с установленными на их рамах будками – КУНГами.

Википедия дает расшифровку аббревиатуры «КУНГ», как кузов унифицированный нулевого габарита. Само понятие КУНГа пошло от военных фургонов, обшитых снаружи металлическими или алюминиевыми листами, а внутри фанерой с утеплителем из пенопласта. В них всегда было тесно, тряско, летом жарко и душно, а зимой холодно.

Впоследствии, будучи пропагандистом 25-го ракетного полка в Советске, я тоже познал «прелести» передвижения в этой ореховой скорлупе, битком набитой людьми. Те, кто успевали занять сидячие места на лавках вдоль бортов и посередине этой будки, ещё умудрялись играть на фанерках парами в домино и в карты. Надо признать, что азартные игры в карты командованием не приветствовались и всячески пресекались.

На весь Добельский ракетный полк был один автобус на базе ГАЗ-51 матово-грязно-темно-зеленого цвета с военным регистрационным автомобильным номером 44-16 ИХ. Автобус располагал 16 штатными сидячими местами-сиденьями, обтянутыми чёрным грубым кожзаменителем. В нем перевозили офицеров управления полка и работающих в части женщин. Набивалось в его небольшой по вместимости и пропахший смесью бензина и моторного масла салон намного больше служивых людей, чем было желающих добраться до дома. Я помню сатирическую газету, выпущенную офицерами-организаторами Новогоднего вечера для семей военнослужащих полка в клубе на зимних квартирах. Там был нарисован этот автобус, в каждом окне по три-четыре перекошенных от давки лица офицеров и на заднем борту, вместо номера 44-16 ИХ, было написано «ИХ= 44+16».

Я не знаю, какой бартер был между командованием полка и дирекцией Добельского автобусного парка, какую шефскую помощь ракетчики оказали автопарку, но четко помню, что после каждой переговорной встречи военных представителей с гражданскими автомобилистами, отец возвращался домой довольный результатами переговоров и не совсем трезвым. Зато после этих встреч в полку один за другим появились четыре списанных, но совместно восстановленных, отремонтированных, свежеокрашенных и шустро бегающих белоснежных автобуса ПАЗ. Чуть позже появился ещё и автобус большой вместимости ЛАЗ-695. Это было большое достижение того времени. После неудобных КУНГов это был заметный прогресс в цивилизованной и комфортабельной доставке офицеров на службу и обратно.

Эти автобусы не только перевозили офицеров на службу и со службы домой. Их использовали и в интересах членов семей.

Нас, школьников, возили на экскурсии в Ригу, мемориальный комплекс на месте фашистского концлагеря Саласпилс, на древнее городище земгалов в Тервете. Эти автобусы доставляли нас летом в пионерский лагерь Шяуляйской дивизии, расположенный в 120 километрах от городка в Литве, на берегу живописного озера Ширвис. Благодаря этим автобусам, семьями выезжали на коллективный отдых на Рижское

взморье, в Кемери (Юрмала). Ездили семьями в Ригу на концерты органной музыки в концертный зал Домского Собора. Посещали спектакли Рижского театра оперы и балета и Рижского русского драматического театра.

Особой популярностью пользовались летние коллективные поездки офицеров полка и членов их семей на Рижское взморье. Пусть не часто, три-четыре выезда за лето, с разрешения командования полка, но они проводились. Составлялись списки желающих, назначался день выезда, выделялся автобус и офицер – старший машины, как правило, из числа политработников. Часто старшим выезда назначался мой отец. Благо расстояние от военного городка до Взморья было не великим и составляло всего 55 километров пути. Час езды по ровному асфальтированному шоссе вдоль песчаных дюн с высокими корабельными соснами, и мы в курортном городке Юрмалы – Кемери.

Кругом чисто и ухожено. Запах разогретой на солнце сосновой хвои и смолы, чистого мелкого желтого песка, многочисленных кустов, растущих в дюнах, и морской соленой воды соединялись в неповторимый аромат свежести, присущий только Рижскому взморью. Дышится очень легко и слегка дурманит голову. Чистый озон. Кто там бывал, знает.

Единой командой поднимались по асфальтированной широкой центральной дорожке, идущей среди соснового бора, вверх на гребень дюны и перед взором открывался влево и вправо песчаный пляж Юрмалы, с накатывающими на него зеленоватыми волнами Рижского залива Балтийского моря, сливающегося далеко за горизонтом с небом. При виде чарующего морского пейзажа отец всегда в шутку восклицал, под общий смех, свою излюбленную фразу: «О, море Балтийское, превратись в водку «Московскую»!».

Чувство коллективизма офицеров – ракетчиков не покидало и на отдыхе, никто никогда не разбредался по отдельным семейкам среди дюн. На поляне, в тени сосен, из привезенных покрывал и пледов разворачивался общий стол в складчину и места для отдыха и загорания, в виде огромного круга. Это был центр бивака приехавших на отдых семей ракетчиков. Взрослые веселились от души, играли в пляжный волейбол, загорали, а мы не вылезали из холодной морской воды, лепили замки из песка, искали мелкие осколки янтаря, ловили руками рыбёшек-колюшек и лакомились мороженым. Иногда местные жители проходили по пляжу среди отдыхающих и продавали очень вкусных угрей горячего копчения, собственного приготовления.

День, проведенный на Балтийском взморье, пролетал незаметно. Но для незагорелых тел ощутимо. Накупавшись в соленой морской воде и набегавшись под солнцем за день, вечером многие возвращались с моря красными, как раки. С повышенной температурой, я еле добредал до квартиры, где в ход шли мамины кремы, мази, а чаще всего – сметана или кефир.

В ОТПУСК ВСЕЙ СЕМЬЁЙ

Летние каникулы, будучи мальчишкой, у меня делились на три части: каникулы до отпуска отца, отпуск вместе с ним и подготовка к школе во второй половине августа.

Я всегда ждал того дня, когда отец возвращался со службы и за ужином торжественно сообщал, что с такого-то числа уезжаем в отпуск. Радости не было предела! В санатории и на курорты мы никогда не ездили. А в Термез к бабуле Нине Григорьевне в Узбекистан и в Озёрки, в то время Горьковской, а ныне Нижегородской области, посещали постоянно.

Подготовка к отъезду в отпуск была целым процессом приятных подготовительных мероприятий. В зависимости от места его проведения, заранее собирались вещи и укладывались чемоданы. Если едем в Термез, то там 48 градусов со знаком плюс в тени, берем легкие вещи. Если отправляемся в Озёрки, там река, лес, необходимы рыбацкие снасти. То, что не носится в городе, для деревенской жизни – самое ходовое.

И в Термез и в Озёрки нам ехать через Москву, с пересадкой. Весь день будем гулять по столице, дожидаясь вечернего поезда. А в Москве на каждом углу столько автоматов с газированной водой! Поэтому заранее набирал коробочку-копилку с монетками достоинством в одну (для воды без сиропа), три (для воды с сиропом) и пять копеек, для проезда в метро и покупки соков в уличных лотках «Соки-воды».

И вот он, день отъезда. Папа, мама, я. Кто с чемоданами, кто с сумками. Толстенькая сестра Алёнка была особым, живым багажом, крепко прицепленным к маме.

На рейсовом автобусе из военного городка пять километров пути, и мы на железнодорожном вокзале в районном центре Добеле. Там же и автостанция. Мороженое. Пересадка в микроавтобус РАФ маршрутом Добеле-Елгава-Рига. И 72 километра до моста через главную водную артерию Латвии – реку Даугава. Далее – по её набережной к Центральному железнодорожному вокзалу Риги, где снова мороженое, газировка, да не один стакан. Вторая половина дня, ближе к вечеру. Посадка в фирменный поезд «Латвия» или «Юрмала» сообщением Рига-Москва. Уютное купе с белоснежными занавесками и салфетками, ночной лампой с абажуром на столике, печеньем в упаковке и сахаром-рафинадом, с изображением мчащегося поезда, в вазочке. Везде по вагону расстелены новые чистые ковровые дорожки и в коридоре развешены вазочки-кашпо с цветами. Всё, поехали. Перрон поплыл вместе с провожающими рижанами. Верхняя полка занята у приоткрытого окна. Теплый ветерок обдувает лицо. Сбылась моя мечта походов за речку на железную дорогу!

А рано утром, полукругом объезжаем Останкинскую телевизионную башню и прибываем на Рижский вокзал Москвы. Такси перевозит нас на площадь трех вокзалов.

Казанский вокзал встречает нас шумом и гамом представителей Средней Азии и Закавказья с их огромными многодетными семьями – таборами, расположившими-

ся повсюду на вокзале и перронах, азиатки в цветастых шелковых платьях и штанах-шароварах, арбузами, дынями и прочим среднеазиатским и кавказским колоритом.

Вещи сдаем в камеру хранения, отстояв длинную очередь, и ныряем в метро, подальше от этой суеты, на ВДНХ. Наш следующий поезд поздно вечером, независимо, едем ли мы в Термез или в Арзамас.

И снова мороженое, газировка до отвала и экскурсии по столице до полного физического изнеможения. Обязательно покупали в кондитерском магазине на углу, со стороны Ярославского вокзала, пару буханок черного, ароматного Бородинского хлеба. В Прибалтике его почему-то не пекли, а мы его очень любили. За час до отправления поезда мы снова на Казанском вокзале.

Опять посадка в вагон, но уже далеко не блестящий порядком и чистотой. Духота, шум, разнообразие запахов съестного и не мытых, натруженных по столичным улицам и площадям потных ног и тел транзитных пассажиров.

Я не знаю, в чем причина, но с детства заметил, что пассажиры, в какое бы время суток не садились в вагон дальнего следования, почему-то обязательно, после распахивания багажа по полкам и лавкам, непременно садятся за еду. Даже если они сели в вагон, только что приехав к поезду из дома. И, как правило, на вагонный столик выкладываются: вареная или жареная курица, аккуратно завернутая в непромокаемую бумагу, сваренные вкрутую куриные яйца с солью, свежие огурцы, помидоры и хлеб. Все это проглоченное с аппетитом кушанье обильно запивается горячим чаем, принесенным проводницей в звенящих по ходу поезда тонкостенных или граненых стаканах с подстаканниками и чайными ложками. И только после этой ритуальной трапезы пассажиры начинают расползаться по своим полкам для отдыха и сна, сопровождаяемого дружным храпом.

Если едем в Арзамас, то через восемь часов, утром, мы на месте. Ещё 25 километров на автобусе в сторону Шатков, и мы достигаем конечной цели – села Озёрки. Вот дом ЕРЕМЕЕВЫХ, а по другую сторону улицы, рядом с сельмагом, мамин, дом ДЕРЯБИНЫХ.

В Термез поездом Москва – Душанбе ехать почти трое суток. За это время увидишь леса, потом поля с пролесками, далее степи. В Сызрани по железнодорожному мосту медленно и долго переезжаем через широченную Волгу. Далее катим под палящим солнцем по пустыне с верблюдами, и перед Термезом на рассвете нас встречают горы, розовые в первых лучах восходящего солнца. Вот он, пограничный город Термез, задолго до девятилетней войны 40-й армии ограниченного контингента Советских войск в Афганистане в 80-х годах. Река Амударья, а на другой стороне – соседний с СССР Афганистан. Моста через реку тогда еще не было.

Жара, в тени под 50 градусов. Журчащий арык со змеями, ящерицами и тритонами у дома бабули Нины, в старом центре города на улице М.И.Фрунзе. Рядом городской парк культуры и отдыха, оживающий по вечерам, с музыкой, танцами,

ароматом шашлыков, мороженым, прохладительными напитками, аттракционами и чертовым колесом. Рядом кинотеатр «Бахор». На краю города зоопарк с экзотическими животными. Внизу река Амударья. За ней Афганистан.

Зеленый густой шатёр сплетенных лоз разных сортов южного винограда, защищающий от палящего солнца палисадник с цементным полом, для прохлады периодически поливаемый бабулей Ниной водой из колонки. Черное небо с яркими звёздами по вечерам, ящерицы, густо облепившие нагретые за день стены домов, и перекрещивающиеся в небе лучи мощных прожекторов местного пограничного отряда. И ещё пару дней под тобой качается земля, как будто продолжаешь поездку в вагоне скорого поезда.

Термез поражал изобилием южных фруктов и овощей, восточных сладостей, которых мы не видели в Прибалтике, и гостеприимством узбеков. На восточном базаре, в прямом понимании этого слова, где можно было торговаться, все фрукты и овощи стоили по три и пять копеек за килограмм. Единственные дыни стоили 10-15 копеек, в зависимости от сорта. Самыми вкусными и ароматными были огромные серо-зеленые торпеды – самаркандские дыни.

Мы часто ходили в гости к своим родственникам и их друзьям – узбекам, и всегда хозяйками готовилась шурпа из баранины, манты, настоящий узбекский плов в огромном казане, шашлыки. И вся эта вкусная, но довольно жирная пища, заедалась виноградом «Дамские пальчики» или «Кишмиш» и запивалась зеленым узбекским чаем без сахара, но под изобилие восточных сладостей.

ПОЛЕВАЯ ФУРАЖКА

Особо запомнился отпуск отца в августе 1968 года. В этот год мы ехали в Озёрки. Отец всегда в отпуск отправлялся в повседневной военной форме одежды, брюки на выпуск и в фуражке. Военным везде был почет и искреннее уважение гражданского населения. В форме намного проще было решить возникающие дорожные проблемы. Да и приехать к родственникам в военном мундире, ещё и в новом, более высоком воинском звании, пройтись по родному селу, поговорить с односельчанами, – тоже было веской причиной для выхода из местного колхоза «Гигант».

В этот раз отпуск у отца не задался с самого начала. По прибытии из городка на вокзал в Добеле, выяснилось, что вместо повседневной фуражки с черным околышем и золотой кокардой с красной звездой, в суете сборов он снял с вешалки фуражку от полевой формы, полностью защитного цвета. С нарушением формы одежды продолжать путь было нельзя. Пришлось отцу на такси возвращаться домой, менять головной убор и спешить к нам, сидящим, как на иголках, на чемоданах и переживающим за возможное опоздание на поезд.

Добрались мы до Озёрок, но не прошло и недели отдыха, как начались известные события в Чехословакии по «подавлению контрреволюционного мятежа».

20 августа 1968 года в 22 часа 15 минут, по сигналу «Влтава-666», началась операция «Дунай». Войска пяти стран Варшавского Договора – СССР, ГДР, Венгрии, Польши и Болгарии вошли на территорию Чехословакии. А за пять часов до этого сигнала в частях РВСН был получен приказ: «К 22.00 занять повышенную боевую готовность...».

К слову сказать, за всю историю Ракетных войск стратегического назначения только два раза они приводились в боевую готовность «Повышенная». Первый раз в 1962 году, во время Карибского кризиса, когда советские ракеты Р-12 были размещены на Кубе, под боком у США. И мир стоял на грани третьей мировой войны с применением ядерного оружия. Второй раз, с 20 августа по 2 сентября 1968 года, во время Чехословацких событий, когда в непосредственном военном противостоянии сошлись вооруженные силы стран Варшавского Договора и НАТО.

Одним из мероприятий повышенной боевой готовности является отзыв офицеров ракетных частей из отпусков, командировок, и весь личный состав полка переводится на казарменное положение, и т.п. Вот и отцу в Озёрки пришла служебная телеграмма с приказом командования срочно прибыть из места проведения отпуска в часть. Не мешкая, он быстро собрался и уехал к месту службы, оставив нас в деревне. Его отпуск закончился... Случай с полевой фуражкой и вынужденным возвращением обратно домой, видимо, был предзнаменованием этих тревожных событий. Мы же остались отдыхать дальше.

Весть, что СССР стоит на грани новой мировой войны, моментально докатилась и до Озёрок. Нам, детворе, было не до того, что в мире творится. А вот сельские жители, не успевшие до конца оправиться от лишений и невзгод в годы Великой Отечественной войны, были охвачены, в определенной степени, паникой. Я хорошо помню, как из сельского магазина сельчане-колхозники скупали мешками соль, сахар, крупы, упаковками спички, ведрами керосин. За пару дней полки сельмага были пустыми.

Слава Богу, что, в конечном итоге, все обошлось мирным путем.

АЛЁНКА И БЫЧОК

Подошел к завершению срок нашего отпуска, и мы засобирались обратно домой. Уложены вещи, закрываем металлические ставни окон, ожидая машину, которая повезет нас к поезду на вокзал в Арзамас. Сестру мою Елену, два года от роду, мама нарядила в красное платьице в белый горошек, к трем волосинкам изловчилась прицепить большой белый бант и выпустила, на свою голову, во двор погулять, чтоб не мешала взрослым завершать сборы.

На другой стороне деревенской улицы, у дома наших родственников КОРНЕВЫХ, на лужайке гусиной травки, привязанный на веревке к колышку мирно пасся бычок, никого не трогая. Наше прекрасное создание, по имени Елена Анатольевна, пораскинув своим детским двухлетним умишком, чем бы заняться, скоротав заты-

нувшееся ожидание отъезда, взяла прут и смело направилась пасти мирно жующее травку домашнее животное.

Бычку было ещё меньше от роду, чем моей сестрёнке. Но по своим размерам он был гораздо больше и, безусловно, сильнее. Глубиной мысли этот герой не сильно отличался от первой героини. Желания, чтобы его пасли, при этом похлестывая прутиком, у бычка абсолютно не было. Более того, он совершенно не оценил эстетическую красоту красного платяца в горошек маленькой пастушки. Не зря говорят, «как красная тряпка для быка».

Не стал бычок долго терпеть своего притеснения и боднул Елену Прекрасную зарождающимися на лбу рогами. Мы выходим с чемоданами, приехала машина, а перед нами картина: батюшки, сидит Елена Прекрасная в свежей коровьей лепёшке, бант на дороге и бычок продолжает её валять-пырять по своим свежим фекалиям! Пришлось задержаться, отмывать и переодевать ребёнка.

На поезд мы не опоздали. В Риге нас встретил счастливый отец. А место, где двухлетняя сестра бодалась с теленком-бычком, я ей и сегодня показываю – филологу, учителю высшей категории, когда собираемся в отпуске семьями в Озёрках. Вспоминаем и от души смеёмся.

ВОЛШЕБНАЯ СИЛА КИНО

Культурным местом нашего детского времяпровождения был клуб ракетного полка, расположенного в городке на зимних квартирах. В каждом ракетном дивизионе, в лесу, где служили отцы, был свой солдатский клуб-филиал в сборно-щитовом исполнении и прапорщиком во главе. Этот же клуб использовался в интересах офицеров и членов их семей, проживающих в военном городке Добеле-2.

Всем этим хозяйством заведовал капитан ЛЮТОВ Борис Иванович, счастливый обладатель новенького белого ушастого «Запорожца» первого выпуска, на котором он ежегодно умудрялся вывозить свою семью на отдых в Крым.

Надо отдать ему должное – клуб в полной мере выполнял свои функции по прокату кинофильмов. В будние дни, кроме понедельника, ежедневно в 19.30 часов проводились вечерние киносеансы для взрослых. В выходные в 12 и 16 часов демонстрировали фильмы для детей. А в дни школьных каникул – мультики и детские фильмы показывали ежедневно. Каждый киносеанс начинался с выпуска кинохроники «Новости дня» и пары выпусков сатирического киножурнала «Фитиль» или «Ералаш».

Для нас киносеанс начинался с приобретения счастливого билета. Напомню, что входной билет для взрослых был 20 копеек, а детский 5 копеек. Нумерации мест в билетах не указывалось, мы рассаживались на деревянных клубных креслах по своему усмотрению. Попарно начинали сравнивать цифры серийных номеров приобретенных билетов. У кого разница больше и на какое число, тот раздавал «щелбаны» по лбу тому, у кого разница в цифрах оказалась меньше. Поэтому, до начала киносеанса, в

зале шел массовый подсчет разницы в цифрах и слышны шлепки по лбам, с вздохами и ахами, в зависимости от силы полученного щелчка.

После просмотра кинофильмов «Триста спартанцев» и «Дакки», начался бум игр в спартанцев и афинян. Все поголовно ходили с самодельными луками, щитами и мечами. Много времени труда и души, не говоря о затраченном времени, я вложил в лепку из пластилина солдатиков, лошадей, колесниц спартанцев и афинян. Каждый воин был одет в бронзовые латы, изготовленные из внутренней стороны металлического тюбика от зубной пасты «Поморин». Мечи и копья из алюминиевой проволоки требовали кропотливой, ювелирной работы. Наконечники копей расплющивались и затачивались на наждачной бумаге, мечи тоже плющились молотком и заострялись напильником. Всё делалось вручную и поштучно. И всё это войско, более пятисот фигурок, когортами, друг против друга, была построена на огромном листе тонкой фанеры, аккуратно задвигающейся под трехстворчатый шифоньер в родительской спальне.

Можно только представить моё разочарование и досаду, когда однажды по возвращении из школы, я увидел на полу у шкафа сидящую и урчащую от удовольствия маленькую сестру Елену Анатольевну в ползунках. На фанерке лежали отдельно латы, копья, мечи, а всё моё войско скатано в один огромный пластилиновый ком.

Несколько серий из французского фантастического цикла «Фантомас», показанных в клубе, моментально сказались на росписи мелом чьей-то рукой буквы «F» на стенах домов, подъездов и на входных квартирных дверях. Не скрою, свою руку я тоже приложил. Не хотел отрываться от коллективного художества и запугивания народонаселения городка «страшным» Фантомасом.

Гойко МИТИЧ стал нашим кумиром сразу после показанных фильмов об индейцах и бледнолицых. «Большая медведица», «Чунгачгук – Большой змей», «Виннету – вождь апачей» и прочие, показанные нам вестерны, быстро проявились во дворах.

«Краснокожие» начали массовое изготовление томагавков и ножей, для борьбы за свою независимость с «бледнолицыми». В магазинах в одночасье из продажи пропали маленькие хозяйственные топоры. Особенно ценились топоры цельнометаллические, очень схожие с настоящими томагавками. Метание топоров и ножей буквально захлестнуло городок. Заборы, сосны, деревянные сараи повсеместно использовались, как цели для метания холодного оружия индейцев.

Умели мы сами себя занять и развлечь. Правильно, неправильно, но активно проводили свободное время. Помогали и старшим. Ни один субботник, проводимый в военном городке, не обходился без нашего участия. И опять же, я сравниваю с днем сегодняшним. Кто сегодня выходит на субботник по благоустройству своего городка, дома, места, где живем и отдыхаем? Единицы жителей домов, штатные работники домоуправления-дворники и приданные солдаты местных воинских частей. Больше никому ни до чего нет дела.

В Добеле-2 на субботник выходили всем городком от командира полка до малыша, умеющего держать в руках лопатку. Этот день был настоящим праздником коллективного труда. Мели, красили, белили, вкапывали, строили, завозили, вывозили. Каждый знал, что он должен сделать, кто за какой участок отвечает. Работа кипела под бодрую музыку походного автоклуба капитана ЛЮТОВА Б.И..

По итогам работы городок приобретал новый ухоженный и яркий вид. Как говорят, глаз радуется. Мы разбегались по своим делам, а отцы с друзьями-сослуживцами, хлопнув с устатку по рюмашке, шли домой.

«БЫЧИЙ ГЛАЗ» И «НЕДОЧИТАННАЯ КНИГА»

После увольнения в запас подполковника БОРТНИКОВА Игоря Яковлевича, мудрого человека и офицера-фронтовика, секретарём парткома Добельского ракетного полка назначили моего отца – майора ЕРЕМЕЕВА Анатолия Степановича. Он пользовался заслуженным авторитетом у однополчан. И этому были веские основания. Его не прислали в полк чужаком. В родном полку, от лейтенанта до капитана включительно, отец прошел командные должности, работая непосредственно с личным составом и на боевой технике. Дежурил, хорошо знал тонкости боевой работы. Позже, в должности секретаря партийного бюро дивизиона, а потом заместителем командира дивизиона по политической части, уже на партийно-политической работе, тоже показал себя, как хороший организатор и опытный руководитель, уважаемый в воинском коллективе офицер. Поэтому коммунисты полка, составляющие основное ядро офицерского состава, выдвинули его на высшую выборную партийную должность в части – секретарем партийного комитета Добельского ракетного полка.

Единственным минусом было то, что выпускник Новосибирского военного училища майор ЕРЕМЕЕВ А.С. не имел высшего образования, и на его кителе красовался, как он сам называл, «бычий глаз». То есть знак об окончании среднего военного училища, по форме и вправду напоминающий налившийся кровью бычий глаз.

Целеустремленность в достижении поставленной цели всегда присутствовали в характере отца. Должность партийного лидера обязывала заняться повышением своего образования. Среди офицеров полка много было офицеров-выпускников академий и военных училищ, имеющих высшее инженерное образование, и отставать от их образовательного уровня «партийному вождю» было не к лицу. Практика жизни практикой, а повышать свой образовательный уровень требовало современное время.

Сначала отец отучился на трехмесячных курсах усовершенствования политсостава в Ленинграде. Получил свидетельство о повышении квалификации военно-политического работника.

Потом предпринял попытку поступить в Военно-политическую академию (ВПА) имени В.И.ЛЕНИНА в Москве. Эту страницу в своей служебной биографии отец называл «полосатый рейс». На мой вопрос: «Почему «полосатый рейс»?», – он ответил

так: «Вместе с экзаменами успешно сдал кал, мочу, полосатый матрас, не прошел по конкурсу, и вернулся домой», т.е. не поступил.

Но, все же, отец своего добился, чтобы получить высшее образование. На следующий год поступил в Заочную высшую партийную школу (ЗВПШ) при ЦК КПСС. Пять лет учился в Риге, а выпускные экзамены сдавал Государственной аттестационной комиссии в Высшей партийной школе в Москве (позже она стала называться Академией общественных наук). Отец очень серьезно относился к учебе и слыл одним из успешных студентов-заочников в своей учебной группе, в которой обучались взрослые люди, занимающие серьезные государственные должности.

Теперь на его кителе красовался синий «поплавок», т.е. знак-ромбик о высшем образовании, с золотым Гербом СССР, а под ним – таким же золотым открытым учебником. Как отец говорил, «недочитанной книгой».

ЛАЙБЫ СПАСАЙ!

С Сергеем ДАНЧЕНКОВЫМ мы учились с первого класса, жили в одном доме, но близких товарищеских отношений в младших классах не имели. Помню только, что Сергея постоянно ходил в темно-синем берете. Его отец Евгений Семёнович служил вместе с моим отцом в ракетном полку, а мама Алла Игнатьевна, светловолосая добрейшая белорусская женщина, работала в библиотеке Добельской районной поликлиники.

Наши дружеские отношения начали зарождаться в классе четвертом на почве рыбацких интересов. Сергей, как и его отец, был заядлым рыбаком и имел хорошую хозяйскую жилку. Такой же скромный, добрый, душевный, рассудительный и светловолосый, как мама, Сергей был душой нашей дружеской компании и завхозом во всех походах.

Как-то летом в гости к Сергею ДАНЧЕНКОВУ приехал его двоюродный брат Саша, наш одноклассник из Белоруссии, из города Бобруйск. Интересный компанейский парень, с четко выраженным мягким белорусским акцентом. Мы его быстро приняли в свою компанию и начали знакомить с местными достопримечательностями.

Не могли мы не показать своих военно-археологических раскопок в Гардене. Взяли саперные лопатки, веревку, сели на велосипеды и покатались в лес, в район бывшего «Курляндского котла».

Выкопанные патроны мы не считали. Нашли защитный щиток от сорокапяти, истлевший красноармейский ремень и звездочку от пилотки, карабин и четыре гранаты Ф-1, так называемые «Лимонки». Кто не знает, поясню, Ф-1 – оборонительная граната отечественного производства, с радиусом поражения в 200 метров. Мы, как опытные сапёры, не один год исследующие окопы военной поры, решили в конце удивить и без того уже обалдевшего от такого арсенала найденного оружия и боеприпасов, Саньку из Бобруйска.

Как говорил юморист Михаил ЕВДОКИМОВ: «Ума-то, нету!». Мы тогда перешли из седьмого в восьмой класс. Решили перед гостем Сашкой козырнуть. Недалеко от

мест раскопок подошли к обрыву метров в десять-пятнадцать над речкой Берзе, сорвали чеку и бросили в воду первую, самую ржавую гранату. Она не взорвалась. Бросили вторую. Тоже не взорвалась. Видимо они сильно отсырели в прибалтийской земле за четверть века. Третья грохнула так, что брызги во все стороны, самопроизвольно все пятеро упали на землю. Сердце бешено колотилось, и слышал, как кровь пульсировала в висках бестолковой головы.

Без того глупый поступок местных аборигенов начал обрастать ещё большей дурью. Вспомнили, что у нас есть верёвка. Вышли на светлую брусничную поляну с молоденькими березками и отдельными ямками – заросшими окопами военной поры. Положили в окоп самую свежую на вид, последнюю оставшуюся от раскопок гранату, привязав к кольцу чеки взрывателя бельевую веревку. Закрепили гранату к земле деревянной рогатиной, отползли метров на тридцать от неё и залегли впятером, в более глубокий окоп, нам по пояс. Толик СЛАСТУНОВ, как самый смелый и лидер всего героического в нашем братстве, намотал пару раз вокруг ладони руки другой конец верёвки. За нашим окопом лежали пять велосипедов, по количеству юных сапёров. Эх, не видели этого наши отцы! Надрали бы они нам пятые точки широким офицерским ремнём. Но они были в трех десятках километров на службе, а боевая граната в тридцати метрах от нас.

Как полагаются у ракетчиков, отсчитали: «Десять, девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два, один. Пуск!!!». И Толик со всей силы резко дернул за верёвку. Согласно ТТХ гранаты Ф-1, она взрывается через четыре секунды с момента выдерживания предохранительной чеки. Мы отсчитали эти секунды, но взрыва не последовало. Лежим, ни живые, ни мертвые, не дышим, что дальше?

А дальше было следующее. Граната, дернутая за веревку Толиком, легко свалила свою преграду в виде слабо воткнутой в землю перевернутой рогатины и полетела в нашу сторону. Её поступательное движение завершилось на бруствере нашего убежища, прямо перед нашими головами. Кольцо не выскочило, но усики взрывателя разогнулись, готовые в любой момент выскочить из прорези предохранителя. Мы этого еще не видели.

Первым из укрытия выглянул Серега ЯКОВЛЕВ и, увидев перед своим носом эту картину, с криком: «Атас, спасайся!», рванул первым из окопа. Мы за ним. Толик СЛАСТУНОВ, с крепко намотанной на руку веревкой, на другом конце граната, тоже за нами. Мы от него, а он за нами.

Сашка – белорус орет: «Лайбы спасай!», т.е. велосипеды. Какие там велосипеды, самими бы живыми остаться! Признаюсь, я с детства боюсь змей и трухлявых пней, где они обитают. Так вот летел я по этим пням от Толика, забыв и о змеях, и о пнях, где они живут. Точно, как в короткометражной кинокомедии «Пёс Барбос и необыкновенный кросс».

Нам просто повезло. Граната, где-то по пути наших забегов по пересеченной местности, все же оторвалась от веревки и хорошо, что не взорвалась. Набегавшись

по лесу, мы собрались в безопасном месте. Выбрался из зарослей и Толик, бегавший за нами с веревкой. На конце веревки осталось кольцо предохранителя с разогнутыми усиками.

И ведь где-то там, в латвийском лесу под Гардене, по сей день взведенной лежит без чеки неразорвавшаяся граната времен Великой Отечественной войны.

ВЫБОР ПРОФЕССИИ

В старших классах я стал задумываться над тем, кем быть, какую профессию выбрать и в какой ВУЗ поступать. С математикой я не сильно дружил, просто не понимал ее. Сухие цифры, теоремы, графики, формулы не прельщали меня. И вообще я сугубо гуманитарный человек. Интересовала история, обществоведение, география, музыка. Поэтому первым желанием было поступить в Минский государственный педагогический институт на исторический факультет, а лучше на археологический. Исторические раскопки всегда привлекали меня. Мама одобрила мое желание. Папа сначала занял позицию: «Тебе жить, ты и выбирай. А то будешь всю жизнь корить родителей, что не ту профессию посоветовали».

Где-то за полгода до выпуска в школу пришли представители Добельского районного военного комиссариата с целью агитации юношей поступать в военные училища. Список военных ВУЗов был большим, доводы агитаторов о романтике военной службы были убедительными. Добрая половина парней выпускных классов приняли решение пойти в военные училища. Правда, когда наступило время убийства для сдачи экзаменов, большинство будущих абитуриентов забрали свои документы и сдали проездные билеты, в том числе и мой друг Ваня ЛИМАНЕЦ. Из нашего класса реально поехали поступать только я и Сергей СОКОЛОВ.

Мне приглянулся «политфак» Ростовского ВВКИУ имени Главного маршала артиллерии М.И. НЕДЕЛИНА. Факультет училища выпускал офицеров с высшим военно-политическим образованием, то есть замполитов для Ракетных войск стратегического назначения. Тут папа одобрил мой выбор, а мама выразила нежелание, чтобы я, как и отец, четверть века проходил в сапогах и в портупее. В итоге вышло все по-другому, золотая середина, как говорят «и вашим и нашим».

На первой же медкомиссии в военкомате в ракетчики меня забраковали по зрению. Военкомом Добельского РВК был наш, выходец из Добельского ракетного полка и прекрасный баянист майор А.ЕСКИН, отец моей одноклассницы по Добеле-2 ЕСКИНОЙ Татьяны. Он и предложил мне поступать в Львовское высшее военно-политическое училище. Это единственное военное училище в стране, обучающее и выпускающее офицеров-политработников по специальности «Культурно-просветительная работа» и «Военная журналистика». Для обучения в Львове мое зрение было проходящим.

Папа был доволен, что я могу стать офицером-политработником, как и он. Мама же рада тому, что я буду культпросветработник, как она. Решение принято. Все до-

вольны. Я начал подготовку одновременно к выпускным госэкзаменам в школе и вступительным экзаменам в Львовское военное училище.

Ежегодно в День Победы районные власти проводили факельное шествие, завершающееся общегородским митингом у постаментов с танком Т-34, установленным в память советским танкистам, освободившим город Добеле от немецко-фашистских захватчиков. Вечером со всего района с факелами, горящими на сухом спирте местного химзавода «Сподриба», колонны стекались на митинг в районный центр Добеле. Здесь 9 мая 1976 года от имени молодежи, поступающей в военные училища, мне было поручено выступить с речью-заверением достойно продолжать славные боевые традиции наших дедов и отцов. С чем я успешно справился и первым получил «Комсомольскую путевку – направление» от ЦК ЛКСМ Латвии на поступление в Львовское высшее военно-политическое ордена Красной Звезды училище из рук первого секретаря Добельского райкома партии.

Теплым летним вечером 3 июля 1976 года я покинул военный городок, где в течение 17 лет прошло мое детство и школьная юность. На автобусной остановке меня провожали ребята и девочки нашего двора. И помчал меня рейсовый автобус Добеле-2 – Добеле навстречу курсантской юности и совершенно новой жизни.

До свидания, мое добельское «ракетное детство» и школьная юность!

Часть 2. КУРСАНТСКОЕ БРАТСТВО

ВПЕРВЫЕ ВО ЛЬВОВЕ

Отец по случаю моего предстоящего поступления в военное училище взял отпуск. Ни он, ни я в городе Львове ранее не были. Не было у нас там никого из знакомых, у кого бы можно было остановиться или к кому обратиться за помощью. Поехали покорять неизвестную нам столицу Западной Украины вдвоем.

Львов имеет свою богатую средневековую историю. Как город он известен с 1256 года. С XIV века он входил в состав Польши. С 1772 года вошел в состав Австрии и стал носить немецкое название – город Лемберг. С 1918 года Львов вновь возвращен Польше. И только с 1939 года город стал областным центром Украинской ССР.

Крупный экономически развитый, культурный и исторический центр с десятью ВУЗами, университетом и музыкальной консерваторией, десятью музеями и четырьмя театрами. Архитектура города создавалась веками и сохранена по сегодняшний день. В годы Великой Отечественной войны, отступающие под натиском Советской армии, фашисты не успели разрушить его, как планировали. Поэтому центр города и прилегающие предместья стоят и поныне в первозданной красоте и многообразии архитектурных стилей.

А язык общения львовян, хоть и называют украинским, не всякий чистокровный восточный украинец их поймет. В нем намешаны все языки народов, кто здесь исторически проживал: украинский, польский, еврейский, русский, с вплетением карпатских и гуцульских наречий.

Львов нас встретил многолюдной привокзальной площадью, покрытой старинной шлифованной серой брусчаткой, в окружении могучих каштанов. На этой небольшой площади одновременно обосновались такси, автобусы, троллейбусы и трамваи, которые один за другим привозили и забирали пассажиров. Людей было много, но шума толпы и мусора, как на Казанском вокзале Москвы, не ощущалось.

Первым делом мы подошли к киоску рядом с выходом из вокзала с названием «Справочное бюро». На вопрос, как проехать к училищу, еврейка в возрасте, ближе к пенсионному, с одесским говором, моментально скороговоркой ответила: «Шо,

поступать в политехническое? Так я вам вот что скажу. Вы зря приехали. Там сегодня конкурс десять человек на место! Если у вас там нет хороших связей, то покупайте билеты и поезжайте, откуда приехали! Берегите ваши деньги и драгоценное время. Может, еще куда-нибудь успеете поступить!». Мой оптимизм абитуриента ЛВВПУ постепенно начал падать, не доехав до училища.

Старый центр города, построенный во времена правления Австро-Венгрии и Польши, с улочками, вымощенными отшлифованной старинной брусчаткой, засажженный каштанами, со старинными красивыми зданиями, встретил нас дружелюбно и приветливо.

Училище находилось в старом городе, наверху от центра, на пересечении улицы Гвардейская, с прилегающим к ней Парком культуры и отдыха имени Т.Г.ШЕВЧЕНКО и улицы Стрыйская, с огромным Стрыйским лесопарком, где проходила Львовская детская железная дорога. На стыке улиц и парков Монумент Славы, установленный в честь советских воинов, освобождающих город от немецко-фашистских оккупантов. Напротив него, через дорогу, за невысоким декоративным металлическим ограждением, среди старых каштанов, располагалось Львовское высшее военно-политическое ордена Красной Звезды училище, в которое я и приехал поступать.

Стоял теплый и мягкий июльский солнечный вечер. В парке им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО в Зеленом театре играла музыка. В тени парковых аллей неторопливо прогуливались отдыхающие. Старички то здесь, то там кучками играли в шахматы, расположившись на парковых скамейках.

Мы подошли к проходной КПП военного училища. Внимательно прочитали информацию для поступающих абитуриентов. Здесь же познакомились с курсантом выпускного 4-го курса, с повязкой «Патруль». Он нас «просветил» о тонкостях и подводных течениях, ожидающих меня при поступлении. Дал советы, которые мне потомгодились. Подтвердил, что действительно в этот год, как никогда, конкурс десять человек на место. Солдаты и сержанты, поступающие из войск, уже сдали экзамены и занимаются хозяйственными работами в учебном центре училища в д. Старики на Яворовском полигоне. Первый курс будут набирать всего 210 человек. Преимущество при поступлении имеют медалисты и «национальные кадры», т.е. выходцы из союзных республик СССР – Закавказья, Прибалтики и Средней Азии.

Так оно потом и получилось. Все, как говорил курсант выпускного курса.

Шансы моего поступления таяли на глазах. Подавленный полученной информацией от бывшего курсанта-выпускника я вернулся в гостиницу при комендатуре Львовского гарнизона, где мы с отцом временно остановились. Проходящие под окнами трамваи до ночи сотрясали старинное здание. Мне явно не спалось в чужом городе. Уснул под утро, когда уже светало.

Я – КУРСАНТ ЛВВПУ!

В 9 часов утра 5 июля 1976 года я пересек КПП училища, которое станет мне на четыре года вторым родным домом. Но тогда я об этом еще не знал.

Сдал документы, занял свою двухъярусную армейскую койку в спортивном зале училища, битком набитым приехавшими такими же абитуриентами, как и я. Соседями по койке оказались общительный весельчак, местный львовянин Витя ПЛЮЩЕНКО и азербайджанец Ибрагим ГАДЖИБАБАБЕКОВ из Риги. Позже его фамилию для удобства обращения и с его согласия сократили до ГАДЖИБЕКОВ.

Чтобы пройти по конкурсу и поступить, нужно было набрать двадцать один балл, сдав экзамены по «Истории СССР», «Экономической географии», «Русскому языку и литературе» устно и написать сочинение. Балл школьного аттестата тоже шел в зачет. Чем он выше, тем лучше.

Кроме вступительных экзаменов необходимо было сдать физическую подготовку и пройти специализацию по видам и жанрам искусства. Но главной преградой, которая безжалостно отсеивала абитуриентов, была местная военно-врачебная комиссия училища, работающая беспощадным ситом в ходе сдачи экзаменов.

Мы с Ибрагимом брали учебники и готовились к экзаменам, лежа в тени на травке под деревом на спортивном городке, за клубом училища. Рядом по улице Стрыйской один за другим подходили и уходили автобусы и троллейбусы, останавливаясь на остановке в двадцати метрах от нас за забором. За училищной оградой кипела гражданская жизнь. Но она нас не интересовала. Мы по своей воле, осознанно ушли от гражданки и стремились стать кадровыми военными.

Географию и русский устно я сдал на пятерки. Историю на четверку. Замялся на дополнительном вопросе о Тарутинском маневре М.И.Кутузова в Отечественной войне 1812 года.

А на сочинении полез в дебри. Взял предложенную свободную тему: «XXV съезд КПСС о развитии культуры и искусства». После его написания, при встрече с отцом, я сразу в лоб получил папино краткое, но лаконичное резюме: «Ой, дурак!». Кто не видел и, тем более не читал, книжки в красном коленкором переплете с золотым теснением, с материалами этого съезда, я поясню, что о развитии культуры и искусства в ней написано всего лишь четверть одной страницы книжного листа. Сочинение же требовало гораздо большего объема. А лучше, чем партия сказала устами дорогого товарища Л.И.БРЕЖНЕВА, семнадцатилетний абитуриент, безусловно, написать не мог. В итоге получил я трояк за свою «развернутую программу культурного развития всей советской страны». «Тему не раскрыл». Повезло в одном. Написал я свои юношеские умозаключения почти без орфографических и грамматических ошибок.

По физе получил зачет. Бегал я хорошо. Занятия футболом и хоккеем, постоянное вращение велосипедных педалей сделали свое доброе дело. Подтягивался хуже. Гитара и микрофон вместо турника тоже сказались, но в обратную сторону.

Пошли на медкомиссию. И тут проблема. У седого подполковника медслужбы, врача – окулиста, без пяти минут пенсионера, возникли сомнения, допускать меня по зрению, которое было по приказу МО СССР проходным, или отправлять меня домой. Все было в его руках. На поверку оказалось, что это было самое настоящее вымогательство денег, которое сегодня в нашем российском царстве-государстве обыденно называется словом «взятка» или «коррупция». Кстати сумма, переданная врачу, составляла размер месячной зарплаты советского шахтера. А шахтеры зарабатывали раза в три больше, чем офицеры Советских Вооруженных Сил. Зато проблемы со зрением при поступлении у меня сразу отпали! С таким уровнем близорукости я прослужил в армии все 27 лет, уволился в запас и, по сей день, с таким же зрением работаю на гражданском поприще, в возрасте 60 лет. Еще и пишу эти свои воспоминания.

Пришел день мандатной комиссии, которая выносила вердикт, кто «со щитом» поступил и остался в училище, а кому возвращаться домой «на щите». По конкурсу я не добрал пол балла. У меня был балл двадцать с половиной, а необходимо набрать двадцать один! Думал, что «все, приехал»!

Но меня выручила специализация, на которой перед членами госкомиссии от «Кафедры культуры и искусства» я сыграл на фортепиано, гитаре, ударных, спел и представил свои рисунки. Разве что не сплясал. То есть показал навыки, которые требуются по специфике данного военного училища. И меня, как и еще семерых таких же, взяли в резерв, за счет будущих отчислений в ходе четырехлетней учебы. К слову, в первый же год, по нежеланию учиться, недисциплинированности и неуспеваемости, было отчислено восемь человек.

Всех поступивших переодели в военную форму. Они уже приступили к курсу «Молодого бойца» и бодро маршировали на строевом плацу училища. Мы же, «резервисты», завидуя их счастью, еще три дня ходили в гражданских костюмах, никому не нужные, в ожидании решения своей судьбы.

Но все обошлось благополучно. 4 августа 1976 года приказом начальника Львовского ВВПУ генерал-майора ЗИНОВЬЕВА В.К. я был зачислен курсантом первого курса. Радости не было предела! Нас тоже переодели в полевое х/б обмундирование и поставили в армейский строй.

Так начиналась моя самостоятельная курсантская жизнь. Как сказал отец: «Ты уже отрезанный ломоть. Привыкай, сын, жить самостоятельно». Я и начал привыкать к новой, неизведанной и самостоятельной жизни.

ЗНАКОМСТВО С УЧИЛИЩЕМ

В Львовском высшем военно-политическом училище было три факультета. Первый – «Культурно-просветительной работы», с военно-морским отделением. Второй факультет – «Журналистики». И третий – «Специальный факультет», для иностранцев, представителей армий из 25 стран мира.

Журналистов мы называли «мурзилками», а они нас «балалаешниками» или «два притопа, три прихлопа». Не враждовали, но особой дружбы между ребятами двух факультетов не было.

Зато на «спецфаке» нашими лучшими друзьями были веселые, компанейские ребята-кубинцы, и вечно улыбающиеся, маленькие ростом, но до корней волос преданные делу социализма, жилистые и спортивные вьетнамцы.

Болгары и монголы – те какие-то вечно мятые, не стриженные и засаленные, безалаберные, одним словом, как зачухонцы. И военная форма их напоминала мундиры и фуражки железнодорожников СССР.

Самыми надменными и высокомерными со всеми были вышколенные, в военной форме с иголки, немцы и чехи.

На бенинцев, сомалийцев, конголезцев и прочих представителей африканского континента мы даже не обращали внимания. Такое впечатление, что их выловили в джунглях, сняли с лианы или пальмы, переодели в военную форму и прислали в Советский Союз на учебу. Слушатели специального факультета жили в других условиях, чем мы, и в другом измерении. За их учебу государства платили СССР золотом.

Курсантами мы ходили с красными погонами и общевойсковыми эмблемами. Выпускников по окончании училища распределяли во все виды и рода войск, во флоты и флотилии, пограничные отряды, железнодорожные и Внутренние войска.

Всего на 1-й курс факультета «Культурно-просветительной работы» набрали восемь групп сухопутчиков и одну моряков. В учебной группе три отделения по девять-десять человек, как положено по Боевому уставу Сухопутных войск. Две группы это учебный взвод. Два взвода или четыре учебных группы – учебная рота.

Я попал во 2-е отделение, 1-й группы, 1-го взвода, 3-й роты. Командир взвода старший лейтенант ШТЫРЛИН Александр Константинович, бывший офицер-разведчик, прибывший с Дальнего Востока, из-под Благовещенска. Он сразу получил кличку «Зорро».

Командир группы старший сержант РЫБНИКОВ Андрей Александрович, местный львовянин, отслуживший два года срочной службы в штабе мотострелкового полка писарем, рядом с домом своих родителей, в 7-м мотострелковом полку прославленной 24-й Железной дивизии.

Первым отделением командовал сержант МОРГУНОВ Владимир Иванович, юморист за два метра ростом. Командир нашего второго отделения – сержант ПОРОТИКОВ Анатолий Иванович. Доброй души ярославский богатырь, прослуживший в войсках полтора года срочной службы. В третьем отделении командиром был сержант ЧЕРНЫЙ Владимир Павлович. Ростом по грудь сержанту МОРГУНОВУ, живчик и шустрик, которого на мякине не обведешь. Самому дорожке станет. Всего в учебной группе 31 человек.

Командиром нашей роты был старший лейтенант МИЛОШИЧ Николай Александрович, русский серб, высокий, подтянутый, форма с иголочки, с аккуратно подстриженными усами, точно белогвардейский офицер. Выпускник нашего училища более раннего года выпуска. В свое время он поступал старшиной срочной службы из войск. В курсантские годы был старшиной курса. Да так и остался на командной должности в училище.

Начальником факультета КПр был полковник САДОВСКИЙ Владимир Иванович – фронтовик, прошедший Великую Отечественную войну от рядового до младшего лейтенанта, ветеран училища. Все его на факультете уважительно называли «Папа Садовский» или просто «Папа».

С выходом приказа о зачислении мы приступили к прохождению «Курса молодого бойца». Сержанты и старшины, поступившие из войск, как мы их окрестили «Рексы», были назначены на должности командиров отделений и групп. «Дорвавшись» до молодежи, поступившей со школьной скамьи, они с «пристрастием» начали учить нас азам военного дела, воинского быта и обучать строевым приемам на плацу. Мы же их придирчивую требовательность и бесконечные «45 секунд – отбой. 45 секунд – подъем!», пока горит спичка, возненавидели сразу. Тяжело было переходить на военные рельсы. Доходило и до слез в уголке, чтобы никто не видел. За месяц постепенно немного обтерлись, привыкли к их требовательности, которую поначалу принимали за издевательство. Начал вырисовываться воинский коллектив группы и взвода в целом.

31 августа 1976 года на Монументе Славы в присутствии представителей командования Прикарпатского военного округа и училища, ветеранов, многочисленных родственников и почетных гостей, мы приняли воинскую присягу на верность Родине – Союзу Советских Социалистических Республик.

Я очень сожалел, что не смогли приехать на присягу мои родители и сестра. После торжественных ритуальных мероприятий нас отпустили в первое увольнение в город. В парадной форме, с одной нашивкой-курсовкой на рукаве, «заинструктированные до слез» о воинской вежливости, гуляя по городу, мы отдавали воинское приветствие и солдату-ефрейтору, и даже милиционерам с сержантскими лычками.

КУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЕ УЧИЛИЩЕ

Большое внимание командованием училища обращалось на физическую подготовку курсантов. За этот вопрос отвечал заместитель начальника училища полковник КОБОЗЕВ Георгий Кузьмич – фронтовик, боевой офицер-танкист, в годы войны два раза горел в танке. Суровый, требовательный начальник, ходячий свод общевоинских уставов. Каждый курсант старался его обходить подальше, иначе за что-нибудь зацепится и отчитает. Мы его прозвали «Жора – черный полковник». Драл он нас, как «сидоровых коз»: за соблюдение формы одежды, строевую выправку, а уж физподготовка и спорт были его любимым коньком.

Кроме плановых учебных занятий по физо, ежедневная утренняя физическая зарядка в любое время года и в любую погоду – беспрекословно.

Каждую субботу кросс три километра в форме, с автоматом и противогазом. Раз в месяц марш-бросок на шесть километров с полной выкладкой и на время. Не уложился, в увольнение не идешь. Иногда мы умудрялись перехитрить заместителя начальника училища. Скрывшись за поворотом шоссе, останавливали грузовики, тракторы, даже скрепер, и часть пути марш-броска ехали, оседлав технику. Некоторые умудрялись ловить проезжающее такси. Отдохнув на обочине, как ни бывало, продолжали свое движение к финишу, в соответствии с нормативным временем, имитируя изнеможение и усталость от преодоленного бегом пути.

В воскресенье с утра и до обеда очередные спортивные праздники и соревнования. И везде, и всегда личное присутствие полковника КОБОЗЕВА Г.К. От него не спрячешься. Всех посчитает. Уважительной причиной отсутствия на физо считалось только нахождение в суточном наряде или на больничной койке в госпитале или лазарете.

Мы шутили, что надо переименовать Львовское высшее военно-политическое ордена Красной Звезды училище в Львовское высшее военное конноспортивное с легким культурным уклоном, имени товарища Г.К. КОБОЗЕВА училище.

КУРСАНТ

Отличие курсанта от студента не только в том, что он изучает военные дисциплины и обучается «Науке побеждать». Он еще несет внутреннюю, караульную и гарнизонную службу. Наводит порядок в казарме – доме, где он живет. Отвечает он и за порядок на закрепленной территории училища, вроде бесплатного дворника. Его привлекают на различные хозяйственные и инженерно-восстановительные работы. Еще они имеют свои подшефные школы и детские сады города, которым всемерно надо помогать и проводить военно-патриотическую работу с молодежью. Курсант военного училища – это специалист широкого профиля.

Согласно поговорке: «Два курсанта и лопата заменяют экскаватор». Мы же развили ее дальше: «Два курсанта КПр заменяют БТР». Это А.Э.СЕРДЮКОВ, став Министром обороны, подражая укладу жизни армии США, отменил все «несвойственные функции» в армии, оставив солдату и курсанту только боевую учебу. Бытовые задачи за военных выполняют гражданские специалисты, которые разбегутся при первых же выстрелах в условиях настоящих боевых действий. Они в мирное время работают только с 9 до 18 часов. И дольше по времени к работе их привлекать «не моги» – на их стороне Трудовой кодекс.

Мы же, советские курсанты, делали все сами. Видимо от этого, вместо юнкеров и кадетов дореволюционного времени, после победы Великого Октября, появилось слово «КУРСАНТ». Смысл этого слова мы перевели по-своему так, перевозжу дослов-

но по буквам: Колоссальная Универсальная Рабочая Сила Абсолютно Нежелающая Трудиться. Не желающая, но обязанная. И мы трудились на всех направлениях курсантской жизни и быта, попутно помогая и населению города Львова.

Наряду с учебой мы несли воинскую службу. А видов этой службы было много. Кроме внутренних нарядов по роте и учебным корпусам, заступали во внутренний караул по охране объектов на территории училища и в наряд по столовой. Заступали повзводно. Если наша 1-я группа идет в караул, то 2-я группа формирует кухонный наряд. В следующий раз наоборот.

В карауле семь постов, все по три смены. Одна смена на посту, вторая бодрствует, третья отдыхающая, т.е. спит. Самый ответственный был 1-й пост у Боевого Знамени училища в штабе. Два часа в парадной форме по стойке смирно с карабином АКС, на виду всего начальствующего состава училища, не так-то просто стоять не шелохнувшись. Зато ни дождь, ни снег не страшен, тепло и светло. На этот пост подбирали высоких ребят, без изъянов. Я на этот пост не подходил, т.к. был очкариком.

КОНФУЗ

Самым лучшим в училищном карауле был 7-й пост – патрулирование на Монументе Славы у выхода из Парка культуры и отдыха имени Т.Г.ШЕВЧЕНКО. В парадной форме, с белым ремнем и штык – ножом на боку, алая повязка «Патруль» на рукаве, гуляй себе и смотри, чтобы не допустить случаев вандализма или осквернения охраняемой святыни. Ходи и созерцай на отдыхающих львовян, из Зеленого театра парка звучит музыка, лепота! Мини увольнение, да и только.

На этот пост ходили по очереди, но чаще всех заступал командир первого отделения сержант МОРГУНОВ Владимир Иванович. Ростом за два метра, статный, с лицом волевого мужчины, типа артиста УРБАНСКОГО. Наутюженный и надушенный одетом, сапоги, надраенные до зеркального блеска, Владимир любил побалагурить на посту с местным женским населением, на людей посмотреть, да и себя показать.

Но один раз с ним произошел небольшой конфуз. Сменился, как мы его называли, сержант Вова, со своей смены, пришел на обед и стал нам восторженно рассказывать, что познакомился с такой девушкой! В следующую его смену она обещала снова прийти на встречу. И давай гладиться, мыться, бриться, намазываться благоухающими кремами и одеколорами. Оделся в соответствии со строевой парадной формой одежды и отправился в очередную свою смену к Монументу Славы.

Не прошло и полчаса, как возвращается красный от смущения Володя и поведал нам следующее. Хожу, говорит, гордый и красивый, как павлин с распушенным хвостом, жду приятной встречи. Люди проходят мимо и на меня все обращают внимание, показывают в мою сторону и радуются. Я, говорит, еще больше приосанился, строгость служивую напустил, сам себе нравлюсь. Присмотрелся, а народ не радуется, а посмеивается надо мной, показывая пальцами в мою сторону. Оказалось, что Воло-

дя, торопясь на встречу, не прицепил на брюках подтяжки. Мужские помочи, предательски свисавшие сзади из-под парадного мундира, как хвост, болтались на уровне начищенных до глянца сапог, в такт его шагам, и поблескивали на солнце никелированными зажимами-крокодильчиками. Эту картину можно только представить.

Пришлось патрульному 7-го поста Владимиру МОРГУНОВУ быстро ретироваться под крышу родного училища, чтобы привести свой внешний вид в порядок.

ТРИ НАРЯДА ВНЕ ОЧЕРЕДИ

Я курсантом в основном ходил охранять училищный автопарк и танковые боксы. Мой пост №3. У Виктора КОЗЛОВА рядом пост №4. Две половины парка, разделенные въездной дорогой, спускавшейся мимо боксов вниз от КТП.

Моя охраняемая половина парка примыкала через ограждение сеткой «рабица» к курсантской столовой. Половина Виктора к глухому забору с вышкой и прожектором – в углу. За забором уступами размещались общежития Львовского политехнического института, откуда постоянно звучала музыка, и слышались голоса разгуливавших студентов. Посредине, на стыке наших постов, в глубине парка, открытая стоянка инженерной техники под крышей-навесом. Ничего интересного, скучно, а если дождь или снег, то и грустно.

В ночное время, набродившись вокруг своих охраняемых объектов, мы, в нарушение Устава караульной службы, встречались у инженерной техники, забирались в кабину гусеничного БАТа на десятиминутный перекур. Если идет проверка, нам ее видно в свете коридора КТП. А им нас нет. Тем более, после яркого освещения в помещении КТП. Мы, как ни в чем не бывало, быстро занимали свои посты и по уставу во всеоружии встречали проверяющего нас дежурного по училищу офицера в сопровождении нашего сержанта-разводящего и караульного бодрствующей смены.

За все время охраны автопарка было только два случая, о которых можно вспомнить.

Первый, когда на День Великого Октября из окна студенческой общаги из мелкокалиберной винтовки обстреляли пост Виктора. Ему повезло, пули прошли рикошетом по крыше, не попав в часового. Поднимали караул по тревоге. Но никого, конечно, не нашли. Потом со студентами разбирались специальные органы. Результатов нам не доводили. Единственной принятой мерой по итогам этого случая стала отмена из маршрута патрулирования часового этого поста обязательный подъем на караульную вышку с прожектором. Хорошая мишень для львовских студентов «политеха», с которыми традиционно исторически мы были не в ладах.

А второй случай был со мной, за что мне объявили три внеочередных наряда на службу.

Было дождливое утро перед подъемом. Кухонный наряд от 2-й группы мимо меня шел готовить столовую к завтраку. Кто ходил в караул, знает, что самое сонное

время с четырех до шести утра. Вот и мне ужасно хотелось спать, глаза слипались сами собой, автомат оттягивал плечо, шел дождь, и мокрый брезентовый караульный плащ висел на мне тяжелой ношей.

Чтобы облегчить свою нелегкую долю часового, я вставил автомат затвором в трещину между кирпичами стены танкового бокса. Он висит на стене, я стою в плаще, за спиной виден ствол автомата. Не придерешься, цвет брезентового ремня автомата совпадает по цвету с плащом-дождевиком часового, пошитого из грубого брезента.

Накануне мне пришло письмо от родителей, и ребята из кухонного наряда принесли его к ограде моего поста. Забыв про автомат, висящий на стене, я отошел от бокса к забору за письмом. И, как назло, идет проверять готовность кухонного наряда наш родной командир взвода старший лейтенант ШТЫРЛИН А.К. У него от такой картины, где я у забора, а автомат, в десяти метрах, на стене висит, перехватило в горле, и фуражка медленно поползла на сивый затылок.

Не стал он меня снимать с караула. По возвращении из наряда воспитывал с пристрастием и объявил взыскание – три внеочередных наряда на службу.

СКАЗ О НАРЯДЕ ПО КУРСАНТСКОЙ СТОЛОВОЙ

Отдельная тема курсанта – наряд по кухне. О нем нельзя не упомянуть.

Группа, заступая в столовую, проходила медосмотр и получала робу –подменку из б/у повседневной формы военно-морского отделения училища. Состав наряда распределялся по объектам столовой: варочный цех, обеденные залы, овощерезка, и посудомоечный, так называемый «торпедный цех».

Наиболее престижным было попасть в варочный цех. Рядом с гражданскими поварями. Получил со склада продукты, доставил их поварам на кухню. Помыл огромные варочные котлы и кастрюли. Начистил ванную размороженной рыбы. Убрался на своем, закреплённом участке и, казалось бы, с задачей справился, можешь отдыхать. Но, нет.

Негласной обязанностью наряда по варочному цеху было договориться с поварами на счет мяса и рыбы, для допайки состава стоящего наряда по столовой. К 23 часам вечера нажарить картошки с мясом и рыбу, добытые у сердобольных женщин-поваров, и накрыть на весь состав наряда ночной или второй ужин. Поэтому сюда назначались самые коммуникабельные в общении, балагуры, пронырливые и смелые ребята, типа Валеры АРАКЕЛЯНА, Олега НАРОЛЬСКОГО или Александра КАЛИНИЧЕНКО. А после приема ночного дополнительного пайка, все направлялись на помощь мученикам из овощерезки.

Похуже было в обеденных залах. Надо накрыть столы в двух залах на более двух тысяч человек с бачками, чайниками, тарелками с маслом, хлебом и сахаром, ложками и вилками. После приема пищи все это хозяйство собрать обратно, загрузить

на тележки и доставить в посудомоечный цех. Потом подмести и помыть полы в бескрайних обеденных залах, перевернув стулья на столы, а потом, после уборки, поставить их обратно и протереть все столы. За сутки набегаешься вдоволь!

Овощерезка и моечный цех – «хрен редьки не слаще». Две ванны картофеля горой, пару больших баков моркови, лука, при наличии вечно неработающей электрической картофелечистки. И весь этот объем овощей доставался четверым. Это вам не мед ложкой хлебать у мамы дома! В течение суток, не выпуская ножей из рук, сидели мы и до одури чистили нескончаемую картошку, свеклу, лук и моркошку. Благо приходили на помощь освободившиеся ребята из других цехов и обеденных залов. К двум-трем часам ночи заканчивали работу и всем нарядом шли отдохнуть оставшееся время. Глаза закрываешь и перед тобой та же картина – нож и картошка в руках, и падающие очистки. В пять утра наряду по кухне снова подъем и по своим местам в столовой.

В посудомоечном цеху работали три человека. Душно и влажно от парящих ванн с горячей водой, заправленных обезжиривающим посуду порошком посудомоя или низкосортной мукой. Горы грязных тарелок из нержавейки, как торпеды, влетали в моечную ванну. Почему и дали название «Торпедный цех». Бесконечный конвейер, с небольшим перерывом на ночной отдых. Один сбрасывает объедки в бак под пищевые отходы, очищая тарелки. Второй в ванне с горячей водой моет посуду. Третий споласкивает ее холодной проточной водой из-под крана и ставит в сушку. И такой непрерывный процесс после завтрака, обеда и ужина на протяжении всего наряда.

В общем, в наряде по кухне романтики мало.

ТЫ УЖЕ НЕ МАЛЬЧИК, ЮНЬЙ БАРАБАНЩИК!

Ежегодно 7 ноября, в День Великого Октября, проводился парад войск Львовского гарнизона. Участие в параде принимали части всех видов и родов войск Прикарпатского военного округа, а также Хмельницкое, Каменец – Подольское и наше, Львовское, военные училища. От нас выставлялись рота почетного караула, одна офицерская «коробка», два сводных общевойсковых батальона, один военно-морской и рота парадных барабанщиков, традиционно открывающая военный парад. В течение четырех лет учебы я был участником всех четырех львовских парадов 1976, 1977, 1978 и 1979 годов.

Наша 3-я рота, переодетая в суворовскую военную форму, с красными нагрудниками с золотыми пуговицами и аксельбантами, была той ротой «юных барабанщиков». Как в песне поется: «Ты уже не мальчик, юный барабанщик». Так и в нашем случае. До смеха доходило. На четвертом выпускном курсе, когда большинство однокурсников были женатыми и даже успели завести детей, без пяти минут лейтенанты, а мы изображаем юных суворовцев. На общих гарнизонных тренировках доходило до курьезов, когда на перерыве к нам подходили курсанты 2-го и 3-го курсов из Хмельницкого и Каменец-Подольского училищ и агитировали нас, по окончании

суворовского училища, поступать к ним. Мы включали дурака и наивно их разводили, показывая величайшую заинтересованность их предложениями и условиями поступления к ним в училище.

Нас тренировали отдельно от всех. Коробка десять на десять, т.е. сто человек. Занимался нашей подготовкой музыкант училищного оркестра, ветеран Вооруженных Сил, старшина-сверхсрочник по фамилии ФОГЕЛЬ. Прохождение строевым шагом, с барабаном на животе и единообразной, с секундной задержкой, отмашкой рук в белых перчатках и с барабанными палочками, требовало определенной подготовленности и строевых нюансов.

Если обычный строй становился по ранжиру, т.е. с высоких ростом в первых рядах, до низкорослых, завершающих строй, то у барабанщиков было наоборот. Мелкие шли впереди, а строй замыкали дяди под два метра ростом, как сержант Володя МОРГУНОВ, к тому времени имеющий годовалого сына. На параде, с трибуны, такой строй смотрелся объемно и красиво. После каждого парада мы оценивали свое прохождение, транслируемое по местному телевидению, и сравнивали с парадным строем барабанщиков настоящих суворовцев в Москве, на Красной площади. Мы шли намного лучше. Все-таки уже не дети, хотя еще и не лейтенанты.

За полтора месяца до парада начинались ежедневные тренировки на плацу училища. Потом несколько дневных сводных тренировок на проспекте В.И. Ленина в центре города у Львовского театра оперы и балета. И три ночных тренировки там же. На парадной стометровке наш строй барабанщиков стоял напротив магазина текстиля «Лавсан» и магазина «Гудзики», где продавали пуговицы и прочую фурнитуру для швейного дела. Насмотревшись на них за время тренировок, мы их окрестили на иностранный манер – английский магазин «Лав сан» и итальянский «Гудзики», с ударением на первую букву «И».

Парад открывал начальник гарнизона, стоя в парадной серой «Волге» без крыши, за ним шли мы – барабанщики, за нами парадные строи нашего училища, а там и все остальные участники парада. В завершение шли боевая техника и сводный военный оркестр округа.

За свое прохождение мы всегда получали благодарность от командующего округом. В мою бытность командующими Прикарпатского военного округа были Герой Советского Союза генерал армии ВАРЕННИКОВ В.И., потом его сменил генерал-полковник БЕЛИКОВ В.А., до этого командовавший войсками Северо-Кавказского военного округа.

АРМЕЙСКАЯ СВЯТЫНЯ – СТРОЕВОЙ ПЛАЦ

Строевой плац. Место проведения торжественных построений, строевых смотров, ежедневных построений и разводов на занятия, место занятий по строевой подготовке и вечерних прогулок, общеучилищных вечерних проверок, завершающих

государственные праздники. Это место сбора всего личного состава и обязательный атрибут каждой, даже маленькой отдельной воинской части. Можно сказать святыню воинских коллективов. А на святыню плевать нельзя. Поэтому содержаться строевой плац должен всегда, в любое время года, в образцовом состоянии.

Плац нашего училища, протянувшийся вдоль величественного длинного здания главного учебного корпуса, при моем поступлении был сравнительно небольшой, с широкой аллеей фруктовых деревьев и такой же ширины асфальтированной пешеходной дорожкой вдоль здания. Командование училища приняло решение расширить плац. По осени 1976 года вырубili яблони и закатали освободившуюся территорию асфальтом. Строевой плац училища стал в два раза больше.

За уборку и содержание святыни отвечал 2-й курс 1-го батальона факультета КПП. То есть, перейдя на второй курс, наша рота в придачу получала и эту огромную площадь, поровну поделенную между четырьмя учебными группами.

Если в летний период с уборкой плаца проблем почти не было, разве что слегка местами подмести, да разогнать лужи перед училищным разводом. То к осени положение усугублялось опадающими широкими разлаписто-резными листьями каштанов, крепко прилипающими к мокрому асфальту. Не писанный армейский закон, гласящий, что «Листья на деревьях воинской части могут находиться только в двух состояниях: они или висят на дереве, или висят в воздухе, не долетая до земли», никто не отменял. Поэтому метлы и плащ-накидки, под ворохи собранных листьев, до наступления зимы становились нам, как родные. Выражение комбата САДОВСКОГО В.И. «Метите плац от КПП и до отбоя. С лопатами я договорился», соответствовало действительности.

Зато зимой! Как мы гребли строевую святыню львовской снежной зимой 1977-1978 года! На удивление мокрый крупный снег валил ежедневно, особенно предательски шел по ночам. Нас поднимали за два часа до училищного подъема и отправляли на уборку закрепленной территории. Гребли по двое широкими тяжелыми металлическими щитами с ручками. Только уберем, снег снова нападал. Так до завтрака и ползали по плацу со скребками. Нам этот процесс порядком надоел. Ночи постоянного недосыпа сказывались на качестве учебного процесса. В теплой аудитории, волей неволей, брал свое здоровый курсантский сон, к великому неудовлетворению преподавателей, особенно гражданских. И мы на время нашли выход из создавшегося положения.

Ежедневно около 5.30 утра мимо училищного КПП по улице Гвардейская проходил грейдер, очищая проезжую ее часть от выпавшего снега. Командир группы старший сержант Андрей РЫБНИКОВ, как местный львовский абориген, знающий украинский язык с местным диалектом, договорился с трактористом, чтобы тот за деньги убирал трактором за нас плац. Что ему на грейдере, пару кругов сделал, получил пять рублей и поехал дальше городскую улицу убирать. Нам оставалось лишь окультурить

сугробы. Получая на втором курсе свои курсантские 7 рублей 30 копеек в месяц, мы складывались на арендную плату трактора. И трактористу приработок и нам меньше мороки – снег убирать.

Но наши коммерческие отношения с одним из востребованных зимой представителей гражданского населения города Львова прекратил комбат САДОВСКИЙ В.И., придя пораньше на подъем в училище.

В соответствии с нашими договоренностями, тракторист, закончив работу, оставил грейдер посредине убранного от снега плаца, и вылез из кабины получить законно заработанные пять рублей. Из-за грейдера, как черт из табакерки, вылетел, кипя от негодования, наш «Папа» с вопросом: «РЫБНИКОВ! Что это за безобразие? Почему гражданский трактор на территории военного училища?!». Командир группы старший сержант РЫБНИКОВ, не моргнув глазом, доложил по команде, что плац убран, задача выполнена и не найдется ли у товарища полковника пять рублей для оплаты трактористу. Немая сцена. Стоим мы, вне строя, с лопатами, тракторист в ожидании денег, и два наших командира друг перед другом, младший и старший. Комбату, как фронтовику, неудобно было падать в грязь лицом перед зелеными курсантами из-за пяти рублей. Он отдал деньги трактористу и впредь запретил нам пользоваться его услугами. Ну и пусть. Весна была уже не за горами.

ВЕЧЕРНЯЯ ПРОГУЛКА

В соответствии с распорядком дня училища перед вечерней поверкой и отбоем на плацу проводились ежедневные вечерние прогулки в составе учебных рот. Все курсы выходили на плац, но прогуливались по-разному. Как и в любом другом военном училище, у нас была четкая градация.

Первый курс назывался: «Без вины виноватые», т.е. молодые, неопытные курсанты, которых всему еще надо учить и за все строго спрашивать, приучая к строгой армейской дисциплине.

Второй курс назывался: «По тонкому льду». Взаимоотношения в коллективе уже окрепшие, устоявшиеся и дружеские. Но еще можно быть отчисленным из училища по неуспеваемости или за грубое нарушение воинской дисциплины. Да не просто отчисленным, а с отправкой в войска, для дослуживания установленного срока службы по призыву, т.е. рядовым солдатом. Причем, два года училища несправедливо засчитывались за один год службы по призыву!

Третий курс самый беззаботный – «Веселые ребята». Всему обучены, всё знают, взаимоотношения – один за всех и все за одного, не обременены подготовкой к выпускным экзаменам, впереди еще самостоятельная двухмесячная стажировка, в отрыве от училища и, как правило, уже не отчисляют за успеваемость и за мелкие нарушения. Одна причина отчисления – грубейшее нарушение воинской дисциплины или преступление. Третий курс, считай, младшие лейтенанты, только в курсантских погонах.

Четвертый, выпускной курс, назывался: «А туда ли я попал?». Все знают и умеют, стерты грани между сержантами и рядовыми, все без пяти минут лейтенанты. Но каждый понимает, что впереди подготовка к выпускным экзаменам и его личное распределение по видам и родам войск. Можно поехать в Среднеазиатский военный округ в пески или горы, или Забайкальский военный округ в сопки и тундру. А можно послужить в Венгрии, Германии, Чехословакии или Польше. Неплохо попасть в Прибалтийский, Одесский или Киевский округа. Это рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше. Нормальное явление и человеческое желание удачно распределиться, становилось головной болью каждого выпускника.

Надо отдать должное, никакой дедовщины между курсантами старших и младших курсов в нашем училище, как и во многих других, не существовало. Такого термина «дедовщина» не было. Исключительно порядочные и товарищеские отношения. Младшие с уважением относились к более опытным старшим курсам. Те, в свою очередь, помогали словом и делом младшим. У нас было одно объединяющее заветное слово «Курсант Львовского ВВПУ», без скидок на количество нашитых курсовок на рукаве. Причем выпускники оберегали первокурсников, а второй и третий курсы, почти ровесники, просто друг с другом были теснее и дружнее. И попробуй обидеть местными хоть одного! А такие случаи бывали, хоть и нечасто.

Как в кинофильме «Республика ШКИД» – клич: «Наших бьют!». И на этот сигнал срывались все курсы, кто через КПП, кто через забор, на ходу наматывая ремень с бляхой на руку.

Наши ровесники, бывшие студенты Львовского политехнического института знают, о чем я сейчас упоминаю. Вражеский «Голос Америки» из Вашингтона в сентябре 1976 года тут же передал на весь мир, что львовские комиссары намолотили мирному львовскому населению. Причем, сначала в городском парке культуры и отдыха, потом гнали до студенческих общежитий, а там им еще добавили, завершив полный разгром «мирного» студенчества.

Но «Голос Америки» не сказал, что досталось на орехи не мирному населению, а своре местных националистически настроенных молодчиков, напавших в парке, как стая волков, на двух львовских курсантов-второкурсников. Избивали жестоко толпой, только за то, что курсанты пришли на танцплощадку в советской военной форме.

Надолго у многих из них остались отметины на спинах и тазобедренных суставах с прекрасным символом Советской Армии – лучистой пятиконечной звездой с серпом и молотом, от армейских начищенных блях. Потом боялись, а значит и уважали. Вот так.

А сейчас молодые последыши ОУН и УПА хозяйничают во Львове. Недобитые нашими дедами фашистские прихвостни – старичье, себя считают героями-освободителями Украины, да в бандеровской форме и немецкими крестами на груди по улицам города смело выходят. И местные львовские власти их почитают, охраняют милицией и чествуют, яроудствуя перед памятью 27 миллионов погибших в годы Ве-

ликой Отечественной войны советских людей. «Слава Украине! Героям слава!» – это приветствие украинских националистов, уничтожавших вместе с фашистами в годы войны мирное население, сегодня обыденно звучит на улицах не только Львова, а всей Украины! Ничего не боятся. Герои! Да некому их там гонять, этих «героев»!

Продолжаю о проведении вечерних прогулок на строевом плацу.

Для первокурсников вечерняя прогулка являлась логическим продолжением плановых дневных строевых занятий в составе роты, с обязательным бодрым исполнением строевых песен.

Второкурсники, выполняя то же самое, вели себя более раскованно и демократично, имея существенные послабления от своих сержантов. Они же на год старше.

Третий курс просто отбывал номер на плацу, вальяжно и никуда не торопясь, прогуливался на свежем воздухе перед сном грядущим. При виде дежурного по училищу или, особенно коменданта училища, майора по прозвищу «Миша КОСОРОТОВ», еле перебирая ногами, руки за спину, они запевали поэму Т.Г.ШЕВЧЕНКО, которую исполняли хором в училищном клубе. Текст поэмы следующего содержания: «По пыльному полю телега несется. А в ней по бокам два жандарма сидят. Сбейте оковы, дайте мне волю. Я научу вас свободу любить!». Только вместо слов по «пыльному полю», мы пели по «пыльному плацу». Классика, но с намеком в адрес недемократических притеснений курсантского братства со стороны товарища коменданта.

Особенно забавно на вечерней прогулке смотрелись наши моряки в дождливую погоду. На плацу лужи, а они шлепают по воде и бодро поют: «По морям, по волнам. Нынче здесь, завтра там. По-о морям, морям, морям, морям. Ны-ынче здесь, а завтра там!». Брызги во все стороны, брюки – клеш мокрые, ну прямо морские волки! А сами море только на картинке и в кино видели. В Львове одна речка – «вонючка», в которую стекает канализация, с названием Полтва, и та в трубу под землей спрятана и протекает прямо под Львовским оперным театром. За городом есть небольшое, неглубокое и цвета жидкой глины озеро, с соответствующим названием Глинновария. На этом местном «море-океане», а точнее загородном пруду, у нашего военно-морского отделения была учебная база, с несколькими настоящими морскими шлюпками. Вот туда наших сухопутных моряков вывозили на практические занятия и чему-то военно-морскому обучали. Да не обидятся на меня выпускники военно-морского отделения. Но, так было.

Четвертый курс в этом прогулочном мероприятии не участвовал. Женатые после самоподготовки уходили к своим молодым семьям, у них был свободный выход. А холостые выпускники гуляли по городу в увольнении и готовились к предстоящим свадьбам перед выпуском, в том числе и я.

ВИА «ПОИСК»

Мне повезло тем, что со второй половины первого курса и до выпуска я был участником вокально-инструментальной группы училища с названием «Поиск». Название ВИА было дано до нас намного раньше, и мы, решив продолжить традиции первых его участников, не стали менять названия ансамбля. В шутку же себя называли группой «Происк».

Так уж получилось, что в училище обучалось порядка двух тысяч курсантов, людей творческих и музыкальных, а училищный ансамбль, выступающий с 1977 по 1980 годы, состоял из пяти курсантов нашей 3-й роты: Андрей РЫБНИКОВ, Игорь ГАВРИЛОВ, Владимир ПЛЕШКОВ, Владимир ЧЕРНЫЙ и я – Анатолий ЕРЕМЕЕВ. Игра в ансамбле для меня была золотым временем во время учебы в училище. График задействования ансамбля был напряженным. Не было недели, чтобы мы где-то не выступали.

Все праздничные и отчетные училищные концерты не проходили без нашего участия. Регулярно с шефскими концертами мы выступали на предприятиях, в институтах, училищах и школах. Обеспечивали там концертные программы, вечера отдыха или чисто танцевальные вечера.

Чем ближе к выпуску, тем чаще пошла череда свадеб однокурсников. Как не выручить в благом деле своих друзей и товарищей. Поэтому по выходным мы играли и на курсантских свадьбах. К ним добавлялись свадьбы детей командования и профессорско-преподавательского состава училища. С точки зрения обывательской, и сыты, так как нам всегда накрывали отдельный столик для музыкантов со свадебной едой и напитками. И по 50 рублей на брата давали. А мы и не отказывались, хотя и не требовали оплаты за свое музыкальное обеспечение торжества.

Три, а то и четыре свадьбы в месяц, плюс месячная курсантская получка 16 рублей 80 копеек, да родители ежемесячно присылали 25 рублей, как отец говорил «для поддержки штанов». Так что в курсантскую бытность я не бедствовал, имея денежный доход даже больше, чем в свои лейтенантские годы.

Дважды ансамблем мы выступали на Львовском радио и один раз на телевидении. В 1978 и 1980 годах ансамблем обеспечивали культурную программу Всеармейских слетов туристов Министерства обороны СССР, проводимых на базе Прикарпатского военного округа. Первый слет проводился в Брюховичах, в лесу под Львовом, когда мы учились на втором курсе. А второй раз, обучаясь на выпускном четвертом курсе – в Яремче, в Карпатах, где туристические команды со всех военных округов проводили восхождение на высшую точку советских Карпат гору Говерла.

Если бы не участие в ансамбле «Поиск», в Карпатах бы я так и не побывал. Там очень красивая и своеобразная природа – горная быстрая река с чистой ледяной водой и подвесные мостики над ней, обрывистые скалистые склоны, сплошь поросшие хвойными деревьями, и главное достояние – чистейший воздух.

Ближе к выпуску командование предложило нам поехать в составе концертной агитбригады училища на полтора месяца на БАМ, обещая, что с выпуском помогут. Но мы вежливо отказались. Надо было думать уже о более серьезных проблемах – выпускные экзамены, распределение, сам выпуск, предстоящая свадьба, отпуск и убытие с молодой женой к первому месту офицерской службы. Руководство нас поняло правильно, не стало настаивать и поддержало наше решение, отправив творческих ребят младших курсов. Поэтому на БАМ я не попал, да и не сильно об этом жалею.

ПЕРВАЯ СТАЖИРОВКА. ЗАКАРПАТЬЕ, МУКАЧЕВО

Знаменательными событиями за время учебы в училище стали проведенные две войсковые стажировки.

Одним из мест стажировок была 24-я учебная танковая дивизия в латвийском городе Добеле. Я так стремился попасть туда, где были родные места моего детства, мои друзья и знакомые. Но туда поехали другие ребята из нашей группы.

По окончании второго курса меня, сержанта Володю МОРГУНОВА и Игоря БАБЧУКА направили стажироваться в Закарпатье, в город Мукачево. Там, у подножья высокого холма – городища со старинным средневековым замком, расположился мотострелковый полк сокращенного кадрового состава. То есть техника по полному штату полка, стоящая на хранении, законсервирована в боксах. Офицеров по минимуму, а личного состава ровно столько, сколько необходимо для охраны и поддержания жизни и деятельности части. На военное время полк развертывался по полному штату и укомплектовывался из отмотобилизованных военнослужащих запаса, так называемых резервистов.

В роте, куда меня направили на стажировку, было три офицера и восемь солдат, вместо ста по полному штату. Командир роты при ознакомительной встрече поручил мне проводить два раза в неделю политзанятия с имеющимся личным составом, следить за выпуском «Боевых листков» и ежемесячной стенной газеты роты с названием «Выстрел». Остальное время, с его слов, я мог быть свободен. У командования роты своих служебных проблем было предостаточно. «Наслужишься еще. Отдыхай. Только не влети по воинской дисциплине», – резюмировал понятливый старший лейтенант – командир 3-й мотострелковой роты.

У Володи МОРГУНОВА было такое же положение дел, как и у меня, только в роте ремонтно-восстановительного танкового батальона.

Третий наш стажер и одnogруппник курсант в звании ефрейтор Игорь БАБЧУК (курсантская кличка Тарзан), приехал на стажировку к себе домой. Его отец служил в этом полку старшим прапорщиком. Поэтому Игорь жил дома, в пяти минутах ходьбы от места стажировки. Его на время отпуска капитана – штатного начальника солдатского клуба поставили исполнять обязанности начальника полкового учреждения культуры. Здесь он появлялся в дни демонстрации кинофильмов и на ПХД, чтобы

драить солдатский клуб, выделяемыми для этого бойцами. Важно ходил перед входом в местный воинский очаг культуры, гремя увесистой связкой ключей, изображал великую деятельность и напускал на себя важность, пропуская прибывших воинов сокращенных подразделений в зрительный зал на просмотр фильма.

По средам Игорь работал в роли полкового почтальона, ему это дело было знакомо по училищу, т.к. он исправно исполнял нештатную должность почтальона нашей роты. Рос в службе не по дням, а по часам. За стажировку дошел до вершин полкового почтальона! В назначенное им же самим послеобеденное время, с видом великого благодетеля в клубе раздавал письма адресатам в солдатской форме, шлепая их по ушам конвертом или заставляя сплясать. Ну, точно копия наш «Пупок» – командир курсантской роты капитан ПОДЧУВАЛОВ. Не зря народная мудрость гласит: «Дурной пример заразителен».

Иногда мы с Володией приходили к нему в клуб, чтобы не забыть клавиши пианино и попеть любимые песни. Тут он становился тише воды и ниже травы. Понимал, что в присутствии нас, однокашников, кто его скользкие качества хорошо знает, не стоит бравировать перед чужими людьми.

Политзанятия с солдатами мы проводили исправно. Все, что поручалось, выполняли добросовестно и не имели претензий к нашей работе и службе со стороны командования. Жили мы вдвоем в кубрике казармы. Выход в город был свободным. В солдатской столовой, куда мы сдали свои продовольственные аттестаты, кормили отвратительно. Солдаты-повара просто портили продукты. Одного похода туда нам было достаточно, чтобы в этой столовой больше не появляться. Поэтому питались мы за свой счет в местной офицерской столовой, к удивлению, работающей на территории мотострелкового полка. Предусмотрительный Володя, любящий хорошо покушать, привез с собой чемодан различных консервов, которые мы с ним успешно подъедали, как дополнительный паек к столовскому рациону.

В свободное время, а его было достаточно, по вечерам ходили на танцы на турбазу «Латорица», расположенную прямо в городе, на берегу одноименной быстрой и мутной закарпатской реки. Туда съезжались наши гражданские сверстники со всего Советского Союза. Нас, в курсантской военной форме, в виде исключения, пускали на территорию туристической базы, где мы себя чувствовали комфортно, завели новые знакомства с ребятами и девушками и весело проводили вечернее время.

За месяц стажировки и внеслужебных приключений мы с Володией МОРГУНОВЫМ сдружились еще тесней, чем было до этого. Суворовская заповедь, гласящая, что «Служба и дружба есть суть две параллельные линии, которые никогда не пересекаются», в отношениях между командиром отделения сержантом МОРГУНОВЫМ В.И. и рядовым курсантом ЕРЕМЕЕВЫМ А.А., утратила свою силу.

После стажировки мы возвратились в стены родного училища, отчитались за проделанную работу в войсках и убыли в родные родительские места, в летний каникулярный отпуск. Владимир в город Зерноград Ростовской области, а я в Литву в г. Шяуляй.

БЕСПЛАТНАЯ ЧЕРЕШНЯ

В двух километрах от части, где мы проходили войсковую стажировку, за ровными лугами у реки Латорица высокие зеленые холмы – предгорье Карпат. Их хорошо было видно вдалеке из окна второго этажа нашей казармы. И мы с Володей МОРГУНОВЫМ в один из выходных дней решили туда прогуляться.

Подойдя к подножию склона огромного, как остров, гористого холма, мы обнаружили, что он сплошь покрыт деревьями черешни. Причем, внизу росла белая и желтая ягода, а чем выше, тем краснее. На самой вершине оказалась самая темная, почти черная, крупная и самая сладкая.

Володя, как уроженец города зернограда Ростовской области, в родительском саду имел черешню и в диковинку она для него не была. Он просто очень любил насытить свое двухметровое тело. Я же, волею судьбы, родившийся и проживший до военного училища в Прибалтике, никогда не видел такого разнообразия и количества бесплатной черешни. Поднимаясь в гору, а потом, спускаясь обратно, мы дегустировали вкусную сочную ягоду, сравнивая вкусовые качества черешни, сорванной с одного дерева, от другого. Уже не лезло, а мы все пихали ее в рот.

Человеческий организм создан так, что все съеденное, переварившись в желудке, через определенное время обязательно найдет выход, дав свободу и облегчение пищеварительному тракту. Для этого человеческая цивилизация придумала специальное помещение с наличием рулонной бумаги или, на худой конец, старых газет. Мы с сержантом Вовой, обедаясь черешней, не учли этого серьезного и неоспоримого по жизни факта. Уже на спуске с горы, действие жизненного закона мы начали ощущать, причем оба, словно по команде.

Как известно, в походах за ягодами, газет и журналов не читают, а значит и не берут с собой. Напомню, до заветной казармы с необходимыми атрибутами, было порядка трех километров чистого поля, просматриваемого со всех сторон из окон многоэтажных домов, стоящих на окраине города.

Сначала мы ускорили свое возвращение назад в часть. Но ускоряться было уже бесполезно. Через каждые двести-триста метров, как на ладони, по-другому никак, посреди лугов, как два ворона на помойке, кряхтя, восседали две фигуры в курсантской форме, сетуя, что не взяли с собой ни клочка бумаги. Прав был тот мудрый человек, который сказал сакраментальную фразу, что «Ни один голодный еще (мягко говоря) не обкакался». А мы с Володей, банально, от жадности дорвались до бесплатного, другого слова не подберешь, кроме как «обожрались» черешней, доставшейся нам даром. За что и поплатились.

Поэтому мой полезный совет – куда бы вы ни шли или не ехали, не переедайте в дорогу, и не поленитесь положить в карман, (на всякий случай!), дежурную бумажку.

МОДА ТРЕБУЕТ ЖЕРТВ

Мой друг и товарищ по ансамблю, талантливый певец, поэт и музыкант Игорь ГАВРИЛОВ в завершении летнего отпуска собрался жениться и предложил мне быть его свидетелем на свадьбе. К маминому разочарованию мне пришлось на неделю раньше вернуться из Шяуляя во Львов, находясь еще в отпуске, с целью качественной подготовки к ведению свадьбы друга. Тем более, во Львове меня ждала моя любимая девушка Ирина, и мы вместе с ней приглашены на бракосочетание моего курсантского товарища Игоря ГАВРИЛОВА. К свадьбе я пошил себе новые модные расклешенные брюки. Пиджак у меня был и так модный по тому времени. Эти штаны меня и подвели на свадьбе.

Львовский дворец торжественных событий, расположенный в центре старого Львова, в бывшем Дворце графа Альфреда ПОТОЦКОГО, блистал в своей красоте богато убранных залов, при ярком освещении старинных позолоченных хрустальных люстр. Торжественная церемония бракосочетания прошла успешно.

После традиционного фотографирования молодых с участием свидетелей, все участники свадьбы переехали в ресторан «Першатравневый». Если на русском языке, то «Первомайский». На центральную улицу города – проспект имени В.И.ЛЕНИНА, где мы ежегодно проходили в парадном строю. Вход в ресторан прямо с проспекта, минуя швейцара и по старинной винтовой деревянной лестнице на второй этаж, в банкетный зал.

Свадьба пела и плясала, я исправно исполнял роль свидетеля, а заодно тамады, не забывая уделять внимание своей девушке Ирине. Ближе к завершению, когда уже никто никого не слушал, когда все пьют и отдельными компаниями поют что ни попадя, когда особо преуспевающие «вокалисты» из числа приглашенных вырывают друг у друга микрофон, чтобы показать свои пьяно-вокальные способности, руководить свадьбой уже нет смысла. Мы с Ириной пошли к выходу на вечернюю прохладу, вслед за уезжающими молодыми и провожающими их родителями.

Лестница старинного здания ресторана была деревянная, винтовая, ступеньки расширяются лучами – узкие в месте соединения с несущим столбом, и широкие в упоре к стене. Я, как галантный кавалер, с букетом цветов, иду на ступеньку впереди, придерживая даму за ручку, спускающуюся в туфельках на каблучках по широкой части винтовой лестницы. По узкой части и без того идти невозможно, так как каблуки туфель соскальзывают со ступенек, а тут я наступил на свою же расклешенную брючину, споткнулся и с букетом цветов, на том месте, на котором сидят, поскакал вниз, считая мягким местом ступеньки.

Швейцар за время своей службы в ресторане к таким спускам гостей видимо уже привык. Он ловко остановил мое поступательное движение вместе с букетом цветов в руках прямо перед выходом из ресторана, в метре от раскланивающихся и обнимающихся счастливых молодоженов и их родителей. Всем было смешно, а мне неудобно.

но перед своей невестой, да и тазобедренный сустав отбил, было больно. Вот вам и новые расклеванные брюки. Мода, как и искусство, требует жертв.

КОМБАТ-1 «ПАПА» САДОВСКИЙ

Самой колоритной фигурной в училище мы считали нашего глубокоуважаемого начальника факультета, а затем комбата нашего 1-го курсантского батальона КПП полковника САДОВСКОГО Владимира Ивановича. Наш «Дип папа». Фронтовик, вся жизнь связана с пехотой, ему давно уже нужно было быть на пенсии. Но он не мыслил себя без армии и чуткого командирского руководства курсантскими воинскими коллективами. Тем более, детей и внуков у него не было, а гражданки он боялся, как «черт ладана». Командир до мозга гостей. Он, наверное, больше ничего и не умел делать, как командовать. И это у него получалось замечательно. Также замечательно, как он грозил нам указательным пальцем, крутящимся как пропеллер, словно на шарнире. Это было неподражаемо.

Когда-то у него был громкий командирский голос и его, как вертолет, еще не было видно, но зато было прекрасно слышно. Сначала звук его громкого голоса, потом, через несколько минут, из-за здания выкатывался на кривых кавалерийских ногах сам полковник САДОВСКИЙ В.И.

Вначале нашего первого года обучения Владимир Иванович сорвал голос, получил осложнение на горло, голосовые связки не восстановились и теперь он постоянно сипел и шепелявил. Мы ему искренне сочувствовали. Но должность обязывала его командовать громко и внятно. Поэтому, когда он повышал командирский голос, из него вылетало, что-то типа «Ачь-ачь», «шволочи», «вшех пошажу». Многим обещал посадить на гауптвахту, но за четыре года нашей учебы я такого случая не припоминаю. Наоборот, прогуливаясь с женой по парку ШЕВЧЕНКО, засучивал рукава и отбивал своего курсанта от подвыпивших местных молодцев. На другой день перед строем всего факультета отчитал им же спасенного курсанта за то, что тот не смог постоять за себя сам и пришлось вмешиваться, как он сказал: «Мне, штарому дураку. Да еще потом жена шипела, как жмея!».

После выходных по понедельникам на плацу проводились построения. Сначала в составе факультетов, затем общее училищное, под руководством начальника училища генерал-майора ЗИНОВЬЕВА В.К.

Перед строем курсантов выходил полковник САДОВСКИЙ В.И. За ним следом, из-за угла клуба училища, вальяжно выходила и садилась чуть поодаль от комбата наша любимица – пегая собачонка, с начертанным на её боку краской словом «Папа». Она, как и комбат, была старенькая, с осипшим голосом, и уже давно не помнила своего заливистого лая.

Удовлетворенный нашим лихим ответом на свое приветствие, Владимир Иванович обязательно напоминал, что «Шегодня понедельник», словно мы этого не знали.

И после этого важного сообщения начинал выводить перед строем провинившихся курсантов, умудрившихся что-либо отчудить за выходные дни. Минут двадцать «папа» проводил воспитательный процесс, с использованием своего быстро вращающегося грозящего перста. Завершалось все, как обычно, «Вшех пошажу. На шемь шуток арешта пошажу!». При этом его вращающийся перст возносился к небу и, наконец, замирал, как восклицательный знак. А округлившиеся глаза и поднятые во гневе брови выражали его решительное стремление к страшной каре провинившихся, и чтобы другие, стоящие в строю, тоже очень боялись. Вот так.

После всех «папиных» страшилок мы в составе учебных групп расходились по аудиториям в соответствии с утвержденным учебным отделом расписанием занятий.

Один раз комбат САДОВСКИЙ выдал нам такую строевую команду, что сам не понял, что сказал. Вот так и рождаются армейские байки.

На улице шел проливной дождь, и развод на занятия перенесли в коридор главного учебного корпуса. Почти 500 человек учебного курсантского батальона, в начищенных до блеска сапогах, выстроились в коридоре первого этажа. Полковник внутренне собрался, вытянулся в строевой стойке и торжественно скомандовал: «Равня-йись!», пауза, осмотрел строй и продолжил «Шми-ирно!», пауза, еще раз посмотрел, как выполнена его команда. Что-то ему не понравилось, и он подал требовательно следующую команду «Во-ольно!». И уже спокойным голосом, миролюбиво добавил, указывая рукой на паркетный пол: «Ну-ка, подравняйте ношки по половым щелям». Строй грохнул от смеха. А он так и не понял, чего ляпнул. В этот день в курсантских записных книжках для сбора армейских приколов появилась очередная, новоиспеченная байка.

Полковник САДОВСКИЙ В.И. жил в трехэтажном доме старой постройки рядом с училищем. Его дом и забор училища, с примкнувшей к нему нашей новой современной казармой, разделял фруктовый сад. На первом этаже жилого дома, как это часто бывает в городах, размещался гастроном. Отдельные наши братья, любящие приключения, переодевались в спортивную форму, перемахивали через забор и, через яблоневый сад, в этот продовольственный магазин, прикупить несколько бутылочек свеженького львовского пивка. Львовское пиво «Золотой колос» славилось своими вкусовыми качествами.

В свободное от службы время «папа» САДОВСКИЙ любил сидеть на балконе и наблюдать в бинокль, кто же из его курсантов идет в самоволку, да еще, «шволочь такая», за пивом. Вычислив очередного нарушителя, он спускался вниз, заходил в магазин и становился за дверь, ожидая появления своей жертвы. Вот и она, заходит в магазин. И, как только дверь за любителем пива закрывается, здравствуй, стоит «папа» и, как волк с зайцем в мультике «Ну, погоди!», «Ачь! Иди-ка шюда, жашранец!». И приводил самовольщика на воспитательную беседу в училище. У него появлялся повод снова уйти на службу, чтобы жена в выходной не заставляла чего-нибудь по хозяйству делать.

Мы быстро раскусили «папину» военную хитрость и посещали магазин в его доме только тогда, когда он гарантированно был на территории училища.

А вот комбат разок опростоволосился со своей хитростью. С банкой за пивом через забор перелез солдат, так называемый «дембель», со спортивной роты, прикомандированной к батальону обеспечения учебного процесса. И на «папино» «Ачь» военный спортсмен с разворота и без предупреждения выдал ему прямо в глаз, и пока первый ловил искры и зайчиков, второй убежал. Солдатский или как военные называют, переменный состав училища полковник САДОВСКИЙ в лицо не знал, а этого нарушителя воинской дисциплины, травмированный физически, он не успел запомнить. Сорвалось, однако.

КОМБАТ-2 «ТЮП ПАПЛ»

Не менее интересная личность – командир второго батальона нашего факультета КПр подполковник ТЮПАЛОВ. Если полковника САДОВСКОГО окрестили «Дип папа», то комбата ТЮПАЛОВА называли «Тюп папл». Он был моложе и хорошим спортсменом. Успешно преуспевая и в командовании батальоном и на ниве армейского спорта, занимаясь и боксом и тяжелой атлетикой, дослужился до подполковника, стал делегатом XXV съезда КПСС и был направлен командовать учебным батальоном курсантов в Львовское высшее военно-политическое училище.

Здоровый, крепкий, весь в накаченных мышцах, кулачищи размером с гирию, квадратный подбородок, большая, коротко стриженная голова без шеи, как говорят, «голова на плечах». Чудовище, монстр, да и только. Второй батальон культпросветработников от него пищал. Наш грозный «папа» САДОВСКИЙ был просто душкой, по сравнению с ним.

Любимой воспитательной речью комбата-2 была следующая тирада, посланная в адрес воспитуемого: «Ты курсант, или где? У тебя часы есть, или кто? Или тебя в...ь?» (в смысле ударить). Без того суровый обличьем, он еще грозно, свирепым медведем надвигался, как на беззащитного ягненка, на курсанта нарушителя воинской дисциплины. «Воспитанный» комбатом Тюпаловым курсант уже больше никогда-никогда не нарушал установленный армейский порядок.

Пугал, но в рукоприкладстве замечен не был. Хотя силища в его руках была огромная. Вот пересказ его собственного рассказа в курилке накануне нашего выпуска, о том, как он купил новенький «Москвич» ижевского автозавода.

Суть истории такова. «Жена плешь проела, давай купим машину. Встал на очередь. Пришло время, принесли извещение, выкупай. Поехал, а там пригнали партию желтых, цвета детской неожиданности, машин. Деваться некуда, купил. Едем с женой по Львову, по улице Юбилейной, впереди светофор. Загорелся красный, я остановился. Жду, загорелся желтый, за ним зеленый. Думаю, пора ехать. Жму на газ, а она не едет. Жму на педаль еще больше, ревет и не едет. Сзади насобирали машин, все

гудят, нехорошими словами обкладывают. Я газую, а она не едет. Тут жена предположила, может я скорость не включил? И ведь точно не включил! Я с досады как рванул, этот чертов рычаг, так он у меня в руках и остался!».

Ребята младших курсов позже рассказывали, что по выпуску кинули ему на капот этого «Москвича», припаркованного у казармы, 16-килограммовую гирию с четвертого этажа. Обошлись жестоко. Но попробуй, найди дерзкого виновника! Вот тебе и «ты курсант, или где?». Как говорил Федя в кинокомедии «Операция «Ы» и другие приключения Шурика»: «К людям надо помягше, а на жизнь смотреть шырше». Вот так.

ОСЬ ЦЕ ПОСЫЛКА!

Сержант Виктор БАКАЙ, коренастый, лысый, с полным ртом золотых зубов украинец, во сне приснится, не проснешься, получил из дома посылку. Так как он торопился в увольнение на свадьбу к товарищу, фанерный посылочный ящик, не открывая, задвинул под кровать в изголовье. Заведомо зная, что Витя на свадьбе обязательно зальет за воротник и будет чудить по возвращению, мы изъяли посылочный ящик из-под кровати, засунув на ее место прикроватную тумбочку, уложенную на бок. Отбой прошел, выключили свет. Лежим, ждем с минуту на минуту возвращения хозяина на посылки сержанта БАКАЯ.

Шумливый Витя вернулся с товарищем и, пока шел по коридору, рассказывал тому, какого ему домашнего сала прислали, мол, сейчас отведаем. Войдя в темное расположение казармы, Витя добрал до своей койки и резко уселся на нее. Коечная пружина просела под его весом до того момента, пока не соприкоснулась с тумбочкой. Витин зад уперся обо что-то твердое. Он, не вставая с кровати, перегнулся и заглянул под нее. Увидев тумбочку, он что-то посоображал хмельными мозгами и восторженно изрек: «Ось це посылка!».

Спать, наблюдавшим за ним, уже не хотелось. Вернув настоящую посылку, раскрутили Виктора БАКАЯ на домашнее сало.

КУРСАНТСКАЯ СТОЛОВАЯ

Курсантская столовая – это не только место, куда мы заступали в кухонный наряд. Как ни странно, мы там еще завтракали, обедали и ужинали. И за четыре года учебы точно пуд соли съел каждый из нас.

Сидели мы за столиками по четыре человека. Кормили нас хорошо. Только два блюда, которые не лезли в рот. Это безвкусное пюре из сухой картошки, подаваемое в конце мая, по причине завершения запасов свежего картофеля. Она была, как клей. Остывая, это варево затвердевало так, что перевернув тарелку вверх дном, никакие силы земного притяжения на это пюре не действовали. И второе блюдо, которое употреблять в пищу было практически невозможно, это «рагу – смерть врагу!», или «выдери глаз», приготовленное из старой пережавшей кислящей капусты.

За нашим столом восседали три Виктора – КОЗЛОВ, ГУСАК, БРОНИРОВ и я, дважды Анатолий. В этом заведении у нас тоже без приключений время не проходило и есть чего вспомнить.

Витя БРОНИРОВ – парень хороший, отличник учебы, но была у него дурная привычка чавкать, когда ест. Да так громко и смачно, что любая свинья позавидует. И мы его отучили от этой нехорошей привычки, не достойной звания будущего военного работника культуры.

Словесные замечания на Витю действовали ненадолго, и он снова, забывшись, начинал громко чавкать, шевеля лопухими ушами. Тогда мы пошли по другому пути. Как только Витек начинал по-свински есть, мы втроем картинно тоже начинали чавкать, да еще громче его. Витя стыдливо краснел и продолжал принимать пищу аккуратно. Пусть не сразу, но за пару месяцев мы его чавкать отучили. Хоть бы спасибо сказал, выпускник с отличием!

Мы с Витей КОЗЛОВЫМ были, да и сегодня остаемся, очкариками. У него дальнорукость, у меня близорукость. В нашей училищной парикмахерской работал дядя Саша-еврей. Помимо своей основной работы он успешно приторговывал, как тогда говорили, фарцевал модными дорогими оправками для очков и разнообразной жевательной резинкой. И я, и Витя приобрели у него классные оправы и довольные щеголяли в новых модных очках.

У этих «костылей для глаз» есть существенный недостаток, проявляющийся в холодное время. Когда с мороза заходишь в теплое помещение, а в нашем случае, в курсантскую столовую, они предательски запотевают, все становится, как в тумане, их приходится снимать и нести в руках. Поэтому, зайдя в столовую, мы с Витей очки снимали и клали на обеденный стол. Места на столе было не так много и остатки борща мы сливали в бачок, стоящий на углу стола, туда же сверху и освободившиеся тарелки, чтоб не мешали. Пообедали, я очки нацепил, а Витькиных очков нет. Обыскали все на столе, под столом и по карманам. Нет очков. Хорошо бачки не успели унести. Слегка нецензурно выражаясь, вынул-таки Витек свои очки под общий смех из бачка с остатками борща, на дужках висела капуста. Каким образом они попали туда, никто так и не понял.

Во второй группе нашего 1-го курсантского взвода учился курсант Игорь БУТКО (курсантская кличка Буфет) из Закарпатского городка Виноградово. Роста не великого, плотного телосложения, сивоволосый, круглолицый и лопухий. Ну, точно копия с Гашековского бравого солдата ШВЕЙКА. Ел он – не в коня корм.

Был праздничный день, подавляющее большинство ребят находились в увольнении. В роте оставались курсанты, сменившиеся из наряда, как я, и заступившие в новый внутренний наряд. В казарме осталось человек десять из ста шести по списку. В увольнении ты, или нет, а столы в столовой накрывались на всех. И мы, оставшиеся в роте, поспорили с Игорем БУТКО на торт, что он не съест все собранное с нетро-

нутых столов сливочное масло, гуляющих в увольнении однокурсников. Причем, не запивая чаем и не заедая хлебом.

Собрали все масло, выдавленное на роту хлеботором в виде желтых жирных двадцатиграммовых цилиндриков, и поставили перед Игорем. Сами, как в амфитеатре, расселись вокруг него, в предвкушении, что тот сейчас проиграет и купит нам к чаю торт. Заинтересованные развитием событий к нам присоединились ребята с других курсов и наряд по столовой. Началось великое зрелище.

Как ни в чем не бывало товарищ «Буфет» вилкой нанизывал один за другим кусочки натурального жирного молочного продукта и, не морщась, запихивал в рот. Когда два килограмма масла скрылось в этом туловище, мы поняли, что пари проиграли. Скинулись, сходили в буфет, купили большой бисквитный торт и вручили победителю спора. Игорь тут же, только с чаем, откусывал четверть сладкого жирного лакомства и, забрав с собой вторую, в три четверти часть торта, спокойно пошел в сторону казармы. И ведь не поплохело парню! Как в него столько влезало?

Соответствуя третьему курсу «веселых ребят», мы иногда хулиганили и ходили на ужин, пронося мимо дежурного по училищу разливное пиво, и с удовольствием попивали его открыто за столом, да под жареную рыбу. Пиво из трехлитровой банки переливали в ротный чайник, принесенный после караула и строем в столовую. Мимо дежурного по училищу заходили в обеденный зал, снимали со стола чайник с настоящим чаем, заботливо поставленный кухонным нарядом, на его место чайник с пивом. Разливали по кружкам и, помешивая чайными ложками, яко бы чай, ели пюре с жареной рыбой, запивая пивком. Рядом, следя за порядком, прогуливались дежурный по училищу и наш курсовой офицер, ответственный по роте в этот день, справляясь у нас, как аппетит и вкусно ли приготовлена пища. Мы им удовлетворенно подтверждали, что сытно и очень вкусно.

ОБЩАГА ПРОЛЕТЕЛА МИМО

Последний летний курсантский отпуск прошел быстро, и мы возвратились в стены родного училища. Встреча, как и всегда, проходила весело и радостно, как будто мы не виделись не месяц, а несколько лет. В день возвращения из отпуска в столовую не ходили. На импровизированные столы из дорожных сумок выкладывались съестные дары всех народов СССР, обучающихся на нашем курсе. Украинское сало, белорусские драники, узбекские дыни, армянский лаваш с кинзой, молдавский виноград, татарская вяленая колбаса из конины и прочие национальные яства, выданные в путь-дорогу заботливыми родителями, накрывались на общий стол. Радости от встречи и общения, искренне, не было предела. Тем более, накануне долгожданного переезда из казармы в общежитие для выпускного курса! Уже распределились, кто с кем в комнате будет жить.

Наша эйфория пропала, как мираж, на следующий день, на общем построении училища. Начальник училища генерал-майор ЗИНОВЬЕВ вышел перед

строим и торжественно объявил, что к нам на учебу едут триста пятьдесят офицеров-политработников братской армии Афганистана, поэтому их будут размещать в комнатах нашего общежития. По этой причине великое переселение курсантов выпускного курса отменяется! Это был удар по нашему авторитету выпускников!

Так и жили в казарме до самого вручения лейтенантских погон. А братских политработников из Афганистана, вкисивших мирной, свободной и вольготной жизни, по вечерам вызволяли курсовые офицеры «спецафа» из милицейских отделений и, в хлам пьяных, штабелями привозили в училище.

А говорят, что мусульмане не пьют, им вера не позволяет! Не верьте, пьют и са-лом закусывают!

ВТОРАЯ СТАЖИРОВКА. ЛАТВИЯ, АДАЖИ-2

На вторую двухмесячную войсковую стажировку в должности начальника клуба полка я попал все же в 24-ю танковую учебную дивизию. Ту самую в городе Добеле, где прошло мое детство. В начале декабря 1979 года на «родном» поезде Львов – Рига мы с командиром группы старшиной РЫБНИКОВЫМ Андреем и однокурсником Мишей КУЗНЕЦОВЫМ поехали на стажировку в Добеле.

Путь следования был мне знаком с детства, и мы без труда, выйдя из поезда в Елгаве, доехали до Добеле. Десять минут хода пешком от железнодорожной станции, мы вошли в штаб учебной танковой дивизии в Добеле-1 и по уставу представились начальнику политотдела.

К сожалению, мое желание стажироваться в новом клубе в военном городке Добеле-2, где прошли первые семнадцать лет моей жизни, не было удовлетворено. Нас раскидали в разные места, где дислоцировались другие части дивизии. Мишу КУЗНЕЦОВА отправили в танковый полк в город Вентспилс. Андрея РЫБНИКОВА в артполк под Ригу, в местечко Балдераи. Меня направили в саму Ригу, в отдельный батальон химзащиты.

Прибыв к месту назначения, я обнаружил одно досадное и немаловажное обстоятельство. В части не было клуба. А стажироваться где и в какой роли? Как меня замполит батальона не уговаривал, я добился того, чтобы меня направили в часть, где есть солдатский клуб.

В этот же день я убыл в поселок Адажи-2, где располагался образцово-показательный 13-й учебный мотострелковый полк. Эта учебная часть была гордостью Прибалтийского военного округа. Сюда для показа и проведения военных сборов часто привозили военных и гражданских руководителей высокого ранга. Солдатский городок с новыми казармами, все с иголочки. Рядом, за КПП, в соснах жилой городок офицерского состава. В полку был типовой современный действующий клуб со штатным капитаном во главе. Мне повезло. Здесь велась полнокровная живая работа

по культурно – досуговому обеспечению личного состава, как составной части партийно-политической работы.

Это был декабрь 1979 года, время начала ввода Ограниченного контингента Советский войск в Демократическую республику Афганистан. Толком никто еще ничего не понимал, что происходит и во что ввязывается Советское правительство. Очень многим военнослужащим полка от рядовых до офицеров захотелось романтики, проверить себя в настоящей боевой обстановке. В части пошел бум подачи рапортов с просьбой отправить для оказания интернациональной помощи дружескому афганскому народу. Кто же тогда знал, что за десять лет этой интернациональной помощи 14 тысяч наших солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров вернутся на Родину в цинковых гробах. Еще большее их количество возвратятся из-за Амударьи искалеченными духовно и физически, инвалидами, о которых вскоре Родина забудет, отвечая устами чиновников – бюрократов: «Я тебя туда не посылал!».

Жил я рядом с клубом в отдельной комнате в помещении военного оркестра. Бытовые условия были устроены, впереди два месяца стажировки. Только работай. Что я и делал. Впитывал и вникал во все практические тонкости клубной работы. Было чему поучиться у начальника клуба и во что приложить свои теоретические знания, полученные в училище.

С моим участием в полку был организован и проведен смотр художественной самодеятельности части. За подготовку и выступление 9-й учебной роты отвечал лично. Замполит полка пообещал, что если рота займет призовое место, то он отпустит меня на Новый год домой к родителям, на три дня. Это был весомый аргумент, и я смело направился в 9-ю роту собирать ротную художественную самодеятельность.

Когда я поднялся в расположение подразделения, то подумал, что попал в Закавказье. Кругом были солдаты, с трудом говорящие на русском языке. Первая мысль, которая посетила меня: «Что же я буду с ними делать?». Но, как потом, оказалось, был не прав.

Во-первых, как оказалось, старшиной роты оказался прапорщик Леня ЛЕОНОВ, мой одноклассник по 10 «В» классу Добельской средней школы. С ним не виделись с выпускного вечера. Он быстро подобрал мне творческих воинов, и я начал с ними заниматься. Леня их освобождал от нарядов и работ во время наших репетиций.

Во-вторых, концертная программа роты получилась очень колоритная, многонациональная. Звучали восточные народные инструменты, танцевалась «Лезгинка», создали свой вокально-инструментальный ансамбль, где азербайджанец виртуозно играл на ударной установке. Но больше всех удивил и был изюминкой программы представитель солнечной Армении по имени Левон, настоящий йог.

Наступил день проведения смотра. В составе жюри заседали замполит полка, пропагандист, начальник клуба, секретарь комитета ВЛКСМ, председатель женсовета части и заведующая библиотекой. Дошла очередь до 9-й роты. Выступаем,

поем, танцуем, стихи рассказываем, жонглируем. Пришел черед оригинальному жанру. Ведущий предупредил, что выступает настоящий йог, слабонервных зрителей, просим не волноваться. Зря некоторые члены жюри не прислушались к нашему конферансье.

На сцену вышел в галифе и босиком, с голым торсом Левон, с ним четверо его степенных земляков. На расстеленную плащ-палатку они разбили несколько стеклянных лимонадных бутылок. Левон разулся и невозмутимо босыми ногами встал на острые осколки, походил, попрыгал на них, сел на стул и показал ступни ног. Без единого пореза! Потом невозмутимо лег спиной на эти стекла, земляки положили на него перевернутый стол, взгромоздились на него и несколько раз попрыгали. Левон снова не спеша поднялся и показал зрителям в зале не пораненную острым стеклом спину. Зал грохнул аплодисментами.

Когда Левон в ноздрю медленно засунул гвоздь – двухсотку и тот по шляпку куда-то вошел, не по себе стало председателю женсовета части, и она покинула зал. Но это было не все в программе Левона. Когда он, запрокинув голову и открыв широко рот, медленно начал погружать в себя макет сабли, выструганной из дерева, без сознания на свежий зимний воздух вынесли заведующую библиотекой. Замполит, в целях безопасности, прервал выступление местного йога из 9-й роты.

Из двенадцати выступавших в смотре подразделений рота заняла третье, значит призовое место. Я сначала получил взбучку от замполита части за представленный оригинальный жанр, а уже потом трое суток отпуска с выездом домой на Новый год.

За три часа до Нового года я приехал домой в Шяуляй и начало 1980-го олимпийского года я встречал с родителями за домашним праздничным столом.

НАПУТСТВЕННОЕ СЛОВО

Последние месяцы учебы на занятиях нам меньше преподавали теорию, больше говорили о практическом опыте предстоящей армейской службы в войсках. Преподаватели общались с нами, как с офицерами, по-дружески делясь опытом своей офицерской службы.

Начальник кафедры «Культурно-просветительной работы в СА и ВМФ», участник Великой Отечественной войны, Заслуженный работник культуры РСФСР, профессор, полковник ПОДОБЕД Иван Михайлович, собрав весь наш выпускной курс, выступил по-отечески с напутственной речью, акцентируя на то, что нас ждет впереди и как себя вести молодым лейтенантам по прибытию в войска. Иван Михайлович предупредил, что то, чему на перспективу нас научили в училище, пригодится лишь на 15-20 процентов. Армия пока не готова к такому уровню культурного обслуживания, как нам преподавали, и наша задача добиваться внедрения высокой культуры в армейские и флотские коллективы, в работу солдатских клубов и Домов офицеров. Как сейчас помню его слова: «Придете вы представляться к командиру части, он

вам первым делом скажет: «Лейтенант, бери краску, кисть и иди, крась клуб». У меня лично так позже и вышло. И второе, что я усвоил – разговаривать с подчиненными уважительно и только на «Вы».

Запомнился наш преподаватель по философии, заместитель начальника кафедры марксистско-ленинской философии полковник БАЛАБАЙ Иван Трофимович. Большой, сутуловатый, полностью лысая огромная голова 64 размера, с добрыми, но цепкими и умными, с хитринкой глазами. Жена у него умерла и он, больше не женившись, один растил и воспитывал школьницу дочь. Семинаров с его участием мы побаивались. Он садился на кафедре за преподавательский стол, медленно поднимал тяжелый взгляд на курсантскую аудиторию и задавал вопрос: «Ну, кто хочет пофилософствовать?». Со стороны это действо выглядело, как в мультфильме «Маугли»: удав Каа общается с обезьянами – бандерлогами. Никто умничать на философские темы с полковником БАЛАБАЕМ, безусловно, не хотел. Мы всегда подсовывали первым ему на затравку нашего отличника учебы Витю БРОНИРОВА. Виктор любил пофилософствовать и вовлечь преподавателя в живую дискуссию, в которой больше говорил педагог, курсанты только поддакивали или незначительно добавляли свои реплики.

Пришло последнее семинарское занятие по философии. Скоро выпуск. Сел на свое место полковник БАЛАБАЙ, посмотрел на нас и многозначительно изрек: «Что общего и в чем разница между матом и диаматом? Даю вам первую пару семинара на размышление. Потом вернусь. Не ответите, две пары буду спрашивать по теме семинара», и спокойно вышел из аудитории.

Не имея никакого желания отвечать по теме семинара, как в телевизионной игре «Что, где, когда?», мы приступили к вариантам ответов на заданный преподавателем вопрос. За два часа наумничали несколько вариантов, оперируя философскими категориями и понятиями.

После перерыва вернулся полковник БАЛАБАЙ И.Т. Мы ему и так, и эдак, все вроде бы умно и грамотно. Но нет, видим, что не попадаем в вариант ответа преподавателя. Не стал он нас долго мучить и ответил сам, ошарашив нас ответом, сказав: «Мат знают все, но делают вид, что не знают. Диамат не знает никто, но делают вид, что знают. А общее у них то, что и мат, и диамат являются краеугольным камнем в борьбе пролетариата!». Не стал он нас спрашивать по теме семинара, поговорили о предстоящей лейтенантской службе и распрощались, навсегда.

Наш выпуск был олимпийским, дата выпуска совпадала с датой начала Олимпийских игр в Москве, т.е. 10 июля 1980 года. Центральные газеты в своих передовицах ежедневно сообщали, сколько дней осталось до Олимпиады-80, заодно отсчитывая дни до нашего выпуска из училища.

ВЫПУСК

10 июля 1980 года на плацу училища в присутствии родных и близких, жен и невест, состоялся 41-й выпуск офицеров-политработников Львовского высшего военно-политического ордена Красной Звезды училища.

Привыкшие за четыре года к единообразному – красному цвету погон и петлиц, теперь в строю стояли – новоиспеченные ракетчики, авиаторы, танкисты, пограничники, пехотинцы, моряки, офицеры Внутренних войск и т.д., во всем многоцветьи представителей видов и родов войск Вооруженных Сил СССР. Это было наше последнее училищное построение.

Лейтенантские погоны, диплом и нагрудный знак мне вручали в присутствии отца, приехавшего по случаю выпуска сына. Рядом с ним находилась и моя невеста Ирина, 3 августа у нас состоится свадьба. Погода стояла чудесная, день был торжественный и радостный, мы фотографировались на память и прощались с родным училищем. Отец вручил мне наручные часы с надписью «Командирские».

Командование училища приняло правильное решение документы и деньги выдавать утром на следующий день после выпускных банкетов. И мы в парадной форме отправились в банкетный зал заранее заказанного ресторана, где вместе с командиром взвода капитаном Александром Константиновичем ШТЫРЛИНЫМ, женами и невестами весело провели время, без потерь боевых товарищей. Расходились далеко за полночь, напоследок исполнив полюбившуюся выпускную песню «Лейтенанты».

На следующий день, переодевшись в повседневную форму одежды, мы собрались у штаба училища для получения документов, первого офицерского денежного довольствия, отпускных и предписания для убытия к новому месту службы.

В моем предписании было напечатано «прибыть 12 августа 1980 года в воинскую часть 21201 гор. Волга Эстонской ССР», т.е. сразу с двумя ошибками. Во-первых, в Эстонии город не Волга, а Валга. Во-вторых, в/ч 21201 – это штаб ракетной дивизии, который находился в городе Валка Латвийской ССР.

Роли это не играло, я знал, куда мне надо ехать. И там уже выпускника ЕРЕМЕЕВА А.А. ждали.

К обеду училище осиротело. Последний выпускник 1980 года покинул его стены, переступив порог училищного КПП, ушел в самостоятельное плавание. И только старые каштаны стояли молчаливо и величаво, как и четыре года назад при поступлении, грустно помахивая на прощание своими большими красивыми резными листьями.

Через двадцать пять лет, после нашего выпуска, мой однокурсник и офицер-ракетчик, прослуживший на полигоне Капустин Яр, прекрасный поэт майор Анатолий ГОРИШНЯК в 2000 году написал стихотворение «Львовская осень». Не могу не упомянуть эти душевные строки:

*Вспомнишь порою тихую, львовскую осень
Знамени шелк, под которым шагал ты в строю,-
Время летит – четверть века отбросив,
Но с фотографий я лица друзей узнаю...*

*Наше братство армейское вновь соберется.
Седина на висках и звезды сияют с погон,-
Не забыть нам тех дней, сожалея, что вновь не вернется
Осень львовская наших курсантских времен...*

*Не грусти, друг – мы нашею дружбой гордимся.
Каждый верит в свою путеводную нить и звезду,-
Пусть не часто, но все же, порою нам снится
Осень львовская – ЛВВПУ...*

Часть 3. ОФИЦЕР РАКЕТНЫХ ВОЙСК

«БЕРИ КИСТЬ И КРАСЬ КЛУБ»

Командиром ракетного соединения, куда я был направлен по окончании училища, был генерал-майор МОРОЗ Виталий Васильевич, будущий первый заместитель начальника боевой подготовки Ракетных войск, затем командующий Омской 33-й ракетной армии. Начальника политотдела полковника МАЛАХОВА Александра Георгиевича я знал еще с детства, когда он был заместителем командира Добельского полка по политической части, еще в звании майора. С его старшим сыном Витькой мы учились в одном классе, дружили и часто бывали друг у друга дома.

Полковник МАЛАХОВ А.Г. меня по-доброму встретил, расспросил об отце, милостно вспомнив о службе в Добеле, и сказал, чтобы я не переживал, так как должность начальника клуба Выруского полка (войсковая часть 33847), куда я был назначен приказом Министра обороны СССР, пока занята. Что-то пока не получилось, и цепочка служебных передвижений на момент моего прибытия, не срослась. Поэтому временно меня назначают на должность начальника клуба военной школы младших специалистов дивизии (ВШМС, войсковая часть 21201-ш), с категорией «старший лейтенант» и что в течение 6-8 месяцев мой кадровый вопрос будет решен положительно. Напоив чаем, начальник политотдела отправил меня к жене в гостиницу и предупредил, что утром к гостинице подойдет машина, и нас доставят в город Выру, где располагалась ВШМС.

От Валги до Выру около 90 километров. На УАЗике заместителя начальника политотдела нас привезли в открытый жилой военный городок, расположенный за железнодорожным переездом, на берегу живописного озера, в окружении соснового леса, на окраине города. У офицерской гостиницы нас встретил заместитель начальника ВШМС по политической части майор КОЛЧИН Юрий Михайлович. Невысокого роста, светловолосый, спокойный и располагающий душевностью к себе человек. Под его руководством нам оперативно оформили и выделили отдельную комнату, где мы оставили свои чемоданы и вместе с женой поехали в часть на представление к командиру части.

Военная школа младших специалистов дивизии располагалась вдоль железной дороги. За глухим забором части находились пути и железнодорожный вокзал города Выру. С другой стороны, за шоссейной дорогой, городское кладбище в сосновом светлом бору. За ним жилой военный городок, где жили семьи Выруского ракетного полка и ВШМС.

Как в любой учебной части, территория блестела чистотой и порядком, побеленными бордюрами и деревьями, трехэтажные старые кирпичные казармы и штаб покрашены, большой строевой плац, за ним солдатская чайная. Вдоль асфальтированных дорог и пешеходных дорожек старые фруктовые деревья.

В кабинет командира меня пригласили вместе с женой, в присутствии замполита КОЛЧИНА Ю.М. За огромным полированным столом сидел командир части подполковник УХТИНСКИЙ Николай Павлович. Большой человек, с громогласным голосом и здоровыми кулачищами. По внешнему виду, манере разговора и поведения он мне сразу напомнил артиста Бориса АНДРЕЕВА в роли БУРМАКА из кинофильма «Сказание о земле Сибирской». Настоящий русский богатырь, руки которого, как две булавки, постоянно машинально смахивали с рабочего стола темной полировки невидимую пыль или крошки.

Уточнив, где и как мы разместились, первым делом командир пригласил нас на обед в солдатскую столовую, расположенную в подвальном помещении соседней со штабом части трехэтажной казарме 1-й учебной батареи. Шторы на окнах, картины и цветы на стенах, покрытых светлой полировкой, на столах скатерти, повара и кухонный наряд в белоснежных халатах и шапочках, аппетитный запах обеда, вся эта домашняя обстановка, нас приятно удивили. Уже по столовой было видно, что командир части в своем хозяйстве настоящий хозяин.

После сытного обеда мы снова зашли в кабинет командира. Но уже без Ирины. Там состоялся служебный разговор командира с подчиненным ему молодым офицером. Оказалось, что начальника клуба в части давно не было. Его обязанности, как общественную нагрузку, исполнял замполит 1-й учебной батареи капитан САЛЬНИКОВ Борис Степанович. Все ключи от клуба находились, а значит и хозяйствовал там, младший сержант, штатный старший кинорадиомеханик. Как оказалось, очень порядочный, культурный и грамотный парень. В армию его призвали после окончания техникума. Мой одноклассник, Владимир уже полтора года срочной прослужил на этой должности. В клубе работала и библиотека, во главе со штатной заведующей.

Если внешне здание клуба было покрашено и смотрелось более-менее свежо, то внутри, особенно темно-зеленые стены фойе, имели неприглядный вид и давно не видели косметического ремонта. Вот тут я и вспомнил мудрые слова начальника кафедры «Культурно-просветительной работы» полковника ПОДОБЕДА И.М., когда командир УХТИНСКИЙ Н.П. выдал: «Ну, лейтенант, примешь должность и сразу бери кисть и приводи в порядок клуб. Да укрась его картинами военной тематики. Краски

и людей дам. Любого художника из учебных батарей выбирай. Иди, трудись». И, как отрезал: «Время на исполнение – один месяц!».

Так начиналась моя офицерская служба.

За месяц мы с киномехаником и приданными нам двумя художниками из учебных батарей отремонтировали и украсили картинами фойе клуба, зажгли новые люстры и бра. Пришел день сдачи работы командиру части подполковнику УХТИНСКОМУ Н.П.

Обновленное фойе клуба командиру понравилось. А вот наши художественные картины, добросовестно и в короткий срок написанные маслом дипломированным художником, выпускником Тбилисской художественной академии рядовым Дато КАНЧАВЕЛИ, были, мягко говоря, грубо командиром раскритикованы. Самолеты, танки, ракеты, корабли и подводные лодки в действии были, а людей на картинах нет. Это было мое упущение. Поэтому вину и удар командира части я взял на себя, успокаивая доброго и немногословного по натуре представителя великого грузинского народа, до глубины души уязвленного непарламентскими выражениями начальника ВШМС.

Расстроенный Дато, получивший вместо похвалы за добросовестную работу командирский разнос, с безысходностью выдал из себя: «Товарищ лейтенант, я так старался, а он...!» И чего я не ожидал от интеллигентного грузина, он в сердцах добавил: «Вот, би...т!», вспомнив древнюю женскую профессию, только без мягкого знака на конце слова. После этого с безысходностью уронил голову на свои натруженные руки мастера художественной кисти и серьезно загрустил.

В течение недели на фоне уже написанной маслом боевой техники и оружия видов и родов войск, на каждой картине успешно добавились мужественные лица советских воинов в касках и моряков в бескозырках. На этот раз командир выразил свое удовлетворение работой и объявил нам благодарность.

У горячего сына солнечной Грузии рядового Дато КАНЧАВЕЛИ от души отлегло и его лицо просветлело.

ПЕРВЫЙ «ГРУЗ – 200» В ВАЛГЕ

В январе 1981 года меня назначили начальником гарнизонного офицерского клуба Валкской ракетной дивизии. Штаб дивизии – в латвийской Валке, а ГОК – в эстонской Валге.

Двухэтажное старое здание офицерского клуба, где при буржуазной Эстонии располагалась военная казарма, размещалось в городе, рядом с военным госпиталем, заброшенным костелом и домами офицерского состава ракетчиков, в пяти минутах хода пешком от городского железнодорожного вокзала. Половину первого этажа здания занимал местный «Военторг», со своими складскими помещениями и отдельным входом со двора.

Для работы в клубе было все необходимое: большой светлый кабинет начальника, хорошо оформленный и уютный зрительный зал с киноаппаратной, два методических

класса, библиотека, большая художественная мастерская, танцевальный зал, бильярдная, фотография, и множество подсобных помещений в подвальной части здания.

В июне 1981 года в этом подвале в запаянном цинковом гробу, до похорон, сутки покоился первый погибший в городе Валге русский солдат-интернационалист, прибывший «грузом-200» из Афганистана. Останки воина сопровождал старший прапорщик, уставший, не по годам поседевший, в выгоревшей от пота и солнца полевой форме – «афганке», бронзовый от среднеазиатского загара, а главное, без искорки жизни в глазах.

Я жил прямо в клубе и пригласил его на ужин к себе. Когда от выпитого прапорщик немного расслабился, он поведал мне о горькой правде «романтики выполнения интернационального долга», о настоящей войне, где мы проигрываем в партизанских налетах на наши колонны и блок – посты афганским моджахедам и теряем бессмысленно своих людей. Эта война бесконечна и победителей в ней, вряд ли, будет. И еще о многом другом, о чем в новостных программах не сообщалось, в газетах не писалось, а открыто говорить о действительном положении, строжайше запрещалось.

После похорон погибшего солдата, старший прапорщик грустно с безысходностью попрощался и убыл назад в чужой Афган. И дай Бог, чтобы он остался живым!

Это был июнь 1981 года. Второй год девятилетней войны в Афганистане...

ОБРУЧАЛЬНОЕ КОЛЬЦО

По субботам мы с капитаном Анатолием Васильевичем ВЕКОВЕШНИКОВЫМ – бывшим начальником ГОК, у которого я принял должность, еженедельно ходили в железнодорожную баню, недалеко от клуба. Это уже стало традицией. После бани выпить холодненького эстонского пивка, пообщаться, в том числе и по вопросам службы, – милое дело. Два-три часа парилки и общения, и по домам.

Вот я раз так вернулся из бани, лег и крепко уснул. Жена решила проверить, насколько я крепко заснул, и аккуратно сняла с моего пальца обручальное кольцо. Не чуя, я перевернулся на правый бок, руку под голову. Кольцо одевать обратно, значит, меня разбудить, и Ирина положила его рядом в вазочку на подоконнике, до утра.

Я до этого слышал, что плохая примета снимать супругам, а тем более потерять обручальное кольцо. Через несколько лет жизнь подтвердила силу этой приметы. Утром, умываясь, я обнаружил, что кольца нет. Меня охватил ужас, неужели в бане потерял обручальное кольцо, могло ведь слететь с намыленного пальца. Что я жене скажу!

Пока Ирина спала, я бегом к ВЕКОВЕШНИКОВУ, благо он рядом с офицерским клубом жил, разбудил его, коротко довел суть своей проблемы. Мы вдвоем пошли искать банщика, чтобы попасть в помещение бани. Переворостили все помещения, раздевалку, парилку, ковырялись в сливах помывочного зала, даже осмотрели канализационный колодец на улице. Нет кольца!

Часа через три поисков, не давших положительных результатов, я побрел винить-ся перед женой, что потерял атрибут супружества и верности. В расстроенных чувствах рассказываю о постигшей потере, а она смеется и вынимает кольцо из хрустальной вазочки, повествуя, как меня проверяла на крепость сна после вчерашней бани.

От души отлегло, но неприятный осадок остался. Может и неправильно, но постоянно ожидал какую-то семейную беду. Она и пришла годами позже.

БОЛЬШОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

В ноябре 1981 года мы с женой получили однокомнатную квартиру на пятом этаже современного дома со всеми удобствами в эстонской Валге по улице Усс. Соседи по подъезду были эстонцы, дом был чисто гражданский. Соседских отношений никаких, нас не замечали, как будто нас с Ириной и не было рядом с ними.

Уже во второй половине 1981 года стало известно, что нашу, Валкскую 23-ю гвардейскую ракетную Орловско-Берлинскую ордена Ленина, Краснознаменную дивизию перевооружают на новый ракетный комплекс и к 1983 году передислоцируют в город Канск Красноярского края.

Командир дивизии полковник КОНДРАШОВ Борис Иванович побывал на новом месте, где только были забиты колышки будущей «десятки» ракетной дивизии нового состава. Мне предлагалось поехать в Канск на майорскую должность начальника, еще не существующего Дома культуры Советской Армии (ДКСА) дивизии. Я отказался, хотелось творческой работы по специальности, а не строить новое здание военного учреждения культуры. Строителем я не был и с нуля начинать не хотелось. Поэтому, не успев переехать в благоустроенную квартиру, через две недели пришел приказ о переводе меня начальником клуба армейского узла связи 50-й ракетной армии, в поселок Гусино Смоленской области. Там же размещался и командный пункт ракетного объединения.

Не дождавшись Нового 1982 года, в соответствии с предписанием, я убыл к новому месту службы. В Валгу возвратился только один раз, чтобы выписаться из квартиры, сдать ее, получить справку о сдаче жилплощади в КЭЧ города Тарту, упаковать вещи и заказать контейнер. Загружали и отправляли контейнер без меня мои добрые товарищи – политотдельцы, во главе с капитаном ВЕКОВЕШНИКОВЫМ А.В. И я им очень благодарен за поддержку и оказанную помощь. Меня же с нового места службы для решения вопроса по перевозке семьи и домашних вещей второй раз в Валгу непустили.

Так, два года службы в Прибалтике, время становления и моего лейтенантства, быстро проскочили. Знаю, что многие офицеры уехали в Канск одни. Семьи остались в Валге и Валке, на новом месте еще не было жилья. У стратегических ракетчиков на первом месте всегда были боевая готовность и боевое дежурство. БСП были построены, личный состав дивизии заступил на боевое дежурство, а жилье и объекты

соцкультбыта, в том числе ДКСА, строились во вторую, а то и третью очередь. А это не один год.

Вскоре вернулся из Канска, переводом в 4 ЦНИИ МО, в подмосковный город Юбилейный, начальник политотдела дивизии полковник АСТАФЬЕВ Б.В. с семьей. Майором, уволившись в запас, возвратился в Валгу к семье А.В.ВЕКОВЕШНИКОВ.

Моя служба в Валкской ракетной дивизии завершилась.

ЗАМПОЛИТ БОНАДЫКОВ

Замполит армейского узла связи майор БОНАДЫКОВ В.С. был очень эрудированным, с тонким чувством юмора, высокоорганизованный и грамотный человек. Такой же самоорганизации и достижения конкретных результатов он требовал и от нас, своих подчиненных – политработников части. С ним было легко и интересно работать. Разумную инициативу он всегда поддерживал и помогал в ее претворении в жизнь.

На телефонные звонки он всегда отвечал: «Я – БОНАДЫКОВ, слушаю Вас». В части его уважали и побаивались. Передовиков службы он поднимал на щит. С бездельниками и нарушителями воинской дисциплины резко и жестко расправлялся. Не зря по части гулял солдатский стишок следующего содержания: «Не боюсь я никого, даже зверя дикого. Лишь боюсь я одного – Васю Бонадыкова».

Такого офицера-организатора не могли не заметить в управлении ракетной армии. В звании майора, на должности замполита армейского узла связи, он был награжден орденом «За службу в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени и вскоре переведен в отдел агитации и пропаганды политотдела Смоленской 50-й ракетной армии, с одновременным присвоением воинского звания «подполковник».

С присущим ему юмором, прощаясь с коллективом политработников, Василий Сергеевич сказал: «Вот теперь я настоящий старший офицер!». На наше возражение, что майор тоже старший офицер, он выдал свое видение в разнице между старшими и младшими офицерами: «В армии существует негласная градация офицеров. Полковник и подполковник – это брат! Майор – полубрат, так как его еще могут разжаловать до капитана. А остальные, от лейтенанта до капитана, просто п...братия». И добавил: «Офицер, который окончил военное училище – это настоящий офицер. Кто пришел в армию после военной кафедры гражданского вуза, называется «пиджак». А офицеры – выходцы из прапорщиков, – эти «из чемоданов».

В скором времени подполковник БОНАДЫКОВ В.С. был переведен на повышение в ГУКОС, куда недавно ушел ЧВС и начальник политотдела 50-й ракетной армии генерал-майор КУРИННОЙ И.И.

СИЛА НАГЛЯДНОЙ АГИТАЦИИ

Мне исключительно повезло. Здание солдатского клуба, построенного по типовому современному проекту ДКСА, было совершенно новым, только что отстроен-

ным. Тем более руками бывшего начальника клуба капитана ДЕГТЯРЕВА – народного умельца, отличного художника-оформителя, все помещения были оформлены, обставлены новой мебелью и блистали в первозданной красоте. Рядом с клубом на высоком гранитном постаменте был установлен памятник В.И. ЛЕНИНУ – точная копия с работы известного советского скульптора Вучетича. Такой клуб был подарком судьбы, мне оставалось только организовать работу по культурному обслуживанию личного состава и членов их семей. Работать в части, да в новом клубе, было одно удовольствие.

В свободное от службы время, по вечерам, я собирал творческий коллектив на сцене клуба, и мы увлеченно раскручивали свои интересные творческие задумки. Любой концерт, проводимый для личного состава и членов семей военнослужащих части, всегда отличался новой программой в исполнении полюбившихся зрителям исполнителей.

Офицеров и их семей привозили автобусами из жилого городка, где в пяти пятиэтажных панельных домах проживали семьи офицеров и прапорщиков части. В этот день клуб празднично освещался, принимая нарядно одетых по случаю членов семей военнослужащих. Проводимые по праздникам концерты были настоящим культурным событием для всего военного городка, а не только личного состава части.

По выходным дням для личного состава части демонстрировали кинофильмы. После каждого такого киносеанса в новенький клубный общий мужской туалет с блестящими белыми унитазами и писсуарами без возмущения войти было невозможно...Надо было что-то делать с культурой посещения этого заведения.

Тут я вспомнил мамин рассказ из ее школьной поры, когда они с сестрой Лидой, также возмущенные безобразием в деревенском школьном уличном скворечнике, написали на самом его видном месте призыв: «Товарищи! Друзья! На доску срать нельзя! Для этого есть яма! Держите попу прямо!». Обработав в более культурные рамки ранее придуманный текст девичьего воззвания, мы развесили в каждую кабинку на видном месте информацию следующего содержания: «Уважаемые товарищи! Если Вы не совсем уверены в филигранном исполнении задуманного, приподнимите верхнюю часть аппарата!». И подействовало положительно.

ВСТРЕЧА С ГЕРОЕМ

В общевойсковых учениях «Запад-83» принимали участие и Ракетные войска стратегического назначения. Управление РВСН, по условиям учений, было организовано с командного пункта Смоленской ракетной армии. Поэтому среди высшего командного состава Ракетных войск все дни учений у нас находился начальник Политуправления РВСН генерал-полковник ГОРЧАКОВ Петр Андреевич. Учения совпали с 40-летием присвоения ему высокого звания Героя Советского Союза. К этой дате мы оформили в клубе информационные стенды и готовились к встрече

П.А.ГОРЧАКОВА с личным составом. Но прежде, чем провести эту встречу, начальник Политуправления решил лично посмотреть место её проведения.

С большой свитой, в сопровождении начальника политотдела армии полковника БЕРЕЗОВА В.П., недавно сменившего на этой должности генерал-майора КУРИННОГО И.И., генерал-полковник ГОРЧАКОВ П.А. прибыл в клуб. Я, как начальник военного учреждения культуры, его встречал и сопровождал по расположению клуба.

Осмотром выставки, методических кабинетов и других помещений клуба в целом он остался доволен. Потом поинтересовался у меня, есть ли в нашей библиотеке его авторская книга «Время тревог и побед» и, не дожидаясь ответа, сразу предложил пройти в библиотеку посмотреть. На книжной полке стояло около пятидесяти экземпляров его книги, выпущенной в коленкоровом переплете горчичного цвета. Взяв одну из книг и спросив мое имя, Петр Андреевич сделал дарственную авторскую записку с пожеланиями и вручил ее мне на память.

Все шло хорошо, ему оставалось посмотреть зрительный зал и сцену, за состояние которых я был совершенно спокоен. На сцене загодя установили трибуну с микрофоном, стол и стулья президиума собрания, на авансцене поставили корзины с цветами. На заднике висели буквы «40 лет Великого подвига».

ГОРЧАКОВ П.А., я за ним поднялись на сцену, свита чуть поодаль, в ожидании приказаний. Генерал встал за трибуну и тут все увидели, что для двухметрового Петра Андреевича она по пояс. Он медленно повернул голову в мою сторону и с усмешкой спросил: «Эту трибуну начальник клуба под себя делал!?». До встречи оставалось полтора часа. И тут засуетилась вся свита. Все сопровождающие начальника старшие офицеры стали мне ставить задачи и пугать несвоевременным их выполнением. Один полковник из свиты грозно предупредил, что если не будет работать микрофон или будет работать с помехами, чего очень не любит ГОРЧАКОВ П.А., служить мне придется в Тмутаракани, в самом дальнем дивизионе. Перспективы были не радужные. Начальник Политуправления РВ с сопровождающими убыли на обед, после которого по плану должна была состояться намеченная встреча с личным составом.

В режиме ошпаренной кошки, за время обеденного перерыва, со своими клубными солдатами выпилили и сколотили из ДСП дополнительный каркас, поднявший трибуну на 30 сантиметров. Прямо на месте покрыли его морилкой под цвет трибуны. С задачей справились и бегом в радиоузел, отстраивать звук микрофона. За микрофонным пультом мне было предписано сидеть лично.

В зале собрался личный состав командного пункта и узла связи, не задействованные на боевом дежурстве. Вновь встречаю генерал-полковника ГОРЧАКОВА П.А., сопровождаю его до зрительного зала и бегом на второй этаж в радиорубку, пока состав президиума рассаживался за столом. Короткое вступление ведущего мероприятия о теме встречи и описание подвига ГОРЧАКОВА П.А. при форсировании Днепра в 1943 году. Под громкие аплодисменты виновник торжества встал за выросшую за час

трибуну, осмотрел зал, взялся за стойку микрофона и отвернул ее от себя, показывая этим, что его голос усиливать не надо. Я выключил микрофон и облегченно выдохнул.

Встреча прошла успешно. Добрая половина библиотечных книг «Время тревог и побед» были подписаны автором и розданы солдатам и офицерам – участникам учений. Позже пришлось докупать и восстанавливать недостающие библиотечные экземпляры. При убытии генерал-полковник ГОРЧАКОВ П.А. объявил мне благодарность и, удовлетворенный проведенным мероприятием, покинул клуб.

ДАЖЕ У ЧЕРТА КЛЮЕТ!

Со встречи с личным составом части в клубе генерал-полковник ГОРЧАКОВ П.А. с сопровождающей его свитой направился на армейский командный пункт. Находясь в добром расположении духа после проведенного мероприятия, передвигаясь пешочком на КП, Петр Андреевич высказал мысль, что не плохо бы жареных карасиков отведать. Как известно, пожелание начальника является приказанием для подчиненных. И замполит узла связи подполковник ЦЫБУЛЬСКИЙ А.И. ставит задачу трем замполитам центров – к утру наловить карасей и отдать их повару столовой для дежурных смен на комплексном здании КП, где жили высокие гости.

Одноэтажное комплексное здание со столовой и комнатами отдыха находилось на поверхности КП и соединялось с заглубленным и защищенным армейским командным пунктом потерной. Рядом с ним оборудован спортивный мини – городок с тренажерами и облагоороженный пруд с карасями. В центре пруда была построена деревянная беседка под крышей, заготовленными рыболовными удочками и вырезанной из дерева народными умельцами фигурой черта в человеческий рост. Черт в руках держал настоящую удочку со снастью, заброшенную в воду.

Рано утром генерал ГОРЧАКОВ П.А. вышел в спортивном костюме на зарядку. Размявшись на тренажерах, прошел по деревянным мосткам в беседку и тут увидел трех рыбаков в кителях с погонами майоров, сидевших по берегу в камышах с удочками и выполнявших задачу по отлову карасей, поставленную замполитом части. При виде начальника Политуправления, те дружно вытянулись в камышах по стойке смирно, приветствуя высокого воинского начальника, тем более главного политработника Ракетных войск. Понимая, что офицеры выполняют его вчерашнее пожелание, Петр Андреевич поинтересовался уловом рыбы. Караси клевали слабо, что и подтвердили все три рыбака. Он подошел к черту, вынул из его деревянных лап удочку, где на леске висели два живых карася, заботливо заранее прицепленных специально обученными служивыми людьми с комплексного здания и, усмехнувшись, сказал: «Даже у черта клюет, а у вас нет!» и приказал: «Идите, занимайтесь личным составом!». Местная операция «Карась» была провалена.

Рыбу для жарки к столу Герою Советского Союза доставили прапорщики части, правда, из другого водоема.

ПРЕДЛАГАЮ ВЫПИТЬ ЗА МЕНЯ!

Мой тесть НАУМОВ Юрий Николаевич был компанейским, выдержанным, юморным и легким на подъем человеком, что не чувствовалось нашей разницы в возрасте, и общаться с ним было очень интересно.

Еще курсантом перед свадьбой я застал его дома одного, занимающегося своим огородиком в палисаднике перед окнами квартиры. Женщины ушли в театр. Я вызвался нажарить картошки на ужин и получил на это благое дело одобрение.

Когда румяные брусочки жареного картофеля были почти готовы, я спросил у будущего тестя, где взять соль? Он мне ответил, что соль находится на столе в солонке в виде помидора. Я и посолил из этого помидора.

Сели ужинать. Чувствую картошка сладкая. Он тоже говорит, что надо бы подсолить, и берет с разделочного стола у газовой плиты, такую же оранжевую, пластмассовую помидорину, только меньшего размера. Тут я понял, что «солил» картошку из сахарницы. Оба вида не подали. Поджаренную до румяной корочки и сладковатую картошку, сдоблив ее рюмочкой холодной водки, съели и глазом не моргнули.

Мне всегда нравилась его непосредственность. Мама Лера иногда приглашала на девичник своих подруг по работе к себе домой. За накрытым столом «девчонки», пригубив легкого вина, «трещали» и хохотали без умолку. Юрий Николаевич молчал, царственно восседая во главе стола, терпеливо слушая их щебетание. Потом не выдерживал, наливал себе рюмку водки, поднимался, прерывая их оживленный разговор, и громко, торжественно и безапелляционно говорил: «Все, хватит болтать! Предлагаю выпить, за меня!».

ОФИЦЕРОВ ПРИКАЗАНО «НЕ ПУЩАТЬ»!

В декабре 1986 года в Смоленске проходили очередные ежегодные сборы пропагандистов полков и дивизий 50-й ракетной армии. Во главе со старшим – пропагандистом дивизии майором АНДРЕЕВЫМ Валерием Александровичем, мы в составе Гвардейской делегации прибыли на сборы и поселились в гостинице «Смоленск».

Учебно-методические сборы всегда начинались с доклада ЧВС генерал-майора БЕРЕЗОВА В.П. об итогах работы за прошедший период. Его боялись, как удава. Все «бьяки» в дивизиях и полках по воинской дисциплине, преступлениям и происшествиям, боевой готовности, состоянию ракетного вооружения, политической подготовки и прочее, упоминались в докладе большого начальника, так, как – будто в них виноваты только и именно пропагандисты.

При негативном упоминании части, пропагандист этого полка или дивизии обязательно вставал, представлялся и выслушивал в свой адрес тираду нелесных слов. И чем чаще ты вставал, тем суровее становились угрозы о не радостной личной кадровой перспективе. Этот процесс мы называли «выдергивание гвоздей из стула».

попой». В этот раз наша делегация, в том числе и я, «надергали гвоздей» с большой строительный ящик.

Настроение у всех было плохое, до поезда оставалось четыре часа, и мы решили пойти поужинать в ресторане «Днепр», где нас всегда хорошо принимали, даже если на входных дверях висела табличка «Мест нет». Швейцар в ливрее и эполетах приветливо встречал нас и пропускал, как собратьев по форменной одежде. Военных в Смоленске исторически всегда уважали.

Но в этот раз наше настроение еще больше испортилось. В стране началась горбачевско – лигачевская кампания по борьбе с пьянством и алкоголизмом. Все можно было ожидать, но не до такой степени, как получилось.

Мы зашли в фойе ресторана, сняли шинели и фуражки, сдали в гардероб, получив жетоны-номерки. Рядом суетятся, поправляясь и причесываясь, наряженные гражданские лица. И тут сверху спускается администратор ресторана и прямо со середины лестницы, как оратор на митинговой трибуне, громко объявляет: «Товарищи офицеры! Военных в форме приказано в ресторан не пускать!». Это была пощечина и плевков в адрес служивых людей, которых в раз опустили, как каких-то изгоев.

Возмущаясь, не солоно хлебавши, в конец с испорченным настроением, голодные и злые мы были вынуждены покинуть заведение. В вечернем кафе, недалеко от привокзальной площади, повторилось то же самое. Только швейцар нас вообще во входную дверь не пустил, прикрываясь запретительным приказом начальника Смоленского гарнизона – «Офицеров в форме в ресторан не пускать!».

ОБЛОМ РАКЕТНЫХ ПАССАЖИРОВ

Транспортная проблема с перевозкой офицеров на службу, как и в других однопольных полках ракетного комплекса 8К63, в полку стояла очень остро.

Автобус Курганского автозавода, покрашенный почему-то в рыжий цвет, на всю часть был один. А так как он возил больше женщин, кого на службу, кого на работу, его прозвали «жензовозом». Этот выдавший виды агрегат ровно в 18 часов убывал из части. Вечернее построение всего личного состава части проводилось в 18.30, но, как правило, работа продолжалась до 20 часов и позже.

Для офицеров и прапорщиков управления полка и дивизионов основным транспортным средством для их перевозки были грузовые ЗИЛ-157, с установленными на их шасси неотапливаемыми КУНГами, прозванные ракетчиками «мормонами». В КУНГ с тремя рядами лавок, рассчитанных на 21 посадочное место, набивалось почти в два раза больше пассажиров. В зимние морозные дни, прибывая со службы домой, на конечную остановку в город Неман, с потолка КУНГа капал конденсат от надыхавшей массы проехавших в нем людей. Простояв морозную ночь в парке под навесом на зимних квартирах, этот же КУНГ в 6 утра приезжал за нами. Теперь его

салон напоминал заиндеветую морозильную камеру холодильника, обвешанную сосульками замерзшего конденсата.

Машины были старыми и часто ломались. Бывало, что 35 километров до полка мы ехали по два, а то и три часа. То колесо отвалится, то масло в мосту замерзнет и его заклинит, и нас, как в ореховой скорлупе, мотает по зимнему узкому шоссе, шлепая до хруста фанерной обшивки по старым, посаженным немцами в довоенное время, стволам придорожных лип. Новенькие комфортабельные, теплые автобусы ПАЗ на армейском узле связи, возившие нас на службу, остались только в светлых воспоминаниях. Здесь была другая жизнь и другие, суровые условия на уровне 60-х годов. Отец так добирался на службу. Теперь, на двадцать пять лет позже, также добирался и я.

Немного стало легче, когда в часть прибыли четыре новых высокооборотистых ЗИЛ-131. Доставка людей стала быстрее и без поломок. Но комфорта не добавилось, так как на новые машины просто переставили старые КУНГи с ЗИЛ-157.

Начальником автомобильной службы полка был капитан ВЕНГЕРЕНКО Владимир Николаевич – человек шустрый и веселый. Позже он закончил службу полковником, начальником автомобильной службы северного полигона, в Плесеце. Владимир наладил связи с автобусным парком города Советска и по бартеру, за колеса от заправочных емкостей, выслужившие срок службы, заполучил списываемый автобус ЛАЗ-695. Автобус остался в парке гражданской автобазы для восстановления, замены деталей и узлов и покраски. Мы с нетерпением ждали, когда же по-человечески будем ездить на службу и возвращаться домой в салоне теплого автобуса.

Прошло месяца три, как по полку пошел слух, что сегодня после обеда придет долгожданный автобус. К вечеру его оформят, присвоив военные регистрационные номера, и домой поедет на нем. В приподнятом настроении офицеры обсуждали эту тему за обедом в полковой офицерской столовой.

И вот час настал. Как при встрече первого космонавта Земли Ю.А.ГАГАРИНА, мы выстроились по обе стороны центральной аллеи полка, чтобы встретить железного виновника торжества. Вдалеке, на прямой видимости, открылись ворота КПП части, и в них въехал блестящий от свежей белой краски ЛАЗ. За рулем автобуса гордо восседал командир автозавода старший прапорщик ДЗИРВИТИС. Рядом с ним на крыле старшего машины важно восседал довольный такой встречей герой дня капитан Володя ВЕНГЕРЕНКО. Все захлопали от радости и провожали взглядом уходящий в автопарк автобус.

Центральная дорога части, проходящая между штабом, офицерской гостиницей, клубом, спортзалом, музеем и казармами, была заасфальтирована. А примыкающие, перпендикулярные пути, уложены бетонными плитами, с глубокими выбоинами от долголетнего использования без ремонта. Свернув с асфальта, автобус тряхнуло на первой же колдобине так, что работающий двигатель, дымясь, на глазах у всех, вывалился на дорогу. Вентилятор воздушного охлаждения по инерции вращался. Это был

облом, которому нет гражданских слов благопристойного гражданина своей страны. Праздничное настроение ракетного люда моментально пропало...

Через неделю автобус отремонтировали, укрепив раму под двигателем, и выпустили на маршрут. Всем хотелось проехать цивилизованно. Поэтому, кроме 65 посадочных мест, плотно занимались и стоячие места в проходе тёплого салона автобуса. В конечном итоге, не поездив и месяца, наш ЛАЗ не выдержал такой нагрузки и переломился пополам на неровной лесной дороге, в километре от КПП. Его ржавый остов так и лежал на обочине поворота, когда в январе 1988 года я убывал из полка к новому месту службы.

ПЕРВЫЙ ВЫХОД В ПОЛЕВОЙ РАЙОН

Боевая техника ракетного полка за тридцать лет эксплуатации, мягко выражаясь, устарела как морально, так и физически. Люди изнашиваются и стареют, что уж говорить о металле. Когда-то мощные грузовики КраЗ-214, являющиеся тягачами для транспортировки ракет и многотонных цистерн с ракетным горючим, от старости чадили черно-сизым дымом, тяжело, на издыхании, волоча за собой штатный груз. Из выхлопных труб вылетали искры несгоревшей солянки. Они еле-еле выполняли свое прямое предназначение. Про такие доходяги, т.е. старые автомобили, ракетчики шутили: «У этого автомобиля бесперебойно работает только сердце водителя и зеркало заднего вида». Для поддержки штанов на итоговые проверки комиссией Главкомандующего РВСН, из Белокоровичей Винницкой 43-й ракетной армии пригнали более новые и мощные машины типа КраЗ-255. Потом снова угоняли обратно.

Надо отдать должное личному составу полков РСД Р-12, умудряющихся выполнять поставленные учебно-боевые задачи на этой груде автомобильного хлама и лома.

Мне запомнился мой первый выход полка на учения в полевой район в феврале 1985 года. На время совершения марша замполит полка подполковник АРХИПОВ В.Б. лично распределял всех политработников на самые сложные места, в колонну передвигающейся в ЗПР автомобильной техники подразделений. Меня он определил старшим машины передвижного командного пункта полка (ПКП).

Огромный КУНГ – штаб для полевых условий, установленный на длинном шасси дизельного древнего трехосного грузовика Ярославского автомобильного завода, был в сносном состоянии. А вот сам автомобиль с деревянной кабиной и фигуркой буйвола на капоте, с трудом заведенным двигателем, без освещения и габаритных огней, а также без работающей печки обогрева кабины и стекол, представлял собой монстра-дракона, извергающего густой соляночный дым, которому предстояло начать нелегкий путь по ночной зимней дороге.

Лобовые стекла, равно как и дверные, изнутри были покрыты морозными замысловатыми расписными узорами, и дороги через них совершенно не было видно. Боковые стекла дверок мы опустили, чтобы видеть обочину. Я выполнял задачу

обогревателя пятнышка лобового водительского стекла, чтобы боец-водитель хоть одним глазом видел, куда ведет эту махину.

До Славска мы ехали при свете фар задней машины и моего трехбатарейного фонарика, ориентируясь на габаритные огни впереди идущей машины. В Славске к нам на помощь на ПКП приехал начальник штаба полка подполковник ГЛЕБЧЕНКОВ Олег Александрович. Огромный инженерно-дорожный колесный трактор, имея фары с обеих сторон, освещал путь и себе и нам. Так и доползли до полевого района, причем без дорожно-транспортных происшествий. Штаб был развернут, подключен к электропитанию, боевой расчет занял свои посты и трое суток воевал, в соответствии с планом учений.

Обратный путь был легче, так как возвращались днем, когда освещение фарами не требуется.

ТИХО, ЛЕЩ НЕРЕСТИТСЯ!

Нашего начальника штаба подполковника ГЛЕБЧЕНКОВА О.А. в полку любили и уважали. Грамотный, эрудированный, доброжелательный человек, не лишенный чувства юмора. Высококласный офицер-ракетчик, радеющий за дело и за людей, выполняющих нелегкий ратный труд. Он никогда не нагнетал нервозности в воинских коллективах. Всегда спокойно и взвешенно принимал решения и требовал их исполнения в установленный срок. С ним было легко и интересно служить.

Мне нравилось оставаться на выходные дежурным политработником, когда Олег Александрович был командиром дежурных сил или ответственным командиром по полку. Организовав утренние спортивно-массовые мероприятия, после обеда он давал личному составу возможность отдохнуть, не обременяя служебными и хозяйственными задачами. Хорошо запомнилось его предложение – посмотреть чудо природы.

В полутора километрах от позиционного района полка, в лесу, проходил рукотворный канал, построенный немцами ещё до Великой Отечественной войны. Таки-ми каналами изобилвала вся бывшая Восточная Пруссия, а ныне Калининградская область России. После общего построения и проверки личного состава, мы отправили подразделения с ответственными офицерами в клуб на просмотр кинофильма. Сами сели в УАЗ начальника штаба и выехали за КПП.

Через километр свернули направо на лесную песчаную дорогу. Стоял очень тёплый весенний апрельский день. Мы подъехали к мосту через довольно широкий, не меньше десяти метров, канал. Железобетонный мост с массивными металлическими поручнями был уложен такой же брусчаткой, как на улицах Советска. Опять же, даже в лесу, предусмотрительные немцы строили капитальные мосты и переправы через водные преграды, чтобы могли пройти танковые колонны.

Но несказанно удивило больше второе. В лесной глубинке, под птичьими переливами, справа и слева от моста, на всю длину видимости канала, поверхность воды бурли-

ла и кипела. Это нерестился лещ! Такого скопления крупной рыбы, собравшейся в одном месте, я никогда в жизни не видел. Трясь друг о друга, шумно выворачиваясь своими широкими серебристо-бронзовыми боками, шлепаясь о воду, они поднимали множество брызг и взбивали пену. Брызги воды переливались в лучах яркого весеннего солнца всеми цветами радуги, будто разноцветные алмазы. По берегам черемуха оделась в свежие изумрудные листочки. И все это бурление происходило в лесной тишине, вдали от цивилизации и человеческой суеты. От такой красоты невозможно было оторвать глаз. Это была сказка наяву. Мы молча стояли, замороженные чудной картиной природы.

Правда, эту идиллию вскоре нарушили местные аборигены – заготовители, по сути дела браконьеры, приехавшие на мотоцикле с коляской, в которой стояла двухсотлитровая бочка. Они бесцеремонно взяли в руки большие сачки и начали без особого труда тупо черпать крупную нерестящуюся рыбу, вываливая ее в привезенную бочку.

ГВАРДИИ РЯДОВОЙ МИША ЛУНГУ

1987 год стал началом конца Гвардейской 24-й ракетной дивизии. Ему предшествовал Советско-американский договор о ликвидации сторонами своих ракет средней и меньшей дальности (РСМД), подписанный в декабре 1987 года.

Согласно этому документу, Советский Союз должен был ликвидировать все свои РСД-10 «Пионер» (методом подрыва на полигоне Капустин Яр и методом пуска 72 ракет с позиционных районов Читинской 53-й ракетной армии). Ракетовозы – МАЗы подлежали конверсии в народное хозяйство на базе ликвидации в Сарнах, на Украине.

Кроме того, предстояло ликвидировать все имеющиеся ракеты средней дальности типа Р-12 и Р-14. Уничтожение их методом резки предусматривалось на базе ликвидации «Лесная», в Белоруссии.

24-я Гвардейская пятиорденоносная ракетная дивизия, тридцать лет державшая своими Р-12 на прицеле и в страхе Великобританию, подпадала под действие этого договора. Все уже знали, что скоро наше прославленное первое ракетное соединение прекратит свое существование. В конечном итоге, весь боезапас ракет соединения и их установщики с пусковыми столами были отправлены на уничтожение на Базу ликвидации «Лесная». А 31 мая 1990 года дивизию расформировали. Боевое Знамя с пятью боевыми орденами передали в Центральный музей Вооруженных Сил СССР. К великому сожалению, почетные наименования и ордена, богатые боевые традиции так и не были переданы по преемственности вновь формируемому ракетному полку или соединению.

Перед закрытием дивизии главное командование РВСН приняло решение провести учения с выходом в реальный, до этого засекреченный, район боевой стартовой позиции полка, куда никогда в учебных целях не выходили за всю историю дивизии. Как оказалось, она находилась в лесу, прямо на выезде из города Советска.

Была поздняя осень 1987 года. Снег покрыл землю, но сильных морозов пока не было. В этот полевой выход замполит подполковник АРХИПОВ В.Б. направил меня в 4-е, то есть заправочное отделение, стартовой батареи комбата старшего лейтенанта Михаила ДИРИНА. Мне достался КраЗ-214 с прицепленной к нему бочкой Т-112, заправленной горючим ракетного топлива.

Я прибыл на стартовую позицию. Вся техника уже ушла. В последнюю очередь строилась колонна заправщиков всех батарей 1-го дивизиона. Выходы в полевой район осуществлялись только в темное время суток. На месте пускового стола ракеты горел тепловой имитатор, выставляющийся для запутывания космической разведки противника. Тут же, при свете луны, стоял КраЗ с огромной бочкой, урча работающим двигателем. Вокруг ни души. Я два раза обошел длинный автопоезд. Никого. Посветил фонариком на кабину, водителя не видно. И только когда поднялся на подножку грузовика и открыл дверь, за рулем увидел маленького роста солдата-водителя, с измазанными машинным маслом руками и таким же чумазым лицом. Ему бы в танкисты, а его посадили за руль огромного грузовика-тягача.

Первое короткое знакомство определило, что передо мной солдат первого года службы, рядовой Миша ЛУНГУ родом из Молдавии, и то, что он впервые поведет этот автопоезд. Мне такая информация оптимизма не прибавила, но боевую задачу нужно было выполнять. И мы медленно тронулись к формировавшейся колонне заправщиков.

Инженер дивизиона по заправочным отделениям старший лейтенант Владимир МАРЫШОВ построил на инструктаж водителей и старших машин. Доложив, что он едет в колонне первым, обратил наше внимание на установленную скорость движения и поддержание безопасной дистанции между автомобилями в колонне. А еще предупредил о правилах проезда мостов и уклонов при транспортировке тяжелых цистерн. Довели маршрут движения до ЗПР, и тяжело нагруженная колонна двинулась в путь.

Было около трех часов ночи. Из выхлопной трубы впереди идущего КраЗа от напряжения и старости на метров пять вылетали снопы искр несторевого дизельного топлива. Вдруг он остановился, встали и мы. Я вышел в ночную тьму и обошел остановившийся транспорт. Никого впереди не было видно. В свете карманного фонарика передо мной появилась бочка с окислителем Т-131, без горящих габаритов и без тягача. Но слышно, как впереди, где-то слева на обочине урчит КраЗ.

Оказалось, что первая машина старшего лейтенанта МАРЫШОВА, спускаясь с горбатого мостика, нарушив его же инструктаж и, КраЗ, получив под зад напиравшей тяжелой бочкой, слетел в кювет, к счастью, между придорожных деревьев.

Второй, идущий за ним тягач, отцепив и бросив посреди ночной дороги свою цистерну, на которую мы чуть не напоролась во тьме, поехал выручать из кювета первого. Процедура нелегкая и долгая. Ночь, вроде бы и движение по шоссе редкое, но колонну гражданских машин с обеих сторон насобирали солидную.

Кто и как выбирал этот район БСП, не знаю. Но на себе убедился, что свернуть с шоссе на лесную дорогу под острым углом в 35-40 градусов к нему, да еще и в песчаную горку, развернуться и въехать негабаритным тяжелым автопоездам с ракетами на транспортных тележках и бочками с ракетным топливом сходу практически невозможно.

Тягачи КраЗы, буксуя в каше из мокрого снега и песка, ревели двигателями и останавливались на пригорке перед лесом, не в силах самостоятельно продолжать движение с грузом. Приходилось цугом цеплять один-два других тягача и по одной бочке затаскивать в лес, на ровное место.

Уже рассвело, когда единственный, кому не понадобилась помощь, чудом, самостоятельно взобравшийся с бочкой в полевой район был КраЗ гвардии рядового Михаила ЛУНГУ, впервые севшего за руль вверенного ему, отживающего свой век, но ещё боевого автомобиля!

Это был тот полевой выход, когда полк на закате своей тридцатилетней истории впервые занял свои учебно-боевые позиции на несколько часов позже, чем требовалось по боевому расписанию, и получил «неуд». А для меня это был последний полевой выход в составе Советского 25-го ракетного полка Гвардейской 24-й ракетной дивизии Смоленской 50-й ракетной армии.

КАК УНИЧТОЖАЛИСЬ РАКЕТЫ Р-12

Так уж получилось в нашей семейной династии офицеров – ракетчиков, что мой отец ставил на боевое дежурство и служил с 1960 по 1984 годы на ракетном комплексе 8К63 с ракетой Р-12. Я, в свою очередь, с 1980 по 1988 годы служил на этом комплексе и, волею судьбы, стал невольным ликвидатором ракет Р-12, выполняя с 1988 по 1991 годы задачи в соответствии с советско-американским договором по РСМД на базе ликвидации «Лесная» под городом Барановичи Брестской области.

Всей командой политработников и одного войскового инженера после инструктажа в штабе армии из Смоленска мы приехали в Лесную. Был конец января 1988 года, когда База ликвидации ракет Р-12 «Лесная», условное наименование – войсковая часть 57335, только начала свое формирование. До этого здесь располагался арсенал Смоленской 50-й ракетной армии с боезапасом ракет Р-12.

В начале 80-х годов, в лесном массиве, рядом с технической позицией базы, проводилось опытно – боевое дежурство дивизиона Слонимского ракетного полка при перевооружении его на новый ракетный комплекс РСД-10 «Пионер».

В целях легендирования на КПП части все еще висела уличная вывеска с названием «База хранения и ремонта тяжелой техники».

Из расформированных ракетных полков Островской, Кармелавской, Гвардейской и Пружанской ракетных дивизий Смоленской армии в течение конца января и начала февраля 1988 года ежедневно в часть прибывали отобранные кадровиками

офицеры и прапорщики, а также команды сержантов и солдат. Они сразу приступали к исполнению служебных обязанностей.

А выполнить предстояло очень большой перечень задач. Причем, как всегда у ракетчиков, в сжатые сроки. Первая американская инспекционная группа должна была посетить базу в августе 1988 года. За полгода база должна была быть в полной готовности к выполнению задач по штатному предназначению.

Предстояло к началу работ по ликвидации ракет сформировать подразделения, провести сплочивание новых воинских коллективов, обучить их новой работе, организовать боевую и политическую подготовку, наладить быт и условия жизни, как личного состава, так и членов семей офицеров и прапорщиков. Воинский коллектив части создавался заново.

Требовалось перестроить психологию и самосознание боевых ракетчиков, десятками лет лелеющих родную кормилицу Р-12, на психологию ее ликвидаторов. Для многих офицеров этот психологический перелом проходил весьма тяжело. Ведь за малейшую царапину на «карандаше» в боевых полках налагали строгие дисциплинарные взыскания и привлекали к партийной ответственности. А тут бери пилу по металлу и режь ее, родимую! Уму ракетчика непостижимо, руки не поднимаются на такой поступок.

Личный состав со своей задачей справился качественно и в установленный срок. Все, что требовалось по плану подготовки, было построено, оборудовано, обновлено, готово к прибытию американских инспекторских групп и началу ликвидации ракет.

В 10 часов утра 8 августа 1988 года на базе «Лесная» началась ликвидация первой партии ракет Р-12.

Сам процесс, ради чего была создана база ликвидации, представлял собой следующие этапы.

Ракеты в транспортных вагонах, по установленной очередности и графику, по железной дороге в сопровождении караула доставлялись из ракетных дивизий на станцию разгрузки «Лесная». Военный тепловоз загонял прибывший состав со станции «Лесная» на техническую территорию части. Караул по документам передавал доставленную ракету ответственным лицам от базы ликвидации. Личным составом проводилась разгрузка из вагона и транспортировка ракет на открытую площадку хранения на технической территории, огороженную техническими средствами охраны и наблюдения.

Партия из 8-9 ракет, чья очередь подошла по графику ликвидации, закатывались в боксы для демонстрации и предоставления американским инспекторам. Далее весь процесс шел под постоянным наблюдением американцев, для которых на каждом технологическом посту было оборудовано рабочее место.

Внутренняя начинка ракеты полностью демонтировалась. Изделия, содержащие драгоценные металлы, цветные, из нержавеющей стали, болты и контровочные гай-

ки – все по учету сдавалось на склад, для дальнейшей отправки на центральные заводы переработки. Черный металл сдавался отдельно. В итоге оставалась цельнометаллическая оболочка ракеты, одновременно являющаяся топливными баками.

Пустую ракету перегружали на технологическую тележку и по рельсам завозили в специальный цех. Там с использованием специального аппарата – плазмореza «Киев-4», разработанного Киевским институтом имени Е.О.ПАТОНА, ракету, как по маслу, распиливали на шесть частей. С тыльных ворот бокса на тележках выкатывались шесть колец, которые разрезали поперечно. В итоге получались большие листы легкого высокопрочного металла из специального ракетного сплава.

После этого представители советской и американской сторон подписывали акт ликвидации ракеты по ее номеру, установленному заводом – изготовителем. А производил ракеты Р-12 завод «Южмаш», что в Днепропетровске, на Украине. В свое время этим заводом руководил будущий Президент Украины Леонид КУЧМА.

Из такого металла была отлита единственная партия из 700 штук памятных монет с названием «Рубль-Доллар разоружения», с соответствующим сертификатом качества. Его вручали депутатам первого съезда народных депутатов СССР, членам инспекционных групп и военнослужащим базы, непосредственно участвующим в ликвидации.

Оболочки головных частей, с заранее изъятým ядерным боезарядом, ликвидировали на другом технологическом посту. Их давили, используя мощный масляный пресс.

Пусковые столы разрезали на части вручную газосваркой и утилизировали, сдавая тяжелые металлические фрагменты в металлолом, как чермет.

С пусковых установщиков МАЗ срезали подъемную стрелу и отправляли их в народное хозяйство. Из них получались мощные и проходимые дорожные скреперы.

23 мая 1991 года в торжественной обстановке была ликвидирована последняя ракета Р-12 и сторонами подписан заключительный акт. Мы дали концерт для гостей, личного состава части и семей военнослужащих, приглашенных по случаю завершения ликвидационных работ, в помещении огромного технологического ракетного бокса.

Всего за трехлетний период реализации Договора на базе «Лесная» ликвидировано 149 ракет Р-12 и 6 ракет Р-14. О ходе реализации Договора, в том числе и на базе ликвидации «Лесная», часто писали специальные корреспонденты газеты «Красная Звезда» стратегические ракетчики полковники А.БЕЛОУСОВ и В.ПОЛЕЖАЕВ.

Последнюю разрезанную ракету, как памятник и экспозицию, на специальном постаменте и технологической тележке, установили в военном городке в Лесной. Одну ракету, в полный рост, установили в новом микрорайоне города Барановичи. Еще одну, отправили на Кубу. Кубинцы решили ее установить перед посольством США, как напоминание американцам о Карибском кризисе 1962 года.

Американцы уехали. А нам было предписано готовить базу под ликвидацию межконтинентальных баллистических ракет (МБР) на жидком топливе, подпадающих под Договор по ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-2).

Но, когда почти все было готово к выполнению новых задач и налажен технологический процесс, в Беловежской пуще три новоиспеченных президента–демократа, представителя основополагающих братских славянских республик – России, Украины и Белоруссии, росчерком пера поставили жирный крест на государстве с названием Союз Советских Социалистических республик.

Первым, что сразу заявил белорусский президент Станислав ШУШКЕВИЧ, это объявил Беларусь безъядерным государством, где нет места стратегическим ракетам России. Поэтому четыре ракетные дивизии – Пружанская, Мозырьская, Поставская и Лидская в течение 1992-1993 годов должны были быть выведены с территории Белоруссии. О присутствии в Лесной нашей базы и ликвидации российских тяжелых ракет на территории Белоруссии, даже и речи не велось. Срок расформирования части определен – 31 декабря 1992 года.

ОБЩАГА НА ПИРОГОВКЕ

С 1989 по 1993 годы я имел честь обучаться в педагогическом отделении факультета заочного обучения Военно-политической орденов Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменной академии имени В.И. ЛЕНИНА. После роспуска партийных органов в армии и на флоте и реформирования политорганов ее переименовали. Поэтому на последнюю выпускную сессию мы ехали и заканчивали уже Гуманитарную орденов Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменную академию Вооруженных Сил (ТАВС). Теперь без имени В.И. ЛЕНИНА.

Ушли в историю должности заместителей командиров по политической части, пропагандистов, секретарей партийных комитетов и комитетов ВЛКСМ. Вместо них были введены должности помощников командиров по работе с личным составом, психологов, социологов, специалистов по правовой работе, офицеров по организации досуга и офицеров по организации общественно-государственной подготовки.

Родное Львовское высшее военно-политическое ордена Красной Звезды училище было отдано Министерству обороны Украины вместе с Боевым Знаменем училища под Общевоинскую академию Вооруженных Сил Украины имени какого-то гетмана Сагайдачного.

Курсанты и преподаватели, не пожелавшие принимать украинскую присягу, организовано поездом убыли из Львова в Москву и потребовали открыть факультет культуры и журналистики при Гуманитарной академии Вооруженных Сил РФ, как правопреемника Львовского ВВПУ. И такой факультет при академии в 1992 году был открыт.

На сессии мы жили в 3-м корпусе академического общежития на Большой Пироговской улице. Здание, построенное по инициативе Максима ГОРЬКОГО, как дом – коммуны советских писателей, состояло из восьми корпусов, соединенных одним основанием, за что получило народное название «гребенка». Окна нашей комнаты

выходили на исторический архитектурный ансамбль Новодевичьего монастыря. Его купола и башни, подсвеченные прожекторами, были сказочно красивы и привлекательны, особенно в ночное время.

Оторванные на длительное время от семей, взрослые дяди, они же и отцы, в звании подполковников и майоров, после возвращения с занятий в общежитие вели себя, как курсанты училища выпускного курса. Большинство слушателей продолжали культурную программу походов по театрам и концертным залам города Москвы. Меньшая часть, уставшая от экзаменов и культпоходов, вечера коротали в своих номерах общежития, устраивая застолья со спиртным и карточными играми.

За углом здания общежития у кинотеатра «Спорт» стоял ларек с названием «Квас», где вопреки названию, с часа дня продавали разливное пиво. Продавца Колю знали все в округе станции метро «Спортивная». От комнат, желающих испить пивка, высылались гонцы с банками и чайниками, занять очередь перед открытием ларька. И мне пришла мысль описать в стихах наше общаговское житье заочников. Написал, а было это в апреле 1993 года. И вот что получилось:

*Солнце светит или дождь, мороз или ветер,
Коля пиво продает у кинотеатра «Спорт»
И толпа почтенно ждет порции на вечер.*

*В том строю увидишь ты с банками, канистрами,
Все сословия Москвы, жаждущих неистово.
Любят пенное врачи, бомжи и студенты,
Любят пиво от души и интеллигенты.*

*От звонка и до звонка вьются завсегдатаи-
Пьяные и рваные дядьки бородатые.
Разговор за жизнь ведут мужички у точки:
«Жаль ушли в историю все пивные бочки!»*

*Миша глупость напорол, свой закон издавши,
А теперь вот мерзни тут, пива не хлебавши.
Боря – ярый демократ, ... с ним не лучше вышло-
За бесплатно водку жрет, эх, ему бы в дышло.*

*Раньше пили от души, аж в глазах мутнеет,
Кружка стоила гроши – двадцать шесть копеек!
Ну, а нынче посмотри, и скажи на милость,-
Пиво стоит семь рублей! Где же справедливость?»*

*Кто-то покрутил усы, кто-то почесал затылок,-
«Трудно стало. Эх, пивка б парочку бутылок!»
«Ну, уж этот-то товар,- молвил чуть поддавший,-
Судя по пятнадцать «рэ», забудешь навсегда ты!»*

*Слово за слово, народ продвигается к окошку.
Коля пиво продает, обсчитывая понемножку.
Круто стелется дымок сигарет дешевых,
Мужики сурово ждут, словно стая псов дворовых.*

*Балагурный зуд прошел, стрелки клонит к часу,
Притомились мужички у киоска с «Квас» – ом.
С Пироговки, от угла, вылетает масса
Слушателей ВПА (ныне кличут ГАВСом).*

*Расступается толпа, Коля улыбается,
Пиво пенное рекой в банки разливается.
Разошлись по этажам в раз гонцы пивные-
Долго слышат москвичи песни удалые.*

*Пропоеют «Интернационал», «Гимн Союза» вспомнят,
«Нэсе Галя..», «Ой, мороз!» дружный хор исполнит.
Мало пива, вот беда! Да закрыта точка!
«Что же делать, где же взять?» – думает заочник.*

*Практик, опытный боец, партией воспитанный,
Нарезает огурец, есть напой крепительный!
Ну, заочник, молодец, голова бедовая,-
Пироговка, это вам, не кольцо Садовое.*

*Кубков слышен дружный звон, крякнули, заели...
И опять по этажам мужики запели.
Правда, в хоре голосов, нет у них согласия.
Видно крепко мужички водочки наквазились.*

*Нет согласия в друзьях, разум затуманился,
Тот, кто вроде умным был, дураком представился.
И пошел гулять народ после песнопений,
Не хватает им еще на попу приключений.*

*«Я тебе, да ты мене. Уважаешь? Нет!?!»,
Бац!!! Въезжает с «фонарем» хлопец в туалет.
Все спортсмены, хоть куда, зачесались руки.
И слышны то здесь, то там разногласий звуки.*

*Кочевряжится народ, затуманив очи,
Только время их не ждет, уж прошло пол ночи.
Ближе к раннему утру страсти угасают.
Лишь в предбаннике друзья в «Преферанс» играют.*

*А на утро голова – будто чайник ротный.
Долго держит коридор запах винно-рвотный...*

*Нет, папаши, жить нельзя, так как свиньи в луже!
Уважение к себе, уровень культуры нужен.
Хоть и создана среда заочнику гадюшная,
Человеком быть всегда нам, ребята, нужно бы!*

Эти самиздатовские вирши быстро разошлись по этажам, где жили офицеры заочного факультета и возымели определенный успех. Призыв к уровню культуры был услышан. Вечерняя разгульность в общежитии заметно снизилась.

ЧЁРНЫЙ ДИПЛОМ!?

Моя успеваемость по учебе в академии оценивалась на «хорошо» и «отлично». В целом академию я закончил с синим дипломом и сильно от этого не страдал. Еще в училище у нас ходило крылатое изречение: «Лучше синий диплом и красное лицо, чем наоборот – синее лицо и красный диплом». К слову, за все годы офицерской службы от лейтенанта до полковника моими дипломами, что училищным, что академическим, никто из начальников так ни разу и не поинтересовался.

Июнь 1993 года. Мы готовились к выпуску. Офицерам – очникам выдали новую военную форму Вооруженных Сил России. Нам же было предписано пришить на повседневные кителя золотые погоны от советской парадной формы цвета «морской волны» и надеть белые парадные рубашки, с черным форменным галстуком. Вот такой парадный форменный гибрид был у выпускников заочного факультета ГАВС 1993 года выпуска.

Вручение дипломов состоялось в торжественной обстановке в одном из исторических залов Музея академии. Каково было наше недоумение и возмущение, когда вместо синих и красных корочек дипломов, нам выдали, не поверите, черные! Расценить это можно было только, как издевательство и унижение офицеров-политра-

ботников со стороны руководителей государства, избравшего капиталистический путь его развития.

Не зря ЕЛЬЦИН Б.Н. на первом Всеармейском офицерском собрании, прошедшем в Москве в 1991 году, обмолвился, что пока из Вооруженных Сил не будет уволен последний офицер, изучавший марксистско-ленинскую философию, новой армии в России ему не построить!

Перед самым выпуском из академии я написал прощальную выпускную песню, как при выпуске из Львовского училища была написана песня «Лейтенанты». Желание было, вдохновение в душе присутствовало, написал, назвав просто и коротко «Академия». Сокурсники ее одобрили. На выпускном застолье пришлось ее исполнять несколько раз. На бумаге мелодию не отобразить, а текст песни такой:

*Альма-матер позвала нас в путь-дорогу,
Почуться вздумали еще немного.
Не хватило нам учебы в одной бурсе,
Принесло в Москву пройти ликбеза курсы.*

*Академия, академия!
И не Фрунзе ты, и не Ленина.
Лишь собачий ГАВС в имени твоём,
Наливайте, друзья, и о ней споем.*

*Вспомним Кубинку, где в «бой» шли с оптимизмом,
Вдохновлённые марксизмом-ленинизмом,
Но не все достигли цели, - очень быстро
Сдав матрац, купив билет и вон со свистом.*

*Академия, академия.
Поступили сюда он, и ты, и я.
Пироговка, гирлянды огней в ночи,
Лужники, купола Новодевичи.*

*Но, недолго продолжалась эйфория,
За неделю нам приелась теория:
Формы, методы, законы и обратно...
Ну, кому такую чушь слушать приятно.*

*Академия, академия.
Как-никак четыре года мучения.*

*И клянем тебя и ругаем мы...
О тебе будут нам еще сниться сны.*

*Академия, академия.
Где застолье друзей, где веселие.
Почему же тогда грусть сдавила грудь?
Уезжаем, друзья, всем вам в добрый путь!*

На этой грустной ноте мы и разъехались в разные концы необъятной России, к постоянным местам своей службы.

В ГРУППЕ БОЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ ЦКП РВСН

Пока я завершал обучение в академии, Направление со штатом в 14 человек реформировалось в Управление по работе с личным составом РВСН со штатом в 37 человек. В этом Управлении по окончании академии меня оставили для постоянного прохождения службы, назначив на должность старшего офицера группы культурно-досуговой работы в отдел воспитательной работы.

Сразу же после назначения на должность меня включили в состав ГБУ (группы боевого управления) Управления РЛС на ЦКП РВСН. В боевой работе и боевых документах лучше полковника КАЛАШНИКА Е.В. в Управлении никто не разбирался. Я был при нем и отвечал за «Рабочую карту начальника управления по работе с личным составом РВСН». На ее склейку и оформление уходило много времени. На командно-штабные учения или тренировки, которые длились от трех до пяти суток, мы брали в секретной части боевой чемодан, карту, средства химзащиты, получали оружие и убывали в «подземелье», как мы называли свой боевой пост на ЦКП РВСН.

В помещениях с лампами дневного освещения, которые светили искусственным, неживым люминесцентным светом днем и ночью, а также монотонно шумящим нагнетателем принудительной циркуляции воздуха, время на учениях тянулось медленно, в зависимости от развития событий по легенде учений. Каждое изменение обстановки КАЛАШНИК Е.В. отражал в боевой документации, а я ее наносил на карту. На заслушивание Главнокомандующим РВСН начальник Управления генерал-майор МОРОЗ Н.М. забирал оформленную карту с собой в Главный зал ЦКП. Я оставался не сильно загруженный боевой работой, отвечая на редкие телефонные звонки.

Скучая ночью, высиживая свою ночную смену на боевом посту, решил написать стихотворение на тему проводимых учений. И назвал его «Сон ракетчика на учениях».

*Сижу в подземелье и думку гадаю:
Кому это надо, зачем? - я не знаю.*

*Исчеркана карта значками кучнисто,
Враги наступают, сильны и плечисты.*

*Прорвали на Западе нам оборону,
Несем от ислама на Юге урон мы,
На Дальнем Востоке полно желтолицых...
Сидим, ожидаем, что скажет столица?*

*Исстари известно Руси бездорожье,
Славна дураками Русь-матушка тоже.
Вот это забыли учесть супостаты,
Да душу большую России солдата!*

*Беснуйся противник в победном угаре,
Заплачешь ты скоро в ракетном ударе.
Отечество наше в беде не оставим,
И блоки ядрены все к цели доставим.*

*Добьемся победы, во что бы ни стало!..
Черт! Руку во сне голова отлежала.
Смотрю на часы, - к концу уж учения.
Зачем, для чего все эти мучения?*

*Стоят на посту ракетчики строго,
Россия им верит, как будто бы в Бога.
А если пробьет час огня и лишений,
Запустим ракеты без этих учений!*

Генерал-майор МОРОЗ Н.М. человек оптимистичный, общительный, с прекрасным чувством юмора, кладезь нескончаемых анекдотов, с заслушивания из Главного зала ЦКП вернулся без настроения. Я ему прочитал только что написанное стихоплетство. Он от души посмеялся, забрал мой листок и снова ушел в Главный зал ЦКП. Когда возвратился, сказал: «Ты всему руководящему составу РВСН поднял настроение. Вложи листок со стихом в наш боевой чемодан, оно ещё пригодится».

ВСТРЕЧА НА КУРСКОМ ВОКЗАЛЕ

Говоря о заместителе командующего РВСН по работе с личным составом – начальнике управления генерале Николае Максимовиче МОРОЗЕ, его юморе и просто-

те в общении, вспоминаю случай, как я его встречал из отпуска на Курском вокзале в июле 1994 года.

Его заместитель полковник ЛЕБЕДЕВ Юрий Николаевич вызвал меня к себе в кабинет и поставил задачу: «Бери «Волгу» начальника и дуй на Курский вокзал, встретить нашего генерала и доставь его домой». И дал отправные данные по поезду, времени его прибытия и номеру вагона. Что я и сделал. Расписался, как старший машины, в автобазе за черную «Волгу» начальника и с водителем генерала Виктором убыл в Москву.

Поезд с Украины прибыл по расписанию. Я отыскал окно купе, в котором знакомое мне лицо начальника крепкого телосложения что-то активно жестикулировало, размахивая руками. Ничего не разобрав в шуме вокзальной суеты, я подошел к дверям вагона. Из вагона спешно вышел весь красный от вагонной духоты и тяжелых чемоданов Николай Максимович, бросил поклажу мне под ноги и, толком не поздоровавшись, пулей побежал внутрь вокзала, на ходу крикнув: «Толя, жди!».

Минут через двадцать, когда перрон почти опустел, в дверном проеме вокзала, никуда не спеша, появился сияющий добротой генерал МОРОЗ. Он поздоровался со мной, как с родным человеком и неожиданно спросил: «Толя, ты когда-нибудь задницу десятитысячными купюрами подтирал?». Если помните, в то время мы зарплату получали в миллионах. Я такого факта не подтвердил. Тогда он продолжил: «А я только что вытер, так как в вокзальном туалете даже клочка газеты не нашлось». И поведал, как перед отъездом родные дали ему в дорогу домашнего молока и больших сочных южных груш из собственного сада. Поутру генерал все это кушанье и уничтожил. Не выбрасывать же. Пока ехал, молоко и груши, не совместимые для нормального пищеварения, вступили в закономерную реакцию. В животе генерала забурлило. А туалет за час до прибытия в Москву закрыли. Санитарная зона. Ты хоть генерал, хоть министр, проводница не открывает. Вот стойчески и терпел Николай Максимович, пока не прибыл в Москву на Курский вокзал. А тут с бумагой нестыковка получилась. Пришлось подрывать свое денежное благосостояние и направлять его на цели, на которые оно не предусмотрено. И такое в жизни бывает.

МОСКВА, ОСЕНЬ 1993 ГОДА

События осени 1993 года, когда по распоряжению Президента Б.Н. ЕЛЬЦИНА прямой наводкой из танков расстреливали Дом Правительства Российской Федерации, я встретил у телевизора, находясь в суточном наряде дежурным по Управлению. Был невольным свидетелем кадров, когда в одночасье белоснежное и величественное здание с Государственными Гербом и Флагом превратилось в горящий дом с черными от копоти оконными проемами и стенами. Мирное время, центр Москвы и такое! Увиденные телевизионные кадры меня потрясли. Уже прошли телевизионные кадры освещаемых событий, а на душе кошки скребли. За ночь дежурного бдения на бумагу сами собой легли следующие строки:

*Много песен о тебе, Россия, спето,
О душе, о человеке, кто в труде.
Я бы тоже спел, да только не про это,
Слишком много дураков у нас везде.*

*Знать, сильна Россия дураками,
Коль избрали путь себе во вред,
Развалив страну, причем все сами,
Ту, что процветала столько лет!*

*Дали волю, так крепи во благо
Родину, чтоб мирно жить во век.
Да, не тут-то было, Боже правый,
Затуманил разум русский человек!*

*И воюет, брат идет на брата,
Власть все делят, не на жизнь, на смерть!
Ухмыляются за океаном супостаты,
Радостно на бойню русских им смотреть.*

*Не живет без Царя народу,
Кнут и пряник сердцу больше мил.
Вновь хомут надел, видать природа!
А где горе, там мужик запил.*

*Ничего святого не осталось,
Деньги, шмотки полонили Русь,
Развертели душу с потрохами,
Где же ты есенинская грусть!*

*Стыдно, братья, мне смотреть на это.
Вырождаемся, ну разве не понять!
Обворованы, унижены, раздеты...
Зато сыта вся Царева рать.*

*Где же гордость, честь России сына?
Неужели продались чужим?
Нет, не верю в силу сатанины,
Будет наше время, мы Россию отстоим!*

*Чтобы без Царей и прихлебателей в палатах,
Жил народ свободно, мирно и легко,
Чтобы не стреляли по своим солдаты
По указке новоявленных Царьков.*

*Не глупец народ, да сбился в стадо,
Разделился и давай лоб в лоб!
Неспроста, - кому-то это надо,
Чтоб Россия слыла кучей дураков.*

*Не пора ль за ум, славяне, взяться!
Сила духа, недра наши – все Россия-мать!
Выход здесь один – объединяться,
Чтобы кнут и жезл от дураков забрать.*

*Вся история народа – Ванька-встанька,-
Сколько гнули и ломали – не сломить!
Я за Русский дух, где Русью пахнет!
Вот за это, но без дураков, нам нужно жить!*

По известным причинам эти строки так и остались лежать в моей домашней творческой папке государева служащего и увидели свет через десять лет после увольнения в запас.

ВОСЬМОЙ ПЕРЕЕЗД ЗА СЛУЖБУ

С получением служебной квартиры генерал МОРОЗ Н.М. отпустил меня за семьей и домашними вещами в Белоруссию, только что ставшую ближним зарубежьем.

Статус Белоруссии, как ближайшего зарубежья, принес немало хлопот и проблем с заказом контейнера, его отправкой в Барановичах и получения в Москве.

Благодаря своим бывшим сослуживцам-офицерам, уволившимся в запас и оставшимся жить в военном городке в Лесной, загрузили и я отправил контейнеры на станцию в Барановичи. Для их доставки пришлось заказывать гражданский грузовик. Бывший главный инженер базы ликвидации подполковник ШЕСТАКОВ В.С., принявший белорусскую присягу и назначенный командиром части ВС РБ, отказал мне, бывшему замполиту этой же части, в выделении личного состава для загрузки упакованных вещей и в помощи перевозки контейнеров военным транспортом.

В пустой квартире, по офицерской традиции, собрались на «отходную». На подоконнике жена накрыла импровизированный стол. От беготни, нервозности и физической усталости, накопившихся за дни упаковки вещей и добывания контейнеров,

несколько выпитых рюмок коньяка меня разморили, и я уснул прямо на полу пустой квартиры...

В служебную квартиру во Власихе мы переселились в десятых числах декабря. Контейнеры «из-за границы», отправленные еще 21 октября, все шли. Вместо товарно-контейнерной станции Кунцево-2, наши вещи, проехав мимо Власихи, были направлены в Москву, в район Таганской площади, на контейнерную станцию, принимающую заграничные грузы. Сколько нервов потрепали на этой станции!

Я в военной форме, с погонами подполковника, прибыл на военном грузовике забирать свой домашний скарб, изрядно потрепанный частыми переездами. Контейнеры на свой транспорт грузить не дают! Бери и оплачивай только их транспорт, приписанный к контейнерной станции. Оплатил, но их машину не брал.

Теперь контейнеры не отдают! Разгружай вещи под открытым небом, заполняй декларацию, чего везешь, показывай таможенникам, только потом увози. Прошел таможенников, снова заплатил, сам не знаю за что.

Заплатил дяде Васе, работающему на грузовом кране, чтобы все же загрузили контейнер на мою военную машину. Контейнер потребовали вернуть сегодня же до 22 часов. На часах восемь вечера, а мне еще нужно доехать до Власихи, найти помощников, разгрузить вещи и вернуться в Москву. Снова заплатил за то, что верну контейнер на следующий день, взяв ответственность на свой страх и риск. А бортовой ЗИЛ-130 уже был спланирован командованием автобазы на другие задачи следующего дня. Полная нескладушка!

Но и это еще не все мытарства. Находясь на МКАДе, еще задолго до поворота на Можайское шоссе, в нашем грузовике закончился бензин. В радиаторе залита вода, а на улице крепкий мороз. Больше часа простояли, голося, пока не остановился гражданский ЗИЛ-130. Водитель молодой парень, видимо сам только уволился из армии и понимал трудность нашей ситуации. Из бензобака своего грузовика он слил нам ведро бензина и даже денег не взял. После крохоборов и рвачей, обитающих на московской контейнерной станции, из-за которых я чуть не потерял веру в человечество, это был подарок судьбы, напоминающий, что есть все же хорошие люди в нашем Отечестве.

Свой 35-й день рождения, 17 декабря 1993 года, я встречал вместе с семьей, в обустроенной служебной квартире. С воссоединением семьи служить стало легче и интереснее.

ОЧЕРЕДНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ

С открытием нового штата коллектив Управления по работе с личным составом РВСН прирос разными специалистами в области воспитательной работы, был дружен, умел активно трудиться и коллективом культурно отдыхать, отмечая государственные праздники, юбилеи, присвоения очередных воинских званий. Вот и в этот раз инициативная группа готовилась к проведению новогоднего вечера, как сейчас

модно говорить, корпоративной вечеринки. Правда, настроение накануне Нового 1994 года нам изрядно подпортили.

Сверху пришло указание об очередном реформировании Управления снова в Направление, а значит и сокращении штатной численности. Только наладили работу, сформировали коллектив профессионалов своего дела, а тут сокращение. Кто останется, кого уберут, куда назначат? Снова за штатом! Вопросов было больше, чем ответов на них.

В преддверии новогодних праздников генерал МОРОЗ Н.М. не стал раскрывать наших не радужных личных перспектив, оставив эти вопросы на начало нового 1994 года. И предложил проводить 1993 год в полном составе, пока еще Управления.

Отвечая за культурно-массовую часть праздника, я написал «Новогоднее поздравление Управлению» в стихах, которое огласил за товарищеским застольем у новогодней елки:

*Не успев воскреснуть вновь в роли Управления,
Старый год грозит нам снова Направлением.
Что ни год, то все реформы не обходят нас.
Не успеем укрепиться, «Реформировать!» – приказ...*

*Но не будем унывать в завершение года,
Первый раз ли нам вкушать привкус горький плода!
Всем собрались Управлением, знать семьей единой,
Пожелать, чтоб были мы всегда непобедимы.*

*Так давайте же, друзья, в сторону заботы.
Яства стынут на столе, есть душе работа!
На пороге Новый год-праздник самый лучший:
Смех и песни, хоровод возле елки кучей.*

*Дорогие сослуживцы! Мои братья – ратники!
Поздравляю с Новым годом вас, друзья – соратники!
Чтоб и в новом-то году, видеть те же лица,
Коллективом, без потерь, продолжать трудиться.*

*Чтобы счастье каждый дом не прошло стороной.
Чтоб здоровыми росли мальчишки и девчонки.
Чтобы женщины цвели, словно сад весенний,
Чтоб мужья их соблюли в ласке и веселье.*

Бодрость духа, оптимизм каждому из вас.

*Жизни доброй на гражданке, кто уйдет в запас.
За стабильность в государстве. По делам – оклады.
Не продуманных реформ больше нам не надо!*

Очень хотелось напоследок упомянуть каждого, кто проходил службу в нашем Управлении. А так как готовились к праздничному вечеру, и как-то нужно было поднять сослуживцам настроение, пришлось дополнительно к стихотворному поздравлению подготовить сатирическую стенную фотогазету размером 220 на 180 см. В ней упоминались все офицеры Управления, распределенные по знакам Зодиака, в соответствии с месяцем рождения. Предисловие газеты было следующим:

*Сквозь призму Гороскопа, под линзой микроскопа,
По щучьему велению, о лицах Управления.*

Дальше были нарисованы знаки Зодиака и размещены фотографии с подписями, характеризующими каждую личность из состава Управления, следующего содержания:

РЫБЫ: полковник ДОЛГАШОВ В.Ф., подполковник КРАСНОПОЛЬСКИЙ И.А., полковник СТРУКОВ С.М., старший прапорщик ЛЫЧ В.Я.

*Краснопольский, Струков, Лыч, да Василий Федорыч
Из семейства Рыбной стаи. И о них мы прочитаем.*

*Утром генерал Мороз задает всегда вопрос:
Где Василий ДОЛГАШОВ? – За газетами «уйшов».*

КРАСНОПОЛЬСКИЙ – мастер слова, пишет вместе с Поляковым.
ОГП вплетает ловко в боевую подготовку.

*Вова ЛЫЧ – матерый волк, в карате он знает толк.
Как поднялся свистопляс, получил он прямо в глаз.*

*Посидел у Долгашова, покурил у Полякова,
И к Морозову опять, – СТРУКОВ сел, продолжил спать.*

ТЕЛЕЦ: подполковник ВОРОНИН В.В.

*Телец спокойствием душевным
Снимает стрессы людям нервным.*

*С наукой Слава крепко дружен,
Психолог в части очень нужен.*

БЛИЗНЕЦЫ: полковник ГОРБАЧЁВ А.И. и подполковник КУЗОВКИН В.Н.

*А вот эти – Близнецы, знать ребята молодцы.
Хоть они и не похожи, мы о них напишем тоже.*

*Года три, как ГОРБАЧЕВ дым пускать бросает.
Как идет на перекур, так и обещает.
Все привыкли, как к родным, обещаньям этим.
Еще год, и юбилей мы достойно встретим.*

*А КУЗОВКИН, тот не так. Наш Валерий – весельчак.
Анекдот загнет, да с матом. Очень нравится ребятам.*

РАКИ: полковник ЧЕРНЯВСКИЙ А.И., подполковник ПУТИВЦЕВ А.В., подполковник ИВАНОВ И.В.

*С детства знает и дурак, как клешней кусает рак.
Наши Раки – исключение. Прочитай стихотворения!*

*Чистый воздух в кабинете Саше мил на белом свете.
Лишь ПУТИВЦЕВ за порог, ИВАНОВ пустил дымок.*

*В полвосьмого начал дело, сразу ЭВМ запела...
К ночи, выкурив всю «Яву», к Леле он шагает браво.(ЧЕРНЯВСКИЙ)*

ДЕВЫ: полковник ГОРБОВСКИЙ Н.И., подполковник ОМЕЛЬНИК В.И.

*Маг, народный исцелитель. Только памятью страдает.
Деньги в долг берут у Вити, он об этом забывает.*

*Ветеран Ракетных войск Николай ГОРБОВСКИЙ!
Поздравление для Вас передаст Турковский.*

ЛЬВЫ: полковник МОРОЗОВ В.В. и подполковник РЯБЦЕВ В.Д.

Круглолицы, плотны станом, в темноте, как два титана.

Наших Львов заметишь сразу. И о них напишем фразу.

*Референдум под угрозой! Виноват во всем МОРОЗОВ.
Жириновский рвется к власти,- Управлению напасти.*

*Средь табачного тумана Вова РЯБЦЕВ пишет планы.
И зачем все это папе? Есть квартира же в Анапе!*

ВЕСЫ: генерал-майор МОРОЗ Н.М., полковник КАЛАШНИК Е.В., майор МИНГАЛЁВ А.В.

*А Весы – народ серьезный. Что ни чин, все дюже грозный:
Есть начальник управления, и отдела тоже есть,
Есть юрист. Его решением можно за решетку сесть.*

*Попадись, начешет нос генерал-майор МОРОЗ.
На весах он взвесит чаши и изменит судьбы наши.*

*Зря скрывает свой талант дядя Жень – музыкант.
Если в песне развернется, всяк цыган в друзья набьется.*

*Спорт – здоровье, это сила и не зря введен спортчас.
Лишь один от Управления отдувается за нас.
Есть вопрос: да, кто ж таков?
Это Саша МИНГАЛЕВ!*

СКОРПИОНЫ: полковник ЛЕБЕДЕВ Ю.Н., подполковник ПОЛЯКОВ В.А., подполковник СТЕНИН Е.М.

*Скорпионов в одну банку не сажай, не нужно!
В Управлении их трое, а живут ведь дружно!*

*Раз прошел по коридору, всем задач наставил гору.
Как проверит кельи наши, – Управление дружно «пашет».*

*Сам себе и продавец, сам себе дирекция,-
Не мешает лекциям мелкая коммерция.
И не стоит по ларькам вам, друзья, скитаться,
К ПОЛЯКОВУ заходи в триста восемнадцать.*

*Под началом СТЕНИНА есть финотделение.
Жаль, что у Евгения в кассе не фижения.*

СТРЕЛЬЦЫ: подполковник ТУРКОВСКИЙ А.Н. и подполковник ЕРЕМЕЕВ А.А.

*Вот Стрельцы. В четыре глаза, гладь очков затемнена.
И сидят они таз к тазу, разделяет лишь стена.*

*Бес попутал в темноте, своим глазам не верю я,
К кабинету от угла идет товарищ Берия!
В коридоре увидал, напугался лихо!
Ба! Да это же ТУРКОВСКИЙ! Ретируюсь тихо.*

*День над картою склонялся, и второй пером писал.
ЦКП обхохотался: для себя нарисовал!*

С 1 апреля 1994 года Управление переформировали в Направление, выведя нас в распоряжение. С 5 мая этого же года вывели и за штат. Вместе с тем, задачи с нас никто не снимал, поэтому мы выполняли должностные обязанности, как было в штате Управления, чередуя с постоянными командировками.

Но, как в народе говорят, «пришла беда – открывай ворота!». Судьба продолжала испытывать меня на прочность. 27 августа 1994 года в возрасте Христа, ей было 33 года, скоропостижно умерла в больнице моя жена Ирина. Так, в 35 лет я стал вдовцом, и папой и мамой двух малолетних сыновей – пятиклассника Андрея и первоклассника Сергея.

КРЫША

1 июля 1995 года меня назначили начальником Дома офицеров РВСН – командиром в/ч 33203.

Проблем в организации культурно-художественного обслуживания военнослужащих и членов их семей не было. Концерты проводились, танцы танцевались, песни пелись, кружки по интересам работали, читатели посещали библиотеку, демонстрировались кинофильмы, работали бильярдная и фотография.

Проблемы были с техническим состоянием здания Дома офицеров, построенном в 1964 году. Протекающая в дождливые дни сложная пятиуровневая крыша здания требовала не латания дыр, а срочного капитального ремонта. Пожарные насосы не работали. Старая алюминиевая электропроводка требовала замены. Металлические конструкции бывшей летней эстрады с тыльной стороны здания уродливо торчали своими ржавыми балками и уголками. По ним смелые сорванцы, под угрозой жизни,

залезали на крышу и через чердачные слуховые окна проникали в здание, где хулиганили...

Пришел черед браться за ремонт крыши. Подобрали подмосковную строительную организацию с работниками славянской внешности. Обсчитали материал и работу, составили смету, провели экономическую экспертизу. Цена вопроса по тому времени составила 80 миллионов рублей. Было решено, и это решение заключено договором с подписями и печатями, что 50 процентов суммы оплачивается арендаторами, а вторые 50 процентов оплачивает балансодержатель, т.е. КЭЧ (в/ч 12470). На том и поладили. Арендаторы сразу перечислили предоплату, и работа на крыше закипела.

Надо отдать должное строителям, ремонтные работы на кровле они выполнили качественно и в установленный срок, укатав пять уровней крыши гидростеклоизолом. Комиссия приняла работу, а вторую часть суммы КЭЧ не может перечислить, нет денег. И у меня начались проблемы.

Сначала шли звонки с одним вопросом – когда же перечислят деньги? Командир в/ч 12470 полковник МОХОВ А.В. на этот вопрос тоже ответить не мог. И в мой адрес посыпались грозные предупреждения, вплоть до физической расправы надо мной и моими детьми. Вычислили и наш адрес жительства, и в какое время сыновья ездят в Лесногородскую детскую музыкальную школу. Начался ежедневный психологический прессинг. Дважды блокировали машину, на которой я вез сыновей в музыкальную школу, для разборок и угроз.

О сложившейся проблемной ситуации я был вынужден доложить своему непосредственному начальнику – генералу МОРОЗУ Н.М. О возникшей проблеме Николай Максимович незамедлительно доложил Главному РВСН генерал-полковнику СЕРГЕЕВУ И.Д. И только после распоряжения первого должностного лица Ракетных войск, выданного начальнику ФЭУ РВСН, оставшаяся денежная сумма была срочно перечислена строителям.

Вот как бывает. Чуть было не пострадал за крышу Дома офицеров.

МАЛОЛЕТНИЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ

Старший сын Андрюха, поменяв за один год третью по счету школу, имея очень коммуникабельный характер, с ребятами нового класса почему-то сходился тяжело. Единственным его дружкой стал Сашка ЕРЕТНОВ. Не проявляя великого усердия в учебе, оба товарища стали заниматься мелкой коммерческой деятельностью, за что меня, как отца, регулярно вызывали «на ковер» к директору школы Наталье Ивановне ШКИНДЕР.

Сбегая с нескольких уроков, друзья перелезали через школьный забор, за которым рос непролазный, болотистый, густой еловый лес, где сейчас вырос микрорайон «Школьный», и собирали грибы. Опят там росло видимо-невидимо. Наполнив по

паре пакетов, грибники шли на рынок к КПП-1 городка, рядом со школой и продавали грибы по 2 рубля за пакет. Продав, возвращались в лес за очередной партией опят, и снова на рынок. И ведь покупатели находились, вместо того, чтобы в школу прогульщиков отправить. Так и собирали и продавали грибы, пока на учительницу не навалились...

Не успела стихнуть грибная история, как меня снова к директору вызывают. Опять отличился Андрей ЕРЕМЕЕВ. Вместо уроков катается на рейсовом автобусе между городком и платформой «Перхушково», собирая с пассажиров деньги за проезд и обилечивая их, вместо кондуктора. За эту работу солдат-водитель автобуса покупал своему юному помощнику, прогуливающему уроки, шоколад, чипсы и «Пепси-Колу». А пассажиры – жители военного городка, многие из них знающие, что это сын начальника Дома офицеров. Информация дошла и до меня, и до директора школы, которая в очередной раз «любезно» пригласила меня на «разбор полетов» моего старшего сына, и как всегда в директорский кабинет. Мне категорически не нравилось, что из-за сына – лоботряса, самому являясь директором серьезного учреждения, приходилось, как мальчишке, идти на ковер к директору школы. Но воспитательные разговоры с сыном, к сожалению, на него действовали недолго.

Дальше была продажа петард, которые незамедлительно распространялись и взрывались в классах и коридорах школы, и множество других проделок, явно дискредитирующих доброе имя отца и офицера-политработника, то есть меня. И в кого он пошел, такой коммерсант? Нет у нас предпринимателей в семье, все служивые – военные, педагоги и музыканты.

Так, до конца 9-го класса и чудил старший сын в школе. Пока не отправил я его, на радость директора школы им. А.С.Попова Натальи Ивановны ШКИНДЕР, к своей родной сестре Елене Анатольевне КОТОВСКОЙ – учителю высшей категории, завучу, классному руководителю и филологу Суроватихинской средней школы, для подготовки племянника к поступлению в военное училище.

КОМИ, ПЕЧОРА. В ГОСТЯХ У АВИАТОРОВ

Полк самолетов А-50 АВАКС, расположенный на военном аэродроме в городе Шяуляй, где старшим бортинженером проходил службу муж моей сестры Эдуард КОТОВСКИЙ, после развала СССР вывели из Литвы на Север России – в Коми, в Березовку, под город Печору. Туда же этими самолетами переправили и семьи летчиков.

Вскоре майор КОТОВСКИЙ Э.В. получил благоустроенную квартиру в самом городе Печоры. Сестра Лена устроилась на работу учителем русского языка и литературы в городскую школу, а моя племянница Светлана пошла в первый класс этой же школы. Авиаторы ранним утром на мотовозе восемьдесят километров по железной дороге добирались до своего аэродрома. Вечером на нем же обратно. Опоздал, значит ночуй в гостинице в номере для дежурного экипажа.

У меня осталось две недели отпуска с прошлого 1995 года, и я решил навестить Эдика и сестру в Печоре, благо на севере никогда не был. Начало февраля, на московском перроне слякоть, оттепель, идет дождь. Отец на «Ласточке» проводил меня до Ярославского вокзала и посадил на поезд. Попрощались, поезд тронулся, впереди двое суток пути. Купейный вагон был уютный, чистый и теплый. За дорогу отоспался и начитался вдоволь прессы. За окном заметно поменялся пейзаж, присущий территории с северным климатом.

В 3 часа ночи я прибыл на станцию города Печоры. Московская плюсовая погода сменилась суровой зимой. Станционное информационное табло показывало минус 47 градусов. Таких климатических перепадов и мороза мой организм доселе не испытывал. В плюс 47 в Термезе бывал. А в минус 47 нет. На машине товарища по службе меня встретил Эдик. Накануне моего приезда он попал в аварию, разбил крыло машины и сдал свой «Опель-рекорд» в автосервис. Лена встречала нас праздничным ужином и северной чаркой, для согрева с мороза.

В один из дней пребывания в Печоре, Эдик решил сделать для меня экскурсию на свой аэродром. Впечатления от этой экскурсии у меня остались неизгладимые.

Моя гражданская одежда для этой поездки явно не подходила, в течение часа вымерз бы, как мамонт, да и появляться в гражданке на стратегическом аэродроме, – военные не поймут. Все меховое имущество, которое полагается военному летчику по северному варианту, было навьючено на меня, как на капусту, в мехах с головы до ног и рук.

Рано утром мы вышли из подъезда многоэтажного дома. На улице все те же минус сорок семь градусов. Легковушка «Нива» вишневого цвета, на которой нас вез Олег СУЧКОВ – командир экипажа, друг семьи и сослуживец Эдика, больше часа прогревалась с заведенным двигателем в гараже, но так и не оттаяла. Вентилятор печки еле-еле справлялся с заиндевевшим лобовым стеклом, не говоря уже об обогреве салона. Олег, как говорят авиаторы, «шел по приборам», напряженно всматриваясь в амбразуру оттаявшего овала на лобовом стекле. До аэродрома было около 80 километров пути.

Миновали город, на окраине выехали к широкой реке Печоре, скованной толстым льдом. В зимнее время по толстому льду реки прокладывалась зимняя дорога-переправа с дорожными знаками и регулируемым двухсторонним движением. На машине по льду реки я еще не ездил. Обратный берег Печоры встретил нас густой тайгой и дорогой, уходящей вглубь нее, туда, где располагался военный аэродром.

Меня, как офицера-ракетчика, привыкшего к строжайшему пропускному режиму и многоуровневой системе технических средств охраны и обороны объектов РВСН, очень удивила беспечность в этом вопросе военных авиаторов. Шлагбаумы по пути к аэродрому были, но они были открыты, и часовых при них не было. Заезжай, кто хочешь. Замерзшие самолеты сиротливо стояли на своих открытых стоянках. И только у борта ИЛ-76 с огромным грибом-локатором, находящимся на боевом де-

журстве, кипела жизнь, стоял часовой, в салон нагнетался горячий воздух, каждый член экипажа занимался своим боевым делом.

Проехав мимо стоянки, мы въехали на территорию части. Здания штаба, учебного корпуса, столовой и прочие расположились по периметру плаца, где собирались прибывающие летчики. По прибытии до утреннего развода они направлялись в летнюю столовую, на завтрак. Туда же Эдик с Олегом повели и меня, как я не сопротивлялся. Друзья Эдика знали, что с ним брат приехал, а остальным он сказал, что сопровождает проверяющего из Москвы.

В столовой первым делом у меня с мороза запотели очки. Когда я их отогрел и протер, то увидел, что среди многочисленного завтракающего офицерского состава авиаполка, я один оказался очкариком, и многие летчики смотрели на меня, как на что-то противоестественное в их стройных авиационных рядах. У каждого члена экипажа было свое персональное место. Кормили качественно и сытно, был выбор из трех подаваемых блюд. Весомая летная порция пельменей по-домашнему, творог со сметаной, кофе с молоком и шоколадом, и прочие фруктовые десерты, приятно насытили и согрели организм представителя славных Ракетных войск.

Натянув с помощью Эдика зимнюю летнюю куртку, мы вышли на плац, где летчики строились по своим экипажам. К экипажу Эдика пристроился и я. Летная форма без погон и звездочек не позволяла определить, кто есть кто. Только по обращению «товарищ командир» можно было узнать, кто здесь начальник. В строю стояли и северные морские летчики. меховые воротники у всех были подняты, шапки-ушанки завязаны. О единообразии военной формы одежды и ее ношения в строю разговора не велось.

После короткого развода личный состав разошелся по учебным классам. Мы пошли в класс подготовки бортиженеров. Самый старший и опытный старший бортиженер майор СПИРИН Сергей Валентинович каждому поставил задачу. Молодые офицеры сели за изучение инструкций, готовясь к сдаче зачетов. Другие группками обсуждали неисправности и тонкости обслуживания боевого самолета. А бывалые бортиженеры занялись своими делами, – кто вязал рыбацкую сеть-телевизор на лето, кто приклонил голову на меховую шапку и дремал за столом, переваривая сытный завтрак. Эдика он отпустил, чтобы тот показал мне жизнь и быт военных летчиков и провел экскурсию по боевому самолету.

В Шяуляе, где располагался стратегический военный аэродром, мы привыкли видеть ежедневные полеты советского АВАКС, с антенной-локатором на фюзеляже самолета ИЛ-76. Но вблизи мне его видеть не приходилось. И вот я рядом с этой громадной серебристой машиной. Мощные тепловые нагреватели-насосы по широким шлангам нагнетали внутрь салона горячий воздух. Самолет, находящийся на боевом дежурстве в любое время, при получении приказа, должен незамедлительно подняться в воздух для выполнения боевой задачи. Весь экипаж рядом с самолетом и в самолете занимается его обслуживанием.

Огромное нутро салона самолета настолько напичкано специальной аппаратурой, что для четырнадцати специалистов – локаторщиков остается лишь узкий проход между рабочими креслами. Мне было не понятно, что в воздух поднимается на многочасовое боевое дежурство экипаж в 21 человек, а в самолете даже не предусмотрен туалет. В конце салона выставляют ведро. Кто первый не выдержал и сходил в него, тот, по возвращению это ведро выливает за всех. Такой был заведен порядок в экипаже. Вот ведь подход российский – о выполнении боевой задачи, состоянии техники и вооружения печемся, а о людях нет!

Не менее поразила масштабами и количеством приборов кабина пилотов. Сидя в кресле командира корабля, переводя взгляд со штурвала и многочисленных приборов, датчиков и лампочек в густую сеть лобовых окошек, я так и не понял, как эту громадину можно поднять в воздух, а еще сложнее ее посадить. Я в полной мере проникся глубоким уважением к нелегкому ратному труду военных летчиков и причастности к ВВС-ПВО моего брата – военного летчика майора КОТОВСКОГО Эдуарда Владимировича.

К слову, лидер сепаратистов самопровозглашенной Ичкерии, бывший военный летчик, генерал, хитрый и осторожный человек Джохар ДУДАЕВ был уничтожен лишь по наводке на цель (на его мобильный телефон) с борта АВАКС экипажа, в составе которого находился старший бортиженер А-50 майор Эдуард КОТОВСКИЙ.

«ДЯДЯ САРАЙ»

Из узбекского города Термез возвратился в родное нижегородское село Озёрки родной брат отца, строитель по профессии ЕРЕМЕЕВ Николай Степанович, в молодости получивший почему-то прозвище – Дядя Сарай. Он купил дом ДЕРЯБИНЫХ, т.е. моей бабушки Евдокии, где прошло мамино детство, и рядом стоящее кирпичное здание бывшего сельского магазина. Дядя Коля активно взялся за перестройку здания магазина под жилой дом для родной дочери Светланы и ее семьи. Развалить развалил, а на серьезную работу времени и денег не хватило, по причине ежедневного употребления алкогольных напитков с местными друзьями.

О моем родном дядьке Николае Степановиче ЕРЕМЕЕВЕ и его чудачествах можно рассказывать бесконечно.

На рыбалку мы с ним всегда ходили вместе с моего детства, еще с Добеле-2. И не было случая, чтобы с ним что-нибудь не приключилось. То лошадь на хоздворе воинской части за ним гналась и укусила, чем-то он ей не понравился. Хорошо не лягнула. То деревенский бык его на ветлу загнал так, что перепуганный рыбак моментально влез на ветлу вместе с удочкой и уловом, спасаясь от колхозного хулигана о четырех ногах и двух рогах.

Козлы и козы, которых он заводил в своем нехитром хозяйстве, все курили козью ножку. Не успевал он сесть на завалинку у своего дома, как рядом тут же возникала

козлиная живность. Стоит рогатая скотинка, преданно смотрит на своего хозяина, скручивающего заскоружеными прокуренными пальцами домашний табак в козью ножку, и начинает его легонько пырять рогами, мол, дай покурить. Любитель домашней живности, по народному прозвищу «дядя Сарай», подносил сигарку к козлиной морде, и тут начиналось действо.

Козел, схватив губами самокрутку, начинал смачно втягивать в себя табачный дым, пришлепывая от удовольствия губами. Наглотавшись дыма, глаза достойного представителя мелкого рогатого скота собирались в кучу и наливались кровью, губы вытягивались прямо-таки в человеческой улыбке нескрываемого блаженства. В течение нескольких секунд в козлином мозгу что-то происходило, потом он отворачивался от своего курящего хозяина, осматривал деревенскую улицу и, увидев мирно щипающих зеленую травку коз, стремительно уносился навстречу к противоположному полу, добиваться от них взаимности в козлиной любви.

ПОРОСЁНОК

В очередной наш отпускной приезд в Озёрки дяде Коле захотелось купить поросеночка. И цель-то он ставил хорошую – откормить его, забить по осени и жить зиму безбедно при мясе и сале. Правда, денег на поросенка у него не было.

Хорошо зная Дядю Сарая, сомнения в достижении конечных положительных результатов в дядькиных добрых намерениях нас с отцом не оставляли обоюдно. И все же мы сдались. Решили поехать и купить ему поросенка. Ведь столько добрых дел Николай Степанович сделал на нашем огородном участке за нас.

Ранним утром втроем – отец, я и отцов родной брат Николай на «Жигулях» выдвинулись в Арзамас на колхозный рынок. Солнце быстро поднималось, а с ним начинался и летний зной.

Ничего не соображая в поросенках и свиноводстве, два офицера – ракетчика выдали далеко не лучшему представителю трудового крестьянства достаточную сумму денег для приобретения поросенка, наметили ему место встречи через час торгов, а сами пошли по своим делам. И зря мы это сделали. Ни через час, ни через два, дяди Коли не было. Жара разогнала и продавцов и покупателей. А его все нет. Пошли искать и нашли. У магазина «Вино-Водка» на асфальте лежит холщовый мешок, в котором от жары визжит, задыхаясь, купленный поросенок. Рядом «дядя Сарай» допивает крепленое дешевое вино, купленное, по его словам, на сэкономленные деньги. Короче, он обмывает покупку.

Отец, как старший брат, высказал младшему на два года брату все, что он по этому поводу думает и погнал его, вместе с мешком к машине.

В накалившемся салоне «Жигулей» поросенку в мешке совсем стало худо, он обессилено хрипел. В салон из мешка его не выпустишь на свободу, за двадцать минут езды он натворит «делов»! Я гнал машину обратно.

Мы быстро долетели до деревни и в тени двора освободили свиного пленника из мешочного заточения. Тот чуть дышит, глаза закатывает. Жалко животинку до слез, не дай Бог, помрет. Давай его поливать и отпаивать водой, ругая дядьку, что столько времени продержал поросенка в мешке на пекле, сам наливаясь вином.

К вечеру свиное приобретение немного отошло, встало на ноги и смачно почавкало выданную порцию корма.

Поросенок выжил. Но на этом история о нем не закончилась. На другой день мы уезжали домой во Власиху, и дядя Коля, провожая нас, размышлял, как он осенью забьет поросенка и приедет к нам в Москву в гости с мясом и салом. Сомнения взяли нас с отцом и в этот раз. И мы не ошиблись. Ни счастливого обладателя свиньи, ни мяса, ни сала мы так и не дождались.

Дядя Коля получил свою пенсию и успешно ее пропивал. Поросенок понял, что кормить его никто не собирается, сломал в сарае загородку загона и пошел кормиться на вольные хлеба, на огород во дворе дома, прямо под хозяйским окном. Подъез все, что там росло, и, вспахав своим пятакон опустошенную от вершков и корешков овощных культур землю, он подался дальше хозяйничать во дворе дома. И чего его понесло в летний туалет-скворечник, не прикрытый дверью хозяином. Чего он там съестного хотел найти, не знаю. Только обнаружил протрезвевший «дядя Сарай» своего поросенка, трагически погибшим в выгребной яме. Из многолетней кучи фекалий торчал один хвост и то место поросенка, которым дядька, как ворон на помойке, усаживался в деревенском туалете.

ГЕНЕРАЛЬСКАЯ ФУРАЖКА

Пришла дата 17 декабря 1998 года – 39 лет РВСН. В один день в Доме офицеров проводилось сразу три серьезных мероприятия. Работники Дома офицеров разрывались от наплыва задач и вводных. Я, как положено по уставу командиру части, встречал в центральном фойе высоких гостей и сопровождал их по расположению вверенного мне Дома офицеров РВСН.

В 13 часов после праздничного молебна из Храма на трапезу, организованную Командованием РВСН в Доме офицеров, прибыл Патриарх Алексей Второй со свитой, с последующим участием в торжественном собрании.

Пока первые трапезничали, в 14 часов я встречал вторую делегацию во главе с Министром Внутренних Дел РФ СТЕПАШИНЫМ Сергеем Вадимовичем. Он прибыл вместе с министрами МВД республик и областей, приехавших на двух больших комфортабельных автобусах с целью отобедать в «Офицерском кафе» по завершению проводимых министерских учебно-методических сборов.

В 15 часов я встречал Главнокомандующего РВСН генерал-полковника ЯКОВЛЕВА В.Н., прибывшего на торжественное собрание в честь 39-й годовщины РВСН. Пока ждал его приезда, на центральном входе Дома офицеров появился начальник Воен-

ной академии РВСН имени Петра Великого генерал-полковник СОЛОВЦОВ Николай Евгеньевич, который по старой традиции, когда еще был первым замом Главкома РВСН, проходя мимоходом, сунул мне свою фуражку со словами «передай моему водителю в машину».

Фуражку генерала нести мне было некогда, так как с минуту на минуту должен прибыть Главком, и я отдал её своему заместителю майору ГОЛУБУ А.Н., стоящему в фойе неподалеку. Тот передал фуражку помощнику по МТО и АХВ ЛЫЧ Наталье Васильевне. Та передала солдату комендантского взвода, дежурившему в фойе. Солдат унес фуражку по указанному номеру машины. Я встретил и сопровождал Главкома, началось торжественное собрание в честь очередной годовщины образования РВСН.

Когда генералитет и приглашенные гости после праздничного концерта собрались переезжать в столовую №1 на прием Главнокомандующим и Военным советом Ракетных войск, фуражки генерала СОЛОВЦОВА Н.Е. не оказалось.

Откуда мог знать боец комендантской службы, что цифры номеров служебных машин начальника военной академии и депутата Государственной Думы совпадали. Он и отдал фуражку генерала водителю ЖИРИНОВСКОГО В.В., сказав, что просили положить в машину. Сказали, так клади. Так фуражка и уехала.

Долго мне припоминал свою фуражку Николай Евгеньевич СОЛОВЦОВ, но беззлобно.

СЦЕНАРИЙ

Для написания сценария проведения торжественного собрания, посвященного 40-летию образования РВСН в Большом Кремлевском Дворце, Командование РВСН приняло решение привлечь известного режиссера современности Романа ВИКТЮКА, определив в Смете подготовки оплату его творческого труда.

Для первой встречи с Р. ВИКТЮКОМ генерал-майор ХОМЕНКО И.Е. вечером, уже после рабочего дня, поставил задачу заместителю начальника отдела воспитательной работы Управления полковнику СОДЕЛЮ Валерию Владимировичу и мне – к утру следующего дня написать свой вариант сценария, чтобы предложить в виде «рыбы» известному театральному режиссеру.

Наскоро перекусив дома, купив по паре баклажек пива, набив портфели необходимой литературой по тематике РВСН, два полковника-сценариста в восемь часов вечера сели за работу в 3-м служебном здании, в служебном кабинете В.В.СОДЕЛЯ.

На этаже тишина, все разошлись по домам. Как Ильф и Петров, в две головы, мы принялись за дело. За стеной трудился припозднившийся полковник ЧЕРКАСОВ Сергей Григорьевич – начальник отдела военно-социальной работы, корпящий над очередным докладом начальнику и дымящий сигаретой за своим компьютером. Он усиленно боролся за укрепление воинской дисциплины в Ракетных войсках, иногда навещая нас. Он нам не мешал, но нашего пива отхлебнул достойно, да не один раз.

В творческих муках, под пиво и сигареты, к семи часам утра наш труд был завершен и передан лично в руки прибывшему на службу начальнику УВР генералу ХОМЕНКО И.Е. До обеда нам дали возможность отдохнуть после бессонной ночи.

Придя на службу после отдыха, мы узнали следующее. Режиссер Роман ВИКТЮК у ХОМЕНКО был. Внимательно прочитав наше ночное творение, режиссер сказал, что сценарий полностью готов к воплощению в жизнь, причем, без изменений. Цена вопроса этому сценарию – 33 тысячи долларов. Поблагодарил Ивана Егоровича за проделанную за него работу и убыл восвояси с нашим вариантом сценария. Начальник объявил нам устную благодарность, как авторам сценария проведения юбилейного вечера в Большом Кремлевском Дворце в честь 40-летия РВСН.

17 декабря 1999 года с родителями и детьми, в составе организованной большой колонны из восемнадцати заказанных комфортабельных автобусов, нас доставили к Кремлю. Впервые за долгие годы службы свой 41-й день рождения я праздновал свободным от выполнения служебных задач. Был просто зрителем в зале Кремлевского Дворца!

Все происходящее действо на сцене Дворца слово в слово и кадровые киносюжеты соответствовало нашему с Валерой СОДЕЛЕМ сценарию. Единственным новшеством, которое было внесено в финал нашего сценария, несколько шокировало зрителей. И заключалось оно в следующем: начальник ансамбля песни и пляски Ракетных войск «Красная Звезда», народный артист России, полковник БАЖАЛКИН Анатолий Николаевич в завершении концерта, как и положено, дирижировал. Но дирижировал не своим родным армейским творческим коллективом – хором, музыкантами оркестра и танцорами балета, а огромной пустой сценой и взлетающим из черной глубины сценического задника, неудачного по исполнению, макета ракеты. И все это на фоне звучащей в аудиозаписи хора ансамбля песни, для ракетчиков гимновой значимости, с названием «Ракетные войска». Никак творческой изюминкой не назовешь. Скорее глупостью.

На другой день свое торжество мы смотрели в записи, транслируемое по программе Центрального телевидения. В конце передачи в бегущей строке титров было написано, что под руководством генерал-майора ХОМЕНКО И.Е. над сценарием работали: полковник ВАСИЛЕВСКИЙ Анатолий Вячеславович (которого и минуты рядом не стояло), полковник СОДЕЛЬ Валерий Владимирович и полковник ЕРЕМЕЕВ Анатолий Анатольевич.

Спасибо, что не забыли последних!

МОЙ ПОСЛЕДНИЙ В СЛУЖБЕ ДЕНЬ РВСН

17 декабря 2001 года – 42-я годовщина РВСН. К нам на торжество впервые приезжает новый министр обороны Сергей Борисович ИВАНОВ. За подготовку Дома офицеров отвечает первый заместитель командующего РВСН генерал-лейтенант ДРЁМОВ Виктор Васильевич. В течение двух недель подготовки он ежедневно по два раза, утром и вечером, проверяет ход подготовки, накручивая себя и всех окружающих.

Празднование Дня РВСН совпадает с проведением выборов депутатов в Московскую областную Думу, которые состоялись накануне 16 декабря 2001 года. В Доме офицеров всегда разворачивались три избирательных участка. Что это означает? Это говорит о том, что 16 декабря с 8 утра до 22 вечера добрая половина жителей городка прошла через Дом офицеров, натоптав, голосуя, кушая в развернутых буфетах и т.д. До 2 часов ночи участковые комиссии считали бюллетени. И только с трех часов ночи работники Дома офицеров смогли приступить, по новой, к уборке, наведению порядка в помещениях и подготовке Дома офицеров к празднику стратегических ракетчиков, чтобы в 12 часов дня хлебом и солью встретить нового Министра обороны РФ.

К семи часам утра все было готово к празднику. Свой очередной 43-й день рождения провел в ночных трудах. Я собрал самых стойких своих помощников, откупорил бутылку коньяка, открыл коробку конфет и мы выпили, символически, по рюмке за мой день рождения и Ракетные войска. После чего разошлись по домам, чтобы пару часов отдохнуть и переодеться в парадную форму.

За два часа до мероприятия я прибыл в Дом офицеров. Там с проверкой о готовности, по-хозяйски прохаживался генерал-лейтенант ДРЁМОВ В.В., в сопровождении заместителя начальника УВР РВСН полковника РУЦКИНА Ю.Л.

Подготовкой Дома офицеров генерал был доволен. Уточнив в очередной раз местоположение каждого должностного лица при встрече Министра обороны, он вдруг учуял, что от меня исходит легкий выхлоп алкоголя. Как бы чего не вышло, генерал ДРЁМОВ В.В. отстранил меня от доклада при встрече министру ИВАНОВУ С.Б., поручив доложить за меня полковнику РУЦКИНУ Юрию Львовичу.

Торжественная часть и праздничный концерт прошли, как всегда, организованно. Ветераны, приглашенные почетные гости, ракетчики и члены их семей остались довольны праздником. Довольным остался и я. В свой день рождения, в своем служебном кабинете я встречался и принимал поздравления от известных артистов эстрады: Льва ЛЕЩЕНКО, Михаила ЕВДОКИМОВА, Надежды ЧЕПРАГИ и братьев ПОНОМАРЕНКО Валерия и Александра, от друзей – сослуживцев и работников родного Дома офицеров РВСН. Это был последний мой день рождения и День РВСН, связанные со службой в армии.

ПОЧЕМУ Я РАНЬШЕ ВРЕМЕНИ УВОЛИЛСЯ ИЗ АРМИИ

С 25 июля ухожу в очередной отпуск за 2001 год. Как всегда еду в родные Озерки, ибо только там отдыхаю душой и телом, занимаясь любимой рыбалкой и сбором грибов.

На всю деревню один телефон в доме у наших родственников, оставшийся еще от колхозного бригадирства бабушкиной родной сестры – тети Ольги Григорьевны ДЕНЩИКОВОЙ. Мобильные телефоны только входили в обиход, и такового у меня в то время еще не было. Поэтому номер деревенского телефона, убывая в отпуск, я

оставил, на всякий случай, своему заместителю подполковнику ГОЛУБУ Анатолию Николаевичу. Этот случай вскоре появился.

16 августа ГОЛУБ А.Н. вызывает меня на связь, сообщая, что началась очень серьезная финансово-хозяйственная ревизия. Пять ревизоров по различным направлениям финансово-хозяйственной деятельности будут работать, причем не три дня, как обычно, а три недели! Такого за семь лет моего руководства Домом офицеров еще не было. В Доме офицеров и проверять-то особенно нечего!

Через два дня Анатолий Николаевич снова позвонил, сообщив, что ревизоры пришли, проверяют с пристрастием, и попросил досрочно выйти из отпуска. После таких новостей мне расхотелось отдыхать и ждать пока проверяющие ревизоры наломают дров. Вернулся во Власиху и вышел на службу.

Из общения со старшим ревизором и агрессивному настрою членов комиссии, я сразу понял, что проверка не простая, заказная сверху...

10 сентября ревизорская комиссия закончила свою трехнедельную работу и составила довольно жесткий акт. По каждому пункту этого акта я написал свои возражения и приложил к документу, написанному ревизорами. Конечно же, мои возражения восприняты не были. Не для этого проверяли. Главный финансист Ракетных войск генерал-майор ГУСЕВ С.Ю. составил такую короткую докладную на имя командующего РВСН с цифрами и фактами упущенной выгоды и недостачи, что на меня хоть сразу «наручники надевай».

Командующий генерал-полковник СОЛОВЦОВ Н.Е., прочитав документ главного ракетного финансиста ГУСЕВА С.Ю., наложил резолюцию прокурору РВСН: «Прошу проверить изложенные факты». Главным в акте ревизии была забита недостача имущества почти на 30 тысяч рублей. Это уже серьезное обвинение. Главный бухгалтер Дома офицеров СМЕРНОВА Александра Егоровна, добросовестная и порядочная женщина пенсионного возраста, не выдержав такой проверки, слегла, а следом и уволилась с работы. За ней уволилась мой боевой помощник по МТО и АХВ ЛЫЧ Наталья Васильевна. Наступало мое время одному ждать прихода прокурорских работников и оправдываться, доказывая обратное.

22 ноября 2001 года. В Дом офицеров прибыли первые представители военной прокуратуры по итогам прошедшей ревизии. Началось! Прокуроры, как достойные представители и продолжатели фискального дела Малюты СКУРАТОВА, знают свое дело «туго». Сразу завели уголовное дело и начали ежедневно по три-четыре раза в день вызывать меня к себе в прокуратуру для письменной дачи объяснений.

Начиная с ноября 2001 по май 2002 года пришлось доказывать прокурорам, что я, образно говоря, не верблюд. Нервы были на пределе. Трепать их прокуроры мастера великие. Акт ревизии хоть и медленно, но постепенно рассыпался под моими доказательствами. Но что для меня это значило! Ведь не день, а восемь месяцев быть в психологическом напряжении! Коллектив Дома офицеров раскололся на группиров-

ки, лучшие работники стали уходить один за другим. Заместитель, со своей группкой «украинцев в России», открыто занял позицию «утопить» начальника и занять его место. Читал я его «героические» объяснительные прокурорам.

Оставалось доказать, что нет в Доме офицеров «недостачи в 30 тысяч рублей». Для себя решил, докажу и уволюсь из армии, хватит издеваться. Это уже не служба!

И доказал. На проверку получилось следующее.

Выходец из Космических войск, приласканный в РВСН Иваном Егоровичем ХОМЕНКО, полковник ПОЗДНЯК Филарет Дольматович имел старые дружеские связи с начальником базы технических средств воспитания МВО полковником ШТРЫКОВЫМ. Выслуживаясь перед ХОМЕНКО И.И., Филарет решил сделать начальнику подарок за счет государства. Он прекрасно знал, что Управление воспитательной работы РВСН, как в/ч 41466, не имеет своего лицевого счета, а значит, не имеет права на себя получать ТСВ с окружных складов. ПОЗДНЯК Ф.Д. по подложной доверенности с печатью в/ч 41466 и липовой подписью заместителя начальника Управления воспитательной работы РВСН, получает со складов округа следующее имущество: двести томов «Всемирной литературы», три цветных телевизора, два видеомонитора и два радиоприемника «Интеграл». Все это, незаконно полученное имущество, он уговорил начальника базы записать в книги учета на лицевой счет в/ч 33203, то есть Дома офицеров РВСН. Попросту совершил подлый поступок.

Мы спокойно работаем, и не знаем, что стали «счастливыми обладателями» новеньких телевизоров, видеомониторов и радиоприемников. Работники библиотеки не знают, что на них повесили двести томов ценнейших книг. Полученное ПОЗДНЯКОМ имущество частично раздается ХОМЕНКО И.Е. нужным людям, а частично размещается у него в Москве на квартире, вместе с 200-ми томами «Всемирной литературы».

Начальник отдела культурно-досуговой работы Дома офицеров майор САС Валерий Леонидович, в чьи обязанности входила ежегодная сверка числящегося имущества ТСВ с базой округа, к делу отнесся формально. По возвращении докладывал, что в учете все в порядке. А в мае 2001 года уволился из армии по нежеланию продолжать военную службу. Ревизор же, посетив базу ТСВ в Люберцах, и сделав сверку как положено, на фактах доказал, что не все нормально. Не хватает в Доме офицеров вышеуказанного имущества на сумму в 30 тысяч рублей.

Неоценимую помощь в раскручивании этого грязного дела мне оказал майор СУШКОВ Николай Михайлович, заменивший майора САСА В.Л. на должности начальника культурно-досугового отдела. С большим трудом ему удалось снять ксерокопии всех документов, доверенностей и накладных с подписями выдающих и получающих имущество на складах ТСВ округа.

Козыри ревизоров и прокуроров были выбиты из рук. Теперь в военной прокуратуре частыми гостями стали генерал-лейтенант ХОМЕНКО И.И. и полковник ПОЗД-

НЯК Ф.Д. Их заставили выплатить сумму утраты в кассу Дома офицеров и переписать незаконно полученное имущество на лицевые счета частей и учреждений Космических войск, списав их с лицевого счета Дома офицеров РВСН. Уголовное дело по фактам недостачи в Доме офицеров РВСН в мае 2002 года военной прокуратурой РВСН было закрыто, и обвинения в мой адрес полностью сняты...

22 февраля 2002 года. В 1-м служебном здании собрано командование Центрального аппарата РВСН и командиры частей гарнизона. Накануне празднования Дня защитника Отечества, ряду генералов и офицеров начальник Штаба РВСН генерал-лейтенант ХУТОРЦЕВ С.В. вручает государственные награды. Указом Президента РФ от 31 января 2002 года мне присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

Пока я бодался с фискальными органами, доказывая свою невиновность, начальник управления воспитательной работы РВСН генерал-майор КАЛИНИЧЕНКО Н.И. убыл обратно к себе в родную 33-ю ракетную армию, в город Омск.

На должность начальника Управления воспитательной работы РВСН назначен профессиональный политработник, полковник СЕЛЮНИН Анатолий Семенович. Я хорошо знал по добрым делам Анатолия Семеновича, был очень благодарен ему за мой перевод из Белоруссии во Власиху, за его товарищескую поддержку в службе после смерти моей жены, и искренне рад был его назначению. Но маховик моего разочарования в службе и величайшего личного желания уволиться из Вооруженных Сил, был раскручен на полные обороты. Никакие беседы в кабинете начальника не меняли моего решения уволиться на гражданку. Но и мои рапорты об увольнении Анатолий Семенович не подписывал, предлагая хорошо подумать, прежде чем увольняться.

30 мая 2002 года не без помощи начальника Управления кадров РВСН генерал-лейтенанта ФЁДОРОВА В.В. начальник УВР РВСН полковник СЕЛЮНИН А.С. все же подписал мой рапорт об увольнении. 12 июня состоялся приказ Министра обороны РФ о моем увольнении в запас.

17 сентября 2002 года состоялся приказ по части о моем убытии в отпуск за 2002 год, с последующим исключением из списков части и прибытием в военный комиссариат для постановки на воинский учет, уже как офицера запаса.

18 сентября 2002 года в левом фойе Дома офицеров РВСН состоялся товарищеский ужин по поводу моего увольнения в запас.

Так закончилась моя семилетняя служба в Доме офицеров РВСН. На этом, в 44 года от роду, завершились 27 лет моей службы в Советских Вооруженных Силах, а с 1992 года в Вооруженных Силах Российской Федерации. Родине присягал только один раз – 28 августа 1976 года курсантом 1-го курса Львовского ВВПУ, у Монумена Воинской Славы города Львова.

Часть 4. ПОЛКОВНИК ЗАПАСА

«ЛАГЕРЬ ТРУДА И ОТДЫХА»

Моя армейская служба завершилась. Впереди ждала новая жизнь на гражданке. Считаю, все начинать с нуля. Квартира есть, а это уже большой плюс. При увольнении мне поступили два хороших предложения по трудоустройству. Поэтому, со спокойной душой, вместе с отцом, на другой день после «дембельского» застолья, я уехал в родовой дом ЕРЕМЕЕВЫХ, в село Озерки. Хотелось забыться от армейской суеты, отдохнуть с удочкой в тишине на берегу пруда или речки. Выспаться, наконец, и чтобы этому никто не мешал. Для себя решил, что два месяца отдыхаю, а с нового 2003 года пойду трудиться на гражданском поприще.

Озерки встретили меня серединой золотой осени. Лес за Тёшей-рекой стоял похожий на махровое яркое покрывало, окрашенный в осеннюю гамму всех ее цветов и оттенков. Сельчане собирали урожай овощей со своих приусадебных участков, сушили и закладывали на зиму собранный картофель – главный хлеб российской глубинки. С огородов тянуло дымком сжигаемой сухой травы и ботвы. Ласковое солнце, светившее из бескрайней синевы ясного неба, дарило мягкое тепло. Природа пребывала в осеннем спокойствии и своим состоянием навевала душевный покой.

Зиму родители проводили в благоустроенной городской квартире в Арзамасе. Деревенский дом не отапливался с тех пор, как разобрали русскую печь. А дачный сезон, с апреля по конец октября, они проводили в деревне, занимаясь огородом и садом, в ожидании приезда детей и внуков.

Первая наша общесемейная встреча в году, как правило, проходила на Первомайские праздники или на День Победы, в зависимости от выпадающих по календарю количеству выходных дней. В эти майские дни, в присутствии внуков, дед Анатолий Степанович ЕРЕМЕЕВ торжественно поднимал на лужайке у прудка, на высоком флагштоке красное знамя. Он говорил, что это «знамя лагеря труда и отдыха» и поднимается оно в честь открытия очередного летнего сезона.

Сначала это был Государственный флаг СССР, сохранившийся у меня в шкафу среди нового, еще не ношенного, вещевого имущества. Со временем он истрепался,

развиваясь на ветру, под дождем и солнцем. Его заменил бордовый Флаг города Москвы, доставшийся мне после одной из конференций. Потом, по мере износа и его, стали водружать алое полотнище Московской области. Оно такое же, как Флаг СССР. Только вместо серпа и молота с пятиконечной звездой в углу у древка, был Георгий Победоносец на коне, пригвоздивший копьем к земле ненавистного Змея. Последние годы над нашим участком развивается копия Знамени Победы. Главное, Красное знамя! Его алое полотнище, как маяк видно со всех сторон села и далеко за его пределами. Красный цвет знамени с пятиконечной звездой для нашей семьи все же милее, чем нынешний триколор и двуглавый орел, которые, являясь гражданами своего государства, мы обязаны уважать, как государственные символы новой России.

Летом на каникулы и в отпуск к родителям съезжались все ЕРЕМЕЕВЫ и КОТОВСКИЕ с детьми. Всем хватало работы на земле наших предков. Кто строил и красил, кто вскапывал, сажал, пропалывал и поливал огород. Кто баню строил. Кто рыбу ловил и заготавливал грибы на зиму. Еду готовили на костре. С дымком она намного вкуснее. За стол садились до четырнадцати человек. И трудились, и отдыхали, все одной дружной большой семьей. Красное знамя «лагеря труда и отдыха» убиралось только в завершении летних каникул перед Днем знаний – 1 сентября, совпадающим с днем рождения отца. Дети и внуки разъезжались, а родители оставались в Озерках до октября. На выходные к ним из военного городка «Суроватиха» всем семейством приезжала сестра с мужем и детьми, чтобы завершить дачный сезон и подготовить усадьбу к зиме.

БЕНЯ

Весной 2002 года сестра Лена с Эдиком купили на дачный сезон двенадцать гусей и несколько кроликов. А папа с мамой прикупили еще и поросенка, чтобы не скучно было. Поросенка, в первое с ним знакомство, я сразу назвал «Беня». Уж очень по прозвищу и внешнему виду он был похож на первого Президента России Бориса Николаевича ЕЛЬЦИНА. Такой же веселый и игривый парень, с заплывшими глазками, как бывший глава государства, откушавший спиртного.

После приобретения Бени, произошел курьезный случай. Мой папа Анатолий Степанович ЕРЕМЕЕВ, ветеран Вооруженных Сил СССР и стратегический ракетчик, за тридцать один год офицерской службы напрямую не сталкивался с проблемами свиноводства. Знал, конечно, что каждый уважающий себя командир и хозяйственный заместитель по тылу части, выращивали поросят на подсобном хозяйстве. Сведущие сельчане подсказали отцу, что поросенка надо сразу кастрировать, а то потом мясо будет плохо пахнуть.

Папа внял совету знающих людей и, желая, чтобы по осени мясо поросенка хорошо пахло и соответствовало товарному качеству, сел в свой «Жигуленок» и поехал в соседнее село Красный Бор к ветеринару, решить вопрос о проведении необходимой операции. Договорились встретиться на следующий день.

Ветеринар на селе – человек очень уважаемый. Поэтому в деревне к его приезду всегда накрывается стол. Перекусить с дороги до начала лечебных процедур. А потом отметить проведенный курс лечения домашней живности. Родители тоже накрыли стол, встретили ветеринара, отец с ним махнул по православному, по три рюмки, закусили и пошли в загон освобождать поросенка от его свиной мужской гордости и силы. Намазали зеленкой причинное место, ветеринар взял скальпель... На проверку оказалось, что вырезать-то у поросенка нечего. Все уже сделали до них на свиноферме. Отметили и это событие. Не зря же стол накрывали!

Все лето родители кормили, поили и выгуливали приобретенную домашнюю живность, неуклонно набирающую живой вес. Шустрый и хулиганистый Беня рос быстро и слушался только отца. Мама к поросенку не подходила. Чтобы зайти в загон и накормить его отец в одной руке держал лопату, а в другой ведро с кормом. Без лопаты этот хряк другого языка не понимал. Снесет с ног и лови его потом по огороду, натворит беды!

Зато гуси слушались только маму. Плавая на пруду, услышав мамин голос, они всей стаей громко ее приветствовали своим гогогом и плыли к берегу, к месту, где матушка Валя их постоянно кормила.

Кролики жили в клетках, постоянно жуя все, что не дадут, и, как и полагается кроликам, неуклонно размножались.

Пришла осень, настала пора забивать откормленную живность. Кроме охотника Эдика, этим делом среди нас никто заниматься не умел и не выдерживал кровавых картин. Поэтому остальные ощипывали гусей и завершали огородные дела. Я кашеварил на костре у прудка и одновременно удил карасей. Такая работа мне всегда нравилась. Наша мама – добрейший человек. Она не могла видеть и даже осознавать, что ее любимцев, которых она все лето пестовала, пускают под нож. Особенно ей было жалко, ставшего членом семьи, поросенка Беню. Она плакала, ей становилось худо.

Поэтому в дальнейшем, мы больше живности не заводили. Разве что нескольких гусей для экзотики на нашем прудке, и тех не каждый год.

СОЦИАЛЬНЫЙ РАБОТНИК В ИНТЕРЕСАХ РВСН

24 октября 2002 года пока еще полковником, исключенным из списков части, я открыл дверь Одинцовского военкомата. Через час из военного комиссариата вышел военный пенсионер, полковник запаса ЕРЕМЕЕВ А.А., в кармане которого лежали новенькие корочки удостоверения личности офицера запаса, пахнувшие типографской краской. Здравствуй, гражданка! Что меня ждет впереди?

Весь ноябрь я провел дома на диване, запоем читая книги, которые не удалось прочитать во время службы. Двадцать окладов, полученные по увольнению в запас, как-то быстро таяли. Моя давнишняя мечта – приобрести по «дембелю» личный автомобиль, растворилась сизой дымкой в сумрачном холодном декабре и превра-

тилась в благие пожелания, не подкрепленные моими возможностями, т.е. достаточным количеством денежных знаков. Но я расстраиваться не стал. Приодел себя к гражданке на все сезоны года, и решил пораньше, чем запланировал ранее, устроиться на работу.

Не открою вам ничего нового, если напомним, что между словом «пообещать» и словом «выполнить», суть две большие разницы. Там, где мне уважаемые люди обещали «гарантированно» трудоустроиться после увольнения, вежливо попросили «немного подождать». Я и ждал. Вроде бы, как «обещанного три года ждут!». Так вот, забегаю вперед. На момент написания этих строк на дворе 2013 год, а я все жду! Одиннадцатый год жду! Все не зовут.

Вспомнив другие русские народные поговорки, гласящие, что «На Бога надейся, а сам не плошай!», «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих!», «Под лежащий камень вода не течет!», и множество других умных и мудрых изречений, получив, мягко выражаясь, «отлуп в обещанном трудоустройстве», я решил самостоятельно заняться поиском работы.

Мои многолетние достижения на культурном поприще и почетное звание «Заслуженный работник культуры РФ» в Москве и ближайшем Подмосковье не были востребованы. Может я не там искал. Но сторожем или рядовым клерком от культуры идти не хотелось, а руководителей на гражданке своих хватало. Время шло, деньги заканчивались, а работы по сердцу и достойной оплате труда все никак не находилось. Я понял, что на гражданке никому не нужен! Внутри неприятно щемило от наступившей безысходности в поисках работы.

И только в конце декабря уходящего 2002 года помог «господин товарищ случай».

Мне позвонил Сергей Григорьевич ЧЕРКАСОВ – полковник, начальник отдела военно-социальной работы Управления воспитательной работы РВСН и предложил заняться социальной адаптацией военнослужащих и членов их семей. Какой адаптацией, каких семей, с чем это едят? – для меня был темный лес вопросов, и я дважды отказывался. Но Сергей Григорьевич, обладающий силой убеждения и имеющий упертый характер «Тельца», не сдавался. Он сказал, что в январе во Власихе открывается новое учреждение – филиал государственного учреждения Московской области «Областной центр социальной адаптации военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей». Если коротко, то ГУ «Центр САВ». И туда требуется руководитель. Заниматься придется решением социальных проблем ракетчиков и членов их семей, всесторонне готовить их к увольнению в запас и адаптировать к гражданской жизни, обучать на гражданские специальности и трудоустраивать.

В предложении меня подкупил тот факт, что работа предлагалась во Власихе, недалеко от дома и то, что это государственное учреждение, работающее с военным людом. Столичная суета, вечные людские давки и автомобильные пробки, шум и загазованность никогда не привлекали меня, прожившего в лесной тиши-

не, рядом с чистыми водоемами. Этот каменный мешок с названием Москва давил и всегда раздражал меня. Ни за какие деньги там работать мне не хотелось. И к коммерческим организациям с их драконовскими законами, где деньги – все, человек – ничто, я относился и отношусь негативно. Жажда к наживе не в моем характере. Я больше альтруист. И я сдался перед предложением товарища ЧЕРКАСОВА С.Г. пойти работать в государственное учреждение, тем более дома, в тихой и чистой Власихе.

5 января 2003 года в Доме офицеров во Власихе состоялась первая встреча с директором ГУ МО «Центр САВ» Сергеем Васильевичем КОЧЕТКОВЫМ. В этой ознакомительной беседе активное участие принял и Сергей Григорьевич ЧЕРКАСОВ. По итогам собеседования директор учреждения принял положительное решение о моем трудоустройстве. Через три дня 8 января в головном офисе Центра, в Ногинске, я официально был принят на работу. Следом 15 января 2003 года состоялся очередной приказ об открытии Одинцовского филиала ГУ МО «Центр САВ» и о моем назначении его руководителем.

Надо отметить, что штат «Центра САВ» сравнительно небольшой, всего 64 человека, чтобы обслуживать Московскую область с населением более 7 млн. человек, где каждый седьмой житель – военнослужащий, военный отставник и члены их семей. Ни одного работника, не связанного службой в Вооруженных Силах в Центре нет. Мужская часть учреждения – сто процентов состоит из старших офицеров запаса. Есть и три отставных генерала. Женская часть – члены семей военнослужащих. Социальной адаптацией военнослужащих и членов их семей должны заниматься те, кто сам прошел тяготы и лишения армейской службы. И порядок в центре армейский. Ежемесячно проводятся совещания по подведению итогов работы за месяц и постановке задач на очередной период. Каждый руководитель филиала или представительства лично докладывает о своей работе, как письменно, так и устно за круглым столом для совещаний.

Своеобразным девизом в работе Одинцовского филиала стала фраза директора ГБУСО МО «Центр САВ» Сергея Васильевича КОЧЕТКОВА: «Служба в армии – это только фундамент для успешного карьерного роста в гражданской жизни».

И этой работой я занимался почти 15 лет, до самой ликвидации учреждения – до 31 марта 2017 года. Со слов Губернатора Московской области ВОРОБЬЕВА А.Ю., военными и членами их семей пусть занимается министр обороны, военные не в приоритете политики правительства Подмосковья. Сказал и, в целях экономии денежных средств, своим указом ликвидировал свой же подведомственный областной «Центр САВ»!?

НА БОГА НАДЕЙСЯ, А САМ НЕ ПЛОШАЙ!

У Эдика в части организовали экскурсию в Дивеево, выделив для этого служебный автобус. Мы всей семьей, кроме отца, тоже поехали. Я в этих святых для православного человека местах еще не был. Как всегда бывает с транспортом у военных, армейский автобус по дороге несколько раз ломался, но мы доехали до святых мест и осмотрели всю территорию монастыря, куда только было дозволено попасть. Безусловно, умиротворение и красота неопишущая! Церкви с золотыми куполами, другие здания архитектурного комплекса, Канавка, монастырское кладбище, аккуратные сады, цветники и огородики, тишина и идеальный порядок впечатлили.

В завершении экскурсии поехали на святой источник Серафима Саровского, расположенного близ Дивеевского монастыря. Водоем сам по себе небольшой, но вода, бьющая из источников-родников чистейшая и холодная. Температура её в любое время года составляет неизменно 4 градуса со знаком плюс. Здесь всегда собирается масса паломников, чтобы искупаться в святом источнике и набрать с собой святой воды. Приезжают автобусами и легковыми машинами со всех концов России, дальнего и ближнего зарубежья. Вот и я решил следом за Эдиком нырнуть в источник. Только живой пример брата, женщин и детей, окунавшихся в источник, заставил меня трижды погрузиться, перекрестившись с головой в ледяную воду.

Дыхание сковало так, что казалось, сердце остановилось! Я пробкой вылетел из святой воды. Потом долго искал ту часть тела, которую называют мужской гордостью. Эта гордость так спряталась от холода, что трудно было ее нащупать. У сестры Лены после купания случился спазм сосудов, и началась сильнейшая головная боль. Поэтому и в святую воду не надо окунайтесь сломя голову, а все же учитывать свои индивидуальные физические возможности – «На Бога надейся, а сам не плошай!».

ВСТРЕЧА ВЫПУСКНИКОВ ЛЬВОВСКОГО ВВПУ

18 ноября 2004 года Львовскому высшему военно-политическому ордена Красной звезды училищу исполнилось 65 лет. Не знаю, по каким причинам, но проведение торжественных мероприятий перенесли на 22 января 2005 года.

В большом зале Культурного Центра Вооруженных Сил РФ имени М.В. ФРУНЗЕ, заполненном до отказа, собрались выпускники училища разных поколений. Из Львова приехала украинская делегация с Боевым Знаменем училища. К собравшимся в зале участникам торжества с поздравлениями обратился начальник Львовского ВВПУ в 1983-1988 годах генерал-лейтенант ЗОЛОТАРЁВ Олег Валентинович. Выступили бывшие преподаватели и представители командования училища, в их числе и легендарная личность – заместитель начальника училища, участник Великой Отечественной войны, танкист, полковник в отставке КОБОЗЕВ Егор Кузьмич.

От нашего курса выпуска 1980 года мы спели выпускную песню «Лейтенанты» и сорвали бурные аплодисменты зрительного зала.

По традиции, торжественная часть вечера завершилась исполнением всем залом песни «Взвейтесь соколы орлами». Со сцены дирижировал наш бессменный руководитель курсантского хора Владислав Леонтьевич ПЫНДЫК, приехавший из Львова на торжество.

На память о встрече в честь 65-летия училища остался юбилейный нагрудный знак, фотографии, и теплые воспоминания от общения с друзьями курсантского времени.

О ГРУСТНОМ В XXI ВЕКЕ

21 февраля 2005 года накануне Дня защитника Отечества проводилась акция Губернатора Московской области ГРОМОВА Б.В. по посещению военных госпиталей, где на лечении находились военнослужащие, получившие ранения и увечья в ходе антитеррористической операции на Северном Кавказе, а точнее в Чечне. Работникам нашего филиала достались госпиталь пограничников в Голицыно и госпиталь РКО в Кубинке-10. С Валерием Ивановичем СТАНЕВЫМ загрузили подарки от Правительства Московской области, получили именные списки больных и поехали.

Грустные воспоминания остались от той поездки. Молодые ребята, оставшиеся на всю жизнь калеками, инвалидами без ног, без рук, без зрения. Наши подарки, врученные им, выглядели жалкой подачкой в сравнении с потерянным ими здоровьем. Ко всему прочему вышел 122-й Федеральный закон под названием «О монетизации льгот», отменивший все льготы для инвалидов и других льготных категорий российских граждан. Взамен бесплатному проезду, лечению, отдыху в санаториях, оплате коммунальных услуг и т.д. Правительство России издевательски бросило инвалидам и покалеченным во время прохождения службы военным мизерные подачки в рублях, ежегодно съедаемых растущей инфляцией...

18 марта проводим выездной «День социального обслуживания» в гарнизоне ПВО «Фуньково» под Звенигородом. На дворе 21-й век, 25 километров от Московского Кремля – центра столицы России, но как живут военнослужащие и члены их семей, защищающие небо Москвы, привело в ужас!

Закрытый в свое время военный городок ПВО, построенный в 50-х годах под руководством Л.П.БЕРИИ, пришел в полный упадок и разруху. Штаб части сгорел вместе с личными делами офицеров и прапорщиков. Клуб сгорел. Казарма прогнила полностью. Денег на ремонт и восстановление не выделяется. Транспортной автомобильной техники нет. Пищу личному составу дежурных смен на стартовые позиции С-300 на расстояние трех и более километров от части, в любое время года доставлялось в термосах пешими военнослужащими срочной службы.

Горячей воды в жилом городке нет, холодная идет с перебоями. Отключение электроэнергии в городке стало нормой жизни. В Новогоднюю ночь без света и тепла люди готовили еду для праздничного стола у подъездов на кострах!

Старая угольная котельная еле обогревает техническую позицию, солдатский городок и жилые дома офицерского состава. А рядом стоит новая газовая котельная, которая не работала ни одного дня и уже безвозвратно разворована. Не хватило ума и политической воли представителей органов военного управления и местной администрации совместно положительно решить плевым вопросом – протянуть 800 метров газовой трубы от распределителя газопровода перед воротами части до новой котельной!

В 2002 году закрытый военный городок зачем-то открыли, сняв охрану и отменив пропускной режим. Это значит, что военные пенсионеры теперь не могут отселиться из занимаемого служебного фонда части в другие места, получив новые квартиры для постоянного проживания. Они стали заложниками безвыходного положения и вынуждены влачить свое существование в старых домах, затерявшихся среди Подмосковского леса, до конца своей жизни.

В 2004 году в часть из военных училищ прибыли пятнадцать молодых офицеров. Жилья нет, условий никаких. Работы для членов семей и уволенных с военной службы в городке нет. Все пятнадцать лейтенантов положили рапорта об увольнении на стол командиру полка. Чтобы заступить одному дивизиону на боевое дежурство, офицеров собирали со всех трех дивизионов полка С-300!

Нам – стратегическим ракетчикам такого и в голову не могло прийти, что так служат и живут люди в погонах у стен Москвы, под боком у Президента, Правительства и военного ведомства Всея России!

ПОЕЗДКА В ОЗЁРКИ, АПРЕЛЬ 2005 ГОДА

Ранее я много рассказывал своим знакомым, сослуживцам по РВСН и коллегам по «Центру САВ» СТАНЕВУ В.И. и ВИДЕНЕЕВУ С.А. о природе в родных мне Озёрках, и обещал им, при первой возможности, посетить эти места вместе. Тем более Валерий Иванович купил себе старенький, но шустрый «Опель-кадет» и ему очень хотелось осуществить дальнюю поездку самостоятельно за рулем. И такой случай подвернулся.

На первомайские праздники, на три дня, мы поехали в составе: я, СТАНЕВ В.И. и ВИДЕНЕЕВ С.А. Эта поездка хорошо осталась в памяти своими приключениями, и я о ней немного останавлиюсь.

29 апреля в три часа ночи выехали из Власихи, чтобы беспрепятственно миновать вечно забитый машинами МКАД и участок дороги М-7 от Балашихи до Ногинска. Я в дорогу взял книжку-сборник из 500 анекдотов, чтобы нескучно было ехать. Сергей ВИДЕНЕЕВ по натуре весельчак, балагур и юморист, нас дорогой развлекал так, что анекдоты открывать не было необходимости. Проехав по МКАДу половину пути, он вдруг резко почувствовал недомогание в животе. Туалетов на сплошной пятиполосной кольцевой дороге нет. За окном появился высокий бугор и наверху жиденькая лесная растительность. Остановились. Сергей вылетел с пятьюстами анекдотами

из машины и ускоренно понес свое плотно сложенное тело, словно изящная лань, в гору. Достаточно долго мы его ждали, пока он «почитает» в рассветных сумерках анекдоты. А когда вернулся, то доброго количества страниц в книжке не досчитались.

Продолжили путь. На Т-образном перекрестке между Балашихой и Ногинском Валерий Иванович, как настоящий горячий бакинец со словами: «А, проскочим!», не снижая скорости движения авто проскакивает на красный свет светофора, недобро изумив своей наглостью выезжающих на зеленый свет автолюбителей с примыкающей дороги. Нам просто повезло, что не столкнулись с начавшими движение другими автомобилями.

Проехав город Владимир, мы не заметили знака, указывающего, что впереди идет ремонт моста через реку Нерль. Проехав город Боголюбово, мы увидели, что мост закрыт, а перед ним стоит кучка цыган. Один из них предложил за триста рублей показать объезд. Он нас сопровождал обратно во Владимир и показал направление, куда нам надо ехать. Ничего нового он нам не открыл. Этот путь мы и без него знали, но деньги пришлось отдать. И как дали кругалю по ужасной, почти проселочной, дороге километров в сто, через городок Камешки и город Ковров! Потеряли больше трех часов, да еще километра три не столько ехали, сколько осторожно плыли по дороге, залитой весенней паводковой водой по самое брюхо автомобиля. Ориентировались по знакам и придорожным столбикам, торчащим из воды. Ощущения от такого больше заплыва, чем езды, не из приятных.

В конечном итоге, с опозданием на четыре часа от запланированного маршрута движения, мы доехали до Озерок. Нас уже давно ждали с накрытым столом мои родители и КОТОВСКИЕ – сестра Лена с мужем Эдиком. Первое слово, сказанное отцом, было: «Эх, и молодцы!». Только в слово «молодцы» он закладывал иной смысл – «Эх, и дурачки!».

По традиции после застолья я всегда ходил порыбачить на речку, чтобы сбить рыбацкую оскмину. Так было и в этот раз. После сытного обеда и выпитой рюмочки водки, я начал собираться на речку. Со мной, конечно же, собрались и мои приехавшие друзья Валера СТАНЕВ и Сергей ВИДЕНЕЕВ. Оба рыбаки просто никакие, но с большим желанием выйти на реку с удочками.

Если Валерий Иванович прислушался и оделся в рыбацкое и в резиновые сапоги, то ВИДЕНЕЕВ уперся и решил в туфлях, как приехал, пойти порыбачить. С шутками и прибаутками мы вышли за огород в сторону речки.

Путь пролегал по доске через сырой заболоченный участок огорода. Потеряв равновесие, Сергей ВИДЕНЕЕВ ступил правой ногой в черную грязь и тут же провалился по колено. Пробуя выволить увязшую в черноземе ногу, он окончательно потерял равновесие, и как боров, завалился на бок. Пытаясь выбраться, он провалился всеми своими четырьмя конечностями в жирную грязь – руками по локоть, ногами по колено. И смех и грех. Невольно вспомнились строки детского произведения: «Ох,

нелегкая эта работа – из болота тащить бегемота!» Пришлось всем возвращаться в дом переодевать гостя в сухую одежду и резиновые сапоги.

До Тёши со второго раза дошли без приключений и начали разворачивать удочки. Сергей взял себе спиннинг с блесной, уверенно утверждая, что он им пользоваться может. Первый его заброс и блесна улетает в кусты на другую сторону речки, а на леске намоталась такая «борода», что разматывать ее уже было бесполезно. Для ВИДЕНЕЕВА рыбалка закончилась, не успев начаться, и он ушел назад в деревенский дом. Мы с Валерием Ивановичем безрезультатно половили около часа в мутной быстрой весенней воде и тоже возвратились домой, где брат Эдик растопил деревенскую русскую баню.

Сергей нас встретил в хорошем расположении духа, так как с Эдиком пригубил горячительного. Пошли в баню париться. Эдик из парилки всегда нырял в прудок. По примеру Эдика, плавающего и фыркающего от удовольствия в прудке, со словами «И я так могу!» разбежался, и смело сиганул в ледяную апрельскую воду Валерий Иванович СТАНЕВ. Он не успел погрузиться в прудок, как, словно ошпаренный, сразу вылетел из воды на берег. И долго стуча зубами, грелся в обнимку с котом, не выходя больше из теплой бани.

На обратном пути, проезжая город Балашиху, Валерий Иванович все же догнал своим «Опелем» впереди затормозившую на красном свете светофора старенькую восьмерку, слегка помяв ей задний бампер. Сергей Анатольевич ВИДЕНЕЕВ с шутками и прибаутками быстро «разрулил» создавшуюся ситуацию. Стороны мирно разъехались без особых взаимных претензий и вызова сотрудников ГИБДД.

60-ЛЕТИЕ ПАРАДА ПОБЕДЫ 1945 ГОДА

24 мая 2005 года отмечалось 60-летие Парада Победы на Красной площади в Москве 1945 года.

Для сопровождения ветеранов Великой Отечественной войны – участников этого парада 45-го года, проживающих в Московской области, были направлены сотрудники нашего областного Центра САВ. В их число вошли и мы с Сергеем ВИДЕНЕЕВЫМ, для чего рано утром в новых костюмах, при галстуках прибыли в Московский областной Дом искусств «Кузьминки».

Наша задача состояла в том, чтобы провести регистрацию прибывших ветеранов, рассадить их по автобусам, сопроводить на Красную площадь, после парада снова провести в автобусы и доставить в банкетный зал на прием Губернатором Московской области Б.В.ГРОМОВЫМ.

Десять комфортабельных белоснежных автобусов в сопровождении машин московского ГАИ быстро доставили ветеранов и нас, их сопровождающих на Васильевский спуск Кремля. За каждой группой ветеранов закреплено по два сопровождающих. Всех ветеранов войны проинструктировали, что нужно сделать, чтобы не потеряться в огромной массе собравшихся на Красной площади людей.

Пропуск на Красную площадь исключительно только по спецпропускам – приглашительным, проверяемым на входе специалистами ФСБ. На парад мы провели ветеранов без проблем.

После праздничного представления в нашей работе начались сбои. Пожилые люди, как малые дети, начали разбредаться, кто куда. Пока их собрали по списку и рассадили по своим автобусам, прошло больше часа.

Колонна готова к движению в обратный путь, а в нашем автобусе не хватает двух орденосных бабулей! Все стоят, ждут отъезда, а мы носимся по окрестностям Кремля, ищем бесценную пропажу... А эти два божьих одуванчика, в соломенных шляпках, с орденами и медалями на блузках мирно беседуют на гранитной набережной Москва-реки, вспоминая минувшие фронтовые дни!

Прием Губернатором из-за нашего автобуса был задержан на полтора часа.

НЕ БОЛТАЙ ЛИШНЕГО!

С 6 по 16 февраля 2006 года старшего инспектора нашего Одинцовского филиала Сергея Анатольевича ВИДЕНЕЕВА, как представителя областного Центра САВ направили в командировку для сопровождения группы ветеранов войны от Московской области в город Санкт-Петербург. Так и хочется сказать – в Ленинград.

Ветераны нашим весельчаком были довольны. Но неосторожно высказанная им оценка в адрес представительницы министерства соцзащиты, возглавляющей делегацию, вышла ему по приезду боком.

В конечном итоге это командировочное дело завершилось увольнением Сергея Анатольевича с работы «по собственному желанию», что очень жаль. Никакие мои положительные характеристики не помогли удержать человека на занимаемой должности. Система его выдавила, не мытьем, так катанием, заставив «сверху» уволиться.

Вот так, вроде бы сделал доброе дело, свозил ветеранов, сопровождал их по Санкт-Петербургу, и за одно необдуманное слово, сказанное представителю министерства, без разговоров, безжалостно был уволен.

СВАДЬБА СТАРШЕГО СЫНА

18 марта 2006 года – день свадебного торжества Андрея и Таисии прошел организованно и красиво. Даже пасмурная и снежная погода, стоящая до этого, расступилась, потеплело, и весь день светило яркое солнце. На свадьбе гуляло семьдесят человек – поровну, по 35 человек со стороны СТАНЕВЫХ и ЕРЕМЕЕВЫХ.

У СТАНЕВЫХ развеселой командой были «бакинцы» – лучшие друзья детства сватов Валерия Ивановича и Елены Сергеевны. Детство и школьные годы они провели вместе в одном дворе в Баку.

Заводилами со стороны ЕРЕМЕЕВЫХ были дед Анатолий Степанович, КОТОВСКИЕ Эдуард Владимирович с Еленой Анатольевной, АГЕЙКИН Владимир Иванович, ВИДЕНЕЕВ Сергей Анатольевич и КВАСНИКОВ Андрей Валентинович.

Молодежь была общими друзьями молодоженов, и тоже веселилась от души. Свадьба прошла организованно, весело и культурно. Спасибо тамаде торжества, профессионалу своего дела заслуженному артисту России Валерию Васильевичу МАШКОВУ. Он очень умело и интересно вел вечер и направлял в нужное русло намеченный сценарий.

Под конец свадьбы дедушка ЕРЕМЕЕВ А.С. развеселился-разгулялся, растанцевался и разбалагурился, что не остановить. Сестра Лена еле уговорила его переехать домой и прилечь отдохнуть.

Уходя со свадьбы, отец в гардеробе одел похожую на свою, но чужую, более новую кожаную куртку, и убыл домой. Позже оказалось, что увели куртку ЧЕРКАСОВА Сергея Григорьевича. Благодаря отцу чета ЧЕРКАСОВЫХ – Сергей Григорьевич и Светлана Никифоровна продолжили литературно-музыкальный свадебный вечер за столом у меня дома. А моя сестра Лена, как литератор, смогла познакомиться с творчеством мастера художественного слова Сергеем ЧЕРКАСОВЫМ.

Вся собравшаяся большая семья ЕРЕМЕЕВЫХ-КОТОВСКИХ, всего десять человек, разместилась в трехкомнатной квартире. Мы с племянником Лешкой спали на полу, на надувном матрасе. Мой сон закончился, не успев начаться от того, что матрас предательски сдулся и спать на паркетной доске стало неудобно. Оказалось, что домашний бестолковый кот, привезенный с собой из Суроватики племянницей Светланой, во время свадьбы хозяйничал один дома и почесал свои когти об шершавую поверхность матраса, наделав в нем множество мелких дырочек. Ох, как я на кота был зол! До самого уезда он прятался, чувствуя за собой вину перед хозяином квартиры.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ С ЖИВЫМ ОТЦОМ

С 31 июля по 2 сентября 2006 года провожу отпуск в Озерках со всеми самыми близкими и родными людьми. Неделью с нами провели и супруги ДОСАДИНЫ из Ногинска, которые искренне полюбили Озерки после прошлого года визита сюда. Снова рыбалка, сбор и обработка грибов совмещается с работой по развитию нашего родового дома и земельного участка.

Эдик завершил строительство своей двухэтажной дачи, пристроил к русской бане – комнаты отдыха и туалета. Вместе с сыном Сергеем, отдыхающим в каникулярном отпуске, мы установили новые калитки на земельном участке, сварили и вкопали въездные ворота, установили новое, более современное ограждение в палисаднике. Отец был доволен работой.

Несказанно рад был он и рождению 9 июля с.г. правнука Лёшки, которому только исполнилось два месяца от роду. По мобильному телефону прадед поговорил со своим правнуком, послушал его младенческий голосок.

1 сентября отцу исполнился 71 год. Лена с Эдиком после первого дня занятий в школе вечером приехали, накрыли праздничный стол на веранде дома и мы отметили дату. На другой день я поездом уезжал домой.

Как всегда родители запаковали мне в дорогу коробки и коробочки, ведра и банки с дарами огорода, сада и леса. Мастером по укладке являлся отец. Все у него было аккуратно, с иголки – коробки, веревки и выструганные удобные ручки для переноски тяжелой поклажи. Собираясь в дорогу, я пообещал отцу, что в первой половине октября еще раз приеду к нему, чтобы спокойно помочь доставить урожай в городскую арзамасскую квартиру.

Вечером проводить меня в Шатки к поезду на «Жигулях» приехали племянница Светлана и брат Эдик. Свою машину дед подарил внучке Светке, и она только осваивала на ней вождение. Шел сильный дождь. На вокзал выехали с небольшим запасом времени до прихода поезда. Перед Шатками почему-то в баке машины закончился бензин. Под ливнем докатили, благо было недалеко, машину до заправки. На вокзал приехали впритык к поезду. Наскоро забросили багаж в тамбур вагона, и я покатил в сторону Москвы. До этого договорились, что Эдик сам сядет за руль, обгонит поезд, медленно ползущий на участке между Шатками и Пешеланью, и они будут меня ждать на перегоне около Озерок, чтобы помахать во след.

Проезжая Озерский перегон, я увидел отца, Эдика и Светлану. Они махали руками на прощанье проходящему поезду. Отец в мокром военном плаще отставника грустно стоял под тусклым освещением фонарного столба, всматриваясь в окна вагонов, чтобы увидеть меня. Но так и не увидел. Не было причин, сколько раз приезжал, встречались и провожались, но у меня вдруг тоскливо защемило сердце. Мне почему-то вдруг стало жалко отца за его грустный и растерянный вид. Отец всегда был сильным, энергичным и оптимистичным человеком, а тут что-то не так. Как оказалось, это была моя последняя встреча с живым отцом!

Повторно поехать в Озерки собрались со сватом на его «Опеле». Решили выехать 12 октября, о чем я сообщил по телефону отцу, и он остался в Озерках ждать приезда сына. Мама переехала в теплую городскую квартиру в Арзамас. Но у Валерия Ивановича появилась какая-то проблема, из-за которой поездку перенесли на неделю позже.

13 октября отец, находясь в Озерках один, почувствовал себя плохо и позвонил об этом Эдику, который тут же выехал к нему из Суроватихи в Озерки. На его глазах отец упал на пороге своего родного дома, закрывая замок двери. Еще живым в час ночи 14 октября привез Эдик отца в приемное отделение Шатковской районной больницы, куда отец добрал от машины в сопровождении брата своими ногами. Но в больнице помочь ему было некому – молоденькая медсестра и дежурный врач, который растерялся и не принял никаких мер. Оторвался тромб. Мой отец ЕРЕМЕЕВ Анатолий Степанович так и ушел в мир иной на лавке прием-

ного отделения больницы в большой православный праздник – Покров Пресвятой Богородицы.

После того, как стало ясно, что отца не воскресить, Эдик прямо из больницы сообщил мне горькую весть. У меня из головы не выходила грустная картина проводов на Озерском железнодорожном перегоне и отец в мокром военном плаще. Я же ему обещал приехать! Не дождался. А я приехал. Приехал в этот же день с сыновьями Андреем и Сергеем на машине свата Валерия Ивановича. Но, к сожалению, приехал на похороны своего родного отца.

Каждый год, находясь в отпуске, всей семьей посещали своих ушедших родственников на сельском кладбище. Отец года за четыре до смерти подобрал место на кладбище между березами, вбил колышки там и всем объявил, что его хоронить только здесь. Мы возмущались, куда это ты собрался, «Типун тебе на язык!». Отец не сдавался, говоря нам, что все может быть, и все там будем. У каждого свое время, все мы под Богом ходим.

Пришло его, отведенного Богом время, и похоронили мы отца на том месте, которое он выбрал сам. В день похорон стояла холодная ветреная погода с мокрым крупным снегом. Озерки и природа оплакивали своего ушедшего земляка. Но когда гроб с телом отца опускали в могилу, на сплошь затянутом низкими серыми тучами небе открылось небольшое, как окошко, просветление и через него на несколько минут на могилу легли солнечные лучи! Все, кто провожал отца в последний путь, стали свидетелями этого чудодейственного явления.

Известие о смерти отца быстро дошло и до его сослуживцев, ветеранов-ракетчиков, искренне сожалеющих о его уходе на 72-м году жизни. 23 октября в общественно-социальной газете МОО «Союз ветеранов РВСН» «Ветеран-ракетчик» была опубликована статья Григория Алексеевича СУХИНЫ «Памяти боевого товарища». А в 2008 году администрация Шатковского района издала книгу памяти с названием «Люди земли Шатковской», где в разделе «Есть такая профессия – Родину защищать!» включен материал о моем отце – полковнике в отставке, ветеране Вооруженных Сил СССР и Ракетных войск стратегического назначения ЕРЕМЕЕВЕ Анатолии Степановиче.

Спасибо тебе, отец, за все и низкий поклон! Спи спокойно. Мы всегда помним о тебе. Твои добрые дела продолжают дети и внуки. Подрастают правнуки. Род ЕРЕМЕЕВЫХ, яркой страницей которого ты был, продолжается!

65-ЛЕТИЕ КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ ПОД МОСКВОЙ В ДЕКАБРЕ 1941 ГОДА

С 3 по 8 декабря 2006 года Правительством Москвы и Московской области проводятся мероприятия, посвященные 65-летию начала контрнаступления Советских войск под Москвой в декабре 1941 года.

Мужской состав областного Центра САВ привлекают на обеспечение ветеранов-участников битвы под Москвой в пансионат «Клязьма». Встреча ветеранов в аэропортах и железнодорожных вокзалах, доставка их к месту проживания, размещение, оперативное решение их личных проблем, сопровождение на проводимые мероприятия, а потом и их проводы обратно к местам постоянного проживания возлагались на нас – сотрудников Московского областного центра социальной адаптации военнослужащих и членов их семей. За каждым работником закреплялась своя группа ветеранов и свой муниципальный район посещения, из которого зимой 1941 года Советские войска в ходе контрнаступления погнали гитлеровцев от стен Москвы.

Мне с подопечной группой ветеранов Великой Отечественной выпал Рузский район.

На большом комфортабельном автобусе в сопровождении сотрудников ГИБДД мы без пробок, оперативно посетили места воинской славы – город Рузу, дом-музей Героя Советского Союза Зои Космодемьянской в деревне Петрищево, где от рук фашистов погибла героическая девушка, и возложили цветы и венки к её памятнику, установленному на 86-м километре Минского шоссе.

По завершении официальной части программы состоялся торжественный прием и чествование ветеранов – участников битвы за Москву 1941-го года, проведенный главой и Советом депутатов Рузского муниципального района. Среди участников приема были и представители ветеранских организаций городов Твери и Ржева. Но, к сожалению, и они не смогли ничего сказать о судьбе моего деда, погибшего под городом Ржевом в конце декабря 1941 года.

КНЯЗЬ ШОЛОМИЦКИЙ

С 29 апреля по 3 мая еду в Озёрки. На этот раз с ЧЕРКАСОВЫМ С. Г. и ШОЛОМИЦКИМ А.А. на его машине. Помогаем разбирать старый двор, убираем почерневший забор и сгнившие от времени дубовые столбы. Мне достается работа по копке ямы под будущий новый туалет свободного падения. Навыки по оборудованию окопов, накопленные на общевойсковой тактике и инженерной подготовке за время обучения в Львовском военно-политическом училище не прошли даром, поэтому с задачей я справился достойно пехотинца, даже перестарался. Вырыл «окоп для стрельбы стоя», да такой, что без помощи товарищей не смог самостоятельно из него выбраться.

Рабочий день завершали русской баней и шашлычками. Заядлый рыбак ШОЛОМИЦКИЙ А.А. захватил с собой рыбацкую сеть с мыслью поставить на широком раз-

ливе весенней речки Тёши. Пока эту сеть распутывали на лугах за огородом, стемнело, и работу оставили до утра. А утром замучились выпутывать из рыбацкой сети ёжиков. Вызволив из плена милых колючих животных, так и оставили этот невод, не распутав его до конца и не воспользовавшись им на рыбалке.

Зато на поплавочные удочки, заброшенные на окуня, поймали несколько щучек, причем на червя. Наш князь ШОЛОМИЦКИЙ отличился, приняв за ужа черную водяную гадюку. Он смело схватил змею за хвост, греющуюся в лучах весеннего солнца на берегу весенней реки и позировал перед фотоаппаратом, пока не понял какого ядовитого ползучего гада взял в руки. Повезло, что не укусила!

Вы спросите, почему я назвал Сан Саныча князем? Отвечаю. Он сам себя так назвал после того, как кто-то из его знакомых выкопал в Интернете родословную с гербом князей ШОЛОМИЦКИХ. Но какое отношение к этому имеет Сан Саныч, он сам не знает. Просто князь ШОЛОМИЦКИЙ! Звучит красиво! Так и прилипло.

Надо по родословным ЕРЕМЕЕВЫХ в Интернет залезть, может и я какой-нибудь там граф или графин! Шучу, конечно.

А ВЕДЬ БЫЛА ДЕРЕВНЯ НАТАШИНО!

11-12 июня 2007 года проводим время на рыбалке с ночевкой у нашего знакомого – подполковника запаса ХУДЕНКО Олега Викторовича, бывшего замполита полка ПВО С-300 в Фуньково. Приехали с КВАСНИКОВЫМИ и Сан Санычем ШОЛОМИЦКИМ на карасиное озеро, расположенное на краю леса у деревни Фуньково, под Звенигородом. Озеро небольшое, но красивое, с пологими берегами, в меру глубокое, располагающее к рыбалке.

Опять же места, связанные с Великой Отечественной войной и защитниками Москвы. Деревня Наташино в ноябре-декабре 1941 года оказалась на линии фронта. Эта земля, расположенная в тридцати километрах от Москвы, побывала, хоть и недолгое время, под фашистским сапогом гитлеровцев. «...Главной ударной силой 78-й пехотной дивизии выступал 14-й пехотный полк подполковника Эссера. В 08.45 ч. 1 декабря он начал движение из района Насоново на Фуньково (здесь должен был разместиться штаб полка)», – так написано в книге Л.Четверикова и И.Михалева «Бои под Звенигородом осенью и зимой 1941 года. Взгляд с немецкой стороны».

В итоге оккупации соседняя с Фуньково деревня с названием Наташино была сожжена фашистами до тла, полностью стерта с лица земли. Не осталось ни домов, ни жителей деревни. Её на карте Московской области нет. Сегодня на бывшем её пепелище с 50-х годов стоит военный городок ПВО С-300, защищающий с запада небо столицы нашей Родины – города Москвы от нападения воздушного противника.

Удачной эту рыбалку, с точки зрения улова, не назовешь. И, все же, вечерняя настоящая уха с дымком от костра, палатки на берегу и ожидание клева рыбы с удочкой на светлячка теплой июньской ночью, оставили бы в памяти приятные воспомина-

ния, если бы не знать о горькой судьбе жителей и самой деревни Наташино, постигшей зимой 1941 года!

СЕРДЮКОВУ УЧИЛИЩЕ РКО НЕ НУЖНО...

14 июня 2007 года работаем в гарнизоне Кубинка-2 Одинцовского района Подмосковья. Проводим «День социального обслуживания» военнослужащих и жителей трех близлежащих военных городков. В зале офицеры – представители танкистов от 38-го ЦНИИ бронетанковых войск, десантники 45-го отдельного полка ВДВ и Высшего военного училища радиоэлектроники РКО. Грядут большие сокращения офицерского состава в ходе «приведения Вооруженных Сил России к новому облику», объявленные министром обороны СЕРДЮКОВЫМ А.Э.!

Военное училище вообще закрывается и расформировывается. Не нужны стали России специалисты противоракетной обороны!!? Нет у СЕРДЮКОВА и первых лиц государства, стоящих за ним, вероятных противников с ядерными ракетами, подводными лодками и стратегическими бомбардировщиками! Забыли они народную поговорку: «Если нет обороны, заклюют и вороны!».

Из-за вынужденного досрочного увольнения у высокопрофессиональных офицеров и членов их семей возникла масса социальных проблем – что делать дальше, куда подаваться, где жить, куда идти работать, где учить детей? Мы своей командой ГУ Центр САВ, в меру своих возможностей, стараемся ответить на эти вопросы и оказать содействие в профессиональной переподготовке и дальнейшем трудоустройстве на гражданке военнослужащих, подлежащих увольнению из армии.

СЕРДЮКОВУ ЦНИИ РВСН ТОЖЕ НЕ НУЖЕН...

27 июня 2007 года впервые работаем в городе Юбилейный, где размещается научный центр РВСН – 4-й ЦНИИ МО РФ. Как и в Кубинке, та же картина: сильно сокращается штат института, с военной науки снимают погоны, за секретный военный забор НИИ на гражданку силой выдавливаются большая команда офицеров – представителей военной науки, специалистов-ракетчиков. Все возмущаются, прекрасно понимая, чем чревата эта политика развала армии и флота, но вынужденно выполняют бредовые приказы министра СЕРДЮКОВА. Они ведь люди в погонах, а приказ начальника, как известно, закон для подчиненного. Приказы не обсуждаются.

Более тесно знакомлюсь с заместителем начальника ЦНИИ по воспитательной работе полковником ГАЦКО Михаилом Федоровичем. Светлая и умнейшая голова! С него тоже снимают погоны. И его тоже раньше положенного времени ждет гражданка.

Михаил Федорович, не задумываясь, первым из офицеров института подает заявление на профессиональную переподготовку в МАГМУ по специальности «Государственное и муниципальное управление», подавая личный пример другим увольняемым офицерам.

ЖЕНЯ РУБЕЛЬ УВОЛЬНЯЕТСЯ В ЗАПАС

9 августа 2007 года в запас из Вооруженных Сил увольняется начальник Дома офицеров РВСН подполковник РУБЕЛЬ Евгений Евгеньевич. Я приглашен на проводы, на товарищеский вечер сослуживцев. Под завершение вечера выходим на крыльцо Дома офицеров сфотографироваться на памятное коллективное фото.

В это время по площади Дома офицеров солдат из Центрального узла связи РВСН катал детей на разукрашенной повозке с надувными шарами, впряженной в пони. Боец уже настолько за день устал водить под уздцы эту маленькую лошадку, ублажая детвору, что еле передвигал ноги, обутые в солдатские кирзовые сапоги. Создавалось впечатление, что не он, а пони уже таскает хозяина по кругу.

И тут кому-то из офицерского застолья пришла мысль сделать круг почета, посадив в повозку виновника торжества. Что и сделали, остановив разноцветную кибитку с пони. Весь в надувных разноцветных шарах, в парадной форме с медалями, больше центнера весом, довольный Женя РУБЕЛЬ уселся в повозку и его повезли...

К сожалению, больше детей не катают. Повозка на первом же полукруге движения развалилась от тяжести пассажира прямо на площади у Дома офицеров РВСН, на глазах раздосадованных детей и их родителей.

НОВОЕ ОТКРЫТИЕ – ОБЪЕКТ «ОСЕЛОК»

С 9 по 11 мая – в дни празднования Великой Победы, как и планировали, своим сложившимся рыбацким коллективом впервые выезжаем на рыбалку на Можайское водохранилище. Этот выезд нам организовал заместитель начальника ЦУС РВСН полковник БУЛАНОВ Сергей Егорович, за что мы ему очень благодарны.

Оказалось, что за городом Можайск, минуя исторические места Бородинского поля, мы оказались на охраняемом объекте Центрального узла связи, расположенном на берегу Можайского водохранилища.

На ухоженной территории, огражденной старым глухим деревянным военным зеленым забором, находились два таких же зеленых сборно-щитовых домика и столовая с хозяйственными постройками, утопающими в майской зелени и цветах фруктовых деревьев и ягодных кустарников. За внутренней калиткой вниз к срезу водохранилища спускались ступени в полтора шага бетонной лестницы, завершающейся металлическим пирсом на воде, состоявшим из двух секций военно-инженерной переправы – понтонного моста.

В роли главного хранителя уже недействующего, но еще охраняемого военного объекта, как выяснилось при знакомстве, был полковник в отставке ДОЖИН Петр Александрович. Представитель славного белорусского народа, бывший командир одной из частей ЦУС РВСН. В 1985 году он уволился из Вооруженных Сил СССР по предельному возрасту и остался жить в военном городке ЗАТО «Молодежный». Петр

Александрович устроился на работу гражданским служащим в воинскую часть и охранял этот объект с условным названием «Оселок».

Командой в составе: семьи ЧЕРКАСОВЫХ и КВАСНИКОВЫХ, ШОЛОМИЦКИЙ А.А. и я с младшим сыном Сергеем прибыли на объект. Ветеран нас принял радушно и мы с ним быстро нашли общий язык. Удачная трехдневная рыбалка и наше доброе общение за ухой на костре и шашлычком стали началом нашей долголетней крепкой дружбе.

Через две недели 24-25 мая мы снова провели с удочками в гостях у гостеприимного Петра Александровича. Забегу немного вперед, и сообщу, что на день написания этих строк, а сегодня 7 ноября 2013 года – День Великого Октября, за шесть прошедших лет мы своей рыбацкой артелью побывали у своего друга и ветерана-ракетчика тридцать восемь раз! С удовольствием приезжаем к ДОЖИНУ П.А. в любое время года, как на летнюю, так и на зимнюю рыбалку.

День России снова проводим у Петра Александровича на Можайском водохранилище. Природа расцвела еще буйнее и краше, погода летняя, настроение прекрасное. Ловим с берега, сидя на старых автомобильных покрышках и досках. На водной глади водохранилища видна каждая поклевка. А они не прекращаются. Очень хорошо клюет разнообразная и достойных размеров рыба – плотва, густера, подлещики, окунь.

Чтобы не отрываться от рыбалки и не подниматься в дом, разводим костер, варим уху и накрываем обеденный стол под тенью большого солнцезащитного зонта, прямо на берегу. Отдых и рыбалка удалась на славу.

На обратном пути останавливаемся и фотографируемся у памятников Отечественной войны 1812 года в местах расположения русских полков на Бородинском поле. Здесь мы еще не были. Всё проезжали без остановки мимо, вечно торопясь на заветную рыбалку.

ДЕНЬ СПЕЦИАЛИСТА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

11 сентября 2008 года по приглашению заместителя командующего РВСН по воспитательной работе генерал-майора СЕЛЮНИНА А.С. в составе офицеров Управления воспитательной работы принимаю участие в торжествах по случаю профессионального праздника – Дня специалиста воспитательной работы Вооруженных Сил РФ.

Недавно введенный президентом России профессиональный праздник военных политработников, не успев закрепиться, уходит в историю. Снова грядет реформирование и сокращение воспитательных структур в армии и на флоте. Сколько можно издеваться над людьми, профессионалами своего дела – комиссарами, политруками, замполитами, воспитателями!? Вся история армии с 1917 года – это история реформирования структур, занимающихся непосредственно воспитанием людей, в угоду политическим лидерам и веяниям очередного этапа развития страны!

Наша встреча боевых товарищей и коллег, ветеранов и нынешних офицеров Управления прошла с чувством скорого расставания и очередной ликвидации сис-

темы воспитания в Вооруженных Силах, в том числе и в РВСН. На память осталась лишь коллективная фотография последнего состава Управления воспитательной работы РВСН (войсковой части 41466).

ЗАТО ВЛАСИХА

19 января 2009 года произошло историческое событие в жизни ракетной Власихи. Чтобы понять, почему историческое событие, коснусь немного её истории.

С конца 20-х годов прошлого столетия решением Советского правительства территория Власихи была полностью переведена в военное ведомство. В 1932 году здесь было построено здание главного корпуса Вакцино-сывороточного института Рабоче-крестьянской Красной Армии. В 1934 году институт переименовывается в Биохимический институт РККА. С 1937 года до начала Великой Отечественной войны на территории Власихи размещались Высшие военно-политические курсы. В октябре 1941 года, когда враг угрожал непосредственно Москве, во Власихе разместился штаб Западного фронта во главе с командующим фронтом генералом армии Г.К.ЖУКОВЫМ. Отсюда прославленный полководец руководил обороной Москвы и готовил решительное контрнаступление и разгром немецко-фашистских войск под Москвой.

И после войны поселок Власиха остался военным. Здесь разместились Высшие академические курсы усовершенствования политсостава. В 1958 году директивой Генерального штаба Вооруженных Сил СССР на этой территории планировалось разместить управления командующего дальней авиацией ВВС. Правда, в связи с созданием Ракетных войск стратегического назначения, это решение было отменено, и к 1960 году закрытый военный городок 22/1 полностью перешел в ведение стратегических ракетчиков.

Прошло еще полвека военной, уже ракетно-стратегической столицы Власихи, как Указом Президента Российской Федерации Д.А.МЕДВЕДЕВА 19 января 2009 года подписан Указ №70 «О преобразовании закрытого военного городка №22/1 в закрытое административно-территориальное образование – поселок Власиха Московской области». В соответствии с этим Указом 7 июня 2009 года жителям Власихи впервые в ее истории предстоит выбрать главу, Совет депутатов городского округа Власиха и сформировать администрацию нового муниципального образования в составе Московской области.

Одним словом, Власиха, как ЗАТО становится субъектом такого региона, как Московской область, со своей гражданской властью – местными органами самоуправления, имеющими свой бюджет и подвластную муниципалитету территорию, на которой обособленно, за загородкой и под охраной военных располагается градообразующее предприятие – Штаб РВСН, его здания и сооружения, принадлежащие Министерству обороны РФ.

ПЛЮСЫ ВОЕННОГО ПЕНСИОНЕРА

Чем хорошо на гражданке военному пенсионеру?

Во-первых, получаешь пенсию от Министерства обороны и можешь продолжать трудиться на гражданской ниве, получая за это отдельную заработную плату. При этом, имея нормированный восьмичасовой рабочий день с понедельника по пятницу, с гарантированными выходными и праздничными днями, и отпуском в то время, когда он тебе необходим, а не по усмотрению командира.

Поэтому, оно же и, во-вторых, у тебя есть достаточно свободного времени, которым ты можешь распоряжаться по своему усмотрению, занимаясь любимым делом. Мое любимое дело в дни отдыха – выезд на природу, рыбалка и тихая охота – за грибами. Этой теме будет уделено немало моего сборника рассказов...

ВЫПУСК МЛАДШЕГО СЫНА

20 июня 2009 года на Поклонной горе в Москве проходит очередной выпуск офицеров Военного университета МО РФ. Сегодня моему сыну ЕРЕМЕЕВУ Сергею Анатольевичу вручают лейтенантские погоны, диплом и нагрудный знак об окончании вышеназванного высшего военно-учебного заведения.

Сергея к своим двадцати годам вырос высоким и крепким парнем, истинно русской внешности. Военная форма ему здорово идет и еще более подтягивает, тем более новая парадная, как в советское время – цвета морской волны. В строю парадной коробки он был правофланговым.

К месту торжества выезжаем большой командой родственников и близких друзей, знающих новоиспеченного лейтенанта с детства – Владимир Яковлевич и Наталья Васильевна ЛЫЧ, Людмила Георгиевна КВАСНИКОВА, Сергей СТАНЕВ, родной старший брат Андрей с женой Таей и маленьким Лёшиком. Я по случаю тоже надел свою полковничью парадную форму. Солнечный погожий день сопутствовал проведению мероприятия.

Торжественность, массовость и красота армейского ритуала оставляет неизгладимое впечатление. Стройные ряды парадных коробок выпускников. Внос Боевого Знамени под мощное звучание маршевой музыки в исполнении, отливающего золотом на солнце, военного оркестра. Четкая строевая выправка и точность в движениях тысячи военнослужащих. Ритуалы вручения дипломов и прощания с Боевым Знаменем Военного университета. Прохождение новоиспеченных лейтенантов торжественным маршем. Горячие поздравления родных и близких. Все это вызывало гордость за нашу армию и родительское умиление, что мой младший сын стал взрослым и самостоятельным человеком. Жаль мать не участвует в этом мероприятии и не может разделить радость сына...

В завершение торжества вокальная группа «Курсантское братство», в которой до выпуска постоянным участником был мой сын, дали небольшой, но яркий по испол-

нению и содержанию концерт. На сцене выступали девять человек, среди которых уже три выпускника – лейтенанта, в том числе и ЕРЕМЕЕВ Сергей.

Мероприятие, связанное с выпуском Сергея, плавно перетекло с Поклонной горы города Москвы за праздничный домашний стол во Власихе. К прибывшим гостям присоединились Андрей Валентинович КВАСНИКОВ, сваты СТАНЕВЫ, Валентина Федоровна и Анатолий МИХАЙЛОВСКИЕ.

По семейной традиции вечер завершился домашним концертом и исполнением песен под гитару, фортепиано и под караоке.

РЫБАЛКА В КЛИМЕНТЬЕВО

С 9 на 10 июля 2009 года КВАСНИКОВЫ, Сан Саныч ШОЛОМИЦКИЙ и я выбираемся из городка на рыбалку за Рузу, на пруд у деревни Климентьево. Установившаяся жара выгнала нас на выходные из душных квартир на природу. Под вечер высокая температура воздуха немного спала и мы с удовольствием в комфортной обстановке, при заходящем за лес солнце с завидной регулярностью таскали из глубины чистой воды крепкую плотву и достойных рыбацкого внимания подлещиков.

У Андрея Валентиновича что-то клюнуло, он сделал подсечку, и семиметровая удочка согнулась в дугу. Саныч метнулся за подсак, чтобы помочь товарищу выудить большую рыбку. Каково же было наше удивление, когда из воды показался большой рак с растопыренными клешнями, попавшийся на крючок.

Но главная рыбалка была ночью. Когда стемнело, плотва ушла спать, а подлещики клевали более крупные, но уже не часто, как днем. Мы еще прикормили места своего ужения и потихоньку переговариваясь, сидели в ожидании леща, потягивая сигаретный дым.

Примерно через час мой поплавок со светлячком дернулся и медленно начал укладываться в горизонтальное положение. Когда он полностью лег на черную в темноте воду, я сделал подсечку и сразу понял, что на том конце удочки сидит что-то ну очень большое. Если бы это был сазан такого размера, то или леска или удочка его бы не выдержали. А это был большой бронзовый в красные прожилки взрослый лещ, который сильно упирался в толще воды, а глотнув воздуха, затих, лег, как лопата на бок и я осторожно повел его по поверхности воды к берегу.

Рядом со мной подсак не было. Опрометчиво с моей стороны. Выуживая леща на берег, узелок лески на крючке не выдержал, и мой трофей шлепнулся мне под ноги на берег и забился, устремляясь к спасительной воде. Попрыгав немного на берегу, он своим мощным телом сделал пируэт и шлепнулся в водоросли на мелководье. Я за ним прямо в кедах. Сплошной адреналин!

Мне повезло! Этого леща я поймал второй раз, только руками. Теперь и я развернул свой рыбацкий подсак. В течение ночи посчастливилось поймать еще три таких леща и несколько хороших подлещиков. Рыбалка удалась!

А рак, пойманный Андреем КВАСНИКОВЫМ, и посаженный в банку с водой, под покровом ночи умудрился сбежать из неволи. Ему тоже повезло.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ДЕРЕВЕННОГО ДОМА

19 июля со старшим сыном Андреем на его машине еду в отпуск в Озёрки. Отдых до 9 августа. Прошлый год на доме ЕРЕМЕЕВЫХ мы полностью заменили деревянные крепления стропил и кровлю крыши. Старые листы тонкого металла столетней давности сгнили, хотя периодически красились краской, и были, как сито в мелкую дырочку. Их поменяли на современную кровлю – металлочерепицу вишневого цвета. До этого Эдик вставил новые оконные рамы. В этот летний отпуск мы с ним спланировали обшить наш старый ЕРЕМЕЕВСКИЙ дом светлым сайдингом, гармонирующим с цветом новой крыши.

Две недели Эдик, я, Андрей и племянник Леша КОТОВСКИЙ с раннего утра и до позднего вечера занимались этим, как оказалось, далеко не простым делом. Мне особенно было физически тяжело переносить работу в дневное пекло. Ни ветерка, в тени под сорок, солнце палит так, что и тенек от молодых вишневых деревьев не спасает, пот ручьем заливает и глаза и очки, будь они не ладны.

Мы работали бригадами. Эдик с Андреем делали замеры и прибавляли к стенам дома нами нарезанные детали. Мы с Алёшкой по их замерам отрезали сначала деревянные бруски на обрешетку, а потом уж и сам сайдинг, подавая их нашим мастерам к месту работы. Я по совместительству исполнял должность заведующего складом строительных материалов с целью наиболее эффективного использования закупленных и складированных в начале отпуска брусков, досок, панелей сайдинга и цоколя, уголков, направляющих, саморезов и пр.

Когда завершили фасад, старый, почерневший за сто двадцать лет деревянный дом заиграл новенькой игрушкой и явно выигрывал своим внешним видом среди даже кирпичных сельских собратьев. Одна местная бабулька, шаркая с палочкой из сельского магазина с авоськой мимо нашего дома, остановилась, опершись на ограду палисадника, долго рассматривая наше произведение строительного искусства, одобрительно причмокивала своим ртом в один зуб, после чего сделала свое незамысловатое по глубине деревенское умозаключение: «Нады жы, из говна каку конхвету смастерили, прям красота! Молодцы, робяты!». Это был верх похвалы и признания нашего труда со стороны местного населения.

Торцевая стена была меньше по площади и ровнее. Казалось бы, что быстро ее одолеем, тем более руку уже набили на фасаде. Но когда начали снимать доски обшивки из старого тёса, всех строителей вмиг смело от дома. Между дощатым тёсом и бревенчатым срубом стены дома было несколько огромных осинных гнёзд. Полосатые бойцы с тонкой талией проявили серьезное недовольство и бойцовские качества, роем накинувшись на нас. Осинные укусы получили все строители. Повезло только мне, работающему поодаль в палисаднике.

Пришлось приостановить строительные работы и приступить к обезвреживанию осинных гнезд. Этим занялись сын Андрей и Лёха КОТОВСКИЙ. В сорокоградусную жару на потные голые тела они натянули плотные резиновые костюмы химзащиты и начали поливать места скопления кусачих насекомых керосином из пластиковых полуторалитровых бутылок.

После часовой дезинфекции мокрые от пота ребята с трудом вылезли из своих резиновых коконов и долго охлаждались, плавая в прудке. Только потом продолжили свою работу.

ВСТРЕЧА ВЕТЕРАНОВ-ПОЛИТРАБОТНИКОВ В/Ч 41466

Накануне 50-летия образования РВСН 12 декабря 2009 года в КСЦ «Мечта» города Одинцово состоялась встреча генералов и офицеров войсковой части 41466. С 1963 по 1991 годы это было Политуправление Ракетных войск. С 1991 по 1993 годы – Военно-политическое управление РВСН. С 1993 года – Управление по работе с личным составом РВСН. С 1997 года – Управление воспитательной работы РВСН.

В большом зале городского культурно-спортивного центра собрались более 150 политработников разных поколений, проходивших службу в в/ч 41466. Встреча была своевременной и необходимой. Многие ветераны части в преклонном возрасте. Уходят один за другим. Больше встречаются на похоронах своих боевых товарищей, чем за праздничным столом. А тут воспряли духом, освежили в беседах с товарищами пройденный ратный путь, поделились опытом работы с людьми с нынешними офицерами управления, и словно сами помолодели.

День был морозный и солнечный. На ступеньках центрального входа в КСЦ сфотографировались на память все участники торжества. Часто просматриваю эту фотографию и с горечью понимаю, что за четыре прошедших года многих уже нет в живых!

НА МОЖАЙСКОМ ЛЬДУ В ГЛУХОЗИМЬЕ

По сложившейся традиции, после долгих застолий при встрече Нового года выезжаем на природу. С 3 по 5 января 2010 года ЧЕРКАСОВЫ, КВАСНИКОВЫ, сваты СТАНЕВЫ и я выезжаем к ДОЖИНУ Петру Александровичу на зимнюю рыбалку на Можайское водохранилище.

Стоял крепкий мороз, было много снега, и рыба, как это и должно быть в глухозимье, клевала очень слабо. Первый пойманный ёршик, извлеченный из глубины водохранилища, попав на лед, растопырил свои колючки и моментально остекленел, покрывшись инеем на сильном морозе.

С этим маленьким ершом мы с Андреем Валентиновичем и сфотографировались, выпив по рюмке, дабы самим не замерзнуть, как этот ёрш.

К вечеру мороз окреп еще больше, а клев, которого почти не было, совсем прекратился. Рыбаки дружно засеменили к теплому домику, где нас ждал мастер по шашлыкам – болгарский азербайджанец и сват Валерий Иванович СТАНЕВ.

За дружеским рыбацким столом, где собрались только ветераны РВСН, старшему ветерану и гостеприимному хозяину Петру Александровичу мы вручили медаль «50 лет РВСН» и альбом «Ракетные войска стратегического назначения», чему он был рад и благодарен за внимание к нему.

И еще. У рыбаков есть не писанный закон, проверенный на практике, – едешь на рыбалку, рыбу ни в каком виде с собой не бери, иначе клёва не будет!

Зная об этом, я все же накануне купил на рынке свежемороженую икрюшку колюшку и привез с собой на рыбалку, чтобы приготовить на ужин горячим копчением. Наверное, поэтому, клева у нас и не было. Да и с копчением колюшки тоже не все получилось. Она не до конца разморозилась, время поджигало, а хотел приготовить, не вынимая икры, следовательно, не убрал рыбы внутренности...

Рыбка получилась румяная и аппетитная на вид, но есть можно было только мясо спинки. Брюшки с икрой и ребрышки рыбных тушек пропитались влагой и горечью кишок. Поэтому мой совет: при горячем копчении рыбы, обязательно убирайте внутренности, промойте и салфеткой просушите рыбу, прежде, чем укладывать на решетки коптильни и ставить на угли.

МОЙ ДРУГ АНДРЕЙ КВАСНИКОВ

15 января 2010 года мой друг полковник КВАСНИКОВ Андрей Валентинович собирает сослуживцев в ресторане «Мельница» по случаю своего увольнения в запас.

Сын офицера-ракетчика, он родился и провел свое детство, как сам говорит, «в эпицентре ядерного взрыва», то есть на испытательном ядерном полигоне в Семипалатинске. Как многие сыновья военных, Андрей продолжил путь отца-офицера, поступив в Серпуховское высшее военное командно-инженерное училище Ракетных войск.

В 1983 году получив лейтенантские погоны и диплом специалиста по ядерным установкам, был направлен служить Советской Родине на Украину, в РТБ Лебединского ракетного полка Роменской ракетной дивизии. Там же познакомились и 25 января 1986 года поженились Людмила САЖИНА и Андрей КВАСНИКОВ.

С развалом Советского Союза и расформированием Роменской ракетной дивизии, его направляют служить в КЭЧ Новосибирской ракетной дивизии, которую вскоре Андрей Валентинович и возглавил.

В 2003 году в порядке повышения по службе его переводят во Власиху в Центральный аппарат РВСН – в Управление начальника строительства, инженерно-технического обеспечения и расквартирования РВСН. За семь лет службы во Власихе Андрей Валентинович от подполковника – старшего офицера отдела, затем заместителя начальника отдела, благодаря своей высочайшей ответственности,

грамотности и профессионализма дослужился до полковника – начальника отдела УНСИТО и Р.

К концу 2009 года «военная реформа СЕРДЮКОВА» докатилась и до управления, в котором успешно проходил службу полковник КВАСНИКОВ А.В. Отдав Родине 31 год, прослужив в Ракетных войсках, за полтора года до предельного возраста, ему пришлось досрочно уволиться в запас по организационно-штатным мероприятиям.

С Андреем Валентиновичем мы познакомились в 2007 году. Сначала общались, когда он приходил к нам в филиал после работы за женой Людмилой Георгиевной. Потом на совместном проведении праздников. Закрепила наше общение и дружеские отношения любовь к рыбалке. Потом совместные поездки на отдых ко мне в Озёрки и к родственникам КВАСНИКОВЫХ на Украину. И вот мой товарищ увольняется в запас.

Как и полагается офицеру, в парадной с иголки формы полковника, он собрал на отходную за праздничным столом сослуживцев и друзей. Искренние выступления и тосты товарищей по службе были едины во мнении, что Вооруженные Силы России, особенно РВСН потеряли не только настоящего офицера, но и специалиста, профессионала с большой буквы по линии ответственности Управления НСИТО и Р.

Но жизнь распорядилась именно так – не дослужив, приходится уходить. Сегодня мы принимаем тебя, Андрей Валентинович, в ряды ветеранов РВСН и офицеров запаса. По опыту, уволенного в запас в 2002 году, знаю и утверждаю, что с завершением службы в армии жизнь не заканчивается. Она только начинается!

К ВОПРОСУ О ГЕРБЕ ВЛАСИХИ

2 июля 2010 года на Совете депутатов Власихи решаем вопрос о Гербе нашего городского округа. Из нескольких вариантов оставили два. На этом хочу остановиться, ибо это уже история Власихи.

Один проект представлял собой щит с красным фоном и эмблемой РВСН, синей водой и белым лебедем, плывущим по волнам. Прекрасный светский герб, символизирующий стрелами и мечами столицу Ракетных войск стратегического назначения, красным фоном принадлежность к Московской области, а водой и лебедем на волнах непосредственно саму Власиху с каскадом из трех прудов с лебедями.

Второй вариант, который существует ныне, – с изображением Святой великомученицы Варвары с мечом на голубом фоне.

Мнения депутатов разделились. За светское содержание герба был руководитель администрации Анатолий Семенович СЕЛЮНИН. Я тоже полностью поддержал этот вариант герба Власихи. Да и первоначальный перевес мнений депутатов был за лебедя и пруды.

Второй вариант напоминал мне Святую Хоругвь православной церкви, типа нашего местного храма преподобного Илии Муромца с пределом Святой великомученицы Варвары. За герб с Варварой была глава Ольга Владимировна АГАФОНОВА.

Для поддержки своего мнения на Совет депутатов она пригласила нашего местного батюшку – отца Михаила ВАСИЛЬЕВА, который начал методично «обрабатывать» депутатов своими религиозными доводами за герб-хоругвь. В итоге с мнением попа согласилось еще несколько депутатов.

В этот день решение так и не было принято, так как мнения депутатов распределились, как говорят 50 на 50. Решили перенести рассмотрение этого вопроса на несколько дней позже, когда будет не менее двух третей состава депутатов.

В конечном итоге, Герб Власихи был принят в церковном, а не в светском варианте, с перевесом в один появившийся голос. Этим голосом стал депутат Сергей Рашидович БАКАЕВ, аvarец по национальности, представитель одной из народностей великого дагестанского народа (читай мусульманин). Вот как человек проникся святынями православия, дабы не пойти поперек мнения главы Власихи, не испортить свою карьеру и членов своей семьи, работающих в администрации и муниципальном учреждении городского округа!

Вскоре были изготовлены и выданы депутатам депутатские значки в виде голубого флажка со святой Варварой. Когда меня знакомые ехидненько с подковыркой спрашивают, что это за голубенький значок на лацкане моего пиджака, я с гордостью отвечаю, что это личный знак с изображением моей небесной покровительницы, так как 17 декабря – это и день святой Варвары, и день образования РВСН, и день моего рождения.

После утверждения этого герба в кулуарах администрации главу Власихи Ольгу Владимировну АГАФОНОВУ прозвали «святой Ольгой».

ЖАРКОЕ ЛЕТО 2010 ГОДА. РОМНЫ

9 августа 2010 года вместе с КВАСНИКОВЫМИ возвращаюсь из Озёрок во Власиху. Вторую часть отпуска аномально жаркого лета 2010 года решили провести на Украине, в городе Ромны, где живет мама Людмилы – Валентина Ильинична САЖИНА.

Обратный путь домой в Москву сопровождался жарой и смогом тлеющих торфяников и лесных пожаров. На некоторых участках Горьковской трассы открытым огнем полыхал придорожный сосновый лес. В плотном дыму, как в тумане мы медленно миновали Посадский, Орехово-Зуевский и Ногинский районы. Здесь горели торфяники. Нас спасал только автомобильный кондиционер, включенный Андреем Валентиновичем по замкнутому контуру. Поэтому в машине было прохладно и почти без дыма.

К девяти часам вечера въехали в свой зеленый оазис – Власиху. Дышалось легче, воздух был чище. Нам оставалось заменить вещи в своих дорожных сумках, переночевать и следующим ранним утром снова в путь, на Ромны.

Но отдохнуть с дороги и перед очередной дальней дорогой толком не удалось. В квартире температура воздуха за тридцать пять. Окна открыть нельзя, так как ближе к ночи вся гарь Подмосковных пожаров с восточных районов пришла на запад

Москвы, а там плотной дымовой завесой накрыла Одинцово и Власиху. С балкона не было видно соседних домов на Заозерной, не говоря уже о Цветном бульваре или Школьном. Я задыхался и от жары и от удушливого дыма, и с нетерпением ждал раннего утра, чтобы нырнуть в спасительный салон автомобиля друзей и умчаться поскорей от этого кошмара.

Чем дальше мы уезжали от Москвы по Киевскому шоссе в сторону Украины, тем меньше становилось дыма. Настроение заметно поднялось, хотя жара так и не спадала. Дорога для меня была новой, а значит интересной, да и в Ромнах я никогда не был.

По приезду КВАСНИКОВЫ провели для меня экскурсию по городу. Как оказалось, это небольшой районный центр в Сумской области. До распада СССР здесь стояла ракетная дивизия, работали оборонные заводы и различные фабрики – гардинно-тюлевая, кондитерская и прочие. На момент нашего приезда некогда процветающие объекты градообразующей инфраструктуры стояли заброшенные и крайне запущенные, в том числе и здание бывшего штаба ракетной дивизии. Казалось, что все население города поделилось на две части. Одна торговала на местном рынке. Другая часть закупалась на этом рынке. Местная молодежь бесцельно собиралась, курила и пила пиво у глыбы-памятника Т.Г.ШЕВЧЕНКО, расположенного в центре города, рядом с парком культуры и отдыха. В парке в тени под кронами старых деревьев, как в добрые советские времена, прогуливались отдыхающие, работали летние кафе, аттракционы и детские площадки, играла музыка, на парковых скамейках сидели молодые мамы с колясками.

Особой достопримечательностью городского парка был памятник большой золотой улыбающейся свинье – особой национальной гордости и стратегическому продукту украинского народа. Мы не могли не запечатлеть свое присутствие фотографированием у этой красавицы. Наше с Андреем фото – я слева, Андрей справа и золотая свинья посередине, я назвал «Три поросенка». Спасаясь от жары большим количеством свежего холодного пива, наши лица довольно лоснились, а торсы и животы заметно увеличились в объеме.

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ

С 4 по 6 ноября 2010 года по приглашению нашего ветерана Петра Александровича ДОЖИНА, недавно возвратившегося из поездки по родным местам в Белоруссии, с командой семей ЧЕРКАСОВЫХ и КВАСНИКОВЫХ выезжаю на Можайское водохранилище. Хозяин нас встретил, как всегда, радушно. Для рыбалки погода стояла плохая. Моросил холодный осенний дождь. Вода отошла далеко от берега, обнажив скользкое глинистое дно обмелевшего водохранилища. Мокрый железный понтон, с которого летом мы лихо рыбачили, беспомощно, ненужным грузом лежал на береговой тверди метрах в пяти-семи за нашей спиной.

Но, как говорят, «охота пуще неволи!». Чавкая резиновыми сапогами по скользкой глинистой жиже, укрывшись плащ-накидками, усевшись в летние рыбацкие кресла, мы ловили рыбу. К великому нашему удовольствию, клев был, рыба ловилась хорошо, садки наполнялись уловом, а это самое главное, для чего мы и приехали. Непогода сразу отошла на второй план.

Наше терпение и рыбацкая стойкость были вознаграждены еще и удачным забросом спиннинга Сергеем Григорьевичем ЧЕРКАСОВЫМ. Он зацепил браконьерскую сеть, в которой запутались щука на два с половиной кило и судак на четыре с половиной килограмма. Сеть вытащили на берег и порезали, а пойманную рыбу, как трофей забрали себе. Фото в моем альбоме за 2010 год тому подтверждение. Петр Александрович заправски разделал большую рыбу на филе, всем по два килограмма, не забыв и о себе с бабушкой.

По дороге обратно домой во Власиху из автомобильного радиоприемника впервые услышали и узнали, что 6 ноября, оказывается, отмечается новый праздник – «Всемирный день мужчин». Наши женщины-рыбачки поддержали предложение – по приезду завершить рыбалку чествованием мужчин жареным судаком. Что и сделали, собравшись за столом у КВАСНИКОВЫХ.

А карасиков, купленных как живцов на щуку, и привезенных в ведерке обратно домой, запустили в аквариум в служебном кабинете нашего филиала. Они до сих пор плавают и радуют глаз.

ДЕНЬ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ТЕЙКОВО

12 ноября 2010 года «мобильной группой» Центра САВ Московской области и внештатного центра САВ РВСН, во главе с директором КОЧЕТКОВЫМ С.В. выезжаем для проведения «Дня социального обслуживания» в гарнизон РВСН в Ивановской области, в город Тейково, где дислоцируется 54-я ракетная дивизия. Это та дивизия, откуда своим ходом для участия в парадах на Красной площади в Москве перегоняют четыре боевых пусковых установки ПГРК «Тополь».

В составе «мобильной группы» – ДОСАДИН Б.Г., ЕЛСУКОВ С.Н., КОСИК С.Л., ХОМЯК А.А., ПУСТОБАЕВ А.М., ЕРЕМЕЕВ А.А., ШОЛОМИЦКИЙ А.А. и СЕЛЕЗНЕВ И.А. Время работы – один день. Девять часов в пути: 450 километров туда и 450 соответственно обратно. Два часа на подготовку мероприятия по месту проведения и обед. И три часа на непосредственное проведение «Дня социального обслуживания». Все по-военному, да и все приехавшие специалисты – старшие офицеры запаса, привыкшие ко всему.

Дивизия перспективная, находится в стадии перевооружения на новый ракетный комплекс «ЯРС». Много лейтенантов. Прибывают новые офицеры из других ракетных соединений. Но немало и увольняемых в запас офицеров и прапорщиков. Ситуация, когда увольняемых офицеров с семьями некуда отселить, а прибывающих

некуда заселять, знакома. Стресс перед гражданкой у одних и неустроенность других, приехавших на их место.

После проведения информационной части мероприятия, в общей сложности, по правовым вопросам, трудоустройству, содействию в профессиональной переподготовке на гражданские специальности, к нам обратились индивидуально за помощью 117 военнослужащих и членов их семей. Заместитель командира дивизии по воспитательной работе полковник УЛЬЯНОВ Николай Михайлович перед предстоящим увольнением в запас записался на профессиональную переподготовку в МАГМУ, показав личный пример еще десяти своим подчиненным.

ЛЕДЯНОЙ ДОЖДЬ

Аномально жаркий 2010 год завершился предновогодним ледяным дождем, который в Подмоскovie натворил много беды.

Машины на парковках у жилых домов стояли мертвым металлическим грузом, упакованные в сплошной сантиметровой (!) слой ледяной глазури. В толстый прозрачный ледяной панцирь была закована каждая веточка и иголочка на деревьях. Особо сказочно в таком состоянии смотрелись алые гроздья рябины. Но под тяжестью льда ломались и гнулись до земли деревья. В лесах Подмоскovie ото льда пострадало большое количество берез. Многие из них так и не смогли впоследствии больше распрямиться. Так и стоят поныне согнутые, как сгорбленные старухи.

Не выдерживали ледяной тяжести и рвались толстые провода высоковольтных линий электропередач. Многие районы Подмоскovie остались без электричества, в том числе и в новогоднюю ночь. Губернатор Московской области Борис Всеволодович ГРОМОВ вынужденно встречал Новый 2011 год вместе с жителями одного из обесточенных населенных пунктов, организовывая восстановление подачи электроэнергии в дома.

Власиха выдержала натиск обледенения. Свет, тепло, газ и вода исправно подавались в квартиры, поэтому все спокойно готовились к празднованию Нового года.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ЮБИЛЕЯ БОН РВГК

В начале февраля 2011 года позвонил генерал ПОЛЕНКОВ Г.М. и предложил встретиться на предмет подготовки к 65-летию образования первого ракетного соединения страны – БОН РВГК, впоследствии ставшей нашей 24-й ракетной гвардейской дивизией. Через неделю собрали Совет ветеранов дивизии, где Геннадий Михайлович довел проект плана проведения торжественных мероприятий.

За пять месяцев до празднования юбилея предстояло проделать большую подготовительную работу, поэтому каждому члену Совета был определен конкретный круг задач. Планировалось много мероприятий. В том числе: открытие памятной плиты на Даниловском кладбище Москвы первому командиру ракетной бригады

генерал-майору артиллерии ТВЕРЕЦКОМУ А.Ф.; издание книги о нем – «Первый ракетный комбриг»; выпуск документального видеофильма «Первое ракетное». Я уже не говорю об изготовлении различной памятной сувенирной продукции, организации торжественного собрания с приглашением высоких гостей и проведением праздничного концерта, оповещения и приглашения ветеранов соединения из других регионов России и ближнего зарубежья. Начальником штаба подготовки юбилея назначили меня.

Начали с первого чистого листа, а к 1 июля у меня была полная большая творческая папка с документами – своеобразный пошаговый алгоритм подготовки большого мероприятия. О проведении самого юбилея остановлюсь чуть ниже.

ВМЕСТО ДОМА ОФИЦЕРОВ РВСН – ДК. ВЛАСТЬ МЕНЯЕТСЯ

22 февраля 2011 года женщины Дома офицеров РВСН в последний раз поздравляли тех мужчин, кто служил и работал в ведущем военном учреждении культуры Ракетных войск стратегического назначения. Почему в последний? Да потому, что шла его передача от Министерства обороны РФ в муниципальную собственность.

На 47-м году своего существования из Дома офицеров РВСН (118 Дома офицеров, в/части 33203) он становился рядовым Муниципальным учреждением культуры «Дворец культуры городского округа Власиха». Соответственно с новым штатом, новыми задачами, новыми работниками и началом отсчета новой своей истории.

К сожалению, с этого дня ветеранов Дома офицеров РВСН больше ни разу не приглашали на День образования части. Пообещали собрать лишь на 50-летие в 2014 году. Вот так. Мы «бывшие» нынешним гражданским уже не нужны. Так искусственно прерывается связь поколений. Лучшие традиции трудового коллектива Дома офицеров РВСН гражданскому Дворцу культуры стали не нужны и не интересны. А ведь у руля остались руководители, только что снявшие погоны – начальник подполковник запаса САВАЛЮК Юрий Богданович, причем выпускник Львовского ВВПУ, и его заместитель капитан запаса ЛЕШКО Юрий Иванович.

О КНИГЕ «ПЕРВЫЙ РАКЕТНЫЙ КОМБРИГ»

14 апреля 2011 года в ООО «Полиграф плюс» завершилось издание книги (военно-исторического очерка) Г.М. ПОЛЕНКОВА и Б.В. ЮРЬЕВА «Первый ракетный комбриг». Книга, как я уже упоминал, посвящена первому командиру первого стратегического ракетного соединения страны, созданного 13 мая 1946 года, фронтовику, гвардии генерал-майору артиллерии Александру Федоровичу ТВЕРЕЦКОМУ.

Спасибо за работу над выпуском книги нашим офицерам-ракетчикам запаса, а ныне руководителям издательского учреждения «Полиграф плюс» КУЗОВКИНУ Ва-

лерию Николаевичу и СЕРПУХОВИТИНУ Андрею Эдуардовичу. Издание всего в 500 экземпляров получилось удачное, на качественной бумаге, богатое по содержанию, насыщенное редкими архивными документами и фотоматериалами.

Эта книга о военачальнике, стоявшем у истоков создания РВСН, но незаслуженно забытом военными историками. О генеральном конструкторе советской ракетной техники Сергее Павловиче КОРОЛЕВЕ знают все, а о генерале ТВЕРЕЦКОМ А.Ф. мало кто. А ведь КОРОЛЕВ С.П. еще подполковником был направлен в подчинение командира Бригады особого назначения резерва Верховного Главнокомандования (БОН РВГК) генерал-майора ТВЕРЕЦКОГО А.Ф. при создании и освоении первого ракетного комплекса на базе немецкой ракеты ФАУ-2.

На месте первого старта ракеты Р-1 на полигоне Капустин Яр, запущенной 18 октября 1947 года личным составом бригады генерала ТВЕРЕЦКОГО А.Ф., на памятной доске в списке первых участников пуска фамилия конструктора КОРОЛЕВА С.П. есть, а командира бригады генерала ТВЕРЕЦКОГО А.Ф., запустившего эту ракет, почему-то нет?

Рекомендую прочитать этот военно-исторический очерк, почерпнете много нового из нашей отечественной истории.

Небольшая книжка в зеленом блестящем переплете объемом в 176 печатных страниц в моей домашней библиотеке имеется. Прикоснитесь к истории и непростой судьбе этого интересного человека, первопроходца – ракетчика!

10 ЛЕТ МГОВ РВСН

26 апреля 2011 года в Военной академии РВСН им. Петра Великого проводится ветеранская конференция, посвященная 10-летию создания Московской городской организации ветеранов РВСН, которую возглавляет генерал-майор в отставке ОСОСКОВ Валентин Прокофьевич.

В составе Московской городской организации более 9 тысяч ветеранов РВСН, объединенных в 58 первичных организаций. Делегатами конференции от ветеранов нашей 24-й ракетной дивизии направлены председатель Совета генерал-майор в отставке ПОЛЕНКОВ Геннадий Михайлович и члены Совета полковник в отставке СИЛЬЧЕНКОВ Виктор Максимович и полковник запаса ЕРЕМЕЕВ Анатолий Анатольевич.

Каждому участнику конференции вручена книга ОСОСКОВА В.П. «Наша слава и гордость». В аннотации книги написано, что в ней «представлены активисты ветеранского движения, лучшие люди Организации, прославившие ее, которыми Московская городская организация ветеранов РВСН по праву гордится».

На страницах 57-58 упомянутой книги среди активистов ветеранского движения краткой характеристикой отмечен полковник запаса ЕРЕМЕЕВ А.А. Значит, не зря трудился и продолжаю работать на ветеранском поприще.

ПЕРВОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ВНУКА

28 апреля 2011 года впервые на сцене Дома офицеров РВСН в составе вокального квартета мальчиков выступает мой внук Лёша ЕРЕМЕЕВ. Для семьи маленький праздник. Все СТАНЕВЫ и ЕРЕМЕЕВЫ присутствуют в зрительном зале.

Лёшке пять лет. Он ходит на вокальные занятия к Татьяне Михайловне УРСУ в Центр детского творчества «Созвездие». Сегодня у него первое выступление со сцены.

В новых брюках, жилетке, белой рубашке с красной бабочкой и черных лакированных туфлях маленький артист вызывал умиление своих дедов и родителей. Доложив в составе квартета друзей по вокалу две песни под фортепианный аккомпанемент руководительницы, наш герой спустился в зал и получил за свое первое выступление презент от Людмилы Георгиевны КВАСНИКОВОЙ – большую красивую машинку в яркой упаковке, чему был несказанно рад. В моем фотоальбоме за 2011 год на снимках запечатлены фрагменты этого радостного события.

А вот новенькие лакированные туфли после проведенной фото – сессии в одночасье стали старенькими после того, как Лёша лаковыми носами проехался по асфальту, споткнувшись и неудачно спустившись с гранитных ступеней крыльца Дома офицеров.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ ВО ВЛАСИХЕ

6 мая 2011 года на площади у Дома офицеров Командованием РВСН и администрацией Власихи проводятся праздничные мероприятия, посвященные очередной годовщине Великой Победы и чествованию ветеранов Великой Отечественной войны.

Погода стояла по-весеннему теплая. На клумбах работниками Дома офицеров высажены летние цветы. Аккуратно побеленные и подрезанные деревья и кустарники покрылись молоденькими клейкими листочками, источающими особый запах весенней свежести.

Один за другим прибывают автобусы и легковые машины с ветеранами. В парадной форме, при боевых орденах и медалях они сразу собирались группами друзей-фронтовиков, обнимались, целовались и беседовали, радуясь очередной своей мирной встрече, ожидая начала торжества.

Для меня в этот праздничный день была приятной встреча, общение и фотографирование на память с двумя очень уважаемыми мной бывшими начальниками – воспитателями РВСН генерал-лейтенантом МОРОЗОМ Николаем Максимовичем и генерал-майором СЕЛЮНИНЫМ Анатолием Семёновичем.

Дорога моей памяти и фотография на фоне красного Знамени Победы с командиром в/части 95501 полковником ВДОВИНЫМ Виктором Викторовичем, депутатом Совета депутатов Власихи, как и я.

Программа торжественных мероприятий открывалась театрализованным представлением, прохождением боевой техники времен Великой Отечественной войны,

строевым дефилом с оружием, показом боевых приемов и торжественным прохождением личного состава частей гарнизона на площади у Дома офицеров.

Внук Алёшка, пришедший на праздник с папой Андреем, был на седьмом небе от счастья, когда ему разрешили посидеть за рулем фронтового труженика – грузовичка ГАЗ, так называемой «полуторки» и немецкого мотоцикла БМВ времен войны, и поддержать в руках настоящее боевое оружие – винтовки и автоматы периода Великой Отечественной войны.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ В ОЗЕРКАХ

С 7 по 9 мая трудовой десант из Власихи в составе меня, сватов СТАНЕВЫХ и друзей КВАСНИКОВЫХ, выехавших на двух машинах, проводим в Озёрках. Нас там уже ждут мама и КОТОВСКИЕ. Самое время для вскапывания огорода и посадки овощей, а также наведения порядка до того, пока буйно не зазеленели и не разрослись фруктовые деревья, кусты малины, смородины и крыжовника, скрыв до осени строительно-хозяйственный хлам на приусадебном участке.

День приезда, как впрочем, и всегда, трудовым не получился. Встреча, размещение, подарки, застольное общение под шашлыки от Эдика и планирование работы на следующий день у костра на прудке, не более того.

Зато 8 мая с раннего утра до вечера прошло в бурной деятельности всех собравшихся. Мы со сватом Валерой и Андреем КВАСНИКОВЫМ занялись сносом и разбором старого забора между участками ЕРЕМЕЕВЫХ и ЕЛИСЕЕВЫХ, выкорчевкой и выносом старых сгнивших дубовых столбов. Брат Эдик с сыном Лёшкой за прудком вскапывали огород и сажали картошку по какому-то новому способу. Две Елены занимались посадочными огородными работами. Людмила кашеварила и между приготовлением пищи успела рассадить клубнику. Мама Валя по-хозяйски обходила свои владения, удовлетворенная проделанной работой, постоянно рвалась со своей тяпкой ввязаться в посадочный бой. Но сестра Лена запрещала ей вмешиваться в налаженный трудовой процесс, организованный на земле наших предков.

Утро 9 мая начали с торжественного подъема копии Знамени Победы, которое я привез с собой из Власихи. Такого же знамени, которое водрузили над рейхстагом бойцы ЕГОРОВ и КАНТАРИЯ в Берлине в победном 1945-м году. Алое полотнище гордо развивалось над Озёрками на весеннем ветру в солнечное и теплое праздничное утро.

А в 10 утра напротив дома ЕРЕМЕЕВЫХ, в сельском сквере Победы, у памятника погибшим в годы Великой Отечественной войны сельчанам состоялся сход жителей и митинг с возложением венков и цветов, организованный местным сельским Советом.

Каждый год 9 мая на таком митинге в парадной форме советского полковника при орденах и медалях выступал сын погибшего на войне отца и мой отец ЕРЕМЕЕВ Анатолий Степанович. Когда его не стало, от ЕРЕМЕЕВЫХ выступала сестра Лена. В

этот раз перед сельчанами удалось выступить и мне – внуку красноармейца ЕРЕМЕЕВА Степана Николаевича, погибшего под городом Ржевом.

По завершению митинга всем семейством и с гостями навестили на сельском кладбище отца Анатолия Степановича и родного дядю Николая Степановича, поставив им на подножие памятников символические наркомовские сто грамм водки за Победу и за отца, сложившего свою голову в бою за эту Победу.

ОБЛОМ НА РЫБАЛКЕ

На 21-22 мая, взяв снасти и палатки, во второй половине дня своей рыбацкой командой ЕРЕМЕЕВ – ЧЕРКАСОВЫ – КВАСНИКОВЫ по приглашению нашего сослуживца и коллеги по работе АНУФРИЕВА Петра Васильевича выезжаем в рыбхоз «Сенежский», как и договаривались, с ночевкой.

Мы уже здесь были, где ранее состоялась очень удачная рыбалка. Поэтому ехали в приподнятом настроении и предвкушении ловли карпов и крупного карася. Солнечная погода тоже благоприятствовала нашему настроению. Нас встретили, сопроводили и разместили. Мы поставили палатки, выпили традиционную рюмку за «здравствуй озеро!» и приступили к рыбалке на вечерней зорьке. Красный закат солнца не предвещал ничего хорошего, да и клевало плохо, хотя по несколько 700-900-граммовых карпиков каждый поймал. Это были последние карпики и караси, пойманные нами на этом водоеме.

Оказалось, что в этот день, и тоже по приглашению АНУФРИЕВА П.В., а значит бесплатно, на маточный главный пруд с взрослыми карпами приехали наши товарищи и заядлые рыбаки из Ногинска – КОЧЕТКОВ С.В., ДОСАДИН Б.Г. с сыновьями и РЕЗНИЧЕНКО А.В. У них хорошо клевало, они с удовольствием ловили. И наловили за день рыбалки каждый по несколько десятков 2-3 килограммовых карпов. Охранники, наблюдавшие за удачливыми рыбаками, доложили о происходящем своему хозяину. Хозяин прудов не ожидал такого ущерба своему частному хозяйству! Он сильно возмутился, заставил рыбаков выпустить в безмерных количествах пойманную рыбу, оставив им по 2-3 карпа на человека, и запретил рыбалку на своих прудах в дальнейшей перспективе. Короче говоря, изгнал со своих прудов за неумную рыбацкую жадность.

Под горячую руку того же хозяина безвинно попались и мы, приехавшие полтора часа назад и не поймавшие толком ничего. Красный закат теплого солнечного вечера незаметно перешел в мрачные тучи. Пошел дождь, который к ночи превратился в ливень при сильном порывистом ветре.

В сумерках наскоро поужинав, стоя за столом в дождевиках, мы спрятались от дождя в свои палатки. И тут к нам пришли охранники и стали выдворять за территорию рыбхоза...

В более идиотском и унижительном положении наш рыбацкий коллектив, состоящий из взрослых и серьезных людей, еще никогда не был. За ужином рыбаки, они

же и водители автомобилей, на которых мы приехали, конечно, выпили, да не по одной рюмке и за руль садиться не могли. Все, чего мы смогли выторговать в долгих препирательствах и переговорах под проливным дождем, так это ночевку в своих палатках на территории частного рыбхоза. На рассвете мы были обязаны покинуть территорию, закрытого теперь и для нас, карповника. На чем и порешили, испортив в конец свое упавшее настроение.

Но, как говорится в русской поговорке «не было бы счастья, да несчастье помогло».

Утром, конечно, водителям ехать с «выхлопом» было рано. Надо было дожидаться, как минимум, послеобеденного времени. На рассвете мы собрали свои мокрые палатки, снасти и в расстроенных чувствах выползли двумя машинами за ворота охраняемых платных прудов на дорогу дамбы, соединяющей военный городок РКО Тимоново с городом Солнечногорск. По одну сторону этой дамбы были пруды покинутого нами рыбхоза, а по другую гладь и ширь озера Сенеж. Проехав от ворот рыбхоза по дамбе метров восемьдесят, мы остановились и приняли решение до обеда, то есть до готовности наших водителей сесть за руль, попробовать половить с дамбы. И решение было исключительно правильным.

С первых же забросов удочек на глубину за два метра наши поплавки запрыгали, и стали уверенно уходить под воду. Такой крупной и яркого окраса плотвы, такого размера плотной и жирной уклейки, да в таком количестве мы не ловили даже на Можайском водохранилище! Туман после дождя растворился, и над сосновым бором военного городка стало подниматься солнце. На воде полный штиль, тишина, все внимание на игру поплавок, подсечка и трепещущая в солнечных лучах очередная серебристая рыбка опускается в бурлящий от таких же собратьев садок.

Так бы и ловили до вечера, потому что постоянно клевало, но устали от солнца. Сначала мягкое, а потом палящее, оно весь день слева – направо медленно перемещалось по безоблачному небу, ярко светило нам в глаза, а скрыться от его лучей на бетонном парапете дамбы было невозможно. Не взирая на хороший клев, утомленные за день солнцем, мы были вынуждены завершить рыбалку.

Уставшие и довольные мы возвратились домой, долго чистили свой богатый улов и, конечно же, побаловали себя жареной плотвой и уклейкой.

НА МОГИЛЕ ПЕРВОГО РАКЕТНОГО КОМБРИГА А.Ф.ТВЕРЕЦКОГО

22 июня 2011 года в День памяти и скорби, накануне празднования 65-летия образования первого ракетного соединения БОН РВГК, на Даниловском кладбище города Москвы открываем памятную плиту на могиле первого его командира генерал-майора артиллерии ТВЕРЕЦКОГО Александра Федоровича.

Так уж получилось, что забытый легендарный ракетный комбриг скромно ушел из жизни 31 декабря 1992 года в возрасте 88 лет. Его похоронили самые близкие со-

ратники и родственники 3 января 1993 года рядом с могилой его жены. Там же позже были похоронены его дочь и внук. На одной маленькой надгробной плите выбиты все их имена. И никто, глядя на нее, никогда не поймет, кто же такой «А.Ф. ТВЕРЕЦКИЙ (1904-1992)»?

Совет ветеранов 24-й ракетной дивизии, являющейся правопреемницей БОН РВГК, принял решение об изготовлении на средства, собранные ветеранами РВСН, памятной плиты в целях увековечения памяти первого командира ракетного соединения.

Инициатором этого доброго дела стал бывший командир дивизии генерал-майор ПОЛЕНКОВ Геннадий Михайлович. При его непосредственном участии было собрано 100 тысяч рублей внебюджетных средств. Плита изготовлена, где крупным планом в генеральской форме с боевыми наградами высечен портрет А.Ф. ТВЕРЕЦКОГО и пояснительная надпись, что здесь лежит командир первого ракетного соединения страны – БОН РВГК, созданной им в целях освоения и пуска первой советской стратегической ракеты Р-1. Время установки плиты было назначено на День памяти и скорби – 22 июня 2011 года.

В указанный день большая группа ветеранов из Москвы, Одинцова, Юбилейного и Власихи, во главе с председателем МОО «Союз ветеранов РВСН» генерал-полковником МУРАВЬЕВЫМ В.А. и председателем Совета ветеранов 24-й ракетной дивизии генерал-майором ПОЛЕНКОВЫМ Г.М. убыла на Даниловское кладбище. Накануне могилу привели в порядок, установили плиту, посадили живые цветы, и теперь всем приходившим было ясно, что здесь лежит человек государственной и исторической значимости.

Группу почетного караула от войсковой части 95501 возглавил старший лейтенант ЕРЕМЕЕВ Сергей Анатольевич. Так представители двух поколений офицеров-ракетчиков ЕРЕМЕЕВЫХ, отец и сын приняли непосредственное участие в знаменательном для Ракетных войск стратегического назначения памятном мероприятии.

65-ЛЕТИЕ ПЕРВОГО РАКЕТНОГО СОЕДИНЕНИЯ

1 июля 2011 года во Власихе проводится комплекс торжественных мероприятий, посвященных 65-летию образования первого ракетного соединения страны – БОН РВГК (24-й ракетной дивизии). К этой дате мы составом Совета ветеранов дивизии серьезно готовились почти год. И этот день наступил.

Празднично украшен Дом офицеров РВСН, играет военный оркестр гарнизона, на площадь съезжаются ветераны соединения разных поколений, прибывшие на юбилей из разных регионов России и ближнего зарубежья. Один участник-ветеран дивизии прибыл на торжество из Израиля. Согласитесь, не ближний путь! В этот ясный летний день на торжество приехало более 150 ветеранов дивизии. Радость встреч однополчан и фотографирование на память. Регистрация и получение пакетов со специально подготовленной сувенирной продукцией, печатным поздравле-

нием ветеранов от командующего РВСН, видеофильмом «Первая ракетная», книгой «Первый ракетный комбриг», выпелом и нагрудным знаком прибавляли участникам хорошего настроения и праздничности происходящего момента.

Торжественное собрание начали не стандартно, с показа 40-минутного видеофильма об истории создания, становления и тридцатилетнего развития нашего ракетного соединения, вплоть до его расформирования. Каждый участник зрительно и эмоционально прикоснулся к истории родного соединения и проникся личной причастностью к ней. Только после этого началось торжественное собрание с исполнением Государственного гимна России и вносом Боевого Знамени гвардейского пятиорденоносного прославленного ракетного соединения, доставленного почетным караулом из Центрального музея Вооруженных Сил РФ.

От имени командующего РВСН ветеранов соединения поздравил начальник Штаба Ракетных войск стратегического назначения генерал-лейтенант РЕВА Иван Федорович. С поздравительной речью перед собравшимися в зале участниками выступил председатель Совета межрегиональной общественной организации «Союз ветеранов РВСН» генерал-полковник МУРАВЬЕВ Владимир Александрович, он же и ветеран дивизии. От имени жителей, Совета депутатов и администрации столицы стратегических ракетчиков выступила глава городского округа Власиха АГАФОНОВА Ольга Владимировна. Кратким, но емким по содержанию стало выступление бывшего командира соединения, а ныне председателя Совета ветеранов 24-й ракетной дивизии генерал-майора ПОЛЕНКОВА Геннадия Михайловича. Выступали другие гости и ветераны...

Но, пожалуй, самым уважаемым гостем торжества, которого все слушали затаив дыхание, был соратник Главного конструктора советской ракетной техники Сергея Павловича КОРОЛЕВА действительный член академии наук СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий, Герой Социалистического Труда Борис Евсеевич ЧЕРТОК. Советский ученый, создавший в 1946 году в Германии совместный советско-германский ракетный институт «РАБЕ», один из первых создателей советской ракетной техники, всю жизнь посвятивший делу обороноспособности страны.

В возрасте 99 лет (!) он продолжал ежедневно находиться на работе в своем служебном кабинете. Ноги болели, не ходили, а голова была трезвая и мысли ясные. И как бы ему по-старчески физически тяжело не было, он согласился приехать, встретиться и выступить перед ветеранами первого ракетного соединения, к которому лично имел непосредственную причастность. Ведь первый пуск баллистической управляемой ракеты А-4 (ФАУ-2) 18 октября 1947 года с полигона Капустин Яр произвела первая ракетная бригада (БОН РВГК). Эта дата открыла эпоху создания многих поколений ракет дальнего действия для обеспечения безопасности нашего государства и освоения космического пространства.

За трибуной, установленной перед сценой, Борис Евсеевич выступать не мог, больные ноги не позволяли стоять. Тогда, под нескончаемые аплодисменты зритель-

ного зала, сопровождающие ученого крепкого телосложения помощники, занесли его на сцену и посадили за стол. На фоне празднично украшенной сцены и боевых знамен со знаменщиками почетного караула сидел старый неприметный уставшего вида человек в очках, в коричневом костюме, с Золотой звездой Героя Социалистического Труда на лацкане пиджака и в белоснежной рубашке без галстука. Он взял микрофон в свои испещренные морщинами и набухшими венами руки, немного подумал и стал тихо, но очень доходчиво, раскладывая излагаемые мысли по полочкам, говорить.

Зал слушал с затаенным дыханием. Человек, отдавший всю свою жизнь созданию новых видов ракетно-ядерного оружия, по сути направленного против человечества, стал говорить о гуманизме!

Суть его двадцатиминутного выступления свелась к тому, что мерилom всего является не созданное разумом человека ракетно-ядерное оружие, а сам человек. Разум человеческий создал сложное ракетное оружие и мы, россияне, конечно, гордимся своими достижениями в этом направлении. Человек его содержит в боевой готовности для поддержания мира и военно-стратегического баланса сил в мире. Мы это оружие создавали, как оружие сдерживания. Главное, чтобы разум человеческий не перешел той черты, когда это оружие будет реально применено. Тогда разум человеческий уничтожит все человечество на Земле. Это будет непоправимая глобальная катастрофа. А то, что до сегодняшнего дня это оружие не заговорило, большая благодарность стратегическим ракетчикам всех поколений, кто грамотно обслуживал, бдительно нес и несет сегодня боевое дежурство у пультов стратегических ракет.

В числе награжденных ветеранов соединения был и я. Председатель Совета МОО «Союз ветеранов-ракетчиков» генерал-полковник МУРАВЬЕВ В.А. вручил мне грамоту, где написано: «За активную плодотворную работу в Международной общественной организации «Союз ветеранов-ракетчиков».

С праздничной концертной программой перед гостями и ветеранами первого ракетного соединения выступили артисты ансамбля песни и пляски Ракетных войск «Красная Звезда». По завершению концерта все участники юбилейного собрания сфотографировались на крыльце Дома офицеров РВСН на фоне Боевых Знамен БОН РВГК и 24-й ракетной дивизии.

Но на этом программа праздничных мероприятий не завершилась. Борис Евсевич ЧЕРТОК, сославшись на физическое недомогание, попросил показать ему комнату-музей, а вернее служебный кабинет, в бывшем штабе Западного фронта, где осенью 1941 года размещался командующий фронтом генерал Г.К.ЖУКОВ. Сегодня это здание филиала Полевого учреждения банка России, скрытое за металлическим рифленым забором на берегу среднего пруда во Власихе, рядом со спортивным комплексом «Сокол».

Это была моя первая и последняя встреча с ракетным первопроходцем Борисом Евсеевичем ЧЕРТОКОМ. 14 декабря этого же года он умер, не дожив до свое-

го 100-летнего юбилея всего три месяца. Похоронен Б.Е.ЧЕРТОК на Новодевичьем кладбище 16 декабря 2011 года, накануне празднования даты очередной годовщины создания РВСН.

Остальные участники торжеств посетили обновленную и расширенную экспозицию, посвященную первому ракетному соединению в Музее истории РВСН, и возложили гирлянду к ракете Р-12 (8К63), на которой 24-я ракетная дивизия в течение 30 лет, вплоть до 1991 года, то есть года ее расформирования, непрерывно несла боевое дежурство.

Завершился праздничный день товарищеским обедом в банкетном зале, где был проведен прием командующим и Военным Советом РВСН ветеранов первого ракетного соединения страны.

Вторая часть торжественных мероприятий была проведена через неделю примерно по такому же сценарию в городе Гвардейске Калининградской области, где дислоцировался штаб ракетной дивизии и проживают многие ветераны соединения и ракетных полков (г.г. Советск, Гусев, Знаменск, Неман, Солдатово).

Надо отдать должное целеустремленности, высочайшим организаторским способностям, человеческим качествам и выдержке нашего бывшего комдива и нынешнего председателя Совета ветеранов 24-й гвардейской ракетной дивизии генерал-майору ПОЛЕНКОВУ Геннадия Михайловичу. Проведя главное мероприятие во Власихе, он своим ходом, через литовские пограничные кордоны, в забитой книгами и сувенирной продукцией легковой машине, прибыл в Гвардейск и организовал на месте вторую часть торжественных мероприятий для тех ветеранов, кто не смог приехать во Власиху.

Более того, Геннадий Михайлович совершил специально спланированную им самим ознакомительную заграничную поездку в Германию. Он посетил те места, где немцы создавали свои ракеты ФАУ-2, а сразу после Великой Отечественной войны, с изучения этих военных трофеев на территории земли Тюрингия, в г. Бляйхероде начиналась эра советского ракетостроения и история первого ракетного соединения – БОН РВГК, а значит и Ракетных войск стратегического назначения.

РЫБАК СЕРГЕЙ ЧЕРКАСОВ

С ЧЕРКАСОВЫМИ и КВАСНИКОВЫМИ решил выехать порыбачить световой день на пруд в Никольское. Водоем нам известный своими карасями и шустрой плотвой. День хороший, и рыбалка, и пикник на природе. И выехали-то рано, а основные наши обловленные ранее места с ночи уже были заняты другими рыбаками. С трудом мы все же нашли себе небольшое местечко для ловли с берега и впятером – я, Светлана ЧЕРКАСОВА, Андрей и Люда КВАСНИКОВЫ плотненько разместились на глинистом берегу, свободном от зарослей камыша. Не хватило открытого места только Сергею ЧЕРКАСОВУ.

Он надел резиновые сапоги, забрел среди камыша в воду, уселся на раскладной стульчик, взгромоздив его на торчащее из воды бревно и начал ловить, закидывая удочку в амбразуру среди растительности.

Сергей Григорьевич удивительный, серьезный и очень добрый человек, с которым на рыбалке постоянно что-нибудь комичное случается, в том числе и на этом пруду в Никольском.

Именно здесь он вместо рыбалки два часа ловил спиннингом свою новую рыбацкую шляпу с широкими полями и сеткой – накомарником, сорванную первым же порывом ветра в воду. И поймал ее только тогда, когда шляпу на волнах прибило к берегу у дамбы в конце пруда, далеко от места нашей рыбалки.

На этом пруду он впервые развернул надувную одноместную лодку, подаренную ему по дембелю сослуживцами. Заплыл на другой берег пруда и, даже не закинув удочки, чуть не попал в кораблекрушение. В лодке, как оказалось, был производственный брак при склейке на стыках, и она быстро начала стравливать воздух. Насос он оставил на берегу. Григорьевич долго прислушивался, ползая по лодке и прикладывая ухо, где же находится злополучная дырка, издающая предательское шипение? Мы за ним наблюдали с берега и не могли понять, что он там делает, почему не забрасывает удочку? Надо было видеть, с какой скоростью греб веслами Сергей Григорьевич, направляя к берегу прямо на глазах сдувающуюся, в складках и морщинах лодку!

Здесь же, когда ни у кого из рыбаков рыба не клевала, он случайно бросил у берега на мелководе у камыша крючок с червяком, и пока поправлял поплавок, выставив глубину, у него клюнул карась граммов под пятьсот, которого он успешно выудил всем на удивление.

В этот раз я сидел с удочкой, наслаждаясь постоянными уверенными поклевками и выуживанием карасей, и думал, что же сегодня ЧЕРКАСОВ отчебучит. Долго ждать не пришлось. Бревно, на котором сидел Сергей Григорьевич, провернулось в грязевой жиже, стульчик сложился, и рыбак всеми тыльными частями своего высокого тела беспомощно распластался в черной прибрежной грязи. В этом месте рыбалка для него закончилась. Но это еще не все.

Переодев мокрый и грязный камуфляж, он решил закинуть на дальний заброс донку с резинкой. Привязав треть кирпича для груза, Сергей Григорьевич смело шагнул к берегу, встав между мной и рядом мирно ловящей рыбу своей женой Светланой. Я категорически противился его затее закинуть донку рядом с нами, но упертый характер «Тельца», все же, взял верх. ЧЕРКАСОВ заправски раскрутил кирпич на веревке, да так шарахнул мне этим грузом по ключице, что искры из глаз полетели. Я от неожиданности подлого удара и боли чуть не взвыл, и в пылу негативных эмоций в непарламентских выражениях высказал всё начистоту и без купюр ЧЕРКАСОВУ, рассказав ему, кто он и вообще все, что я о нем по этому поводу думаю в данный момент.

БРАТЬЯ

С друзьями КВАСНИКОВЫМИ еду на рыбалку на пруд деревни с неблагозвучным названием Грязь, под Звенигород. Обыкновенная Подмосковная деревня со временем обросла современными дачами, среди которых главной достопримечательностью является дворец Максима ГАЛКИНА, который он построил в стиле «Ласточкина гнезда», как в Крыму, чтобы жить с «молодой» женой и примадонной российской эстрады Аллой Борисовной ПУГАЧЕВОЙ. Но не о них разговор, а о рыбалке на водоеме, живописно расположившимся у подножия этой деревни с новоиспеченным произведением архитектуры – замком ГАЛКИНА.

Мы здесь ранее ловили рыбу. Неплохо клюет карась, плотва и хороший подлещ, особенно на вечерней зорьке и рано утром. Водится здесь и карп, запущенный когда-то местными рыбаками. В дождливую погоду глинистую проселочную дорогу, довольно круто спускающуюся от деревни к озеру, развозило, и проехать на машине практически было невозможно, разве только на внедорожнике. В этот раз погода стояла сухая и солнечная. Низкой посадки «Фольксваген Пассат» Андрея КВАСНИКОВА не без труда, задевая днищем о неровности на дороге, довез нас до самого берега. Мы приехали с ночевкой, но без палатки. Решили половить и ночью.

С вечера ловился карась и плотва. Как по часам, с 20 часов до 21 часа проклюнулся подлещ, да не один пойман. К ночи клев стал реже, но все же, он был, пока недалеко от нас на ВАЗ-21093 не припарковались двое молодых мужчин, судя по их разговору, они родные братья. Приехали вроде как на рыбалку. Единственное, что они сделали рыбацкого, так это разматывали и закинули удочки. Потом невероятно быстро налили водкой и старший брат начал учить младшего, как ему необходимо жить. В свою очередь младший эмоционально громко ему возражал. Что они там шумно делили, мне было совершенно не интересно. Они своим шумом просто мешали нам ловить рыбу. Призывать их, пьяных, к чему-то было бесполезно, да и себе во вред. В конечном счете, братья не на шутку переругались, да еще и подрались. И все это недостойное рыбаков действие сопровождалось орущей из динамиков их автомобильного радиоприемника музыкой. Какая тут рыбалка!

Утром, проснувшись с большими головами от похмелья, братья обнаружили, что у них нет ключей от машины, которая грустно стояла и сиротливо, из последних своих сил чуть подквакивала угасшей сигнализацией. Сел аккумулятор. Они и не помнили, что в пылу пьяного угара, один из братьев со злостью зашвырнул эти ключи в заливные луга. Попробуй, найди их теперь в высокой полевой траве прибрежных заливных лугов!

Пока пьяные родственники, бурно прошедшие ночь, почивали на траве у машины, раненько утром клев возобновился. Позвонил ЧЕРКАСОВ С.Г. с целью узнать результаты нашей рыбалки и решил тоже приехать. Но пока он собирался, солнце поднялось над горизонтом, стало жарко, и клев постепенно угас. Поэтому Сергей

Григорьевич приехал на шапочный разбор. У него уже ничего не клевало. Запечатлев себя на память на фоне замка ГАЛКИНА, мы собрались и убыли домой.

А братья все пробовали открыть и завести без ключей свою машину...

СЕРЫЙ КОСТЮМ

10 декабря вместе со сватами СТАНЕВЫМИ, друзьями-рыбаками КВАСНИКОВЫМИ и ШОЛОМИЦКИМ А.А. я приглашен к ЧЕРКАСОВЫМ на свадьбу их младшей дочери Алины.

Свадьба, как и все свадьбы, на которых я бывал. Родители, как и другие родители, ради своих чад с обеих сторон вложили душу и денежные знаки, стараясь организовать торжество на высшем уровне. Уютный зал современного ресторана в новом микрорайоне с громким названием «Гусарская баллада», где каждый высотный жилой дом имеет собственное имя одного из полководцев Бородинской битвы – Героев Отечественной войны 1812 года. Красиво, торжественно, вкусно, весело, пьяно, с песнями и танцами, подарками и цветами, розыгрышами и прочими традиционными атрибутами свадебного гуляния. Разве что много новых незнакомых людей, участвующих со стороны жениха. Но и они, как и подобает на свадьбе, к концу застолья стали хорошими знакомыми и почти что друзьями «на всю оставшуюся жизнь». Драк произведено не было. Безвозвратных и санитарных потерь не допущено. Все прошло организовано и культурно.

Я бы может и не стал упоминать об этой свадьбе, если бы не мой новый светлосерый костюм. Не могу не поведать эту краткую историю.

В июне, перед проведением «Дня социального обслуживания» жителей Власихи я приобрел себе летний лёгенький светлого серого цвета костюм. Из старого, тоже светлого костюма, я вырос. «Чай не шестнадцать лет», – как говорила Людмила ГУРЧЕНКО словами героини советской кинокомедии «Любовь и голуби». Пуговицы на пиджаке перестали сходиться в районе раздавшегося живота. Короче говоря, за пятьдесят лет увеличилась моя талия в объёме. Как в народе говорят, «жизнь пошла, как у арбуза – живот растёт, а хвостик сохнет».

Покупке я очень обрадовался, костюмчик был сшит прямо по мне. В первый же день носки, на подведении итогов после удачно проведенного мероприятия, я по неосторожности ляпнул на брюки маслом от «Рижских шпрот» и жирное пятно расплзлось по тонкому материалу размером с яблоко. Пришлось сдавать костюм в химчистку.

Вскоре этот костюм я надел второй раз на товарищеский ужин, организованный в банкетном зале военторговской столовой по поводу увольнения в запас сослуживца полковника СОДЕЛЯ Валерия Владимировича. Мое место за столом оказалось рядом с Александром Петровичем БОРОДКИНЫМ – тоже полковником, недавно уволившимся в запас и работавшим в Одинцовском управлении социальной защиты населения. Пока виновнику торжества говорили первый тост, Петрович любезно

вызвался положить мне на тарелку «ложечку салата «Оливье» и от души зачерпнул его с горкой. Пока ложка с салатом перемещалась в сторону моей тарелки эта горка «Оливье» предательски свалилась мне на мои недавно почищенные брюки. Застолье только начиналось, а вот настроение моё явно ухудшилось, так как штаны от огромного майонезного пятна приняли непрезентабельный вид. Снова пришлось сдать костюм в химчистку.

И вот пришел черед в третий раз надеть костюм, на вышеупомянутую свадьбу ЧЕРКАСОВЫХ. Думал, пронесет. Ан, нет. Не пронесло!

Слева от меня сидит Андрей Валентинович КВАСНИКОВ. Справа, тоже на углу, как и я, разместился Сан Саныч ШОЛОМИЦКИЙ. Наш стол на самом видном месте, рядом с центральным столом жениха и невесты. Тамада говорит приветственное слово молодым, наливаются бокалы для первого тоста во здравие молодой семьи и тут, как черт из табакерки, с подносом подлетает молодая официантка и спрашивает, не положить ли мне «Греческого салату»? Я, на свою голову, этой же головой утвердительно мотнул. Зачем я это сделал?! Официантка зацепила щипцами с широкими губами-захватами, типа как для торта, со своего большого подноса добрую горсть салата и, как подъемный кран, осторожно понесла его к моей тарелке. Ровно на половине пути, как раз над моими несчастными штанами, салат под своим густо намаленным весом самопроизвольно вываливается из щипцов, причем всей захваченной порцией, и приземляется мне во второй раз до этого почищенные в химчистке брюки. Ну, не везет им, этим светлым штанам! И мне в том числе. Мое внутреннее состояние от негодования можно коротко сравнить с выражением того хохла из анекдота про то, как кацапы пиво называют: «Поубывал бы!». Ну что скажешь этой растерявшейся и сконфуженной молодой девчонке с подносом!

Вы думаете это все? Нет, не все!

Не отходя от меня, чуть успокоившись, пока я тихо матерюсь «про себя», убирал салат со своих штанов, официантка вновь зацепила еще одну такую же порцию, какую только что вывалила мне на брюки и задала такой же вопрос Андрею Валентиновичу КВАСНИКОВУ про то «а Вы, не желаете ли греческого салату?». Не дождавшись отрицательного ответа моего рядом сидящего друга, ставшего невольным свидетелем, как меня уже «накормили», официантка через меня потянулась к его тарелке и вторая такая же порция «Греческого салата», предназначенная Андрею КВАСНИКОВУ, добросовестно приземляется мне на плечо и рукав пиджака. Такого подлого удара я уже не ожидал, в принципе равно, как и первого. От негодования я был готов этой официантке надеть злосчастный поднос с ее «Греческим салатом» на голову, причем натянуть по самые уши. Почуввав недоброе, она быстро ретировалась и на протяжении всей свадьбы к нашему столу больше не подходила. Осчастливившая своим обслуживанием гостей за дальними от нас столиками. Да, лучше бы меня голуби обгадили! Замыл бы, да и «всего-то делов». В таком свинском виде, хоть и не по

своей вине, я еще не был ни на одном мероприятии в жизни. И это в самом начале свадьбы! Пиджак, конечно, снял. А брюки-то не снимешь. Так и просидел в пятнах от «Греческого салата» большую половину свадьбы, не поднимаясь из-за стола, пока с Сан Санычем и Андреем Валентиновичем не махнули водки до такого состояния, когда и мне, и всем окружающим все было по барабану.

На следующий день костюм в очередной раз был отправлен в химчистку...

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА ЗИМНЕЙ РЫБАЛКИ

23-25 декабря ЧЕРКАСОВЫ, КВАСНИКОВЫ и я выезжаем на Можайское водохранилище к ДОЖИНУ П.А. открывать сезон зимней рыбалки, заодно испытать в деле подаренный мне на день рождения рыбацкий зимний костюм. Снега выпало много, но сильных морозов пока еще не было. Приехали вечером, уже стемнело. Решили повечереть за дружеским столом, а уж утром выйти на лед. Что и сделали.

Утром на рассвете, захватив льдобуры и ящики со снастями, выдвинулись в сторону водоема. Спускаясь, по колено в снегу, к выходу с берега на лед мы увидели, что большой массовости рыбаков не наблюдается. Недалеко от берега редкой полоской сидели с десятков смельчаков. Подошли к берегу и обнаружили, что лед, укутанный снежными сугробами, очень ненадежный, тонкий, рыхлый и хрупкий. Решили осмотреться, наблюдая с берега за двумя рыбаками, удившими метрах в тридцати от нас. Между берегом и тонким льдом сантиметров на сорок открытая вода. Но смельчаки как-то прошли? Первым, преодолев участок открытой воды, на хрупкий лед ступил Сергей Григорьевич ЧЕРКАСОВ и через пару шагов провалился, благо, что по колено. Не успел он выбраться на берег, как один из рыбаков, сидящих у лунок на льду, поднялся со своего ящика, прошел несколько шагов и тоже провалился, но уже по грудь. Второй рыбак помог ему выбраться из полыньи. Их рыбалка закончилась.

Нам такого моржевания испытывать не хотелось, и мы вернулись на базу, решив заняться другим делом. Разожгли мангал, нанизали на шампуры мясо, заранее замаринованное и привезенное из дома, нажарили шашлыков. Под рюмочку его съели. Потом закоптили лещей, ранее пойманных и хранящихся в холодильнике у Петра Александровича. Людмила из голов карпа и форели приготовила наваристую уху. Так день на свежем воздухе у костра и прошел. Начало темнеть и мы перешли в тепло дома, хлебать уху и кушать лещей горячего копчения собственного приготовления.

Так, не буря лунок и не разворачивая зимних снастей, мы открыли свой зимний рыбацкий сезон 2011-2012 года.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У НОВОГОДНЕЙ ЁЛКИ

30 декабря, в предпоследний день уходящего 2011 года, занимаюсь приведением в порядок своего жилища. Предновогодние хлопоты во всех российских семьях при-

мерно одинаковые. Пока жареный петух в попу не клюнет, не пошевелимся, оставляя подготовку на потом. Вот и в этот раз, в режиме ошпаренной кошки мою, драю, убираю свою квартиру. Тороплюсь, так как скоро придут КВАСНИКОВЫ. Мы договорились у меня на газовой плите варить холодец для новогоднего стола.

Ещё нужно поставить и нарядить ёлку. Хорошо, что лет двадцать назад отказался рубить или покупать живую ель. Приобрел красивую, пушистую искусственную, хранящуюся от одного Нового года до другого в полиэтиленовом мешке в квартире. Раньше эта процедура проводилась с радостью и в приподнятом настроении, отдающим каким-то приятным таинством и ожиданием чего-то нового, доброго. В коробке с ёлочными украшениями у меня есть с десятков елочных игрушек – моих ровесников по возрасту, а то и старше на год-два. Развешивая игрушку-часы со стрелками на «без пяти минут полночь», маленького Деда Мороза, сосульки или тяжелые грозди стеклянного винограда, всегда с грустью впадаю в ностальгию о своем далеком детстве, подарках под ёлкой и новогодних стишках, которые рассказывал, стоя на табуретке. Как давно это было!

С возрастом установка ёлки стала обыденной ежегодной предновогодней необходимой обязанностью. Ведь придут дети, а тем более, внук Лёшка, куда я им (читай Дед Мороз) новогодние подарки прятать буду, кроме, как не под ёлочку. Ради радости детей и внуков и наряжаешь эту красавицу. Хотя и самому приятно, лежа на диване у телевизора, смотреть на мерцание разноцветных бегущих огоньков елочной гирлянды и вдыхать новогодний запах золотистых мандаринов. Тут не зря вспоминается шутка про три возраста мужчины: первый, - когда он верит в Деда Мороза, второй, - когда он не верит в Деда Мороза, и третий, - когда он сам Дед Мороз. Как не грустно осознавать, но я как раз достиг третьего уровня возраста мужчины. Дед, однако! Быстро время пролетело.

Пришли КВАСНИКОВЫ. Пока варится холодец, мы с Андреем Валентиновичем дернули по рюмашке, да и не по одной. К долгожданному моменту разделки холодца, когда мясо легко отделяется от костей и можно приступить к обглаживанию мослов, помощники были уже веселенькие. По образному выражению Людмилы Георгиевны: «бровки домиком и губки бантиком». Но холодец мы приготовили и поставили на балкон застывать. Подождем до встречи Нового 2012 года, который решили в этот раз отмечать дома у Квасниковых.

СПЕЦИФИКА ЗИМНЕЙ РЫБАЛКИ

С 4 по 6 января наступившего 2012 года с КВАСНИКОВЫМИ проводим на рыбалке у Петра Александровича. Наш декабрьский выезд сюда был без выхода на хрупкий лед водоема. На этот раз нам удалось пробурить лунки в десятисантиметровом льду и наловить десятка два яркой плотвы. Петр Александрович умудрился на игру балансиром зацепить щуку чуть более килограмма весом. Вот и весь наш улов. Что поделаешь, глухозимье. Природу не обманешь. Просто у нас было большое желание

поскорее выехать на зимнюю природу на свежий воздух, отдохнуть после новогодних застолий и опустить удочки в лунки.

Это великий азарт и неопишное удовольствие для рыбака, когда маленький яркий, притопленный на сантиметр в воду, поплавок чуть дернется и медленно начинает уходить в сторону или в глубину лунки. Или неожиданно начинает всплывать и ложиться на поверхности воды, показывая свой раскрашенный, наполовину красный, наполовину белый, бочок.

И тут следует легкая подсечка. Чувствуешь, что на другом конце снасти упирается зацепившаяся за крючок малюсенькой мормышки рыба, но ты еще не знаешь какая. Сбрасываешь перчатки или меховые рукавицы и начинаешь, перебирая леску, осторожно извлекать её из водяной глубины. Тонкая леска уходит то вправо, то влево и, наконец, в колодце ледяной лунки появляется твой желанный трофей – плотвичка, окунь, густера, подлещик, а лучше бронзовеющий лещ.

Хотя бывают времена, что несказанно рад и несколькими пойманным лупоглазым, колючим и сопливым ершам. Без ершей и уха не уха, нет той наваристости рыбного бульона.

Чистый адреналин и величайшее удовольствие, ради чего, как магнитом тянет рыбаков на зимнюю рыбалку, не взирая ни на снег, ни на мороз, ни на холодный, пронизывающий до костей ветер. Извлеченная из воды и брошенная рядом на лед рыба несколько минут бесполезно бьется за свою жизнь. Не зря же говорят, что бьется как рыба об лед. Потом засыпает на морозе и, замерзая, деревенеет, покрываясь тонким слоем инея.

Вечером с морозца поощряем себя шашлычком, приготовленным на углях во дворе объекта Петра Александровича и несколькими рюмками водки. Красота, да и только!

Утром, выспавшись и отдохнув в теплом домике, приняв легкий завтрак, собираем свои рыбацкие аксессуары в машину, убывая в обратный путь во Власиху. Заодно фотографируемся на память перед уездом на фоне въездных ворот на объект. Людмила неосмотрительно встала так, что на фото над её головой оказалась бирка с надписью: «Осторожно, злая собака!», что категорически не соответствует доброму характеру КВАСНИКОВОЙ Людмилы Георгиевны.

ВЕСНА ИДЕТ!

С 7 по 9 марта проводим на «Оселке» у Петра Александровича. Международный женский день – 8 Марта и Масленица в 2012 году совпали по времени. Вот мы – ЧЕРКАСОВЫ, КВАСНИКОВЫ, Сан Саныч ШОЛОМИЦКИЙ и я решили оба праздника отметить на рыбалке на Можайском водохранилище.

На календаре начало марта, а вокруг сугробы искрящегося нетронутого снега выше колена. Ночью по-зимнему морозно. Зато днем с крыши домика начинали капать первые весенние капли тающих сосулек. Под крышей, на желобе для слива дождевой воды

весело чирикали воробьи, греясь на мартовском солнце. Им вторили синички, облепившие большой куст сирени, растущей под окнами. В воздухе витала весенняя свежесть, радующая глаз и душу. Эту картину начала весеннего пробуждения природы я зафиксировал на фотоаппарате и потом разместил в альбоме за 2012 год.

Вечером в день приезда на объект накрыли праздничный стол и поздравили Людмилу Георгиевну и Светлану Никифоровну с их женским праздником, вручили им привезенные с собой цветы и подарки, заведомо зная, что следующий день 8 марта весь день до сумерек проведем на льду, на рыбалке.

Утром, в честь широкой Масленицы, Петр Александрович нажарил большую стопку своих фирменных блинов. После сытного завтрака всей командой вышли на лед. Солнце было таким ярким, а еще больше отражалось от чистого снега, что не помогали солнцезащитные очки. Развернули зимние палатки и стали ловить рыбу.

К обеду на лед была доставлена свежеприготовленная Людмилой Георгиевной наваристая и душистая уха. На свежем воздухе, под водочку, мы с большим удовольствием её откушали.

Домой возвращались отдохнувшие, в прекрасном настроении, и удовлетворенные итогами рыбалки.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ВОЛГОГРАД И АСТРАХАНЬ

5 мая с КВАСНИКОВЫМИ впервые еду в Волгоград – город воинской славы, город – герой Сталинград. Это особая тема. Там у Андрея Валентиновича похоронен отец Валентин Георгиевич, офицер-ракетчик. Там еще жива родная тетя, родная сестра мамы Андрея, МАТВЕЕВА Мария Васильевна. Четырнадцатилетней девочкой она пережила весь ужас Сталинградской битвы, была ранена в ногу фашистом во время вылазки к Волге за водой. Ее хромота – горькая память и отметина на всю жизнь о том страшном времени. Немец-снайпер мог ведь и убить. Это он так забавлялся. Здесь живет с семьей двоюродный брат Андрея Александр МАТВЕЕВ, с кем он провел все свое детство на полигоне в Семипалатинске. К нему мы и едем.

У нас давно созрело большое желание порыбачить на реках Волга и Ахтуба. И такой случай появился. На праздничные дни Великой Победы брат Александр пригласил Андрея и Людмилу на рыбалку в Астрахань. Мои друзья, к величайшей моей радости, взяли с собой и меня. За что я им очень благодарен. Склонный к путешествиям, я был в предвкушении знакомства с новыми населенными пунктами и городами, а главное, в предвкушении рыбалки знаменитой астраханской воблы. Впереди дальняя и новая для меня дорога!

На автомобиле от Власихи до Волгограда нам предстояло проехать расстояние ровно в тысячу километров и пересечь, в той или иной мере, семь областей России: Московскую, Тульскую, Рязанскую, Липецкую, Тамбовскую, Воронежскую и Волго-

радскую. Загрузив машину всем необходимым, затемно ранним утром мы тронулись в путь.

Через четырнадцать часов езды, в ходе которых встречались частые автомобильные заторы в местах ремонта многочисленных мостов и протяженных участков реконструкции и расширения автомагистралей, мы въехали в Волгоград. Прямо на плотне въездной московской дороги белой краской кем-то было написано: «Это город без дорог!». Наше движение в центр, где живут МАТВЕЕВЫ, подтвердило написанное на асфальте. Живого места на широких улицах героического города не было. Повсюду, даже в центральной его части, широкие проспекты и улицы без дорожной разметки были в глубоких выбоинах и трещинах, которые приходилось объезжать, как в слаломе. Сам Волгоград, растянувшийся вдоль берега Волги более чем на семьдесят километров, очень большой, красивый и зеленый город. Из Власихи мы выезжали при температуре воздуха 8 градусов тепла, а приехали в плюс 31. Однако!

Встреча и знакомство с Александром, его женой Ириной и дочерью Настей, праздничный ужин по поводу приезда гостей и вечерняя прогулка недалеко от дома по благоустроенной центральной набережной Волгограда, где разместился речной пассажирский порт. Завтра снова в путь. Впереди еще около пятисот километров, за Астрахань и Камызяк, на место рыбалки, которое определил Александр МАТВЕЕВ.

6 мая утром двумя укомплектованными машинами выдвигаемся из города Волгограда на Астрахань. По плану на три дня, до 8 мая. Ко Дню Победы, когда в городе будут проводиться праздничные мероприятия, решили вернуться в Волгоград. Когда еще такая возможность будет стать участником Дня Победы в городе-Герое Волгограде?

В Астрахань из Волгограда можно ехать как по левому берегу Волги, через Волжскую ГЭС, Капустин Яр, Ахтубинск и т.д., так и по правому ее берегу, с одним городом Нариманов, расположенному километров в семидесяти перед Астраханью.

Мы направились по правому берегу Волги. Сразу за Волгоградом пропали деревья, и на протяжении пятисот верст пути нас сопровождало палящее солнце и бескрайние степи с редкими, но многочисленными отарами свободно гулящих овец, и полями арбузных бахчей, засаживаемых в этот период времени то ли калмыками, то ли корейцами. Ни деревца, ни кустика. Зной, выжженная майская степь и все. Зато дорога, пусть и по одной полосе в каждую сторону, но прекрасного качества и совершенно пустынная, без автомобильных пробок и ремонтных работ. Восемь километров пути из пятисот приходится на Республику Калмыкия, которые мы проехали за несколько минут. Благодаря этим нескольким километрам Калмыкия имеет свой берег и участок реки Волги, на котором хозяйничает по своим степным законам, перегородив сетями пути миграции осетровым и отлавливая ценнейшую рыбу в свою пользу.

К трем часам дня, миновав город Камызяк, мы добрались до реки Верхняя Калиновка. Полноводная и широкая, могучая российская река Волга после Астрахани начинает распадаться на множество рек, ериков и проток Прикаспийской низмен-

ности, впадающих в Каспийское море. На одну из таких рек мы и приехали. Миновав мост через довольно быструю и по-весеннему разлившуюся реку с названием Верхняя Калиновка, мы свернули с дороги влево в зеленую зону и оказались на большой ровной поляне, ставшей нам на три дня рыбацким лагерем. Через час к нам присоединились еще три семьи друзей МАТВЕЕВЫХ, прибывших на своих машинах. Наш рыбацкий дикий автокемпинг составил двенадцать человек, одну собаку, пять автомобилей, пять палаток и один крытый шатер-столовую.

Разбив лагерь и установив палатки, не воспринимая рекомендаций новых знакомых, являющихся аборигенами астраханской рыбалки, я первым делом по привычке схватил свою легкую семиметровую маховую поплавочную удочку. Но ловить ей из-за сильного течения реки и постоянных зацепов за подводные водоросли так и не смог. Пришлось осваивать новую снасть и новые способы рыбалки – спиннинг (фидер) со свинцовым грузом в шестьдесят граммов и двумя крючками на поводках, привязанных на расстоянии сорока сантиметров по основной леске друг над другом. Насадка одна – крупный навозный червяк. Александр купил его на рыбацком рынке целое ведро. И процесс пошел!

Дальний заброс и мощное течение тащит тонущую снасть метров пятьдесят-шестьдесят, пока груз с названием «Коготь» не зацепится за водоросли речного дна. Вот тут и начинается самое интересное. Несколько секунд и кончик спиннинга бешено начинает дергаться от удара клюнувшей рыбы. Подсечка и быстрое вращение ручки безынерционной катушки, в предвкушении увидеть пойманный экземпляр. Как правило, на крючках висели по две приличных воблы. Часто попадались крупные подлещики, красноперка и бронзовые лещи. Этот бесперебойный процесс, с перерывами на еду и сон, продолжался все три дня нашего пребывания на реке. Большие экземпляры рыбы тут же коптили, жарили, варили уху. А воблу, чтобы не заснула и не испортилась на солнце, через каждые три часа рыбалки засаливали крупной розовой по цвету, астраханской солью в специальную сорокалитровую кастрюлю, изготовленную из нержавеющей стали. К обеду третьего дня эта тара была битком набита воблой, придавленной грузом. Можно направляться в обратный путь.

Несколько слов о месте пребывания. После выжженной солнцем степи, берега реки, благодаря живительной влаге, покрыты буйно произрастающими лиственными деревьями, кустами и травой. Наша поляна была в окружении такой зелени, дающей спасительную тень и прохладу. Кроме нас этот оазис облюбовала хладнокровная живность в виде множества ужей, черных водяных и песочных степных гадюк, огромных зеленых жаб и прочих пресмыкающихся и ползающих, которым я совсем не был рад. Только оглядываясь и смотри под ноги, чтобы не наступить на этих ядовитых гадов, смело и бесцеремонно проползающих рядом с рыбацким креслом, проплывающих перед тобой вдоль берега и заползающих с целью поживиться в сетку большого садка,

набитого бьющейся рыбой. Два раза в день, утром и вечером, нас посещало небольшое стадо местных мохнатых рыжих коров, доставляющих нам определенные неудобства.

Как только солнце заходило за горизонт и начинало темнеть, вся прибрежная живность расплзалась по своим норам или уходила в хлев на ночлег. У нас же начался праздник за дружеским рыбацким столом с рыбными деликатесами, с песнями под гитару, наваристой ухой и прочими напитками.

Спали в палатках на надувных матрасах, заdraив все замки и москитные сетки на случай непрошенных ночных «гостей». Большая пегая собака-сука лабрадор, умная и добрая по натуре, мирно резвящаяся днем, бегая между нами – рыбаками, ночью лежала у хозяйской палатки и бдительно несла охранную службу. Она грозно рычала басом на проходящих мимо чужаков и часто выбегала, непримиримо облаивая и отгоняя приближающихся от нашего палаточного лагеря.

За три дня обловились все рыбаки и рыбацки. Самой удачливой была школьница Настя. Она все успевала. И поймать самую крупную рыбу, и половить руками крупных зеленых жаб, и погонять змей по берегу. Двойного «леща» поймала Людмила Георгиевна. Сначала у неё клюнул крупный лещ. Она начала его выуживать, но большая рыбина завела снасть в кусты недалеко от берега. Леска натянулась так, что лещ оторвался, а освободившийся груз весом в шестьдесят граммов, вместе с крючком, угодили рыбацке в голову. При этом сильно поранив. Остаток рыбалки Людмила Георгиевна проходила с капустным листом на голове, приложенным к ране.

8 мая после обеда свернули рыбацкий лагерь и направились в обратный путь. Пока выбирались из зеленой зоны на дорогу и на мост, по времени составило не больше десяти минут, наше место уже успели занять новые рыбаки, спешно разворачивающие палатки своего лагеря.

9 мая – День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Этот праздник я провожу в героическом городе, городе воинской славы Волгограде (Сталинграде). Сколько таких праздников прошло за мою сознательную жизнь, но такого душевного подъема от детей до пожилых людей, как в Волгограде, я не видел. Это настоящий праздник всех жителей города. Каждая улочка в праздничном убранстве. Люди радостные и счастливые.

Посмотрев парад войск Волгоградского гарнизона, друзья повели нас по историческим местам. Сначала посетили Аллею Героев Советского Союза, награжденных этим высоким государственным званием за оборону и освобождение Сталинграда от немецко-фашистских захватчиков. Здесь же впечатлило старое огромное дерево, буквально утыканное осколками от снарядов военного времени.

В Музей Сталинградской битвы мы не попали. Уж очень длинная людская очередь желающих посетить его стояла у входа в здание. Осмотрели экспозицию техники и оружия на открытом воздухе. Зато посетили здание старой мельницы, которое городские власти оставили как исторический памятник в том состоянии, в каком оно

оказалось после ожесточенных боев за город. Все стены из красного кирпича испещрены выбоинами от пуль и снарядов. Живого места на здании нет.

Сфотографировались у исторического дома ПАВЛОВА. Сам дом сегодня восстановлен, в нем живут люди, но одна стена оставлена такой, каким здание было после Сталинградской битвы.

Зашли навестить и поздравить с праздником настоящую жительницу и свидетельницу защиты Сталинграда Марию Васильевну, маму Александра МАТВЕЕВА. Сегодня ей восемьдесят три года, а в огненном Сталинграде было четырнадцать лет. Мария Васильевна была рада гостям, накрыла чайный стол. Не забыли поднять бокалы за Победу, за тех, кто не дожил до светлых мирных дней города, за продолжение жизни.

Немного посидев за столом и передохнув от длительной прогулки, мы направились на визитную карточку Волгограда, на Мамаев курган с монументом «Родина Мать». Туда вел нескончаемый плотный народный поток. В эту огромную людскую реку влились и мы. Впечатление от посещения Мамаева кургана потрясающее. Пантеон с Вечным огнем и бесконечными списками всех частей, защищающих Сталинград. Ритуал развода Почетного караула, отработанный посекундно до автоматизма и высочайшей слаженности военнослужащих. Подъем на смотровую площадку огромной статуи Родины – Матери, вокруг внизу нескончаемое людское море и панорама восстановленного красавца города Волгограда.

А вечером на центральной набережной Волги рядом с речным пассажирским вокзалом, на специально оборудованной сцене состоялся большой праздничный концерт. Людей – яблоку негде упасть!

В завершение праздника над рекой Волгой состоялось яркое действо – праздничный салют. Около двадцати минут ночное небо непрерывно освещалось разноцветными шарами, искрами, другими фигурами, созданными пиротехниками.

10 мая возвращаемся домой во Власиху. Снова тысяча километров пути. В багажнике сорокалитровая нержавеющая бадья с засоленной воблой. Её еще предстоит промыть и вялить. По дороге встречается множество православных храмов. Ни один не повторяется по архитектуре. Какие величественные храмы на Руси! Фотографирую каждый.

ВЯЛЕНИЕ ВОБЛЫ ПО-АСТРАХАНСКИ

11 мая собрались с КВАСНИКОВЫМИ у меня дома с целью завершить работу по вялению астраханской воблы. Как оказалось, это целая наука. Раньше наловил рыбу, солью засыпал, поставил под гнет на пару дней и вывешивал сушить. В основном получалась пересолённая фанерного вида рыба, и чем она суше, тем больше соли выступает на ее чешуйчатых боках.

Рецепт, выданный нам друзьями – волгоградцами, оказался прост. Во-первых, засаливать рыбу нужно только крупной, не йодированной, пищевой солью. Рыба

свое возьмет, не пересолите. Во-вторых, не требуется долго ее мариновать в рассоле. Достаточно одних суток. В-третьих, обязательно промывать рыбу от соли. Сутки в рассоле, значит один час промывки рыбы под проточной водой. Двое суток – два часа промывки и т.д. В-четвертых, чтобы мухи не испортили ваш вялящийся улов, каждую рыбку опустить в уксусный раствор. Теперь можно развешивать для сушки. В-пятых, особо вкусная и малосоленая не пересушенная, а подвяленная рыба. Не ждите, когда рыба станет пластмассовой.

Наш астраханский улов, пока мы ловили, праздновали День Победы и возвращались из Волгограда домой, просолился пять дней. Пришлось промывать все сорок засоленных килограммов воблы пять часов и только потом развешивать триста тридцать штук на балконе на бытовой сушилке для белья. Каждая рыбка вешалась на крючок, изогнутый из больших канцелярских скрепок. Работу закончили к ночи. Людмила промывала, мы с Андреем Валентиновичем развешивали. Хоть и долго, но с задачей справились. Рыбка получилась очень вкусная, большее её количество с икрой, чем и ценна весенняя астраханская вобла.

Кстати, со времен Петра астраханскую воблу ловили, вялили и заготавливали возами. Её использовали и в пищу, и как корм для домашних животных и птиц, и, не поверите, как дрова для топки печей. Ведь среди голых степей дров не найдешь. А сушеная жирная вобла хорошо горела и давала много тепла. Вот так.

10-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ОДИНЦОВСКОГО ФИЛИАЛА ГУ «ЦЕНТР САВ»

15 января 2013 года нашему Одинцовскому филиалу ГКУ СО МО «Центр САВ» 10 лет со дня образования, – большой юбилей маленького трудового коллектива.

11 января направляюсь во второе служебное здание на прием к командующему РВСН 2001-2009 годов генерал-полковнику СОЛОВЦОВУ Николаю Евгеньевичу, чтобы пригласить его к нам на домашний юбилей. Он, будучи командующим РВСН, благословил и дал добро на открытие нашего филиала во Власихе, выделив помещение в Доме офицеров РВСН.

Наша встреча продолжалась около двух часов. Николай Евгеньевич принял приглашение поучаствовать в нашем юбилее. Я был очень этому рад. Мы долго обсуждали сценарий, приглашенных лиц, даже оформление сцены на торжественное собрание. Он вникал в каждую, казалось бы, мелочь и давал мудрые жизненные советы. В завершении встречи Николай Евгеньевич неожиданно для меня позвонил лично министру социальной защиты населения Московской области Валентине Ивановне ЛАГУНКИНОЙ, с которой у него были самые добрые, даже дружеские, отношения, и спросил, знает ли она о проводимом мероприятии, выразив готовность встретиться с ней на юбилейных торжествах нашего филиала. Валентина Ивановна, конечно, отказать командующему РВСН генерал-полковнику СОЛОВЦОВУ Н.Е. просто не могла.

Я в свою очередь не мог об этом разговоре не доложить своему начальнику – директору ГБУСО МО «Центр САВ» КОЧЕТКОВУ С.В.

Как шутят в армии: «Все бы было хорошо, если бы не вмешался Генеральный Штаб». Шутки шутками, но теперь на торжество приглашена сама министр социальной защиты населения Правительства Московской области В.И.ЛАГУНКИНА!

И тут началось! К работе подключились министерские клерки, заработала бюрократическая министерская машина, пошли поручения, согласования и уточнения по поводу и без повода. И все это на плечи трех штатных боевых штыков – ЕРЕМЕЕВА А.А., ШОЛОМИЦКОГО А.А. и КВАСНИКОВУ Л.Г., которые собирались спокойно, без помпезности отметить 10-летие родного филиала, пригласив небольшой круг друзей и коллег по работе.

За три дня до проведения торжеств, когда наша подготовка была в полном разгаре, позвонили из министерства и потребовали, чтобы я вместе с директором областного Центра САВ прибыл к первому заместителю министра ГОДЫНЕ В.А. с целью предоставления сценария проведения торжественного собрания и списка приглашенных гостей.

15 января с ШОЛОМИЦКИМ А.А. выезжаем на его личной машине в Министерство социальной защиты населения Московской области. С трудом долго пробираемся через автомобильные пробки на Московской кольцевой дороге к комплексу зданий, куда недавно переехало наше министерство. У парадного подъезда министерства нас уже ждал заместитель директора Центр САВ Сергей Васильевич МАЙОРОВ, прибывший на встречу из Ногинска вместо директора.

Мы добросовестно отсидели с 13 до 20 часов в одном из кабинетов министерства в напряженном ожидании приема у руководства, сорвавшего нас от подготовительных забот. В девятом часу вечера нам сообщили, что можем убывать домой!? Времени побеседовать с нами так и не нашлось, появились более важные государственные дела. Так впустую втроем просидели рабочий день! В конечном итоге, оставили одному из клерков министерства свой сценарий, голодные и злые разъехались кто в Ногинск, кто во Власиху.

В оставшиеся два дня до начала мероприятий, наш сценарий несколько раз перекраивался в коридорах власти и указания из министерства сыпались ежечасно, ломая нам весь замысел торжества. Я глубоко убежден, что министр ЛАГУНКИНА В.И. об этом раздутом ажиотаже и рвении своих подчиненных даже и не знала. Не зря говорят, что мероприятие проще провести, чем организовать его подготовку.

18 января, пятница. У нас все готово к торжествам. Зрительный зал и фойе Дворца культуры в праздничном убранстве, везде горит парадный свет хрустальных люстр, на большом экране телевизора демонстрируются исторические кадры о работе нашего филиала за десятилетний период. В зрительный зал собираются приглашенные почетные гости, представители Командования РВСН, администрации городского

округа, личный состав Власихинского гарнизона, руководители и работники муниципальных учреждений и общественных организаций.

Каждому прибывшему почетному гостю, а их приглашено 62 человека, вручаем памятные сувениры в фирменном пакете «10 лет Одинцовскому филиалу ГБУСО МО «Центр САВ». Там лежат настенный календарь, вымпел с нашей символикой и специальный выпуск Одинцовской газеты «Новые рубежи» с большой статьей о филиале, с названием «Фундамент для гражданской жизни. Десять лет успешной и нужной работы небольшого дружного коллектива». Среди приглашенных лиц были и первые работники нашего филиала: СТАНЕВ Валерий Иванович, ВИДЕНЕЕВ Сергей Анатольевич и КУЗНЕЦОВА Наталья Владимировна. К себе на юбилей мы пригласили и нашего старшего товарища, ветерана РВСН и рыбака полковника в отставке ДОЖИНА Петра Александровича.

Ровно в 12 часов в зале гаснет свет и на экране демонстрируется пятиминутный слайдовый видеоряд об истории Одинцовского филиала, подготовленный профессиональными специалистами – фотографом Дворца культуры ПУНГОМ Рудольфом Давыдовичем и диктором ТАРАБУНОВЫМ Игорем Александровичем. По завершении просмотра фильма муниципальный эстрадно-духовой оркестр по руководством Заслуженного работника культуры РФ Дмитрия ЕРМОЛАЕВА исполнил праздничную увертюру «Хорошее настроение». Так началась торжественная часть нашего юбилея.

С трибуны торжественного собрания выступили и поздравили учреждение с праздником «крестный отец» филиала, бывший командующий РВСН генерал-полковник СОЛОВЦОВ Николай Евгеньевич. За ним министр социальной защиты населения Правительства Московской области ЛАГУНКИНА Валентина Ивановна и глава городского округа Власиха Московской области АГАФОНОВА Ольга Владимировна. От имени командующего и Военного совета Ракетных войск нас поздравили заместитель командующего РВСН по работе с личным составом полковник ФИЛАТОВ Андрей Михайлович и первый заместитель председателя Совета МОО «Союз ветеранов РВСН» полковник в отставке КАЛАШНИК Евгений Владимирович.

Между выступающими с трибуны на сцену с музыкальными поздравлениями выходили творческие друзья филиала – Заслуженная артистка РФ певица Ольга ЯНКОВСКАЯ и вокальный ансамбль из Ногинска «2+1» под руководством Алексея ХОМЯКА – нашего коллеги по социальному ремеслу.

Все сотрудники филиала были награждены медалями, ценными подарками и грамотами. От министра ЛАГУНКИНОЙ В.И. филиал очень ко времени получил в подарок новенький ноутбук «Lenovo». Торжественную часть уложились провести в один час с хвостиком, ёмко по содержанию и легкую в зрительском восприятии.

В завершении торжественной части все приглашенные гости и работники филиала сфотографировались на празднично оформленной сцене Дворца культуры.

Каждый участник получил на память эту фотографию форматом А-4, оперативно изготовленную фотографами Дворца культуры ПУНГОМ Р.Д. и КОВАЛЕВЫМ Ю.П.

Наше юбилейное мероприятие плавно перетекло в банкетный зал, где заботливыми руками работников столовой №5, возглавляемой директором РЕДЬКО Ларисой Петровной, были накрыты праздничные столы. Поздравления и тосты, подарки и песни продолжились за дружеским организованным застольем, умело направляемым профессиональным ведущим вечера Игорем Александровичем ТАРАБУНОВЫМ.

Надо сказать большое спасибо за материальную помощь в организации нашего юбилея спонсорам, они же и ветераны РВСН – генеральному директору ООО «Поддержка» ГУГНИНУ Владимиру Борисовичу, председателю ассоциации «Армия и бизнес» РУДЮ Андрею Вячеславовичу, генеральному директору ООО «ВЛ-телеком» МИХАЙЛОВУ Алексею Юрьевичу и председателю Совета предпринимателей городского округа Власиха БУЛКИНОЙ Любви Константиновне.

Самые «стойкие» и близкие наши друзья и коллеги – КОЧЕТКОВ С.В., МАЙОРОВ С.В., ДОСАДИН Б.Г., ХОМЯК А.А., ЧЕРКАСОВ С.Г., СЕЛЕЗНЕВ И.А., БОРОДКИН А.П., ДОЖИН П.А. подвели итоги и завершили праздник вместе с нами в помещении филиала, в кабине №33 Дворца культуры. Как в народе говорят: «на ход ноги», «на коня», «в морду коню», «стременную» и т.д. Все остались довольны. Праздник удался!

А еще более «стойкие», а именно ШОЛОМИЦКИЙ А.А., ДОЖИН П.А. и СТАНЕВ В.И., юбилей филиала завершили далеко за полночь на кухне в квартире руководителя Одинцовского филиала ЕРЕМЕЕВА А.А.

50 ЛЕТ В/Ч 41466 – ПОЛИТУПРАВЛЕНИЮ РВСН

4 апреля 2013 года во Дворце культуры (бывшем Доме офицеров РВСН) проводится большое ветеранское мероприятие – торжества по случаю 50 – летия образования Политуправления Ракетных войск (войсковой части 41466).

За полвека исторических изменений в нашем государстве не менялся лишь номер части, но менялись ее наименование, цели, задачи и возможности.

С развалом СССР и КПСС, Политуправление было переименовано в Военно-политическое управление, а вскоре реформировано в Направление по работе с личным составом РВСН, в которое я прибыл служить в распоряжение в январе 1993 года. Затем в 1994 году создали Управление по работе с личным составом РВСН, куда я после окончания Гуманитарной академии Вооруженных Сил РФ был назначен на должность старшего офицера группы культурно-досуговой работы отдела воспитательной работы. В 1997 году, при объединении РВСН, Космических войск и Войск ракетно-космической обороны, войсковая часть 41466 преобразована в Управление воспитательной работы РВСН.

С приходом в министерство обороны небезызвестного «реформатора и уничтожителя Вооруженных Сил России» СЕРДЮКОВА А.Э. штат воспитательных структур

был урезан до немыслимого минимума – до Службы воспитательной работы РВСН, а вскоре досокращались и до отдела.

Сегодня вопросами воспитания стратегических ракетчиков занимается отдел по работе с личным составом РВСН, в котором служат четыре старших офицера и один госслужащий! В/ч 41466 была сокращена, перестала существовать, и ушла в историю. А сохраненный отдел обезличен включением в состав Штаба РВСН (в/ч 77087), с добавлением литеры «Ф», и не просто так. В штате отдела фамилии офицеров все начинаются на букву «Ф» – полковник ФИЛАТОВ А.М., полковник ФЕДОРЕНКО А.В., полковник ФЕДОРКОВ О.В., подполковник ФАДЕЕВ С.В. и полковник запаса ФИЛИПЕНКО С.А.

За пятьдесят лет в управлении прошли службу большое количество партполитработников и воспитательных работников разных поколений. Всех их объединила в/ч 41466. Как в песне: «Замполиты, политруки, а по-прежнему, комиссары!». Сегодня они собрались на юбилейную встречу, как в добрые советские времена, с торжественным собранием, награждением, праздничным концертом, коллективным фотографированием и, как без него, дружеским застольем в банкетном зале «главкомовской» столовой.

Поздравить ветеранов-политработников с юбилеем пришли командующий РВСН генерал-полковник КАРАКАЕВ Сергей Викторович и командующий РВСН в 2001-2009 годах генерал-полковник СОЛОВЦОВ Николай Евгеньевич.

К знаменательной дате была выпущена памятная медаль «50 лет Политическому управлению РВСН», которой наградили всех присутствующих ветеранов, служивших в разное время в в/ч 41466, со дня его образования 4 апреля 1963 года по настоящее время.

ВТОРАЯ ПОЕЗДКА В ВОЛГОГРАД И АСТРАХАНЬ

30 апреля с друзьями КВАСНИКОВЫМИ убываю в первую часть отпуска за 2013 год на рыбалку снова за астраханской воблой.

Настроение было приподнятое и я, сидя на месте штурмана в комфортабельном «Мицубиси-Оутлендер», с удовольствием смотрел на проплывающие за окном начинающие зеленеть поля, и пребывал в предвкушении незабываемой рыбалки, той, какая у нас состоялась в прошлом году.

Дорога была уже изведанной, поэтому мы знали, где сделать остановку для заправки бензином, где перекусить, перекурить, посмотреть придорожные развалы-базары с изделиями мастеров народных художественных промыслов и т.д. Перед городом Мичуринском снова купили ароматных и сочных яблок и груш из экспериментальных селекционных мичуринских садов, отлично сохраненных в товарном виде с прошлогоднего урожая. Их массово продавали вдоль автотрассы жители местного деревенского поселения, подрабатывая на жизнь.

К вечеру мы в Волгограде. Здесь температура воздуха плюс тридцать. Город утопает в свежей зелени деревьев и аромате распустившейся крупной сирени. Снова встреча у МАТВЕЕВЫХ, ужин и ночевка – отдых после тысячекилометрового пути от Москвы до Волгограда. А на другой день утром опять в путь на три дня под Астрахань, на новое место, которое выбрал Александр для разбивки палаточного лагеря и рыбалки.

На этот раз едем в сторону Астрахани по левому берегу Волги. Эта трасса более густонаселенная, чем пустынная дорога по правому берегу Волги через Калмыкию. По пути проезжаем такие районные центры, как Средняя Ахтуба, Ленинск, Знаменск, Капустин Яр, Ахтубинск и Харабали. А то все необъятная степь да степь кругом.

Вот закрытый город Знаменск. Останавливаемся на АЗС на его окраине для заправки бензином. За ограждением современные жилые дома для военнослужащих и членов их семей 4-го Государственного центрального межвидового полигона «Капустин Яр». Здесь в середине 60-х – начале 70-х годов трижды бывал со стартовыми батареями Добельского ракетного полка мой отец ЕРЕМЕЕВ Анатолий Степанович, выполняя учебно-боевые пуски ракет Р-12. В начале 90-х годов я дважды приезжал сюда из Власихи на итоговые проверки в составе комиссии Главкомандующего РВСН.

Сейчас я штатский человек, путешественник и рыбак, стою в белой кепке и легкой майке под ослепительным солнцем в ожидании окончания заправки автомобиля, охлаждаю свой организм мороженым, предаюсь воспоминаниям, и смотрю на разросшийся жилой городок, выдавший важные события и первых ракетчиков ракетного полигона. Сегодня полигоном командует генерал-майор КОРОЛЕВ Михаил Ремович – мой коллега по депутатству в Совете депутатов во Власихе. Приглашал в гости. Есть у меня его номер телефона, но тревожить и отрывать человека от государственных дел своим мимолетным проездом не буду. Впереди ждет астраханская рыбалка.

Еще три часа езды по шоссе и мы сворачиваем в степь. Километра три пылим среди курганов по красной степной дороге, ведущей к реке Ахтубе, и подъезжаем к археологическим раскопкам. Со слов Александра МАТВЕЕВА, являющегося частым участником этих раскопок, это Сарай-Бату – место древней столицы Золотой Орды. Экспонаты древней глиняной посуды, медных изделий и монет мы видели в домашней коллекции Александра. Здесь, на раскопках, меня удивило то, что стены древних жилых строений, собранные из кирпича красной глины, были облицованы глазурной плиткой с цветным орнаментом. Ряд фотографий на память о посещении этих раскопок находятся в моем фотоальбоме за 2013 год.

После экскурсии по историческому месту мы подошли к обрыву высокого берега, чтобы посмотреть с высоты на Ахтубу и на то место, где Александр собрался разбивать наш бивак и ловить рыбу. Но нас постигло разочарование. Это место и подъезд к нему находились под водой.

В этом году нам не повезло. Наш приезд из Власихи совпал с большим сбросом воды на Волжской ГЭС. Её уровень поднялся более чем на пять метров в Волге, а значит и в Ахтубе, и во всех реках, речушках, ериках и каналах, и так вплоть до самого Каспийского моря. Место, которое заранее было выбрано для рыбалки, скрылось под водой и мы до позднего вечера колесили вдоль берега разлившейся Ахтубы, чтобы найти более-менее подходящую поляну для установки палаток и участок свободного берега для заброса спиннингов и фидеров, прибывших на четырех машинах рыбаков.

Бурные потоки мутной воды несли несметное количество смывтого с берегов мусора: деревьев, веток, досок, пакетов и т.п. Свинцовый груз «Коготь» весом в 80 граммов, которым я оснастил свой фидер, сносило далеко от места заброса по течению с легкостью маленькой дробинки. Проплывающий мусор постоянно цеплялся за леску, имитируя ложные поклевки. Удовольствия от такой рыбалки не было. С большим трудом всей честной кампанией за световой день не наловили и пяти килограммов рыбы. Ночью вдобавок ко всему поднялся шквалистый ветер, готовый в любую минуту снести наши палатки, и пошел дождь. Степные красной глины пыльные дороги-колеи от влаги стали быстро покрываться непроходимой для автомобильных шин маслянистой пленкой. Застрясть надолго в степи в наши планы не входило. Поэтому пришлось ранним утром следующего дня быстро собираться и выбираться на шоссейную дорогу, до которой по степи более пяти километров. Другого места мы искать не стали и решили вернуться домой в Волгоград. С астраханской воблой в этом году получился облом.

Вечером, прогуливаясь по набережной речного вокзала города Волгограда, мы еще раз убедились, насколько сильно поднялся уровень воды в Волге. Под водой оказались летние кафе, гранитные площадки развлекательного детского городка с качелями, каруселями и прочими аттракционами.

В таких условиях большой воды рыбалка на Волге – бесполезное дело. И Александр предложил нам с Андреем Валентиновичем на следующий день съездить на знакомый ему внутренний водоем, расположенный в ста километрах в сторону Ростова. Там в степи находится платный пруд с карпами и карасями, с символической платой за рыбалку – сто пятьдесят рублей с человека, при неограниченном вылове рыбы. У нас в Подмосковье таких расценок на рыбалку просто не существует. Тариф начинается, в лучшем случае, от полторы тысячи рублей и выше, при ограниченном весовом вылове рыбы.

4 мая ранним утром выехали в сторону Ростова на платный пруд.

Всякий водоем интересен по-своему. Этот пруд размещался в голой степи. Вокруг ни деревца, ни кустика, лишь водная гладь, густо окаймленная камышом, из зарослей которого, то там, то здесь, по-хозяйски смело, извиваясь, выплывали блестящие черные водяные гадюки, не обращая внимания ни на рыбаков, ни на их снасти и яркие поплавки. Сверху нещадно палит солнце, питьевая вода быстро нагревается, укрыть-

ся от жары некуда. И это единственный минус. Зато как здесь клюет карась, да какой красавец! Просто залюбуешься! Удовольствие с Андреем Валентиновичем получили неимоверное. До двух часов дня надергали мы этого карася более 20 килограммов. Спасительный запас питьевой воды закончился. И мы с радостью завершили рыбалку, собрали удочки и направились к первому попавшемуся придорожному ларьку, чтобы поскорее купить минеральной воды, да из холодильника, и с удовольствием утолить жажду. Пойманный улов, превышающий необходимую для употребления нами норму, по возвращению в Волгоград раздали двум мамам и друзьям МАТВЕЕВЫХ.

Карпов мы не поймали по одной причине. Оснастка наших маховых удочек не была приспособлена под вес цеплявшихся крупных карпов. Каждая поклевка на кукурузу завершалась резким обрывом лески. А спиннингов с кормушками мы не додумались взять. Поэтому, после нескольких неудачных карповых сходов, стали ловить на червя и только карасей.

5 мая съездили за город на кладбище, чтобы навести порядок на могилке отца Андрея Валентиновича и помянуть ушедшего в мир иной офицера-ракетчика.

Возвращаясь обратно в город, заехали на рынок и купили крупных живых раков по пятьсот рублей за килограмм веса, решив отварить их в укропном рассоле и побаловать себя перед обедом, да под свежее живое волгоградское пиво. Я таких размеров раков и не видел, не то, что не пробовал.

6 мая МАТВЕЕВЫ повезли нас за город, чтобы показать свою новую двухэтажную дачу с камином-кухней на веранде, баней, хозяйственным блоком и открытым бассейном, находящихся в стадии завершения отделочных работ. Красиво, добротно, современно, уютно, в английском стиле. Молодцы Саша с Ириной. Дело теперь за меблировкой комнат и за проведением ландшафтных работ на дачном участке. Но и сейчас уже можно жить, осваивать дачный участок и отдыхать. Тем более, в этом же дачном поселке находятся дачные участки их старых друзей с детства и однокашников по институту.

Не успели мы приехать, как пришли друзья, с которыми мы ездили на рыбалку, и всех нас пригласили на шашлыки... Завтра обратно домой во Власиху.

ВОЯЖ НА «ДО МАЙДАННУЮ» УКРАИНУ

С 6 по 14 июля 2013 года первую половину отпуска с КВАСНИКОВЫМИ провожу на Украине. Едем на машине, за рулем Андрей Валентинович, я штурманом, Людмила с братом Константином, приехавшим из Новосибирска, на заднем сидении пассажирами. Маршрут движения и места посещения обширный: Власиха – Ромны – Краснополье Сумской области – Ромны – Киев – Ромны – Власиха. Везде интересные встречи, добрые люди, украинская природа, прекрасный отдых и рыбалка на новых водоемах. И на всем протяжении пути по Украине, вдоль шоссе стоят высокие пирамидальные тополя, бескрайние ковры полей золотых подсолнухов, сочной кукурузы и золотой

пшеницы. Придорожные села утопают в тени плодовых деревьев. Особенно много абрикосовых, густо усыпанных яркими желто-оранжевыми, ароматными и сладкими плодами. Яркое солнце и бездонное чистое небо, мир и благоденствие, глаз радуется.

В Ромнах погостили у Валентины Ильиничны САЖИНОЙ. Погуляли в городском парке, где по вечерам играл духовой оркестр местного отряда МЧС, типа добровольной пожарной дружины. Навестили могилку отца Людмилы – Георгия Федоровича САЖИНА. Провели экскурсию по близлежащим историческим местам.

Побывали в селе Кулишёвка Недригайловского района, где когда-то проходила граница между Российской империей и Польшей. Здесь же в 1841 году был установлен трехметровый чугунный памятный знак палеонтологической находке – мамонту, найденному на этом месте в 1839 году.

Посетили село Пустовойтовку близ города Ромны – место рождения последнего кошевого атамана Запорожской Сечи Петра КАЛНЫШЕВСКОГО, служившего при Екатерине II, прожившего 113 лет и умершего в 1803 году в Соловецком монастыре. Здесь ему в 1991 году установлен памятник.

Дальше наш путь лежал в поселок городского типа Краснополье под городом Сумы, по приглашению сослуживцев КВАСНИКОВЫХ по городу Лебедин КРАМАРЕНКО Сергея Дмитриевича и Ольги Михайловны. Он старший прапорщик в отставке, бывший старшина-ракетчик, заядлый рыбак, мастер баек и кладезь анекдотов. Ольга и Людмила тоже служили вместе в технической ракетной базе (ТРБ). Людмила, ко всему прочему, является кумой КРАМАРЕНКО – крестной их дочери Тамары.

Хозяин нас дважды вывозил на рыбалку на местный огромный пруд с карпами. Вот уж где мы отвели рыбацкую душу! Клевало так, что карпы утянули мою семиметровую, а у Люды пятиметровую маховые удочки, причем с концами. Поклевки прозевали, не успели, не догнали, не достали, и карпы безвозвратно утащили наши удочки на дно озера. Рыбы поймали много. Жарили, коптили, еще и несколько замороженных хвостов привезли Валентине Ильиничне в Ромны.

9 июля во время пребывания в Краснополье из Власихи мне пришла добрая весть от сына Андрея – через семь лет после рождения внука Алешки у меня родилась внучка Арина Андреевна ЕРЕМЕЕВА, девочка с серо-голубыми глазами! Через одно поколение наша семейная история повторяется. Я у родителей был первенцем. Через семь лет родилась моя сестра Лена. Также и у Андрея с Таей – первенец Лёшка, а второй ребенок – девочка Аришка, и тоже в семь лет разница.

Погостив трое суток у семьи КРАМАРЕНКО, мы возвратились в Ромны и начали собираться к поездке в Киев. Там нас ждали ЗАПОРОЖЦЫ – сестра Людмилы Елена Георгиевна с мужем Ростиславом Ивановичем. Экипаж машины и багажник были полны под завязку. К нашей команде КВАСНИКОВЫХ, Константина САЖИНА и меня добавились Валентина Ильинична и Арина ЗАПОРОЖЕЦ, проводившая летние каникулы в Ромнах у бабушки.

От Ромён до Киева около четырех часов езды. На удивление дорога была свободная, машины встречались крайне редко, и ехать было легко, без напряжения. На Украине очень дорогой бензин. Не каждый автолюбитель может себе позволить такую роскошь, как передвижение на своем авто. В основном ездят на рейсовых пригородных автобусах и велосипедах.

Где-то на половине пути остановились у крутого склона на перекур и короткий отдых. На вершине придорожного склона, поросшего душистой травой, одиноко стоял небольшой безымянный памятник воину с собакой. На вид, вроде бы как пограничник. Ни таблички, ни описания на нем не было. Основание памятника потрескалось и осыпалось. Так и не поняли, кому установлен памятник, с каким историческим событием он связан? Никому из местных властей дела до него нет. И, по всей видимости, уже давно, судя по его плачевному состоянию и густо заросшему высокой травой.

В Киеве последний мой короткий визит был в августе 1996 года. Где-то здесь живет моя двоюродная сестра Лилия Николаевна СОШАЛЬСКАЯ (БОРЗЕНКОВА). Моя старшая двоюродная сестра Лариса, мамина мама и моя бабуля Евдокия Николаевна ДЕРЯБИНА, и родная тетя Лидия Николаевна БОРЗЕНКОВА – все похоронены в Киеве. Лилия после развода второй раз вышла замуж, и мы её потеряли из виду, хотя писали ей письма на старый домашний адрес. Поэтому я ехал с одной из задач найти двоюродную сестру.

К вечеру мы добрались до района Березняки столицы Украины, где живут ЗАПОРОЖЦЫ. Очень добрая встреча, праздничный ужин, планирование нашего пребывания в Киеве. По моей просьбе Елена вышла в интернет в «Одноклассники» и, по скудным данным, внесенным в компьютер, на экране высветилось: «СОШАЛЬСКАЯ (БОРЗЕНКОВА) Лилия Николаевна, город Киев». Я очень обрадовался и написал ей длинное послание, с указанием своего адреса и телефонов, и попросил на меня выйти. И она вышла, правда намного позже, когда я был уже в Сочи. Но сестру я нашел!

Быть в Киеве и не прогуляться хотя бы по центру города, было бы неправильным. Поэтому день мы посвятили этому мероприятию. Широкий красавец Крещатик с каштанами, на выходные перекрытый для автомобилистов, многолюдный, но не шумный. Площадь Независимости (бывшая Площадь Октябрьской революции), так называемый Майдан, с одноименным монументом и большим фонтаном. Мимо консерватории вверх и попадаем на Монумент воссоединения Украины с Россией. Со смотровой площадки сверху открывается живописный вид на город и величественный Днепр с белоснежным прогулочным теплоходом на водной шире. Как у Тараса ШЕВЧЕНКО: «Чуден Днепр при тихой погоде!». Короткий отдых после прогулки в тени под красочным тентом летнего кафе. Женщинам и детям мороженое в вазочках, мужчинам по кружечке свежего холодного разливного киевского пива. И фотографии на память о посещении этих мест.

Удачно прошел день, проведенный на рыбалке за городом, на одном из речных рукавов, разделенных шлюзом от Днепра. Подлещики, красноперка, плотва и травянка – небольшие щучки, мастерски на блесну пойманные Ростиславом и Андреем Валентиновичем. Чистить всю рыбу пришлось мне, сидя на свежем воздухе, на балконе седьмого этажа квартиры ЗАПОРОЖЦЕВ в Киеве.

На продовольственном рынке, расположенном недалеко от дома, приятно удивило то, что и продавцы и покупатели между собой общаются на русском языке, вперемишку с украинским. И все друг друга понимают, мир и лад, никаких межнациональных претензий. Уж очень все в Киеве было как-то приглаженно хорошо, хотя в воздухе витала какая-то непонятная напряженность. Словно затишье перед бурей...

Распрощавшись с гостеприимной семьей ЗАПОРОЖЦЕВ, мы вернулись в Ромны, а там, через пару дней, убыли обратно домой во Власиху.

В СОЧИ НА УАЗ «ПАТРИОТ»

Вторую часть летнего отпуска, как всегда, провожу в Озёрках на Нижегородчине. В один из вечеров первых дней пребывания брат Эдик за бокалом охлажденного коктейля у дачной барной стойки сделал мне интересное предложение, от которого я не смог отказаться, – на его машине с 19 по 29 июля съездить по делам в Сочи, а точнее в Хосту. Там они с Леной по увольнению, наконец, получили не одну трехкомнатную, а две однокомнатные квартиры в новом доме. Отвезти и установить купленные кухонные гарнитуры, решить организационные вопросы по квартире и заодно немного отдохнуть на берегу Черного моря. Две тысячи километров на машине туда и столько же обратно. Я с удовольствием согласился!

Поездка, конечно, меня впечатлила и доброй страницей в моей жизни осталась в памяти. Столько нового и интересного увидено своими глазами и запечатлено на фотоаппарат на память! Это отдельный рассказ.

Поехали втроем: Эдуард Владимирович за рулем, я за штурмана с атласом дорог и проложенным заранее маршрутом движения, и племянник Лёша КОТОВСКИЙ в роли начальника тыла и продовольствия, так как сумка с едой, кофе, чаем и запасами воды была у него на заднем сиденье.

В 12 часов дня мама Валя и сестра Лена, благословив на дальнюю дорогу, проводили трех своих путешественников за калитку дома. Вымытый накануне до блеска черный УАЗ «Патриот», посигналив им на прощание клаксоном, скрылся за сельским магазином и вскоре выкатил на Арзамасское шоссе. Арзамас, где мы остановились приобрести напольные вентиляторы для спасения от жары в Сочи, провожал нас сильным летним дождем. Говорят, что дождь в дорогу это к добру.

Обыденные нашему глазу леса, поля, села и деревни средней полосы России, пробегающие мимо, особо не впечатляли, хотя было интересно ехать по новым местам. Зато приятно удивил своими возможностями УАЗ «Патриот». Как оказалось комфор-

табельная, мягкая на ходу и оборотистая машина, хотя и внедорожник. Единственный минус у него – очень уж прожорлив, бензин кушает, как из кружки пьет. Наш водитель Эдик, как истинный военный авиатор, стрелку спидометра держал ровно по курсу дороги, что соответствовало 120 км в час. Ближе к полуночи мы проехали около половины пути, т.е. 900 километров и, где-то за Воронежем, сделали первую остановку-отдых, чтобы поужинать и размять ноги. Через полчаса мы вновь продолжили путь. Эдик принял решение ехать до места назначения, т.е. до города Хоста, без отдыха на сон. Останавливались лишь по причине необходимости заправки бензином нашего стального коня.

Мы с Лёшкой долго крепились, но все же, перед рассветом начали отключаться и клевать носом, сидя в удобных автомобильных креслах. Борьба со сном прекратилась с первыми яркими лучами солнца, быстро поднимающегося над горизонтом и слепящим глаза через лобовое стекло автомобиля. Стала ощутима разница температуры воздуха между Нижегородской и Ростовской областью. Включили кондиционер. Справа остался Ростов, миновали мост через батюшку Дон и продолжили путь на Краснодар.

Вот и город Краснодар. Где-то здесь живет мой сослуживец по городу Советску Сергей Петрович ЛУКИНОВ. Восемь часов утра, тревожить не буду, хотя телефон товарища у меня есть. Да и Эдик ведет учет времени в пути, ему не до остановок и встреч. Через сто километров будем подъезжать к Кавказским горам, а это уже для меня ново, значит интересно.

Начались предгорья, подъем вверх по серпантину горной дороги. Указатель Джубга, Перевал и спуск на Туапсе. Горы, густо покрытые растительностью, оголенные каменные горные породы, нависшие над узкой лентой извилистой дороги. Очаровывающая красота и природная мощь камня и зелени. Загруженный Уазик надрывно урчит, забираясь в гору, ненасытно всасывая из бака в карбюратор дорогой бензин. Потом с облегчением, как бы отдыхая, катится на спусках, испытывая на прочность тормозные барабаны и колодки. Он уверенно везет нас к намеченной на карте России цели.

В районе Туапсе появилось бескрайнее лазурное, но почему-то названное Черным море, сливающееся за горизонтом с таким же, как море лазурным небом. На первом же диком автокемпинге, расположившемся прямо у дороги на Сочи, останавливаемся для купания и завтрака. Время около двенадцати часов дня. Нам осталось совсем ничего – 150 километров пути до Хосты из двух тысяч по плану маршрута.

Отец и сын КОТОВСКИЕ первым делом быстро разделись, осторожно преодолели прибрежные валуны, укрытые пологими волнами, вползли в освежающую морскую воду и погребли от берега. Их головы, как две черные точки, качались далеко на волнах. Я остался на берегу сторожить вещи, фотографировать морской пейзаж и купаться родственным.

Морская вода освежила Эдика и Лёшу. Я взбодрился умыванием черноморской водой, омовением ног и посещением местного скворечника свободного падения, где чуть не задохнулся от ароматов пляжного туалета. Сон и усталость как рукой сняло.

Перекусив, мы снова отправились в путь по горному серпантину и чередой курортных городков с многолюдьем отдыхающих разного уровня загара и яркости купальников, лежаков, зонтов и тентов.

Сто пятьдесят километров по равнине – не расстояние, полтора-два часа езды. В горах по затяжным подъемам и спускам по узкому серпантину шоссе совсем иначе. Поэтому, оставшиеся сто пятьдесят километров пути мы преодолели лишь за четыре часа, миновав несколько недавно сооруженных в горах глубоких и протяженных автомобильных туннелей. Проехав центр Сочи, мы вскоре прибыли в Хосту. Время в пути 28 часов! Эдик совсем без сна. Вот и новый многоэтажный дом, где КОТОВСКИЕ получили жилье по увольнению из Вооруженных Сил. Две однокомнатные квартиры на 4 и 5 этажах одна над другой с видом на Черное море и Кавказские горы.

Усталость от долгой дороги и жары все же взяла верх. Разгрузив машину, перекусив и приняв прохладный душ, включив на полную мощь новенькие напольные вентиляторы, мы проспали, как говорят «без задних ног», до глубокого вечера.

Солнце уже зашло, температура воздуха стала комфортной, и мы решили совершить ознакомительную пешую прогулку по вечернему городу. Как оказалось, от дома до пляжа спускаться вниз по ярко освещенным аллеям с пальмами, магнолиями и кипарисами около пятнадцати минут ходу прогулочным шагом.

Курортный город жил всей красотой жизни отдыхающих, с музыкой, караоке, магазинами и ларьками, столовыми, летними кафе, барами и ресторанами, плотно прилепленными друг к другу по всему побережью. Эдик уже приезжал в Хосту и сносно ориентировался в этом пригороде Сочи. Он повел нас покушать горячей пищи в знакомый ему летний ресторанчик на открытом воздухе у моря.

Отужинав жареной на барбекю речной форелью под холодное свежее местное пиво, мы направились обратно домой, чтобы успеть купить в ночном продовольственном магазине продуктов на завтрак. Спускаться вниз к морю было легко. Зато подниматься вверх по многочисленным крутым лестницам с непривычки было тяжело, тем более, сочинское пиво в моем желудке вошло в реакцию с непропеченной до полной готовности на углях форелью. Пришлось перехватить свободное такси, чтобы как можно быстрее добраться до квартиры с заветным санузелом.

Днем курортный город Хоста смотрелся совсем по-другому. Оказывается, город на две части разделяет одноименная горная каменистая речка Хоста. Сейчас она была мелководная. Но, судя по высоким берегам, закованным в гранит, река бывает и полноводной, и бурливой, с мощным течением ледяной горной воды, впадающей за железнодорожным мостом, прямо в Черное море. В ней и рыба водится. Лично видел и даже пробовал ловить на удочку.

Рядом с рекой местный, типа колхозный, продовольственный рынок с кавказскими разносолами, овощами, фруктами и большим выбором знаменитого краснодарского чая. Его мы посетили в первый же день. Здесь мы не устояли купить и попробовать разного вида местных солений. Чего-чего, а маринованные молодые побеги бамбука я уж точно никогда не пробовал и даже не думал, что их можно кушать. И ведь вкусно! А местного краснодарского чая приобрели по несколько сортов и для себя, и в подарок родным и друзьям.

Полудикий пляж Хосты мне не понравился из-за булыжника и крупных его осколков, разбросанных по всему берегу. Из-за них в воду зайти затруднительно, ногу некуда поставить, ровного дна нет, одни камни. А при хорошей волне так невозможно и заплывать, не получив травму при заходе в морскую воду и, особенно, при выходе из неё. Но наш российский отдыхающий люд, в их числе Эдик с Лёшкой, не взирая на трудности, рачком на четвереньках вползал в воду, ударяясь о камни всеми частями тела, пока не чувствовали безопасную глубину под собой. Только тогда начиналось купание в Черном море.

До этого дня я всего два раза был на Черном море. Один раз в Ялте и один раз в Сочи. Но там пляжи, которые я посещал, были или песчаные, или из мелкой, отшлифованной морской водой гладенькой гальки, приятно щекочущей босые ступни ног. Таким же было и прибрежное дно моря. В Хосте же мне хватило одного раза, чтобы каким-то чудом, не сломав себе одну из четырех конечностей, умудриться залезть в воду и поплавать, качаясь на волнах освежающей соленой морской воды. А еще сложнее было выбраться обратно на берег. Набегающая волна сбивала с ног, которые осторожно нащупывали на дне место, куда бы ступить на твердь меж камней, и безжалостно издевалась, кидая и переворачивая, на своё природное усмотрение беспомощно барахтающееся моё тело, при этом больно ударяя о подводные булыжники. Поэтому заплывы среди валунов я заменил морской рыбалкой. Во время купания КОТОВСКИХ я ловил рыбу с волнореза на обыкновенную маховую семиметровую удочку. Бычки и морской карась клевали весьма часто и бодро. Особенно на свежее, очищенное от раковины, мясо мидий, поставляемых тут же с морского дна ныряльщиками в подводных очках – Эдиком и Лёшкой.

Наш путь от пляжа до дома, как я упоминал, пролегал в гору и по многочисленным лестничным маршам. В дневную жару подниматься особенно тяжело, пот градом, ноги еле плетутся. Поэтому этот затяжной путь мы делили на половину и делали небольшой отдых. На полпути, среди домов, где проживают военные отставники, находится гастроним «Звездочка». Рядом с ним, в тени густой зелени, «Сквер культурного отдыха». По крайней мере, так написано на входной табличке. Там же указано, что этот сквер разбили и оборудовали отставные офицеры, бывшие выпускники Суворовских военных училищ, проживающие в этих домах. Теперь они в теничке, кто в шахматы, кто в карты небольшими группами проводили свой дембельский досуг.

Проигравшие в карты «ныряли» в «Звездочку» и возвращались оттуда кто с пивом, кто с вином, а кто и с водкой, исходя из наличия в карманах трико с пузырями на коленях денежных знаков. И как только им лезла в горло в такую жару эта водка? Мы покупали в «Звездочке» по пол-литровому стакану свежего холодного разливного пива, отдыхали на лавочке в тени под деревьями и наблюдали за общением играющих. В каждом из них можно было без труда по осанке, поведению и разговорам узнать военных пенсионеров, отдавших лучшие годы своей жизни службе в армии и на флоте.

Курортный бизнес на Черноморском побережье и так хорошо развит. Но сочинские местные аборигены пошли еще дальше. Они широко развернули сеть автомобильных экскурсионных поездок в горы. Для этой цели они используют ярко покрашенные и модно оборудованные УАЗ-3151 без тента. Так разукрасить и никелировать, по сути, грубые военные внедорожники могут только кавказцы. Горячие горные парни гоняли на них по городу и по горам на бешеной скорости, как говорят, с ветерком. Они сажали в своё авто на мягкие кресла по четыре пассажира и на твердые, размещенные на шкентеле, еще троих. Экскурсия длилась с 7 утра до 19 часов вечера, т.е. весь день. На такую экскурсию в один из дней мы отправили Лёшу КОТОВСКОГО, снабдив его деньгами, кепкой и новыми модными солнцезащитными очками, приобретенными в курортной торговой сувенирной лавке по случаю. В джинсах и легкой рубашечке с короткими рукавами он и поехал.

Лёшке, как молодому, досталось место на шкентеле, т.е. у заднего борта российского джипа... К вечеру наш Лёша, напрыгавшись за день поездки своей тощей попой на заднем твердом сиденье, весь мокрый, так как попали под ливень в горах, уставший до бледности лица, еле принес ноги домой и, не став даже ужинать, от чего Алексей никогда не отказывался, замертво свалился спать до утра следующего дня. Одним словом, Кавказские горы и горячий абориген-водитель укатали парня в конец!

Оформив документы на квартиру, установив кухонный гарнитур в квартире на пятом этаже, в которой мы остановились, Эдик предложил провести автомобильную прогулку по Сочи, Хосте, Адлеру и Красной поляне. Идея экипажем была поддержана и один день мы посвятили этому мероприятию.

Повсюду шло строительство объектов – спортивных сооружений, гостиниц и дорог к зимним Олимпийским играм Сочи-2014. Масштаб строительства был впечатляющим. Не верилось, что к сроку эти объекты будут готовы. До февраля 2014 года оставалось полгода, а некоторые объекты лишь начинали строить, рыть котлованы, ровнять площадки и укладывать фундамент.

Посетили Сочинский морской вокзал. Сфотографировались у памятника героям кинокомедии «Бриллиантовая рука», где снималась сцена проводов Семён Семёныча ГОРБУНКОВА (Юрия НИКУЛИНА) в морской круиз на белоснежный теплоход с названием «Михаил СВЕТЛОВ».

До Красной поляны не доехали. Там активно шли строительные работы, и большегрузные самосвалы заполонили неширокую горную дорогу в обоих направлениях. Остановились на смотровой площадке глубокого ущелья среди величественных гор, где сфотографировались на память и направились обратно в сторону Адлера. Слева от дорожного серпантина протекала довольно широкая и бурная горная речка, с другого берега зажатая отвесной горной породой. Через речку к скалистому берегу переплывала дикая коза. Мы остановились, чтобы посмотреть на ее смелый заплыв. Пока я доставал свой фотоаппарат и прицеливался к снимку, изящное хрупкое животное преодолело бурный поток ледяной воды и скрылось в зелени кустов, чудом выросших на камнях. Пришлось сфотографироваться самому на лавке с надписью над головой «Жизнь – ты прекрасна!», на площадке для автотуристов.

Наше пребывание в Хосте завершалось. Завтра в обратный путь домой. Осталось закупить продуктов на дорогу и съездить на пляж, чтобы набрать ровных морских камней-голышей, заказанных Леной. Она ими украшает ландшафт нашего Озёрского дачного огородно-садового участка.

День был пасмурный и временами дождливый. Эдик нашел проезд с выездом на дикий пляж и припарковал машину рядом с большим нагромождением разноцветного морского булыжника. Море штормило и большие мощные волны, разбиваясь о молы, прибрежные валуны, защитные бетонные глыбы и каменные ступени начинающейся набережной, заливали пляж, отогнав отдыхающих вглубь береговой косы. Далеко в море, но на хорошей видимости зарождался водяной смерч. Огромный черный столб воды от поверхности моря закручивался мощным воздушным потоком, и поднимался высоко в небо, увеличиваясь в размерах. Отец и сын КОТОВСКИЕ, невзирая на штормовую погоду, все же дерзнули и совершили заплыв в бушующее море. Говоря словами моей сестры Лены, её мужчины КОТОВСКИЕ постоянно ищут «на свою попу переключатель». К счастью, купание в шторм обошлось без приключений, и мы приступили к отбору и укладке в строительные мешки морских камней. Эдик – масштабно думающий и очень хозяйственный мужчина. Поэтому в багажник машины было загружены не один, ни два, а десять тяжелых мешков с камнями. Не пустыми же ехать в Озёрки, – резюмировал брат. УАЗ «Патриот» недовольно скрипнул, присев от навалившегося на него груза, и сделал крен на левый борт. Как оказалось позже по приезду, что лопнул один лист левой задней рессоры.

29 июля в четыре часа утра экипаж занял свои штатные места и начал движение в обратный путь. Снова серпантин горной дороги, длинные тоннели, горные каменные породы Кавказских гор, нависшие над шоссе, густой лиственный лес на горных склонах, череда курортных городков и Черное море внизу вдоль дороги до самого Туапсе, далее уходя от моря на Джубгу и Перевал. До свидания, Сочи, Кавказские горы и Черное море!

Плавню спустившись с гор на степную равнину, миновали город Краснодар. Вскоре, благодаря быстрой и уверенной езде Эдика за рулем, на горизонте замаячил город Ростов-на-Дону, расположенный по левую руку от федеральной трассы. После моста через реку Дон следовала сложная дорожная развязка, которая требовала особой внимательности водителя и штурмана. Но в этот момент над нами, то ли шел на посадку, то ли только оторвался от взлетной полосы, на бреющем полете медленно пролетал огромный современный авиалайнер. Водитель Эдик, как истинный специалист и знаток авиационной техники, забыл про дорогу, внимательно рассматривая в лобовое автомобильное стекло самолет. Штурман, т.е. я, как человек, не имеющий никакого отношения к авиации, тоже сильно заинтересовался низко летящей машиной. Хотя по сей день не понимаю, как эта груда металла летает, не махая крыльями, и при этом не падает. По примеру первых двух взрослых зевак, всматриваясь в небо, «варежку разинул» и специалист экипажа по продовольствию – Лёха. Пока втроем, двигаясь по земле, а наблюдая за небом, рассматривали, как чудо-юдо, низколетящий самолет, проехали дорожные знаки, указывающие нам правильное направление движения к родному дому. Пришлось сделать достаточно большой крюк с заездом в город Ростов, прежде чем нашли правильный выезд на маршрут.

Ближе к Воронежу небо затянуло черными грозowymi облаками, пошел ливень, мощные частые разряды молнии били в землю, казалось бы, недалеко от нашей движущейся машины. Картина, скажу вам, жутковатая. Стеклоочистители, работая на максимальной скорости, не успевали убирать с лобового стекла потоки воды, льющемся с неба, в прямом смысле, как из ведра. В целях безопасности движения Эдик сбавил скорость. Этот грозовой фронт нас сопровождал вплоть до Тамбовской области. На этот раз мы решили отдохнуть, свернув где-нибудь к водоему, перекусить и поспать два-три часа до рассвета. Что и сделали.

Стемнело, дождь почти прекратился. Впереди мы увидели озеро у дороги. Свернули с шоссе, и попали на раскисшую от дождя колею, ведущую вниз к водоему. На спуске к берегу машину, независимо от управления рулем, понесло по жирному мокрому чернозему. Идея заночевать на берегу сама собой улетучилась. Наш внедорожник с трудом из непролазной грязи, по траве в пояс выбрался на возвышенность. Здесь, перекусив, и заночевали. Эдик разложил водительское кресло и, заблокировав все двери, сразу захрапел от усталости и напряженной езды. Лёшка свернулся калачиком на заднем сиденье между сумками с провизией и одеждой. Мне оставалось сидеть торчком в кресле. А, как известно, на стуле сильно не отдохнешь. Так и промучился до рассвета, даже не выйти покурить, не будить же Эдика, чтобы разблокировал двери.

С рассветом тронулись дальше в путь. Утро было угрюмое, небо затянуто облаками, в животе возникло чувство голода. Было около восьми часов утра, когда у дороги

появилось отдельно стоящее на поле здание с аршинными буквами кафе «Родничок» и припиской «Шашлык на углях». К нашему удивлению в такую рань хозяева были на ногах, рады гостям и пожарили нам свежеприготовленный и сочный шашлык из свинины, с луком и кетчупом. Подали крепкий ароматный чай.

Утолив голод, удовлетворенные плотным завтраком, мы вышли к машине. Я с удовольствием на сытый желудок закурил сигарету. Эдик попросил Лёшу выбросить из машины синий пакет с мусором, остатками дорожной пищи и пустых бутылок из-под питьевой воды. Алексей добросовестно выполнил задание отца, не заглянув в пакеты, и ловко метнул первый попавшийся в мусорный ящик у шашлычной. Мы тронулись дальше в путь.

Чрез пару часов езды Эдик попросил сына достать из пакета термос с крепким кофе, который он себе заварил в дорогу еще в Хосте. После нескольких минут молчания и определенных умозаключений Лёша с заднего сидения сообщил, что термоса нет, а с ним еще и охотничьего ножа. Их наш начальник тыла и продовольствия по ошибке метнул вместе с синим пакетом в мусорный ящик у шашлычной. Расстроенный от случившегося, переживающий потерю материальных ценностей и отцовского запаса кофе, начпрод экипажа в одиночку доел оставшиеся от ночного перекуса пол кольца «Краковской» колбасы. Это был второй промах моего любимого племянника. Об этом мы с Эдиком узнали, когда уже под Арзамасом, проголодавшись, попросили Лёшу выдать нам по бутерброду с колбаской...

Проехали Сатис, Дивеево, Выездное и вот он Арзамас, как на ладони, на возвышенности с белоснежным красавцем Собором, монастырем и многочисленными куполами церквей, празднично сверкающих сусальным золотом по всему городу. Еще полчаса езды и мы сворачиваем на Озёрскую сельскую дорогу. Мы дома. Нас встречает радостная сестра Елена Анатольевна. За ней, из зелени огорода и яблонь, потихонечку выползает наша маленькая бабуля-красотуля, она же мама Валентина Николаевна. Десятидневное путешествие закончилось.

На бортовом компьютере нашего УАЗ «Патриот» зафиксированы характеристики автопробега из Хосты в Озёрки. А они следующие: средняя скорость на маршруте – 58 км/ч (с учетом остановок для заправок и ночного отдыха); пройдено – 1823 километра, на которые израсходовано 224,1 литров бензина марки А-92. Значит, средний расход топлива равен 22,2 литра на 100 километров пути. Для поездок по горным серпантинам, скажем прямо, это дорогое удовольствие для кармана. Зато, и это главное, удовольствие для души. Мы это удовольствие получили сполна.

НОЧНАЯ РЫБАЛКА ЛЕЩА НА МОЖАЕ

23 августа с Андреем КВАСНИКОВЫМ провели удачную ночную рыбалку с понтон у ДОЖИНА Петра Александровича на Можайском водохранилище.

С заходом солнца рыба мелочевка отошла на глубину и, на прикормленные нами места, начал подходить взрослый лещ. В ночной тишине, удобно расположившись с Андреем Валентиновичем в рыбацких креслах, выпили по рюмочке водки, закусив салом, покуриваем, ждем лещовых поклевков. Просто благодать! Воздух теплый. Не слышно ни птиц, ни лягушек. Они в мае – начале июня бурно отпели на все голоса и шумно отквакали в период создания брачных лягушачьих союзов. Сейчас полное спокойствие природы. Застывшая вода в ночной темени отражает, как в зеркале, отблески ярких звезд на небе. Кажется, что все живое уснуло, кроме бодрствующих рыбаков на понтоне, уставившихся на яркие светлячки своих поплавков.

Но это ошибочное мнение. Лещ любит кормиться ночью, стаями выходя из глубоких ям на прибрежное, сравнительно неглубокое, в два-три метра глубиной, мелководье.

Вот первая лещовая поклевка, которую не спутаешь с поклевкой другой рыбы. Поплавок, слегка дернувшись, медленно начинает подниматься вверх и всем своим телом плавно ложится на водную гладь. Это означает, что лещ заинтересовался насадкой, подошел к ней и, подбросив чуть от дна, отправил себе в рот, готовый её проглотить. Адреналин поступает в кровь, сердце рыбака начинает учащенно биться. Легкая подсечка и начинается самое захватывающее – выуживание из глубины бронзового тяжелого леща. Семиметровое маховое удилище сгибается в дугу. В голове одна мысль, – только бы не оборвался тонкий поводок! Рыбацкий фонарь, стоящий на ведре с прикормкой, включен. Андрей, оставив свою удочку, рядом с подсакком в руках, в готовности завести в него крупную рыбу. Всплеск появившегося из глубины леща, глоток воздуха, и рыба ложится плашмя на поверхность воды, без особого сопротивления выуживаемая рыбаком к берегу. Еще немного и лещ, бьющийся в подсаке, извлекается из воды на металлический пол понтон. Его глаза, преломляя свет фонаря, ярко светятся желто-фиолетовыми крупными бусинами. Большой и указательный пальцы под жабры, чтобы извлечь крючок изо рта рыбы и не упустить её. Поводок густо испачкан скользкой лещовой слизью. Вот он! Наш, красавец! Теперь в садок и в воду, до окончания рыбалки.

Активный клев леща продолжался с двенадцати до двух часов ночи. Мы поймали несколько достойных экземпляров. Затем клев постепенно начал угасать и к трем часам ночи прекратился вообще.

А с рассветом снова пошли поклевки подлещиков, густеры, плотвы и крупной уклейки. Особенно хорошо рыба брала в период с шести до девяти утра.

К десяти часам утра на понтоне собрались еще рыбаки и рыбацки и мы, свернув снасти, довольные рыбалкой и богатым уловом, пошли отдыхать в дом.

ЗАКРЫТИЕ XXII ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В СОЧИ

23 февраля в День защитника Отечества, в Сочи проходит закрытие XXII Олимпийских игр в Сочи. Молодцы наша олимпийская сборная! В упорной спортивной борьбе Россия стала впереди планеты всей, завоевав больше всех золотых (13), серебряных (11) и бронзовых (9) олимпийских медалей, оставив за своей спиной такие страны, где высокоразвиты зимние виды спорта, как Норвегия, Канада, США и Германия!

Огорчила только сборная России по хоккею, не попав даже в четверть финала. Обидно за наш российский хоккей! Где вы, новые ХАРЛАМОВЫ, ФИРСОВЫ, РАГУЛИНЫ, ПЕТРОВЫ, ВАСИЛЬЕВЫ, ГУСЕВЫ?!.. Где потомки мастеров советской хоккейной школы – лучшей хоккейной школы мира?

Видимо иссякли патриоты своей страны в российском хоккее. На льду с клюшками в руках сегодня катаются не столько спортсмены, сколько коммерсанты, желающие поскорее, а главное, выгоднее в долларовом эквиваленте продать самих себя в канадские и американские профессиональные хоккейные клубы, не успев толком вылупиться из отечественных молодежных сборных. Какая им Россия, какой патриотизм? О чем вы говорите, друзья! Поэтому и такие результаты.

Нет у нас сегодня мощной ледовой дружины, нет команды, нет коллективной игры. Только пустая индивидуальная беготня «ярких заокеанских звезд НХЛ от России», приглашенных в сборную за пару дней до олимпийских игр или чемпионата мира по хоккею, которые в одиночку ничего сделать не могут. Пора нашим руководителям от хоккея сделать правильные выводы и принять конкретные меры в сложившейся ситуации на российском льду. Так дальше нельзя!

НУ И ПОЛОВИЛИ СУДАКА!

В конце апреля снова едем на Астраханскую рыбалку, с заездом в Волгоград к брату Андрея Валентиновича Александру МАТВЕЕВУ.

В один из дней пребывания в Волгограде Саша МАТВЕЕВ предложил съездить на Волжскую ГЭС, половить у плотины судаков. Друзья ему позвонили, что судак исключительно берет.

Кто же не хочет половить судаков? Собрали спиннинги, снасти на хищника и в предвкушении доброй рыбалки покатались по городу-герою, через Волгу по Волжской ГЭС! Но эта рыбалка у нас, к сожалению, не задалась.

С высоких наклонных бетонных плит, уложенных по берегу слева от плотины, когда мы пришли, ловило не меньше ста рыбаков. Пока мы знакомились с местом и разбирались, как и на что ловить, рыбаки удачно выуживали из вспененной бурлящей воды, упавшей с высоты плотины, крупного судака. Мы тоже загорелись, слюну рыбацкую пустили, думая, что сейчас тоже поймем достойных судачьих экземпляров.

Только успели размотать спиннинги, как откуда ни возьмись, нагрянул рыба-надзор и представители военизированной охраны плотины, повязали всех рыба-

ков, и на каждого начали составлять протоколы административного правонарушения, короче штрафы. Оказывается, здесь ловить категорически запрещено, о чем и вправду было написано огромными белыми буквами на стенах темно-серой бетонной плотины.

В такой нелепой ситуации мы с Андреем Валентиновичем, как нашкодившие гости, да еще два полковника запаса, не были. Не знали, куда от стыда деваться, не убежать же от инспекторов. Ничего не сделали, рыбы не поймали, а загребли и штраф выписывают!

На Александра и Валентиновича протоколы оформили, а меня почему-то отпустили. Видимо время рейда заканчивалось, а местных волгоградских нарушителей, как потенциальных наполнителей городской казны, в очереди за штрафом стояло еще очень много. Большинство из них успели попрыгать пойманных судачков, кто в машинах, кто в кустах, а то намного больше денег штрафа пропишут в протоколе.

Забегу на пять месяцев вперед. К своему дню рождения в конце сентября Андрей Валентинович КВАСНИКОВ получил все же «письмо счастья» из Волгограда и был вынужден оплатить государству штраф в размере 2 тысяч рублей за рыбалку в запретной зоне.

Вот это половили судачка у Волжской ГЭС!

ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ХОККЕЮ 2014 ГОДА

9 мая 2014 года – День Победы, солнечный, по-летнему теплый день. Сегодня начинается Чемпионат мира по хоккею. С детства ежегодно слежу за этим ярким спортивным праздником, болея и переживая за нашу команду.

Интересно, что покажет новая сборная России во главе с новым главным тренером Олегом ЗНАРОКОМ? Ведь после зимней Олимпиады в Сочи, провальной для российских хоккеистов, прошло всего два месяца!

Вечером первая игра. Россия – Швейцария. Смотрю. Счет 5:0 в нашу пользу. Хорошо. Праздник Великой Победы не испортили. Зачет!

11 мая вторая встреча нашей сборной на Чемпионате мира. Россияне играют со сборной Финляндии, обидевшей наших в Сочи. В итоге счет 4:2. Называется, отомстили за Олимпиаду. Команда у финнов сильная, игра вязкая. Наша ледовая дружина не без труда вырвала эту победу. Исторически тяжело играют с финнами.

12 мая старшему сыну Андрею исполнился 31 год. Как быстро летит время! В его день рождения сборная России играет с командой США. Счет 6:1 в пользу России. Удачно накидали шайб в американские ворота, здорово!

14 мая на Чемпионате мира по хоккею играют Россия и Казахстан. Счет 7:2. Пока идем без поражений!

16-17 мая находимся на ночной рыбалке лещей с понтона у ДОЖИНА П.А. на Можайском водохранилище. Приподнятое настроение от хорошего клёва и богатого

улова еще более улучшилось от победы сборной России над Латвией со счетом 4:1. Однако, россияне радуют взятым темпом победных игр!

18 мая смотрю хоккей. Играют Россия – Германия. Сухой счет 3:0 в пользу россиян. Молодцы!

20 мая на льду ЧМ-2014 по хоккею встреча команд двух братских государств – России и Белоруссии. Обе играли неплохо, но хоккейного куража и спортивной злости между братьями не было. Да и правильно. Болельщиков, в том числе и меня, счет устраивает – 2:1 в пользу сборной России.

22 мая победой над сборной Франции со счетом 3:0 россияне выходят в полуфинал чемпионата мира. Будут играть со шведами. В полуфинал вышли и финны, которые встретятся с чехами. Интересно!

24 мая полуфинальные игры чемпионата, которые закончились с одинаковым счетом. Наши выиграли у шведов 3:0, а финны у чехов, тоже 3:0. Снова нам играть с финнами, причем за золото ЧМ-2014!

25 мая. Ура, Россия чемпион! В упорной спортивной борьбе сборная России победила финнов со счетом 5:3. Ни одного проигрыша за чемпионат, вот это показатель! Вот это настоящая воля к победе! Молодец Олег ЗНАРОК и вся его ледовая дружина! Россия верила в вас и теперь стоя рукоплещет российской хоккейной команде-победителю чемпионата мира -2014 года!

ПРОДОЛЖАЯ СЕМЕЙНУЮ ДИНАСТИЮ ОФИЦЕРОВ РВСН

Племянник Леха КОТОВСКИЙ после раздумий стать военным летчиком, как хотел отец Эдик, или офицером-ракетчиком, как дед, дядя и брат Серега, все же решил поступать в Серпуховский военный институт Ракетных войск – филиал Военной академии РВСН имени Петра Великого.

3 июля 2014 года рано утром на УАЗ «Патриот» с отцом Эдиком и дядей Толей Леха КОТОВСКИЙ направился для поступления в Серпухов. Абитуриенту предписано «к 9.00 прибыть в училище».

У курсантского клуба столько народа, яблоку некуда упасть! Там работает приемная комиссия. Три года в военном училище не было приема, пока мебельного министра обороны СЕРДЮКОВА не убрали с высокой и незаслуженно занимаемой должности. Теперь наплыв поступающих, а с ними и сопровождающих их родственников, немыслимый! Ждать пришлось долго.

Только перед ужином, около девятнадцати часов вечера, нашего Лёху в составе группы абитуриентов строем вывели из клуба и направили за ворота КПП военного училища. Для него начался период поступления, без папы и мамы, самостоятельно, как и все остальные ребята.

26 июля вместе с Эдиком едем в Серпухов, где ждем вердикт мандатной комиссии по нашему абитуриенту.

Ура! Лешка поступил и зачислен курсантом 1-го факультета первого курса Серпуховского филиала Военной академии РВСН имени Петра Великого! С чем его и поздравляем.

Сами, два офицера-ракетчика запаса, рады не меньше. Накупив молодому курсанту, обриту наголо, всего необходимого для проведения курса молодого бойца, мы возвращаемся во Власиху, чтобы подготовиться к убытию в Озёрки. Я уже два дня, как в отпуске...

Время летит быстро. 6 сентября курсант Алексей КОТОВСКИЙ, успешно пройдя курс молодого бойца, принимает военную присягу.

На это событие из Суроватиhi приехали бабуля Валя и родители – Лена и Эдик. В Серпухов поехали большой командой на трех машинах. Я, мама, Лена и Эдик за рулем на УАЗ «Патриот». Сергей с Андреем на «Ниссане». Света, Витя и Олеся из Одинцова отдельно на своей иномарке. По прибытию все собрались у КПП училища.

Желающих стать свидетелями яркого воинского ритуала с участием своих внуков, детей и братьев, ставших курсантами, было большое количество. Воинскую присягу принимала тысяча новобранцев. И к каждому приехали гости – от шести до десяти родственников и друзей. К плацу училища, где происходило главное армейское действо, не пробиться из-за плотно стоящей людской толпы. Мы с трудом, пробираясь сквозь людскую стену, нашли Лёшу в парадной форме с автоматом на груди, с сияющими радостью глазами от торжественности момента и от долгожданной встречи с самыми родными людьми.

За месяц ввода в армейский строй, строевой и физической подготовки наш Лёшка заметно похудел. Чуть оттопыренные уши на коротко стриженной голове и большие серые, сияющие радостью глаза на исхудавшем лице. Старшая сестра Светка-заноза, не преминула, увидев своего родного брата – парня высокого, худого, в военной форме пока не совсем складного, беззлобно выдала: «Ну, точно дрищ!». За что моментально получила порицание от крестного отца и родного дяди Толи: «Через пять лет, дорогая племянница, ты увидишь, каким высоким, подтянутым, статным, крепким душой и телом, выносливым и высокопрофессиональным военным специалистом станет твой родной брат. У него все впереди. Были бы кости, мясо нарастет. А если что-то не понимаешь, прочитай еще раз сказку «Гадкий утенок» и делай правильные выводы».

После долгих процедур и инструктажей командование отпустило принявших присягу первокурсников на сутки для встречи с родителями.

На другой день отец Эдик отвез сына в училище осваивать учебную программу первого курса будущего офицера РВСН.

75-ЛЕТИЕ ЛЬВОВСКОГО ВВПУ

22 ноября в Культурном Центре Вооруженных Сил РФ имени М.В.ФРУНЗЕ состоялись торжества по случаю 75-летия образования Львовского высшего военно-политического ордена Красной Звезды училища. Проходит большой сбор выпускников всех поколений.

Собралось столько участников, что для половины прибывших в зрительный зал не хватило сидячих мест.

Открыл торжественное собрание, как всегда последние годы, бывший начальник училища генерал-лейтенант в отставке ЗОЛОТАРЕВ Олег Валентинович.

Известные события на Украине и объявление России ее политическим руководством «агрессором и врагом» сыграли свое черное дело. Украинской делегации, как это было раньше, в зале не присутствовало. Не приехал и наш всеми уважаемый руководитель курсантского хора Заслуженный работник культуры Украины Владислав Леонтьевич ПЫНДЫК. Не привезли из Львова подлинник Боевого красного знамени училища. Оно осталось на Украине, для которой это Боевое алое знамя стало атрибутом вражеской армии и «пережитком коммунистического прошлого». Кто бы мог подумать еще год назад! Очень жаль.

А мероприятие шло своим праздничным чередом и общением однокашников, перешедшим в банкетные залы московских ресторанов и кафе. Наш 1980 года выпуск собрался в количестве 42 человек и занял полный зал частного армянского ресторана в районе Таганки с названием «У мамы Зины». Выбор для встречи ресторана с кавказской кухней дело рук нашего курсового активиста Валерия Альбертовича АРАКЕЛЯНА.

Общались, ели, пили, пели, шутили, фотографировались. Домой из Москвы возвратился на такси в районе трех часов ночи. Мог бы вернуться и позже. Уж больно теплое дружеское общение однокурсников происходило!

РАКЕТЧИКИ ПРАЗДНУЮТ 55-ЛЕТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ РВСН

Мероприятия, посвященные 55-летию образования РВСН, проводились на высоком уровне в течение четырех дней декабря 2014 года. К этой дате Командованием РВСН был подготовлен целый набор сувенирной и печатной памятной продукции, выпущенной для вручения военнослужащим и ветеранам Ракетных войск. Юбилейная медаль «55 лет РВСН», прекрасно иллюстрированный фотоальбом «Ракетные войска стратегического назначения. 1959-2014», Энциклопедия Ракетных войск стратегического назначения, настольные, настенные и карманные календари и прочие сувениры вручали на торжественных собраниях и встречах ветеранов.

Не остались в стороне в этом вопросе и местные власти Одинцовского района, города Одинцово и, конечно же, ракетной Власихи. Они тоже подготовили меропри-

ятия и подарки для ракетчиков. За что всем большое спасибо. Ну а теперь о праздничных мероприятиях.

16 декабря во Дворце культуры Власихи по плану командующего РВСН прошло торжественное собрание, праздничный концерт и прием почетных ветеранов Военным советом Ракетных войск, посвященные 55-летию образования РВСН. Одновременно главой и Советом депутатов Власихи в кафе «Визави» проведен прием и чествование ветеранов-ракетчиков, проживающих в городском округе.

17 декабря в Москве в честь стратегических ракетчиков проходили торжественные мероприятия на уровне Министра обороны РФ. Приглашение у меня было, но в них участие я не принимал. Причина одна – мой очередной, но не юбилейный, «ракетный» день рождения. Днем принимал поздравления на рабочем месте. А вечером, в честь своего 56-летия, на праздничный ужин в «Мельницу» пригласил своих родных и друзей.

18 декабря мэрия города Москвы тоже приглашает стратегических ракетчиков на прием и праздничный концерт в честь 55-летия образования РВСН. Командование РВСН выделило для этих целей автобус, и я стал участником этого мероприятия, еще получил и подарочный набор от мэра города Москвы СОБЯНИНА Сергея Семёновича. Спасибо ему за заботу, внимание и прекрасный праздничный, и в то же время, очень душевный концерт с участием Алексея ГОМАНА, Глеба МАТВЕЙЧУКА, Татьяны ОВСИЕНКО, народного ансамбля «Березка», ВИА «Форпост», ансамбля песни и пляски Ракетных войск «Красная Звезда» и других артистов российской эстрады, театра и кино.

19 декабря, в четвертый день праздничных мероприятий в честь 55-летия образования РВСН, на территории Одинцовского краеведческого музея с участием Командования РВСН, администрации города и ветеранской общественности состоялось торжественное открытие экспозиции пусковой установки подвижного ракетного комплекса «Тополь».

Ракетная установка своим ходом пришла из Серпуховского военного института Ракетных войск и заняла постоянную стоянку в Одинцове – населенном пункте Московской области, который стал городом в 1957 году, благодаря размещению здесь Главного штаба РВСН. Стратегические ракетчики стали основной градообразующей составляющей города Одинцово.

ТРИ ГОДА ЖИЗНИ, А СКОЛЬКО ИЗМЕНЕНИЙ!

За работой над этими рассказами совершенно незаметно пролетело более трех лет (2012-2015 гг.), за которые произошло много событий в мире, в России, в нашей семье.

Воистину радостным событием для меня и, думаю, для всего российского воинства, стало известие о смещении с должности Министра обороны РФ специалиста по изготовлению и продаже табуреток, «великого реформатора современности»

А.Э.СЕРДЮКОВА. и назначении на этот высокий государственно-политический пост достойного человека – генерала армии ШОЙГУ Сергея Кужугетовича. Личный состав Армии и Флота государства Российского облегченно вздохнул. Наконец-то первые лица страны к ним повернулись лицом. За эти три года в войска пошло новейшее вооружение и боевая техника, приспособленное к ведению современного боя обмундирование и снаряжение. Начали регулярно проводиться учения. Армия и Флот стали учиться на земле, в небе и на море по – суворовски тому, что необходимо на войне. Вооруженные Силы России заметно преобразились в лучшую сторону. Они приведены к современным требованиям времени, как в материальном, так и в социальном плане. За них теперь не стыдно. Это военная мощь и, одновременно, «вежливые люди» от В.В.ПУТИНА, а не уничижительно названные сердюковской командой «зеленые человечки», от одного вида которых резко забеспокоились, как сейчас стало модно говорить, наши «партнеры» – США и их сателлиты из Западной Европы. Если бояться, значит уважают! Эти «партнеры» понимают только силу, сами разговаривая со всем миром только с позиции силы.

После длительного руководства Подмосковьем оставил пост Губернатора Московской области уважаемый боевой генерал, Герой Советского Союза Борис Всеволодович ГРОМОВ. Сегодня у власти в Подмосковьи молодой и энергичный, любящий широко пиариться в СМИ руководитель ВОРОБЬЕВ Андрей Юрьевич. С его приходом в министерствах и ведомствах правительства Московской области сокращены и уволены все опытные специалисты зрелого возраста. Требование Губернатора, что все подчиненные должны быть не старше его самого любимого, четко выполняется в нарушение статьи 64 Трудового кодекса. Хотя все прекрасно понимают, что Закон запрещает такое ограничение прав человека по возрасту при приеме на работу.

По этой же причине с должности министра социальной защиты населения Московской области тихой сапой «ушли» опытного руководителя и создателя государственной системы социальной защиты населения в Подмосковьи Валентину Ивановну ЛАГУНКИНУ.

На замену опытным профессионалам своего дела на руководящие должности в правительство области приходят молоденькие мальчишки и девчонки в коротеньких юбчонках, не имеющие никакого жизненного опыта и даже специального образования! Вместо того, чтобы сохранять все лучшее, достигнутое предшественниками и учиться на их положительном опыте, они бодро, под видом оптимизации, разваливают все созданное до них, в том числе и в социальной сфере. За примерами далеко ходить не нужно. В свое время Губернатор Б.В.ГРОМОВ ввел социальные льготы для пенсионеров, ветеранов военной службы и ветеранов труда. За ним, недолго находясь на посту Губернатора, эти льготы сохранил ШОЙГУ С.К. А вот господин ВОРОБЬЕВ А.Ю. их, особо не задумываясь о последствиях, с легкостью отменил, мотивируя свое решение экономией бюджетных денежных средств! Те-

перь с 1 августа 2015 года 726 тысяч пенсионеров без льготного статуса, 572 тысячи ветеранов труда и 34,3 тысячи ветеранов военной службы не имеют права на бесплатный проезд по городу Москве. Из семимиллионного населения Подмоскovie обидели миллион двести тысяч ее жителей – пенсионеров! Мягко выражаясь, негуманно отнимать у пенсионеров то, что было дадено ранее и закреплено Законом. Нельзя государевым мужам ухудшать уровень жизни своего народа, это противоречит требованиям Конституции РФ – Основного закона государства Российского!

Наконец восторжествовала историческая справедливость и Крым, подаренный (!!) Н.С.ХРУЩЕВЫМ в 1954 году Советской Украине, по волеизъявлению крымчан возвращен в состав Российской Федерации.

Этот свершившийся факт всколыхнул западных «партнеров». И без того враждебное отношение к России со стороны США, идущей с ними на коротком поводке Западной Европы и прикормленного американскими долларами националистически настроенного руководства Украины с частью пробандеровски воспитанного украинского населения, резко обострилось. Россия ими признана государством – агрессором. Против России введены политические и экономические санкции.

Вместе с тем, на фоне этих санкций и проводимой независимой от Запада внешней и внутренней политики государства возрос авторитет российского лидера. 86% россиян полностью поддерживают его политический курс на сохранение и укрепление суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации.

После развала СССР и Варшавского Договора единоличным лидером в мире до сего дня были США, беспардонно вмешивающиеся во внутренние дела других государств, указывающие миру, как нужно жить по законам американской демократии. Хватит! Мир становится вновь двухполярным. С одной стороны – США, Западная Европа и поддерживающие их государства. С другой стороны – Россия и другие государства мира, не желающие жить по американской указке.

Это говорит о возрождении мощи, силы и авторитета России, как в свое время СССР, в мире. Поэтому наши недруги и бесятся, обвиняя во всех смертных грехах Россию, желая удалить ее с политической арены, а еще лучше, стереть с лица земли. Да не получается.

Ракетно-ядерный щит России находится в постоянной боевой готовности к отражению вражеской агрессии. Как в песне, мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути. Если «холодная война» Запада перерастет в «горячую» третью мировую, то это будет конец всей земной цивилизации в целом!

Живем, как на вулкане. Войны не хотят здравомыслящие люди как с одной, так и с другой стороны. Дай Бог пожить в мире нам, нашим детям, внукам, правнукам и будущим поколениям. Пусть все же разум восторжествует!

ДЛЯ ЗАМЕТОК:

ДЛЯ ЗАМЕТОК:

60-летию РВСН – посвящается

Анатолий ЕРЕМЕЕВ

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ

(ИЗ ЖИЗНИ ОФИЦЕРА РВСН)

Подписано в печать: 27.05.2020

Заказ № 01727-20

Тираж 100 экз.

Отпечатано в ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»,
142100, Московская область, г. Подольск, Революционный проспект, д. 80/42.